

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Филологический факультет
Кафедра психологии и педагогики

Научные труды молодых ученых

Серия «Психология и педагогика»

ВЫПУСК 18

ЛИЧНОСТЬ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКИХ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ*

Москва, 23 апреля 2015 г.

Москва
2015

УДК 159.9:37.01(063)
ББК 88.37
Л66

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционный совет:
профессор *А.В. Иващенко*,
профессор *Н.Б. Карабущенко*,
доцент *Е.Н. Полянская*,
доцент *Н.В. Каргина*

Л66 Личность в природе и обществе : научные труды молодых ученых (материалы межвузовских психолого-педагогических чтений. Москва, 23 апреля 2015 г.) / сост. и науч. ред. А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко, Е. Н. Полянская, Н.В. Каргина. – Москва : РУДН, 2013. – 175 с. : ил. – (Серия «Психология и педагогика» ; вып. 18).

ISBN 978-5-209-06648-4

В сборнике представлены материалы организованных и проведенных 23 апреля 2015 г. 18-х межвузовских психолого-педагогических чтений, в которых приняли участие студенты, аспиранты, докторанты, молодые ученые московских вузов, учителя школ.

Основное внимание на чтениях уделено теоретическим и эмпирическим аспектам изучения личности, проблемам формирования личности в процессе обучения и воспитания, социально-психологическим аспектам изучения личности, особенностям ее развития в современном мире. Сборник адресован всем, кого интересуют вопросы внутреннего мира человека и его взаимоотношений с миром окружающим.

Контакты: lichnost-rudn@mail.ru

УДК 159.9:37.01(063)
ББК 88.37

ISBN 978-5-209-06648-4

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	8
------------------	---

Раздел 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Абгарян А.Т. (РУДН)</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ УСТАНОВОК У СТУДЕНТОВ ХУДОЖНИКОВ. ЖУРНАЛИСТОВ И МЕДИКОВ.....	9
<i>Айбазова С.Р. (РУДН)</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ	11
<i>Алиева С.А. (РУДН)</i> КИБЕРПСИХОЛОГИЯ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ XXI ВЕКА.....	16
<i>Алькайси Э.Р. (РУДН)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ СТИЛЕЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ.....	18
<i>Бабаев Т.М., Горина А.А. (РУДН)</i> ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ ПАРАДИГМЫ ПСИХОЛОГИИ.....	21
<i>Бабаев Т.М., Кильметов Ф.К. (РУДН)</i> МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЕДЕНИЯ.....	24
<i>Барзина К.А. (РУДН)</i> ПРОБЛЕМА СВОЕВРЕМЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ.....	27
<i>Бахмутова Н. В. (РУДН)</i> ЛИЧНОСТЬ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ.....	30
<i>Дарбинян А.Г. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК.....	33
<i>Иноземцева И.А. (РГУ им. С.А.Есенина)</i> СВЯЗЬ МЕЖПОЛУШАРНОЙ АССИМЕТРИИ С ОСОБЕННОСТЯМИ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ.....	38

<i>Калсум О. (РУДН)</i> МЕТОДИКА РАБОТЫ С МОТИВАЦИЕЙ К ЛЕЧЕНИЮ У БОЛЬНЫХ С ПИЩЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ.....	41
<i>Каминская А.Б., Полянская Е.Н. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ.....	44
<i>Нерич Е. (РУДН)</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ОРГАНИЗОВАННОСТИ.....	47
<i>Нурекеева А.Б. (РУДН)</i> ПАТРИОТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ.....	50
<i>Нурекеева А.Б., Гаврилушкин С.А. (РУДН)</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРТИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ.....	54
<i>Обидина Н.В. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ УСПЕШНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	58
<i>Сафонов Н.А., Каргина Н.В. (РУДН)</i> ИСКУССТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС И УПРАВЛЕНИЕ МАССАМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ.....	61
<i>Сафонов Н.А., Каргина Н.В. (РУДН)</i> ПСИХОЛОГИЯ ВЕРЫ: ВНУТРЕННЕЕ ТЕЧЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ СИЛ.....	64
<i>Суркова Ю.В. (РУДН)</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.....	67
<i>Фомина Н.А., Орлов В.Б. (РГУ им.С.А.Есенина)</i> К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СВЯЗЕЙ ИНТЕРЕСОВ. ОСОБЕННОСТЕЙ САМОКОНТРОЛЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УСТАНОВКАМИ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ У ПОДРОСТКОВ.....	69

Раздел 2
**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ**

<i>Буренина В.И. (МГТУ им.Н.Э.Баумана)</i> РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	74
<i>Быковская М. (МПГУ)</i> О МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ И ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «ВЕЧНЫХ ОБРАЗАХ» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ.....	77
<i>Жиганова О.М. (РУДН)</i> ЭЛИТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.....	80
<i>Жукова А.А. (РУДН), Никишкова (МГОГИ)</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	84
<i>Ильчишина Р.М. (ГБОУ «Гимназия» №1048 «Новокосино»)</i> УРОКИ КЛАССИКИ.....	88
<i>Иткина А.Я. (РГУНГ им.И.М.Губкина)</i> ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО?.....	92
<i>Литвинова Е.Е. (ГБОУ «Гимназия» №1048 «Новокосино»)</i> ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	99
<i>Платонов С.А. (ГБОУ «Гимназия» №1048 «Новокосино»)</i> РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ В РАЗВИТИИ ОДАРЕННОСТИ ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО.....	101
<i>Поджарая А.С. (РУДН)</i> НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЕ В ИГРЕ.....	105
<i>Санина М.Е. (ТГПУ им. Л.Н. Толстого)</i> «СЕМЕЙНЫЙ ДЕТСКИЙ САД» КАК МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ.....	108

Раздел 3
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

- Золотухин Г.Ю. (РУДН)*
ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭМОТИВНЫХ ЛЕКСЕМ 111
- Ли Сюэ (РУДН)*
КОНЦЕПТ «СВОБОДА» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....113
- Новиков А.Л., Чжан Синь (РУДН)*
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....117
- Новиков А.Л., Ян Цзыцзяо (РУДН)*
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «ГОВОРЯЩИХ ФАМИЛИЙ» В
ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....121
- Фомина Н.А., Мирчетич М.А. (РГУ им.С.А.Есенина)*
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ КАК ПРОДУКТОВ
РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ ПЕРВОЙ
СИГНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....125
- Чжу Янян (РУДН)*
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА –
ОБРАЩЕНИЕ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВНИМАНИЯ, ПРИВЕТСТВИЕ, ПРОЩАНИЕ В
РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....128

Раздел 4
**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

- Жамбал Отгонгэрэл (РУДН)*
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ У МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ.....130
- Коянонго Э (РУДН)*
ОПЫТ КРОССКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О
ЛЮБВИ.....132
- Кулешова В.В. (РУДН)*
СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТАРШИХ
ШКОЛЬНИКОВ ИЗ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ.....134
- Маскаева Е.С. (РУДН)*
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....138

<i>Незири Л. (РУДН)</i> ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ.....	140
<i>Новикова И.А., Жамбал Отгонгэрэл (РУДН)</i> СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ У МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ.....	143
<i>Хворова Е.М. (РУДН)</i> РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТНОСТИ К РАСПОЗНАВАНИЮ ЛИЦЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ С УЧЕТОМ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ.....	146

Р а з д е л 5

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Бабаев Т.М., Каргина Н.В., Соломатина Н.И. (РУДН)</i> АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ: ТАБАКОКУРЕНИЕ.....	149
<i>Богуславская Д.Г., Полянская Е.Н. (РУДН)</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	151
<i>Валлиулина С.А. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ 8-11 ЛЕТ.....	157
<i>Минаева А.Ю. (РУДН)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ.....	160
<i>Павлова Ю.В. (РУДН)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ К ЗДОРОВЬЮ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ.....	163
<i>Шевченко Н.И. (МПГУ)</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	165
<i>Юзефович Т.С. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	168
<i>Ярмолюк А.И. (РУДН)</i> СВЯЗЬ АГРЕССИВНОГО ЮМОРА С НАРЦИССИЗМОМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ МОЛОДЕЖИ РОССИИ.....	172

ПРЕДИСЛОВИЕ

18-й выпуск сборника научных трудов молодых ученых посвящен широкому спектру вопросов изучения личности, включая теоретические и эмпирические аспекты изучения личности, психолингвистические аспекты изучения личности, проблемы формирования личности в процессе обучения и воспитания, социально-психологические аспекты изучения личности, особенности развития личности в современном мире. Межвузовские психолого-педагогические чтения, по материалам которых составлен предлагаемый сборник, состоялись 23 апреля 2015 года и в них приняли участие более 100 студентов, аспирантов, молодых учёных Российского университета дружбы народов (РУДН), Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (РГУ им.С.А. Есенина), Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина (РГУНГ им. И.М. Губкина), Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э.Баумана), Московского государственного областного гуманитарного института (МГОГИ), Тульского государственного педагогического университета им.Л.Н. Толстого (ТГПУ им. Л.Н. Толстого), ГБОУ «Гимназия» №1048 «Новокосино».

Материалы адресованы студентам и молодым ученым, обучающимся и работающим в сфере психолого-педагогического и гуманитарного образования, всем, кого интересуют вопросы внутреннего мира человека и его взаимоотношений с миром окружающим.

Раздел 1
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ УСТАНОВОК
У СТУДЕНТОВ ХУДОЖНИКОВ, ЖУРНАЛИСТОВ И МЕДИКОВ**

Абгарян А.Т. (РУДН)

Мотивационные установки как целостный способ организации активности личности регулируют потребностное возбуждение и направленность деятельности индивида. Современное общество характеризуется преимущественной ориентацией на рыночные отношения и материальное благополучие, что определяет изменения, наблюдающиеся в системе ценностей и мотивационных установок личности.

Важно изучать мотивационные, моральные установки среди молодого поколения. Студенческий возраст - это период становления мировоззрения, с которым будущий специалист в дальнейшем приступит к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Наше исследование посвящено изучению мотивационных установок у студентов разных специальностей. В исследовании приняли участие 90 респондентов: 30 студентов-журналистов РУДН, 30 студентов-художников Академии акварели и изящных искусств С. Андрияки и 30 студентов-медиков МГПУ имени И.М. Сеченова.

Для изучения мотивационных установок применялись: «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной; «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» и «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач» Т. Элерса.

Мы применили непараметрический Н критерий Краскела-Уоллеса для оценки особенностей проявления установок у трех групп, и подтвердили предположение о неодинаковом распределении проявления ценностей и мотивационных установок в зависимости от специальности студентов.

Итак, полученные данные по выборкам студентов художников, журналистов и медиков позволяют рассмотреть по ранговым значениям такие мотивационные установки, как процесс, результат, эгоизм, труд, свобода (по методике О.Ф. Потемкиной) и мотивация избегания неудач (по методике Т. Элерса). Несмотря на то, что по данным шкалам статистическая значимость не выявлена, на уровне тенденций можно выделить следующие отличия.

По шкале направленности на процесс (X-46,38, Ж-45,05, М-45,07) мы видим наибольшую направленность у группы художников относительно медиков и журналистов, так как это люди, находящиеся в постоянном состоянии творчества, ценящие сам процесс созидания. По шкале направленности на результат (X-40,33, Ж-45,55, М-49,62) видно, что ранговое значение у группы художников ниже, тогда как у группы медиков выше. Для группы медиков важен результат их деятельности как показатель успешности их труда и исполнения своих обязанностей. По шкале направленности на эгоизм (X-44,17, Ж-50,80, М-41,53) мы можем видеть наибольшую значимость данной установки для группы журналистов, они больше стремятся удовлетворить собственные потребности, нежели художники и медики, отличающиеся альтруистической направленностью. По шкале направленности на свободу (X-48,67, Ж-49,32, М-38,52) ранговые значения позволяют выделить наименьшую значимость свободы для студентов-медиков, так как если художникам и журналистам важна свобода мысли и творчества, для медиков важна

конкретика и определенность в их деятельности. И по шкале методики Т. Элерса - мотивация избегания неудач (X-37,45, Ж-46,73, М-52,32) видно, что более всего к избеганию склонны медики, так как их неверные решения и действия могут навредить здоровью людей, с которыми они работают. Тогда как художники менее склонны избегать неудачи в связи с тем, что они находятся в творческой среде, где первостепенно самовыражение.

А по шкалам «альтруизм», «власть», «деньги» методики О.Ф. Потемкиной, а также по шкале «мотивация достижения успеха» Т. Элерса были выявлены статистически значимые различия по критерию Краскела-Уоллеса.

По шкале «альтруизм» мы видим следующие ранговые значения:

Студенты-художники (ранг=46,80 при $p<0,01$); студенты-журналисты (ранг=30,38 при $p<0,01$); студенты-медики (ранг=59,32 при $p<0,01$). Направленность на альтруизм в большей степени выражена у группы медиков как у людей, выбравших профессию, ориентированную на помощь окружающим. В группе же журналистов наблюдается менее выраженная направленность на альтруизм, студенты данной группы в большей степени направлены на удовлетворение своих собственных потребностей.

Выявлено статистическое различие ($N=19,105$; $p=0,000$).

По шкале «власть» мы видим следующие ранговые значения:

Студенты-художники (ранг=35,12; $p<0,01$); студенты-журналисты (ранг=48,37; $p<0,01$); студенты-медики (ранг=53,02; $p<0,01$). Направленность на власть в большей степени наблюдается у группы медиков. Стремление к властным полномочиям и доминированию рассматривается студентами как способ самостоятельной реализации своих профессиональных функций, как возможность принимать самостоятельные решения. В то время как для группы художников власть оказывается наименее значимой, так как они более интровертированы и в меньшей степени стремятся к получению определенного социального статуса, которое не так необходимо в творчестве, как в карьере медика или журналиста.

Выявлено статистическое различие ($N=7,785$; $p=0,020$).

По шкале «деньги» мы видим следующие ранговые значения:

Студенты-художники (ранг=32,50; $p<0,01$); студенты-журналисты (ранг=57,55; $p<0,01$); студенты-медики (ранг=46,45; $p<0,01$). Более всего на приобретение материальных благ направлена группа журналистов. Для них важен карьерный рост и финансовое сопровождение этого роста, тогда как группа художников скорее больше направлена на получение удовольствия от творческого процесса, о чем говорит наименьшая значимость данной мотивационной установки для студентов-художников.

Выявлено статистическое различие ($N=14,213$; $p=0,001$).

По шкале «мотивация достижения успеха» мы видим следующие ранговые значения:

Студенты-художники (ранг=27,40; $p<0,01$); студенты-журналисты (ранг=57,15; $p<0,01$); студенты-медики (ранг=51,95; $p<0,01$). Соответственно, если для журналистов важно карьерное развитие, они мотивированы на достижение успеха в своей профессии. Это обусловлено спецификой их профессиональной направленности, так как она наиболее конкурентная. Впрочем, то же самое касается и студентов медиков. Художники же больше направлены на творческую работу для души, где мотивация к успеху занимает не главенствующую позицию.

Выявлено статистическое различие ($N=22,391$; $p=0,000$).

Изобразим графически полученные данные по методике О.Ф. Потемкиной и Т. Элерса.

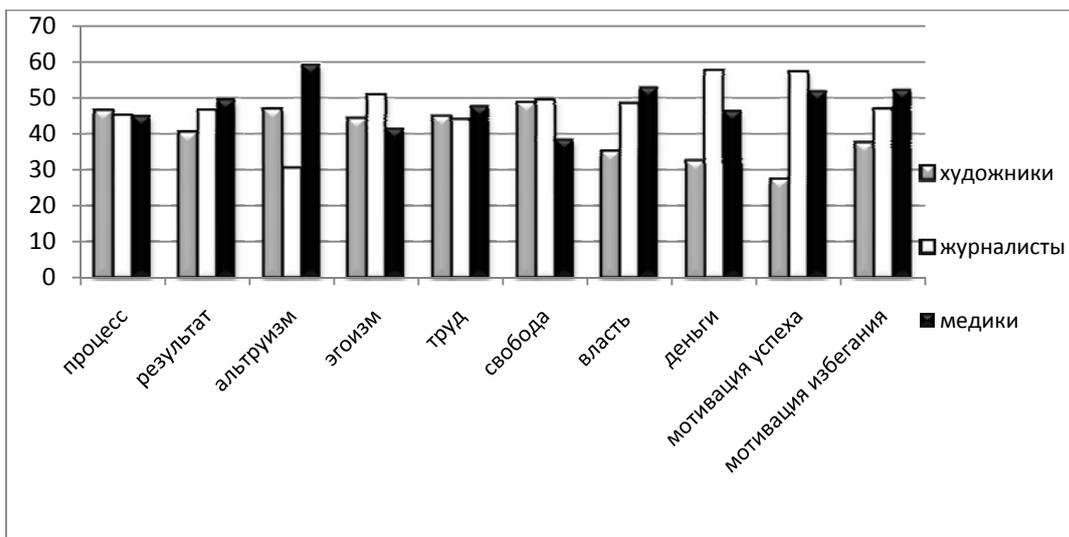

Рис.1. Выраженность мотивационных установок среди трех групп студентов.

Итак, наше исследование позволяет сделать вывод о том, что для студентов-журналистов большую роли играют эгоистические мотивационные установки, такие как власть, деньги, достижение успеха. Студенты-художники имеют альтруистические мотивационные установки, а студенты-медики отличаются мотивационными установками на альтруизм, власть, деньги и достижение успеха.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Айбазова С.Р. (РУДН)

Основной задачей настоящего исследования являлось определение и обоснование ценностно-смысловой направленности личности. В эмпирическом исследовании приняли участие молодые специалисты врачи г. Москвы. Общая выборка составила 210 человек в возрасте 24-29 лет. Все респонденты имели высшее медицинское образование, стаж работы в должности от 2 до 5 лет. По половому признаку выборка состояла из 105 мужчин и 105 женщин. После первичной обработки результатов исследования в выборке осталось 127 человек, из которых 69 женщин и 58 мужчин. Эмпирические данные были получены с помощью следующих методик: тест направленности личности Басса; диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева.

Полученные данные по методике Б.Басса «Направленность личности» подверглись количественной обработке, в ходе которой было отчетливо выделено несколько групп респондентов, по доминированию направленности условно обозначенных как группа А, группа Б, Группа В и т.д., табл. 1.

Согласно данным таблицы выборка, состоящая из 210 человек, распределилась по доминирующим видам направленности личности следующим образом. В группу «А» с направленностью личности на себя вошли 46 человек. Направленность этих респондентов характеризуется тем, что в своей жизнедеятельности они ориентируются на собственные ощущения и психологическое благополучие. В процессе взаимодействия с коллегами и окружающими людьми, а также при выполнении деятельности они ориентированы исключительно на эмоциональное и материальное вознаграждение. Как показывают данные анкетирования, этих респондентов мало заботят корпоративные проблемы, они сконцентрированы на собственном благополучии, работу, взаимоотношения с коллегами и

руководителями они рассматривают как возможность для извлечения какой-либо выгоды. Продвижение по карьерной лестнице, увеличение материального стимулирования, повышение социального статуса, обеспечение лучших условий работы и т.д. Можно сказать, что эти респонденты руководствуются сугубо эгоцентрической мотивацией в деятельности, общении и поведении. При прогнозировании благоприятной перспективы они могут проявлять повышенную активность, инициативу, высокую организованность и продуктивность деятельности. При отсутствии материально-психологического вознаграждения, эти респонденты не склонны излишне «напрягаться».

Таблица 1

Выраженность средних значений показателей направленности

Показатели направленности	личности						Ж
	А	Б	В	Г	Д	Е	
На себя	42	24	25	32	16	36	28
На (общение) взаимодействие	23	38	22	41	34	21	33
На задачу(дело)	25	28	43	17	40	33	29
Кол-во респондентов	46	39	42	25	30	13	15

Примечание: жирным шрифтом выделены доминирующие виды направленности личности.

Группу Б представляют 39 респондентов у которых отчетливо просматривается личностная направленность на общение и взаимодействие с другими людьми. Для этих респондентов наиболее значимой является сфера отношений. Они стремятся установить и поддерживать множество контактов с разными людьми, выстроить позитивные отношения с коллегами, соседями, родственниками и просто случайными людьми. Можно предположить, что большинство респондентов этой группы экстраверты. Отношения с коллегами для них представляются более ценными, чем выполняемая деятельность. Чаще всего их профессиональная деятельность связана непосредственно с общением или коллективной деятельностью.

Почти такая же группа 42 человека сформировалась из представителей с отчетливой направленностью на дело, деятельность, поставленные задачи. Эти респонденты полностью погружены деятельностью, она их захватывает всецело. Собственные интересы, в том числе карьерные, как и отношения с окружающими коллегами и руководством представляют для них меньшую ценность, чем выполняемая работа. Эти респонденты дорожат своей работой, не ищут более легких предложений, их все устраивает. Можно предположить, что из таких сотрудников формируются высококвалифицированные профессионалы.

Оставшиеся группы представлены с размытой направленностью вследствие чего, оставим за кадром их обсуждение. Итак, группа респондентов в количестве 210 человек после пилотажного этапа исследования была разделена на 7 подгрупп с разной личностной направленностью.

На следующем этапе были проанализированы социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере в выделенных контрастных трех группах. Социально-психологические установки в ценностно-смысловой направленности личности, на наш взгляд, выполняют ключевую роль, активизируя активность личность на удовлетворение доминирующих потребностей. Установки определяют ориентацию субъекта в деятельности, общении и поведении на определенные социально и психологически значимые ценности, такие как: социоцентризм-эгоизм, процесс-результат, свободу-власть, труд-деньги.

У респондентов с направленностью личности на себя в качестве доминирующих социально-психологических установок выступают эгоизм, власть, деньги и свобода. Менее

всего, выражены такие установки как процесс и альтруизм. Выраженность данных установок свидетельствует о том, что эти респонденты в своей повседневной жизни и деятельности руководствуются эгоцентрической мотивацией направленной на извлечение выгоды в чем бы то ни, было. В большей степени можно говорить о их стремлении получить максимум свободы, выйти из-под контроля окружающих людей и руководства в профессиональной деятельности. Велико желание быть независимым и самостоятельным. Отсюда их стремление к обретению власти, поскольку власть и деньги позволяют получить предполагаемую свободу.

У представителей с направленностью на общение в качестве доминирующих установок выступают альтруизм, результат, деньги, процесс. Указанный набор доминирующих установок свидетельствует о том, что эти респонденты в процессе общения стремятся быть полезными другим людям, своему коллективу, руководству и т.д. Для них в равной степени значимы как сам процесс деятельности, они получают от него удовлетворение, так и результат. Установка этих респондентов на деньги в качестве одной из ведущей объясняется, по всей видимости, слабой экономической составляющей в системе здравоохранения. А поскольку деньги связаны, прежде всего, с удовлетворением базовых потребностей, то их привлекательность является вполне обоснованной. Интересно, что наименее выраженными установками выступают труд, эгоизм, свобода.

В иерархии доминирующих социально-психологических установок у респондентов с направленностью на деятельность выделяются результат, труд, деньги и чуть менее выражены свобода и процесс. Выраженность этих установок в данной группе сотрудников вполне оправдана, если исходить из их личностной направленности. По всей видимости, эти специалисты пришли к выбору своей профессии вполне осознанно, она доставляет им удовлетворение. Это можно оценивать по выраженности показателей труд, процесс, и результат. Важно отметить, что для них не только сам процесс важен, но и результат, то есть стремление что-то усовершенствовать, достичь высокого качества в своей деятельности и т.д.

Рассмотрим первичные результаты по смысложизненным ориентациям, опираясь на методику Д.А. Леонтьева. Согласно полученным данным у респондентов с направленностью на себя среди смысложизненных ценностей доминируют цели в жизни. Уровень выраженности этого показателя чуть выше среднего, из чего следует, что они имеют вполне конкретные, осмысленные планы в жизни и стремятся к их осуществлению.

В большей степени, исходя из их личностной направленности, эти цели связаны с удовлетворением эгоистических амбиций, направленных на личностное благополучие. Второй по выраженности смысложизненной ориентацией выступает локус контроля «Я». Этот показатель согласно данным стандартизации теста чуть выше среднего значения. Иными словами, респонденты этой группы имеют вполне конкретные представления о себе как личности, о своих возможностях и способностях. Оставшиеся ценностно-смысловые ориентации этих респондентов находятся на уровне выраженности ниже среднего. Из чего следует, что они недостаточно удовлетворены своей жизнью в целом, как в прошлом, так и в настоящем. Не могут или не способны быть открытыми, наслаждаться общением, деятельностью и собственным совершенствованием.

Несколько иная иерархия выраженности смысложизненных ориентаций наблюдается у респондентов с выраженностью личностной направленности на процесс общения. В качестве доминирующих выступают ориентации процесс жизни, результативность в жизни и локус контроля «Я», уровень выраженности этих показателей чуть выше среднего. Это проявляется в том, что респонденты данной группы вполне удовлетворены своей эмоционально-насыщенной жизнью. Их жизнь вполне осмысленна, целенаправлена и плодотворна. Они удовлетворены своим прошлым и получают наслаждение от настоящего на эмоциональном уровне. Скорее всего, их самореализация осуществляется в самом процессе общения, во

взаимоотношениях с окружающими, а удовлетворенность этим процессом служит индикатором качества их жизни.

И наконец, в группе респондентов с направленностью на деятельность отмечается средневысокий уровень выраженности всех смысложизненных ориентаций. С содержательной стороны это указывает на то, что специалисты данной группы имеют ярко выраженные цели в жизни, имеют осознанные представления, чего они хотят в жизни добиться. При этом они вполне удовлетворены своим настоящим и прошлым, их самореализация осуществляется вполне успешно, как они считают. Кроме того, их отличает устойчивый самоконтроль, они полагают, что являются сами творцами своей жизни, а все успехи и неудачи зависят только от них, как и сама жизнь может протекать только по их индивидуальному сценарию, и никакие внешние факторы не смогут изменить вектор их жизнедеятельности и повлиять на качество жизни существенным образом.

На следующем этапе обработки эмпирического материала результаты были подвергнуты кластерному анализу. В ходе проведения кластерного анализа было выделено три кластера с достаточно контрастным разделением составляющих ценностно-смысловой направленности личности. При кластеризации методом «к-средних» выяснилось, что кластеры значимо различаются по большинству шкал, исключение составляют ценности свобода, деньги и между первым и вторым кластером по показателю процесс. Выделенные кластеры можно условно распределились на высокий, средний и низкий уровни выраженности составляющих ценностно-смысловой направленности личности. Рассмотрим выделенные кластеры более подробно.

В первый кластер вошли 78 респондентов. В данном кластере у специалистов отмечаются низкие значения по показателям направленность на себя ($n=-0,63$) и направленность на общение ($n=-0,51$). Выявленные значения свидетельствуют о том, что у этих испытуемых отсутствуют выраженные ценности в продвижении себя, удовлетворении своих амбиций и сугубо эгоистических потребностей. Также у них не сформированы ценности общения, коммуникативный процесс для этих специалистов является необходимым инструментарием в межличностном взаимодействии и не более того. Все оставшиеся показатели имеют достаточно яркую положительную выраженность. Так, направленность на дело составляет самый высокий показатель ($n=0,85$), это указывает на тот факт, что у испытуемых в качестве основной личностной направленности выступает ценность деятельности. Общий показатель смысложизненных ориентаций составляет ($n=0,78$), а это значит, что у респондентов этой группы сформированы цели в жизни, удовлетворенность качеством жизни и хороший самоконтроль. Другие показатели имеют следующие значения: установка на процесс ($n=0,69$), ценность результативности ($n=0,71$), альтруистическая ценность ($n=0,52$), установка на эгоцентризм ($n=0,49$), ценность труда ($n=0,64$), ценность свободы ($n=0,41$), ценность власти ($n=0,51$), ценность денег ($n=0,82$).

С содержательной стороны, респондентов, вошедших в данный кластер можно охарактеризовать следующим образом, у них имеется вполне осознанная профессиональная ценностно-смысловая направленность. Профессия для них является смыслом жизни, в котором достаточно ярко проявляются смысложизненные ценности. Они ставят перед собой конкретные цели и задачи, процесс деятельности доставляет им удовлетворение, им нравится заниматься тем, чем они занимаются, их вполне устраивает их жизнь, при этом они положительно оценивают свое прошлое и строят прагматичные планы на ближайшее будущее. Они знают, чего хотят в жизни, поэтому легко и непринужденно принимают самые разные решения. Стремятся быть независимыми от других людей и внешних обстоятельств, являются хозяевами своей жизни. В профессиональной деятельности, несмотря на то, что им доставляет удовлетворение сам процесс и все же они ориентированы на результат, что повышает успешность их деятельности. Опираясь на вышеизложенные факты условно можно назвать данный тип ценностно-смысловой направленности как **«прагматично-профессиональный»**.

Второй кластер представлен респондентами в количестве 52 человека. Этот кластер является промежуточным по степени выраженности ценностно-смысловых характеристик между первым и третьим. Значения большинства шкал соответствуют среднему уровню выраженности. Направленность на себя составляет значение ($n=0,31$), направленность на общение ($n=0,77$), направленность личности на деятельность составляет ($n=0,13$). Из представленных значений становится очевидным, что в данной группе респондентов доминирует личностная направленность на общение. На второй позиции после общения находится направленность на себя. Показатель направленности на дело является не значимым. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для этих специалистов коммуникация занимает в жизнедеятельности основное место, в процессе которой они стремятся как-то решать свои проблемы и удовлетворять личностные потребности. Респондентов, вошедших в данный кластер можно охарактеризовать как стремящихся к удовлетворению потребности в общении. Коммуникативный процесс у них занимает основное время, они готовы длительное время общаться с самыми разными людьми на любые темы, в том числе решая профессиональные и личностные вопросы. Таким образом, респондентов, вошедших в данный кластер можно условно отнести к **социально-коммуникативному** типу ценностно-смысловой направленности личности.

И наконец, третий кластер составили 65 человек. У этих респондентов отмечаются неравнозначные значения по показателям. Так, по показателю направленность на себя зафиксировано значение ($n=0,72$), направленность на общение ($n=0,11$), направленность на деятельность ($n=-0,09$). Из чего следует, что основной доминирующей личностной направленностью у них выступает направленность на себя, ценность своей личности. По другим показателям значения распределились следующим образом: общий показатель смысложизненных ориентаций ($n=-0,38$), что указывает на размытость и узость жизненных целей, слабый внутренний локус контроля и неудовлетворенность своим настоящим и прошлым, а также пессимистичность прогнозирования будущего; по показателю процесс отмечается значение ($n=-0,12$), по ценности результат ($n=0,43$), альтруизм ($n=-0,56$), эгоцентризм ($n=0,83$), труд ($n=-0,05$), свобода ($n=0,34$), власть ($n=0,76$) и деньги ($n=0,91$). Содержательно это можно прокомментировать таким образом, специалисты данной группы имеют ярко выраженную направленность на себя, свою карьеру, внутренний мир, развитие своих способностей и возможностей, удовлетворения своих амбиций и узколичностных потребностей. Общение с другими для них не является приоритетной ценностью, процесс общения они выстраивают исходя из необходимости. Ценность деятельности для них вообще является малопривлекательной. По всей видимости, этим обусловлена слабая выраженность жизненных целей, они живут в настоящем времени и можно предположить не строят планов на будущее. Они не удовлетворены процессом самореализации и качеством своей жизни. Процесс жизни и деятельности не приносит им ощутимого удовлетворения. Они выполняют работу или осуществляют процесс общения только потому, что это необходимо, при этом всегда предпочитают извлечь для себя определенную выгоду, так как нацелены на получение результата. В их деятельности, общении и поведении доминируют эгоцентрические мотивы, все что происходит с ними или их участием, должно несомненно быть полезно только им. Альтруистические побуждения у них практически не проявляются. Труд как ценность для них, как и в предыдущей группе не является значимой ценностью. А вот ценности свобода, власть и деньги наоборот являются ярко выраженными. Иными словами, они стремятся к обретению свободы, достижению власти и обретению материального благосостояния.

Итак, опираясь на изложенные факты данную группу респондентов можно отнести к **индивидуально-меркантильному** типу ценностно-смысловой направленности личности.

Таким образом, завершая обоснование выделенных типов ценностно-смысловой направленности личности, необходимо подчеркнуть, что выделенные группы имеют

качественные и количественные отличия которые необходимо учитывать в психологическом сопровождении молодых специалистов.

КИБЕРПСИХОЛОГИЯ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ XXI ВЕКА

Алиева С.А.М. (РУДН)

Киберпсихология является достаточно молодой сферой психологии. Ее становление связывают с наступившим XXI веком – веком информационных технологий. На данный момент человек не может представить свою жизнь без информационных устройств. Мы пользуемся IT везде – в работе, дома, в общении. Такое развитие кибернетики повлекло за собой появление и развитие киберпсихологии. Человек начинает вести себя совершенно иным образом в виртуальном пространстве, в нем он формирует свой новый образ, который может кардинально отличаться от того, что мы наблюдаем в реальной жизни, Интернет помогает раскрыть творческий потенциал и развить его. В киберпространстве создаются новые предметы, без которых со временем мы не можем продолжать наше развитие.

Под киберпсихологией, или психологией Интернета, предполагается понимать (Войкуновский, 2013) отрасль психологии, объединяющую (и отвечающую за) методологию, теорию и практику исследования видов, способов и принципов применения людьми социальных сервисов Интернета [1].

Сама киберпсихология имеет недолгую историю. Основателем киберпсихологии можно считать психолога Джозефа Ликвайдера, который активно использовал компьютерные технологии и был одним из подвижников создания интернета. В своем меморандуме он писал о необходимости создания чего-либо, что могло бы передавать информацию от компьютера к компьютеру. Вскоре он принял участие в работе команды, которая спустя некоторое количество времени осуществила мечту Ликвайдера, создав интернет. Сейчас киберпсихологию сложно назвать самостоятельным видом психологии. Нигде, кроме Ирландии нет кафедр киберпсихологии, а потому многие исследования, которые и касаются вопросов взаимодействия личности с Интернетом, все-таки относятся к более основательным отраслям психологии, к таким как возрастная психология, гендерная психология и т.д. [2]. В России вопросы киберпсихологии активно исследует А.Е.Войкуновский.

Главной предпосылкой развития киберпсихологии стало само создание подобного пространства. Психологов интересовало, каким образом человек будет вести себя в данном пространстве. Однако же с развитием Интернета появилось и множество проблем, с которым столкнулся человек в киберпространстве. Начиная от различных зависимостей (игровая, интернет зависимость), заканчивая финансовыми махинациями. Психология не может игнорировать существование Интернет-пространства в связи с тем, что определенную часть своей жизнь человек проводит в различных кибер-коммуникациях. Виртуальная жизнь это аналог реальной жизни с определенными устоями, правилами, опасностями, развлечениями и сообществами. В рамках данной сферы деятельности человека киберпсихология решает ряд проблем, среди которых можно выделить следующие:

1) Как утверждает психолог Л.П. Шевякова, во время виртуального общения человек перестает воспринимать ряд традиционных барьеров, таких как пол, возраст, социальный статус, внешняя привлекательность и др. В сети появляется быт возможность максимально анонимным, что дает многим людям шанс раскрепоститься, как в положительном, так и в отрицательном смысле. Рассматривая позитивную сторону данного аспекта, стоит отметить, посредством такого анонимного общения, будучи застенчивым, индивид может раскрыться, приобрести новые знакомства, начать реализовываться посредством творчества.

2) С появлением Интернета в сфере маркетинга появилось новое понятие – «нейронный маркетинг» или «облачный маркетинг». Это тип маркетинга, который направлен на привлечение внимания покупателя посредством различных каналов Интернета, которые ежедневно посещает пользователь. В основе облачного маркетинга лежат маркетинговые и психологические знания о поведении покупателя в виртуальной среде. Таким образом, можно сказать, что Интернет дает новые возможности для привлечения и удержания целевой аудитории, а так же он помогает «вырастить» новую целевую аудиторию.

3) В определенный момент развития Интернета, человечество пришло к мысли о создании специализированных платформ, где можно было поделиться своими профессиональными данными и сделать запрос на определенные виды услуг. Такие freelance платформы решают проблему занятости для лиц с ограниченными возможностями, а также для тех, кто по каким-либо причинам не готов предоставлять свои услуги в online режиме.

4) Информационные технологии зачастую решают проблему мобильности. Яркий примером может послужить деятельность психотерапевтов, например, когда их клиенты вынуждены покинуть город, в котором они проходили терапию, тогда единственным выходом для продолжения терапии является ведение терапии посредством skype-конференций.

5) Как было сказано ранее многие психологи и психотерапевты консультируют в режиме online. Для некоторых людей онлайн-консультации являются единственным доступным видом психологической помощи, благодаря той самой анонимности и возможности отсутствовать «реально» на приеме. Будучи «по ту сторону монитора» человеку не так страшно раскрываться и контакт между терапевтом и клиентом налаживается быстрее.

Среди перспектив развития киберпсихологии мы можем предположить развитие следующих направлений:

1) Специалисты в области киберпсихологии будут востребованы в психологическом сопровождении тех видов деятельности, которые невозможны за пределами виртуальной реальности. К примеру, вскоре мы сможем наблюдать спрос на психологов, которые работают с киберспортсменами, занимаясь с ними не только запросами личностного характера, но и с проблемами реализации своего потенциала в виртуальной профессиональной игровой сфере.

2) Мы сможем наблюдать спрос на образование в области Интернет-профессий. Среди них можно выделять такие как копирайтинг, Интернет-маркетинг, киберспортсмен и другие. Возможно, что образование будет не просто формальным, но и будет выступать в качестве высшего образования, например, как получение магистерской степени по киберспорту в ГЦОЛИФК.

3) Также мы можем предположить востребованность в специалистах, которые будут адаптировать под киберпространства те пространства, которые ранее не использовались в подобном формате. Сейчас мы наблюдаем переход многих государственных услуг в электронный формат, но при активном использовании данных ресурсов можно прийти к выводу, что все эти сайты либо не готовы широкому аудиторию для использования, либо сделаны неудобно. Неудобны они для активных пользователей Интернета, не говоря уже о тех, кто только начинает адаптироваться в виртуальном пространстве. В связи с чем должны привлекаться специализированные специалисты, которые будут создавать комфортные ресурсы и вести просветительскую работу среди «новичков» Интернет-пространства.

4) Видоизменение структуры многих организаций в связи с переходом значительного количества населения на freelance. В связи с чем потребность находиться в офисе 8 часов 5 дней в неделю исчезнет. Постепенное развитие фрилансовой деятельности

повлечет за собой видоизменение продуктов деятельности бизнеса, т.к. бизнес не может позволить себе проигнорировать изменение типа жизни своей целевой аудитории.

Литература:

- [1] *Войскунский А.Е.* Перспективы становления Интернета //Психологический журнал, 2013, том 34, № 3. – С. 110 –118.
- [2] *Войскунский А.Е.* Видео-лекция «Становление киберпсихологии» [Электронный ресурс] // ПостНаука, 2012-2015. –URL:<http://postnauka.ru/video/22763> (дата обращения: 1.03.2015).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ СТИЛЕЙ СОВЛАДАНИЯ

Алькайси Э.Р.(РУДН)

В настоящее время каждый человек сталкивается с определенными стрессовыми ситуациями и жизненными трудностями, с которыми можно справиться, приложив особые усилия. В современном обществе стали появляться новые правила «выживания», возникновение стрессовых ситуаций значительно увеличилось, произошло повышение темпа жизни, а также увеличение эмоциональных и физических нагрузок, поэтому и приспособление к окружающим условиям стало более сложным по мере развития и продвижения общественной деятельности. В связи с этим возникают возвышенные требования к возможностям человека адаптироваться и справляться с возникающими жизненными ситуациями. Однако, все данные условия могут привести к возникновению стресса, который в течение времени имеет свойство накапливаться, если его не устранять вовремя, что вполне может привести к постепенному истощению адаптационных ресурсов личности, а в дальнейшем может произойти нарушение психической адаптации, функциональных систем жизнедеятельности человека, развитие расстройств в психической и соматической сферах с различной степенью выраженности.

И, чтобы воздействовать на трудную, кризисную ситуацию, человеку необходимо обладать определенными умениями, навыками совладающего поведения, благодаря которому требования кризисной ситуации можно смягчить, улучшить или же совсем устранить.

Сам феномен совладающего поведения вызвал интерес у исследователей, начиная с 1960-х годов. Многие исследователи по-разному раскрывали понятие «совладающего поведения» [Р.Лазарус,1966; Л.Мерфи,1974; И.М.Никольская,2006; Л.И.Анцыферова,1994]. Но, обобщая их взгляды, можно сказать о том, что применение человеком такой формы поведения как совладание, безусловно, возникает в стрессовых ситуациях, грозящих оптимальному протеканию жизни индивида, в то время как последние, влияют на выбор человеком определенных стратегий совладающего поведения в конкретной ситуации.

Рассматривая семью, как сплоченную группу людей, также можно говорить о наличии определенного стиля совладающего поведения, который помогает членам семьи противостоять факторам, нарушающим внутреннее равновесие и стабильность семейных процессов, справляться с трудностями. Семейное совладающее поведение стало рассматриваться в начале 90-х годов прошлого столетия. В период 1981-1985 года было опубликовано около 150 работ, посвященных данной проблеме. Многие исследователи проявляли интерес к данному явлению [Е.В.Куфтяк,2011; А.Я.Варга,2001; Д.Рейсс, М.Оливьери,1980], определяющие семейное совладающее поведение как восприятие стрессовой ситуации и поиск решений не одним, а несколькими членами семьи. Каждой семьей одна и та же трудная ситуация будет восприниматься по-разному, так как внутри

каждой семьи уже существуют определенные особенности поведения, присущи именно данной конкретной группе людей.

Наличие гибкости, потенциальных ресурсов и определенный уровень сплоченности семьи помогает разобраться в том, как и с помощью чего семья может преодолеть трудности. Работы многих исследователей были посвящены изучению особенностей выбора членами семьи стратегий совладающего поведения, формирующихся на разных этапах жизненного цикла семьи [И.М.Никольской,2006; Е.В.Куфтяк,2011; И.И.Ветрова,2009]. Исследователями были сделаны выводы о том, что в каждой семье присутствует свой выбор стратегий, наличие стилей поведения говорит о наличии внутри семьи динамического процесса выбора подобных поведений в связи с возникшей ситуацией.

Ребенок в семье является ее членом, осмысливая семью и свое положение в ней, определяет свое поведение, отношение к семье. Находясь в составе семьи, ребенку отведены функции, роль, которые он выполняет. Он наблюдает за поведением своих родителей, исходя из чего, уже и строит свою внутрисемейную форму поведения, а также находясь в новых ситуациях.

Формирование совладающего поведения ребенка внутри семьи рассматривала А.Фрейд, в результате чего автором были выделены основные возрастные периоды формирования стратегий совладающего поведения, начиная с самого младшего возраста – конец первого года жизни и заканчивая подростковым возрастом – одиннадцатью годами [А.Фрейд,1993].

Формирование стратегий совладающего поведения детей внутри семьи зависит также от поведения членов внутри нее. Так, Е.В. Куфтяк были выделены несколько основных факторов становления механизмов совладающего поведения: привязанность ребенка к родителю; личностные отношения ребенка; семейный контекст: детско-родительские отношения; модель совладающего поведения родителей – готовая социально-культурная обстановка [Е.В.Куфтяк,2011].

Так, защитные реакции ребенка проявляются посредством усвоения образцов совладающего поведения своих родителей, которые они демонстрируют или же как негативное воздействие со стороны родителей.

Согласно взглядам И.М.Никольской при рассмотрении факторов, можно выделить недостаточное удовлетворение родителями потребностей ребенка, в котором ребенок будет лишен материнского ухода и не обеспечен безопасностью. Властность матери также не способствует нормальному протеканию развития психики ребенка. Подобного рода поведение родителя развивает в ребенке повышенную тревожность, раннюю невротизацию, застенчивость, могут проявляться в дальнейшем в характере ребенка устойчивые страхи, излишняя покорность, тревожность. Материнская сверхзабота также, может являться деструктивным фактором, когда свобода и автономия не имеет возможности своего проявления в поведении ребенка [И.М.Никольская,2006].

В нашей работе мы продолжили исследовать тему совладания со стрессом в семьях. Нас интересовали внутрисемейные стили совладающего поведения, которые складываются из стилей совладающего поведения каждого из членов семьи.

В нашем исследовании приняли участие 30 полных семей, что составило выборку из 90 человек из Российской Федерации. Диагностика доминирующих стратегий совладающего поведения была проведена с помощью методики «Индикатор стратегий преодоления стресса» [Д.Амирхан], а восприятие социальной поддержки – с помощью методики «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» («MSPSS») [D.Zimet].

По данным исследования доминирующих стратегий совладающего поведения были получены данные о наличии стилей совладания у каждого из членов семей в выборке, которые определяются соотношением трех базисных стратегий совладания: разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание. Это соотношение в общей структуре совладающего поведения каждого испытуемого определяло его индивидуальный стиль

совладания как адаптивный или дезадаптивный. Адаптивным для взрослых здоровых людей признается стиль совладания, в структуре которого доминирует стратегия разрешения проблем, а минимальную долю занимает стратегия избегания (разрешение проблем > поиск социальной поддержки > избегание) [Н.Сирота, 1994]. Дезадаптивным стилем признается стиль совладания, в структуре которого доминирует стратегия избегания.

По результатам исследования нам удалось выделить пять типов семей: семьи с адаптивным стилем поведения; семьи с дезадаптивным ненаследуемым стилем; семьи с дезадаптивным наследуемым стилем от матери; семьи с дезадаптивным наследуемым стилем от отца; семьи с дезадаптивным стилем ребенка.

На следующем этапе исследования мы задались вопросом, какие внутренние причины приводят к подобному результату. И предположили, что особенности восприятия социальной поддержки членами семьи могут оказывать влияние на формирование внутрисемейных стилей совладания, так как способность воспринимать социальную поддержку является одним из ведущих ресурсов совладания. Полученные результаты были проанализированы на предмет связи принадлежности семьи к одному из пяти выделенных по результатам кластерного анализа типов (внутрисемейных стилей совладания). Связь оценивалась с использованием коэффициентов корреляции.

В результате мы получили, что представители адаптивных семей, обращаются за помощью к своей семье в стрессовых ситуациях, в то время как в семьях с проявлением дезадаптивного стиля поведения ребенка, родителям свойственна независимость друг от друга. Они ищут социальную поддержку вне семьи, в то время как их дети, наблюдая ситуацию внутри семьи, перенимают стиль поведения своих родителей. Мы предполагаем, что это может быть одной из причин формирования дезадаптивного стиля совладания у ребенка. Дети в таких семьях также ищут социальную поддержку вне семьи, например у друзей, коллег по работе.

Семьям с проявлением дезадаптивного наследуемого стиля свойственен поиск поддержки со стороны значимых других людей, что предположительно является компенсаторным механизмом для мужчины, не находящего достаточной поддержки в лице супруги с дезадаптивным стилем совладания.

Вероятно, аналогичные причины объясняют значимую отрицательную корреляцию между дезадаптивным стилем, наследуемым от отца и восприятием матерью поддержки семьи – женщина в такой супружеской паре не склонна воспринимать поддержку дезадаптивного супруга.

Таким образом, все полученные данные позволяют нам говорить о подтверждении, выдвинутых в самом начале исследования, гипотез. Так, каждой семье свойственен свой стиль совладающего поведения, различия которых связаны, прежде всего, с психологическими особенностями совладания каждого члена конкретной семьи и в том числе с особенностями восприятия социальной поддержки.

Литература:

- [1] *Анциферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование и психологическая защита.// Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3-19.
- [2] *Варга А.Я.* Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс. – СПб, 2001.
- [3] *Ветрова И.И.* Сравнение динамики психологических механизмов регуляции поведения (совладания, психологических защит и контроля поведения) у подростков в лонгitudном исследовании и методом срезов//Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. Вып. № 4, Т.15, 2009.

- [4] *Куфтяк Е.В.* Психология семьи: регуляция и защита. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.
- [5] *Никольская И.М., Грановская Р.М.* Психологическая защита у детей. – СПб., 2006.
- [6] *Сирота Н.А.* Копинг-поведение в подростковом возрасте: Дисс. докт. мед. наук: 19.00.04. – Бишкек - СПб., 1994.
- [7] *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. – Педагогика-Пресс, 1993.
- [8] *Lazarus R.S.* Psychological stress and the coping process. – N.Y.: McGraw-Hill Book, 1966.
- [9] *Murphy L.* Coping vulnerability and residence in childhood – coping and adaptation. – N.Y., 1974.
- [10] *Reiss D., Oliveri M.E.* Family paradigm and family coping: a proposal for linking the family's intrinsic adaptive capacities to its responses in stress. // Family Relations. 1980.

ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ ПАРАДИГМЫ ПСИХОЛОГИИ

Бабаев Т.М., Горина А.А. (РУДН)

В трактовке духовного как «трудной проблемы» психологии сложилась ситуация «пояснительной дыры» между трактовкой его сути, функций и феноменологии. В современных психологических теориях личность перегружена качествами, которыми ее наделили психологи. Ее надо «очистить» в направлении перехода от структурных описаний к проявлению аутентичной для личности сути и реальной онтологии (единства экзистенции и сути, феноменологии) и установление механизмов динамики сущностного ядра, прежде всего, свободы, в ее переходе от духовного через ответственность в социальное.

Анализ показывает, что в изучении духовной сферы наблюдаются такие методологические установки в изучении личности: рассмотрение духовного в целостной природе человека, в его взаимодействии с душой и телом. Этот подход дополняется идеей синергетизма – установкой единства, монизма и внешней детерминации рядом с идеологией гуманизма и связанных с ними плюрализмом, полифонизмом и самодетерминации личностных феноменов.

Адекватной природе личности является духовная парадигма исследования [1]; [2]; [3]; [4], согласно которой человек и его жизнь имеют горизонтальное и вертикальное измерения. Психология должна присоединиться к решению задачи – встречи личности с собственной глубиной, которая не является актом воли и сознания и не внешним, а внутренним чудом, произошедшим. Необходимо выяснить акмеологический, гносеологический, феноменологический, онтологический статусы духовного. Духовность связана «с трудно улавливаемыми гранями становления, включая собственное стремление, зрелое совести и интенциональность» [2, с. 212].

Однако современный человек потерял контакт с духовной сферой, застрял в односторонности. У человека часто происходит психологический разлом как опасное раздвоение бессознательных и сознательных психических процессов. Поведение личности преимущественно обусловлено не извне, а изнутри (из глубин его души). Никакие внешние материальные и социальные условия не могут быть определяющей причиной настоящего счастья или несчастья человека. Внешние обстоятельства являются лишь частичной условием достижения ее счастья.

Новая методология психологии личности должна обратиться к реальной онтологии и феноменологии душевного мира человека. Главная «цель психологической науки сформулировать концепцию человеческой личности, которая не будет исключать ничего действительно важного и в то же время сохранит идеал логической последовательности. Он

будет допускать нервное и ментальное, сознательное и бессознательное, стабильное и изменчивое, нормальное и аномальное, общее и уникальное» [2, с. 113].

На основе методологического анализа можно сформулировать ряд утверждений, касающихся природы духовности личности. Во-первых, духовное не сводимо к психическому, как это утверждает большинство исследователей. «Духовные и психологические» аспекты человека должны рассматриваться отдельно; они являются сферами существенно различными» [6].

Во-вторых, духовное является трансцендентным по происхождению и имманентным по сути. В личности есть не только глубины, но и вершины. Поэтому, как отмечает К. Юнг, «академической психологии пора бы уже прямо обратиться к действительности, попробовать услышать, что происходит в реальной человеческой душе, а не основываться только на сведениях, полученных в ходе лабораторных экспериментов» [8, с. 179]. Исследователям следует «строить картину психики, включающую в себя духовную составляющую души» [8, с. 197].

В-третьих, духовное имеет онтологический статус в проявлениях совести человека, функционировании духовной рефлексии, существовании трансцендентной любви, свободы и ответственности, состояний бесстрастия и безмолвности, чистой совести и ясного сознания [7]. Установлено, что когда человек овладевает высшими духовными состояниями, центр его Я смещается с соматической, психологической и социальной сфер в сферу духовного, Я-идеальное идентифицируется данным состояниями, и это не имеет ничего общего с Сверх-Я (супер-эго) – источником комплексов и негативных переживаний, как это утверждал Фрейд [7].

В-четвертых, духовное, будучи определяющей сутью человека, открывает причинный ряд, обуславливающий в его душе (психике) главные переживания, мысли и поведение [1; 4; 10]. Более того, духовное как глубинная субъектность является началом этого причинного ряда (причиной всех причин), как неисчерпаемый источник энергии для души (психики, личности). Духовность как имманентное, внутреннее образование личности является той глубинной инстанцией, благодаря которой личность становится самодостаточным субъектом жизнедеятельности, направленным на созидание добра для себя, для родных, других людей и на борьбу со злом, способным выражать любовь к другому, творчески, концептуально переосмысливать и трансформировать обстоятельства своей жизни и собственные потенциальные возможности. Духовность неотделима от аутентичной внутренней и внешней свободы человека, соединенная с ее ответственностью, стремлением к абсолютной истине, труду и творчеству, которые обогащают, предоставляют высший смысл жизнедеятельности. Духовная жизнь разворачивается в постоянном переходе от божественного к человеческому, психическому и чувственному.

В-пятых, духовное фундаментально влияет на все без исключения аспекты личности и ее соматику [1]. Духовные ценности, репрезентируясь в сознании и самосознании, наполняют гуманистическим смыслом всю побуждающую сферу личности и способствуют самореализации ее потенциала (приумножают таланты). Благодаря духовности личность становится не такой зависимой от внешних обстоятельств и выступает самодостаточным субъектом, который отвечает за собственную жизнь.

Духовные состояния личности фундаментально влияют на психическое здоровье человека, оптимизируют его жизнь, приводят к психическому и личностному развитию. Для своего функционирования душа (психика, личность) требуют энергии, источником которой становится духовная сфера как источник.

В рамках духовной парадигмы предлагаются конструктивные ответы на основные экзистенциальные проблемы человека:

- 1) времени, вечности – и конечности жизни и смерти;

2) свободы, ответственности и выбора, потому что неправильные выборы человека приводят к патологии, а правильные – к обретению смысла существования, внутренней гармонии;

3) любви, общения и одиночества;

4) смысла жизни и бессмысленности существования.

Констатируя фундаментальное влияние духовного на онтологию (феноменологию, экзистенцию и бытие) личности, необходимо отметить, что личность может активно вытеснять духовное, жить вне духовного [7], что оппонентами часто используется как аргумент против реальности духовного. Однако тотальное преобладание психического над духовным приводит к греховности (страстности, эгоцентричности, бездуховной субъектности в психологической и социальной сферах). Разрыв связи между личностью (психическим) и духовным является источником греха, конфликтов, жизненных проблем человека, групп и общества в целом, причиной разрушения целостной природы человека. Бездуховность интегрально проявляется в неполноценности экзистенции (нереализованность, изоляция от мира и людей, нелепость, несвобода, деструктивность и т.п.), в логике иметь (обладать), отсутствие духовного идеала, деструктивного жизненного пути (стагнация, простое физическое функционирование, регрессия и т.д.).

В исследовании личности следует придерживаться своеобразного принципа дополнительности, что предусматривает согласованность психологического познания действительно гуманного (любовного) отношения к личности как объекту изучения, взаимоусиления познания и приверженности объекта познания, а также взаимодополняемости (комплементарности) познания и положительного отношения к изучаемому. Согласно этим принципам, психологическое познание внутреннего мира личности должно исходить из следующих методологических позиций:

1) позитивности: ориентации на доброе, нравственное и духовное начала в личности и в человеческих отношениях. Специально не разрабатывать негативные концепции личности с акцентированием темных сторон его внутреннего мира, практическая реализация которых является основой разработки манипулятивных технологий воздействия на человека и человеческие отношения;

2) конструктивности: психологическое знание должно предвидеть пути и средства совершенствования внутреннего мира человека;

3) психологическое познание внутреннего мира личности уже от своего начала – с формулировки цели исследования не является сухим познанием, а дополняется действительно гуманным, позитивным, жертвенным и конструктивным отношением к личности.

В научной психологии существует несколько точек зрения на то, что следует понимать под духовностью. Однако описанные подходы к понятию духовности при всем их разнообразии позволяют выделить некоторое инвариантное ядро, представленное во всех вышерассмотренных определениях этого феномена.

Духовность как высшая подструктура человека выполняет системообразующую функцию в формировании целостности психического мира личности, роль регулятора поведения и деятельности человека, его взаимоотношений с другими людьми. Важнейшими психологическими характеристиками духовности являются ценности и ценностные ориентации, ответственность за свои поступки и поведение. Феномен духовности личности тесно связан с проблемой самореализации, самоактуализации личности.

В современной психологии духовность определяется как сущностная черта человека, предопределяющая его бытие и утверждающая человека в его «онтологической истинности». Духовность – это устойчивое по сути, подвижно-динамическое по характеру и нелинейное по системной организации иерархических взаимовлияний и связей всех элементов духовной реальности, идеально-смысловое образование, способное производить в человеке личностные эффекты и преобразования.

Литература:

- [1] *Архимандрит Платон (Игуменов)*. О бытии человека в мире. Православие и экология. – М., 1997.
- [2] *Батлер К.* Кто ты? Открытие своей истинной сущности. – СПб: Институт самосознания, 2007.
- [3] *Нойманн Э.* Духовная трансформация и творчество. Психология личности./Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – С. 497-507.
- [4] *Олпорт Г.* Личность: проблема науки или искусства? Психология личности./Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – С. 107-114.
- [5] *Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды. – М.: Смысл, 2002.
- [6] *Платонов Г.В., Косичев А.Д.* Проблема духовности личности // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия. – №2. – 1998.
- [7] *Франкл В.Э.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. – СПб.: Речь, 2000.
- [8] *Фрейд З.* Толкование сновидений. – К.:Здоровье, 1991.
- [9] *Юнг К.Г.* Об энергетике души. – М.: Академический Проект, 2008.
- [9] *Barton Anthony.* Humanistic contributions to the field of psychotherapy: Appreciating the human and liberating the therapist// Humanistic Psychologist. –2000. –V. 28. –№№ 1-3. – P. 231-250.

МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЕДЕНИЯ

Бабаев Т.М., Кильметов Ф.К. (РУДН)

Анализ исторических, социальных, природно-биологических факторов происхождения и развития человека и цивилизации, рассмотрение различных политических и религиозных аспектов существования, не может считаться объективным без всестороннего и глубокого понимания таких фундаментальных понятий как мотив и мотивация, лежащих в основе системы поведения каждого человека в частности и определяющих конфигурацию современного мира в целом.

Проблема мотивации в системе поведения человека крайне актуальна в современной психологии. Данной теме посвящены многочисленные труды как отечественных, так и зарубежных специалистов в области психологии.

Актуальность данных вопросов связана, в том числе, с необходимостью более полного раскрытия внутренних связей мотивационной структуры человека, социальной детерминации его психики, а также необходимостью обоснования и внедрения в практику новейших результатов психологических исследований человека, и возможностями различной коррекции и регуляции его поведения.

Мотивация как термин, раскрывающий причины и формы поведения человека, был впервые введен в прошлом веке Артуром Шопенгауэром в одной из его статей и прочно вошел в обиход психологических исследований.

Если исходить из общепринятых подходов к пониманию взаимоотношения таких понятий как потребность, мотив, мотивация, то, допуская определенную долю упрощения, можно утверждать, что жизнедеятельность любого живого существа, в том числе и человека, подразумевает необходимость в постоянном удовлетворении различных потребностей. Потребность формирует мотивацию и вызывает активность организма, направленную на достижение заданной цели. Действия направлены на определенные цели, обусловленные определенными мотивами. Общепринятым считается положение, что каждая осознанная деятельность есть способ удовлетворения собственных потребностей.

Различия во взглядах на понятия мотива и мотивации у разных авторов обусловлены отличными подходами к пониманию проблемы у представителей разных школ и направлений психологической науки.

А. Н. Леонтьев предложил называть мотивом деятельности предмет потребности – идеальный или материальный, данный только в представлении или чувственно воспринимаемый.

По мнению Х. Хекхаузена, мотивы – это хотения, чувство долга, привычки, желания, мысли.

В.С. Мерлин описывает мотив как частное, узкое, меняющееся отношение человека к некоторым предметам и явлениям внешнего мира.

Л.И. Божович предполагала, что в качестве мотива могут выступать переживания представления, намерения, чувства, идеи.

Тем не менее, большинство исследователей сходятся в том, что мотив представляет собой или цель (предмет), или потребность, или побуждение или намерение, либо свойство личности, или её состояние.

Термин «мотивация» являет собой более сложное и многогранное понятие, чем «мотив».

Выделяют два подхода к пониманию того, что собой представляет мотивация. Первый подход рассматривает данное понятие как структурированное образование, или совокупность факторов или мотивов.

Во втором подходе предлагается рассмотреть мотивацию как формирующееся динамическое образование, постоянный процесс, который поддерживает на определенном уровне психическую активность человека. Динамический аспект подчеркивает, в первую очередь характер процессуальных особенностей, динамику развития и взаимодействие побуждений.

Существует так же понимание мотивации как совокупности мотивов поведения и деятельности. В данном аспекте мотивация оценивается по тем же динамическим параметрам, что и при оценке мотива – по силе и устойчивости.

Используются так же и другие факторы – иерархичность, структурность, множественность. Множественность определяется развитостью содержания, а именно наличием большого числа мотивов.

Примером служит получившая широкую известность иерархия мотивов А. Маслоу, которая включает в себя физиологические потребности, потребности в безопасности, любви, признании и самовыражении. По мнению А. Маслоу все наши потребности располагаются в виде строгой иерархической пирамидальной структуры. В основании лежат физиологические потребности, необходимые жизненно необходимые для существования человека – потребности в пище, убежище, отдыхе и некоторые другие. Выше расположена наша потребность в безопасности – потребность в защите от возможных опасностей со стороны окружающего человека мира. Физиологические потребности и потребность в безопасности определяются А. Маслоу как первичные. Выше стоят потребности социальные потребности человека – в принадлежности и любви, за ними – потребности в уважении, и вершину венчает потребность в самовыражении.

По мере развития человека как личности происходит расширение его потенциальных возможностей и, как следствие, возрастает потребность в самовыражении, которая редко может быть удовлетворена в полной мере. Вследствие этого можно считать, что мотивация поведения индивидуума через его потребности неиссякаема в своих проявлениях. Для того, чтобы следующий, более высокий, иерархический уровень потребностей начал оказывать влияние на поведение человека, полное удовлетворение потребностей более низкого уровня совершенно не обязательно. А. Маслоу доказывал, что первичные потребности, расположенные внизу, должны быть более или менее удовлетворены в первую очередь и, следовательно, оказывают доминирующее влияние на поведенческие факторы прежде, чем

на мотивации начнет сказываться осознанная необходимость в потребностях более высоких иерархических уровней. Стремления человека будут направлены на удовлетворение той потребности, которая в данный момент для него является наиболее сильной или важной.

А.К. Маркова считает, что, мотивация выполняет следующие функции: побуждение поведения, направление и организация его, а так же придание поведению значимости и личностного смысла. Р.С. Немов описывает мотивацию как совокупность причин психологического свойства, объясняющих характер и особенности поведения, его возникновение, направленность, продолжительность, устойчивость и активность. Мотивация не только формирует поведение, но и оказывает постоянное влияние на всех его этапах. Наличие и единство этих функций обеспечивает основную регулирующую роль мотивации в поведении.

Мотивация в психофизиологии понимается как возбуждение определенных функциональных систем (нервных структур), обусловленное актуализированной потребностью, и вызывающих направленную активную деятельность организма. К ним относятся пищевая, защитная, познавательная, половая и другие виды мотивации.

Для подавляющего большинства форм целенаправленной деятельности биологические и социальные мотивации являются определяющими. Вследствие многообразия различные потребности нередко проявляются одновременно, побуждая человека к различным, порой взаимоисключающим стилям поведения. К примеру, возможна острая конкуренция между потребностью в безопасности и потребностью защищать свое потомство, т.е. конфликт между инстинктом самосохранения и родительским инстинктом. В результате подобной борьбы происходит выстраивание определенной иерархии потребностей, в соответствии с их актуальностью.

А.А. Ухтомский ввел в научный оборот так называемый «принцип доминанты», играющий главенствующую роль в формировании мотиваций и их последовательной иерархической смене. Согласно данному принципу в поведении человека доминирует та мотивация, которая регулируется наиболее значимой биологической потребностью в конкретный момент времени. Доминирующий мотивационный порыв, склоняющий субъекта к определенному целенаправленному поведению, будет сохранять свое влияние до тех пор, пока не будет удовлетворена полностью породившая его потребность. В данном случае все сторонние раздражители выступают в роли факторов только усиливающих мотивацию, при этом с этим подавляются, все другие виды деятельности.

Итак, мотивация – это понятие, раскрывающее причину и логику последовательности поведенческих действий, направленных на определенную цель, нередко меняющуюся в зависимости от различных обстоятельств. В понятие «мотивации» входят элементы реализации, активации и управления, осознанного поведения человека. Можно утверждать, что именно мотивация может ответить на вопрос: почему именно так, а не иначе поступает конкретный человек в тот или иной момент времени. Возможны условия, когда срабатывают сразу несколько взаимосвязанных мотивов. В разнообразных жизненных ситуациях в поведении человека проявляются самые разные мотивы, часто мало сочетаемые друг с другом.

Литература:

- [1] *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. – М., 1976.
- [2] *Вилюнас В. К.* Психологические механизмы биологической мотивации. – М., 1986.
- [3] *Ермалович Л. П.* Методологические аспекты мотивации [Электронный ресурс]. – Минск: ГИУСТ БГУ. – URL: [e-edu.by>main...staff/ermalovich/publications/72.pdf](http://e-edu.by/main...staff/ermalovich/publications/72.pdf) (дата обращения: 1.03.2015).
- [4] *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. – СПб., 2000.
- [5] *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций. – М., 1971.

- [6] *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. – М., 1972.
[7] *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. – СПб. 1999.
[8] *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. Т. 1, 2. – М., 1986.
[9] *Обуховский К.* Психология влечений человека. – М., 1971.

ПРОБЛЕМА СВОЕВРЕМЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ

Барзина К.А (РУДН)

Происходящие в нашей стране социально-экономические преобразования, размытость ценностных и смысловых ориентиров породили совершенно новые требования к современным подросткам. Резко изменились различные сферы, оказывающие далеко не всегда позитивные влияния на динамику развития подростка (семья, школа, неформальные объединения, средства массовой информации). Именно эти структуры нередко становятся предпосылками нарушений эмоционально-волевой сферы личности, психических расстройств, девиантного поведения.

Психическое неблагополучие подростков, касающееся, в частности, эмоциональной сферы, имеет далеко идущие последствия.

Стресс окружает подростков повсюду. Особенно это касается школы, с ее повышенными требованиями к учебе. Введение электронных журналов, обязательных электронных презентаций - проектов, которые зачастую необходимо делать чуть ли не с детского сада, и наконец, сдача Единого Государственного Экзамена – все это только усугубило ситуацию.

Безусловно, прогресс не стоит на месте, и все эти нововведения необходимы для современной молодежи. Но как это отразится на их психическом и эмоциональном состоянии? Что делать тем ребятам, чья психика не готова к таким испытаниям? Как реально помочь подростку преодолеть страх, а иногда даже и депрессивное состояние?

Сегодня очень важно привлекать внимание к проблеме своевременной и качественной диагностики эмоционального неблагополучия, необходимости адекватных коррекционных мер, которые могут воспрепятствовать нежелательным тенденциям развития личности, появлению различных форм отклоняющегося поведения, трудностей в школьной и внешкольной деятельности подростка.

Когда десять лет назад мы сдавали десять экзаменов в одно лето, нам такое и в голову не могло прийти: выпускной и вступительный в одном. Какая гениальная идея, и простая, как все гениальное! Письменные экзамены по базовым предметам, структурированные тесты по всему пройденному курсу, общее число набранных баллов пересылается в вуз и выпускникам, в мгновение превратившемуся в абитуриента, остается лишь ждать вердикта приемной комиссии – примут или нет? К тому же, по такому алгоритму уже работают образовательные системы многих стран, почему бы и нет.

Но какому огромному стрессу подвергается подросток, когда сидит под камерами в незнакомом ему помещении, зачастую в другом городе, проделав многочасовой путь, и пишет свой экзамен. Все это напоминает стресс-собеседование на престижную должность в иностранную компанию.

Приведем, печальную статистику. По сообщениям СМИ, которые ссылаются на пресс-службу Волгоградского ГУ МВД, учащийся 11-го класса после экзамена по русскому языку повесился в лесу на окраине поселка Заречный Волгоградской области.

Это уже второй случай суицида после начала кампании ЕГЭ-2014. Такая же трагедия произошла в Свердловской области. Одиннадцатиклассник повесился, потому что его не допустили к экзаменам.

В последние годы ЕГЭ-суициды значительно подпортили и без того плачевную ситуацию с подростковыми самоубийствами.

В Бурятии выпускница после сдачи ЕГЭ по русскому языку наглоталась сильнодействующих таблеток. Девушка скончалась в больнице. В Москве одиннадцатиклассник выбросился из окна. В Южно-Сахалинске после плохого результата ЕГЭ девушка выбросилась из окна многоэтажки. На Сахалине выпускник повесился на стадионе. В Воронеже старшеклассник свел счеты с жизнью из-за страха завалить экзамен.

Это случаи за последние два года. Специалисты бьют тревогу: на фоне массовой истерии вокруг ЕГЭ и без того слабые нервы старшеклассников не выдерживают. ЕГЭ для некоторых становится спусковым механизмом к самоубийству. А для некоторых – помутнение рассудка. Вспомним историю с московским стрелком, расстрелявшим учителя и полицейского в школе. Это все звенья одной цепи.

Уж очень много в жизни зависит от успешной сдачи ЕГЭ. «Накручивают» учителя, родители нагоняют страх, старшеклассник загнан в угол. Посмотрите, сейчас на одиннадцатиклассников. Приведения краше. Многие уже давно сидят на успокоительных и антидепрессантах. Нагрузка колоссальная, особенно на тех, кто ответственно подходит к экзаменам, кто привык выполнять все, и на «отлично».

Предсказать срыв у школьника почти невозможно, говорит психиатр Михаил Виноградов. Он может случиться и на фоне огромной тревожности и на фоне полного спокойствия. Спровоцировать самоубийство может и сама атмосфера экзамена, и отношения в семье, окружении, в школе. Поэтому помочь школьникам преодолеть стресс могут любящие и понимающие родители.

Кроме того, Павел Астахов, уполномоченный по правам ребенка при президенте России, считает, что педагоги вместе со школьными психологами в течение года должны психологически готовить школьников к экзаменам. Самим спокойно относиться к итоговой поре выпускников и не нагнетать обстановку.

Задолго до экзаменов учителям и родителям необходимо провести не только теоретическую и практическую подготовку к экзамену, но и оказать психологическую помощь, настроить на нужный лад. На сегодняшний день многие педагоги намеренно запугивают учеников, что если они немедленно не начнут учиться, то никогда не сдадут экзамен, не поступят в институт, и вся их жизнь пойдет под откос. Это разве мотивация?

Более того, педагогам необходимо проработать все вопросы психологического настроя не только с учениками, но и с родителями. Ведь от того, как поддержат ребенка в семье, многое зависит. И большинство родителей это понимают, ведь они как никто другой знают, какая именно поддержка необходима их чадам.

Прежде всего, родителям необходимо обсудить с ребенком, что именно ему придется сдавать, какие дисциплины кажутся ему наиболее сложными, почему? Эта информация поможет совместно создать план подготовки – на какие предметы придется потратить больше времени, а что требует только повторения. Определить вместе с ребенком его "золотые часы" ("жаворонок" он или "сова"). Сложные темы лучше изучать в часы подъема, хорошо знакомые – в часы спада.

Не стесняйтесь признаться ребенку, что уже не очень хорошо помните большинство разделов биологии, химии или любого другого предмета, который ему необходимо подготовить. Пусть он просветит вас по тем или иным темам, а вы задавайте вопросы. Чем больше он успеет вам рассказать, тем лучше.

Договоритесь с ребенком, что вечером накануне экзамена он прекратит подготовку, прогуляется, искупается и ляжет спать вовремя. Последние двенадцать часов должны уйти на подготовку организма, а не знаний.

Обсудите вопрос о пользе и вреде шпаргалок. Во-первых, ребенку будет интересно знать ваше мнение на этот счет (возможно, он даже удивится, что вы тоже пользовались

шпаргалками и вообще знаете, что это такое). Во-вторых, необходимо помочь ребенку понять, что доставать шпаргалку имеет смысл только тогда, когда он не знает вообще ничего. Если ему кажется, что, ознакомившись с содержанием шпаргалки, он сможет получить отметку лучше, рисковать не стоит. В любом случае помочь человеку может только та шпаргалка, что написана его собственной рукой.

Можно устроить ребенку репетицию письменного экзамена (ЕГЭ). Например, возьмите один из вариантов ЕГЭ по математике (учителя при подготовке детей пользуются различными вариантами ЕГЭ). Договоритесь, что у ребенка будет 3 или 4 часа, усадите за стол, свободный от лишних предметов, засекайте время и объявите о начале «экзамена». Проследите, чтобы его не отвлекали телефон или родственники. Остановите испытание, дайте школьнику отдохнуть и проверьте вместе с ним правильность выполнения заданий. Постарайтесь исправить ошибки и обсудить, почему они возникли. Поговорите и об ощущениях, возникших в ходе домашнего экзамена: было ли ему забавно или неудобно, удалось ли сосредоточиться на задании и не отвлекаться?

Следите за тем, чтобы во время подготовки ребенок регулярно делал короткие перерывы. Объясните ему, что отдыхать, не дожидаясь усталости – лучшее средство от переутомления. Важно, чтобы одиннадцатиклассник обходился без стимуляторов (кофе, крепкого чая, энергетических напитков), нервная система перед экзаменом и так на взводе. Немало вреда может нанести и попытка сосредоточиться над учебниками в одной комнате с работающим телевизором или радио.

Такие простые, но, тем не менее, нужные советы можно давать бесконечно.

Для одних детей, этого будет достаточно, другим же необходима более профессиональная помощь. Так может быть нам стоит создать не только центры для подготовки к ЕГЭ, где тренируют навыки правильно заполнять экзаменационные листы, но и центры, где профессионалы помогут ребятам преодолеть их страхи и правильно настроится на успешную сдачу экзамена.

Таким образом, каждому ребенку необходимо донести, что ЕГЭ это лишь одна из ступенек жизни. Это можно сравнить с лестницей, по которой каждый человек продвигается к вершине. На этом пути много сложностей, которые придется преодолевать. На некоторых, ступеньках человек может задержаться, может быть, даже опуститься на пару ступеней, чтобы потом опять подняться еще выше. Он не одинок в этом пути. С ним близкие люди, семья, преподаватели. Этот путь, так или иначе, придется пройти.

Литература:

- [1] *Волков Б.В.* Психология подростков. – СПб.: Питер, 2004.
- [2] *Подольский А.И., Идобаева О.А., Хейманс П.* Диагностика подростковой депрессивности. Теория и практика. – СПб.: Питер, 2004.
- [3] К проблеме методов исследования депрессивности у подростков// Журнал практического психолога, 2010, N 8.
- [4] Психологические аспекты исследования развития депрессивных состояний в подростковом возрасте// Актуальные проблемы психического развития детей и подростков. – М.: МГУ, 2008.
- [5] Подростковая депрессивность и детско-родительские отношения в условиях социально-экономических изменений // Материалы 18-й Европейской конференции по подростничеству. Будапешт, 2013.

ЛИЧНОСТЬ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

Бахмутова Н.В. (РУДН)

Как известно человек взаимодействует не только с миром социальной экономики, но со всей окружающей средой, и даже с вселенной. Человек осуществляет обмен с окружающей средой не только энергией, информацией или вещами, но и всеми своими свойствами, некоторые из которых не всегда безопасны.

В. И. Вернадский хорошо осознал и предупреждал человечество, что его активная деятельность, как сердцевины биосферы, может стать причиной необратимых последствий в природе. Он предупреждал, что не только из интересов всемирной гармонии, а прежде всего, в собственных интересах человека и человечества в целом не следует нарушать в худшую сторону среду и вселенную: это прямо или косвенно сказывается на генетике человека, уменьшает возможности ее полноценной жизни и наносит невосполнимый ущерб для естественного развития последующих поколений [5].

Этому всему необходимо учиться. Чтобы правильно располагать возможностями природы, студенты должны быть мотивированы на процесс познания.

В соответствии с современными научными представлениями, «природа» и «общество» представляют собой чрезвычайно сложные системы. Обе системы тесно связаны и влияют друг на друга. Общественная система, хотя и тесно связанная с естественной, может рассматриваться отдельно от нее, поскольку имеет собственные закономерности. Так, процессы, происходящие в природе, характеризуются переходом от менее вероятных состояний к более вероятных. Относительно общества – то здесь процессы двигаются от менее целесообразных к более целесообразных [2].

«Экономику» часто считают косвенно подсистемой двух вышеупомянутых – «природа» и «общество». С этой точки зрения «экономическая система» трансформирует природные ресурсы в принятие к потреблению обществом материальные блага. Если взглянуть на систему «природа – общество» с экономической точки зрения, то на «вход» этой системы поступают природные и трудовые ресурсы, а на «выходе» мы получаем «продукты», которые удовлетворяют общественные и личные потребности. В зависимости от сигналов на «входе» и «выходе» формируется внутренняя структура экономической (социально-экономической) системы, которая обеспечивает ее целостность. Внутреннее состояние этой системы, как и любой другой, включающий совокупность элементов и связей между ними [3].

Экономическая система состоит из определенных элементов и связей между ними, из определенных подсистем: производства, распределения, обмена и потребления. Одной из центральных является категория производственных факторов. «Традиционно» производственные факторы делятся на землю, труд и капитал.

Становление же постиндустриального общества опирается на главный производственный ресурс образование, информацию, науку. Последняя является качественно отличным производственным ресурсом. Научные знания как продукт представляют собой информацию о законах развития природы и общества, способах их практического применения. Вследствие реализации научных достижений развитие производительных сил все в большей степени осуществляется путем материализации человеческих знаний и в меньшей – за счет распространения объема традиционных ресурсов [4].

И все же неверно противопоставлять образование и науку таким производственным ресурсам, как средства производства и рабочая сила. Образование и наука не отделяются от них и не добавляются к ним, как некий отдельный ресурс, а наоборот, «проникают» в них, поднимая на качественно новую и более высокую ступень.

Эта тенденция «проникновения» просветительско-научного фактора в другие факторы производственного процесса, внедрение их достижений в производство, то есть процесс превращения в непосредственную производительную силу носит название технологического прогресса. Суть этого – в постоянном преодолении ограниченности человеческих сил и возможностей. Технологический прогресс может происходить и эволюционно и революционно. Причем, в реальной действительности обе формы сосуществуют в определенной комбинации, перетекают одна в одну. Эволюционный технологический процесс означает постепенное накопление и внедрения новшеств в производство. При этом технологические достижения осуществляются в рамках фундаментальных научных представлений, которые уже сложились. Когда же речь идет о технологической революции, то происходит пересмотр, переоценка научных принципов, которые вызываются до переворота в производительных силах. Соединившись в процессе производства ресурсы становятся его факторами. Технологический способ производства характеризуется определенным сочетанием производственных ресурсов, определенным набором такого сочетания. Результат такого сочетания – производимая продукция. Взаимосвязь между ней и факторами производства воплощается в показателях «экономической эффективности». Последняя представляет собой объем продукции, приходящаяся на единицу производственных ресурсов [1].

С наступлением новой технологической эры – периода научно-технической революции (II половина XX века) – человечество вошло в такую стадию своего развития, когда произошли качественные изменения в системе «человек - общество – природа» [5].

Отныне дальнейшее развитие человеческой цивилизации, как таковой, уже не оставляет возможности для "свободного" выбора, желания или нежелания развиваться так или иначе. Человечество подошло к такому рубежу в своем развитии, когда образуется единство природной экосистемы и производственной, социальной и других систем искусственного происхождения. В этих условиях возникла реальная угроза разрушения чрезвычайно хрупкого единства систем искусственного и естественного происхождения, а как следствие – большой вероятностью является гибель цивилизации.

Взаимодействие между обществом, природой и человеком должна учитывать не только интересы человека и общества, но и «интересы» природы. И стремление людей пересмотреть свои «взаимоотношения» с природой, сформировать некую здоровую окружающую среду обусловлено не только загрязнением или недостатком свободного пространства. Речь идет о повышении интересов самого человека, его личности в общем цивилизационном процессе. С этой точки зрения, современная, сугубо экономическая парадигма, не может не формироваться в рамках единого «социо-экономико-экологического» сообщества.

Социально-экономические изменения, происходящие в современном обществе, формирование рыночной экономики, рост требований работодателей, руководителей предприятий к уровню конкурентоспособности работников обуславливают необходимость повышения уровня активности специалистов, их ответственности в отношении собственного профессионального и личностного развития. Индивидуальный успех предусматривает реализацию определенных поставленных перед человеком целей, развитую мотивацию достижения успеха. Стремление к саморазвитию как один из компонентов направленности личности лежит в основе мотивации успеха [2].

Мотивация достижения успеха – это та движущая сила, которая помогает людям пройти путь к богатству и процветанию. Американский психолог, эксперт по мотивации к успеху Джейсон Гарсия составил список рекомендаций для тех, кто хочет научиться мотивировать себя на пути к процветанию.

Различия в российской и китайской культурах влияют на процесс успешной социальной адаптации китайских студентов в России. Между китайскими студентами и принимающей стороной постоянно сохраняется довольно плотный культурно-языковой барьер.

В российском обществе сочетаются различные традиции, культурные нормы и ценности, обусловленные полиэтничным составом населения (168 этносов). Особенности российской культуры во многом не совпадают с особенностями китайской культуры. Современное российское общество обладает более индивидуалистическими ценностями. В частности, не распространена столь жёсткая иерархическая структура семьи и рассмотрение индивида как неотделимой части семьи. Уважение к старшим и своему роду не подкреплены социальными нормами или моралью. В целом, если для китайской культуры характерна строгость в соблюдении моральных норм, то в российской культуре не существует строго заданной системы норм и моральных ценностей [1].

Такие черты, как самоконтроль и самообладание, а также необходимость самостоятельно решать психологические проблемы, не характерны для российской культуры. Наоборот, обращение за психологической помощью к другому человеку считается совершенно нормальным способом коммуникации с окружающими, особенно близкими людьми. В российской культуре, как более индивидуалистической, чем китайской, также не принято восприятие чужих интересов выше своих.

Что касается ориентации на учебные и профессиональные достижения, то здесь также можно заметить гораздо меньшую степень выраженности этого качества, так как направленность на достижения не является отличительной особенностью российской культуры.

Необходимо отметить отсутствие в российской культуре ориентации на создание межличностной гармонии и ухода от конфликта. Если в китайской ментальности уход от конфликта и сохранение гармонии в межличностных отношениях являются обязательными, то в российской культуре принято выражать свои мысли прямо, говорить о том, что думаешь, то есть проявление прямоты и недостаточной вежливости при взаимодействии с окружающими является нормой [4].

Современное российское студенчество составляют лица юношеского и молодого возраста, рождение и раннее развитие которых пришлось на период кардинальных политических и социально-экономических изменений. Основываясь на положении С. Л. Рубинштейна о том, что мотивация относится к свойствам, существенно изменяющимся на разных этапах социально-экономического развития (Рубинштейн, 1957), можно предположить значительные трансформации мотивационно-потребностной сферы современных студентов по сравнению с предшествующими поколениями. В частности, интерес представляет изучение мотива достижения успеха, так как понятие «успех» в общественном сознании значительно изменилось.

Впервые на мотивы достижения и избегания неудачи обратил внимание Г. Мюррей, включив их в список мотивов человека, измеряемых в Тематическом апперцептивном тесте (ТАТе). Согласно Мюррею, под влиянием мотива достижения успеха человек стремится к решению трудных задач, к максимальной самостоятельности, к соответствию высоким стандартам, к соперничеству с другими и повышению самоуважения с помощью реализации своего потенциала. Мотив избегания неудачи выражается в стремлении избежать унижений, заранее выйти из ситуаций, чреватых оскорблениями, насмешками или демонстрацией равнодушия, отказе от активных действий из-за страха перед неудачей. Некоторые психологи вслед за Дж. Аткинсоном полагают, что мотив избегания неудачи представляет собой негативный аспект мотива достижения успеха [3].

Таким образом, можно отметить, что особенности менталитета китайских и российских студентов, различие особенностей российской и китайской культур являются важным фактором, успешной социальной адаптации китайских и российских студентов.

Сложная система «человек - общество - природа» развивается и саморазвивается в сложных взаимоотношениях всех своих элементов. Общественные интересы, в основном, складываются и развиваются в зависимости от всей единой системы «человек - общество - природа». Особенности взаимодействия всех перечисленных элементов системы, в конце

концов, определяют соотношение между экономическими и внеэкономическими составляющими конкретной системы общественных интересов. Эти особенности формируют ценностные ориентиры в рамках конкретной экономической эпохи, проявляют общественные представления о типе государственности, направления экономического роста, в конечном итоге о том, что именно считать экономическим и социальным прогрессом.

Литература:

- [1] Безопасность жизнедеятельности: Учебник/ Под ред. Э.А. Арустамова. – М., 2010.
- [2] *Никитин Д.П., Новиков Ю.В.* Окружающая среда и человек. – М., 2006.
- [3] Охрана окружающей среды/ Под ред. А.С. Степановских. – М., 2010.
- [4] *Резвицкий И.И.* Личность. Индивидуальность. Общество. – М., 1984.
- [5] *Шадриков В. Д.* Психология деятельности и способности человека: учебн. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2006.

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Дарбинян А.Г. (РУДН)

Психология морали является, на сегодняшний день, одной из самых перспективных сфер современной психологии.

На протяжении всей истории развития наук о человеке возникала масса трактовок и вариантов соотношения деятельности и сознания, однако единства взглядов и мнений на этот вопрос до сих пор не достигнуто, и, возможно, оно является в принципе недостижимым. Но тот факт, что вопросы психологии морали находятся в фокусе внимания многих ученых, делает ее одним из перспективных направлений современной психологии.

Актуальность развития психологии морали определяется тем фактом, что моральный компонент интегрирован в социальную практику нынешней жизни. Вопросы ответственности и свободы совести, межпоколенных конфликтов, гражданской ответственности и права на свободу выбора всегда волновали человечество. Однако в наши дни, когда развитие технологий требует особенно бережного и ответственного отношения к существованию жизни и цивилизации на земле, когда многие современные профессии предполагают риск, повышенные обязательства, вопросы морали и ее психологического аспекта находят практические применения во всех областях человеческой жизнедеятельности. Таким образом, существует общественная потребность на изучение проблем психологии морали в сфере сугубо прикладных исследований.

Наиболее актуальной перспективой развития для предмета психологии морали является изучение ее проблем в контексте социальной психологии, которая неоднократно, на протяжении своего существования, сталкивалась с недостаточным знанием о моральном функционировании личности.

Мораль – это система норм, принципов и идеалов, принятая в обществе. Такая философская наука как этика изучает мораль.

В целом, мораль проявляется в осмыслении добра и зла. Добро представляет собой как важнейшую личную и общественную ценность. Добро влечет человека к миру в обществе, а также влечет к достижению нравственного совершенства в целом. Если мы добро называем созиданием, то злом мы можем назвать все, что может разрушить межличностные связи и может уничтожить внутренний мир человека. Все предписания о морали являются поддержанием добра в человеке, и является отвлечением человека от зла. Осознание человека к требованию поддержать добро как свою личную миссию, ведет к тому, что он осознает свои долги-обязательства перед обществом. Исполняя долг, человек контролируется внешними

обстоятельствами, иначе говоря, контролируется совестью. Следовательно, личное осознание своего долга и есть совесть [1].

Вопросы морали стали объектом детального изучения И. Канта, разработавшего понятие категорического императива, как высшего морального принципа. Согласно Канту, разум является основой морали, лишь разумный человек основывается на морали в ходе принятия решений. Споры в отношении этого принципа не прекращаются до сих пор, как в зарубежной, так и отечественной психологии [2].

Моральное самосознание понимается, как аспект саморегуляции, более того, – ее высший уровень. В этом случае основой совершения нравственного выбора служат личностные ценности.

Период юношества является переходом человека к взрослости. Но, следует отметить, что в отношении к собственной жизненной судьбе у них наблюдается инфантильность. Так же многие не задумываются о своей будущей профессии, или относятся к этому вопросу не серьезно. Если речь вести о подростках, то их можно называть детьми, а, если говорить о юношах, то их можно называть взрослыми.

Некоторые юноши и девушки интеллектуально развиваются быстрее своих сверстников. Их интересуют многие проблемы, касающиеся любых тем, также морально-нравственные вопросы. Моральный выбор, в этом возрасте обычно выходят за рамки круга непосредственного общения. Если что-то интересует юношей и девушек, касаясь разных тем, то они подходят к этому вопросу по-взрослому, ищут ответы на интересующие их вопросы, используя научную и популярную литературу, также художественную литературу и многое другое.

На формирование жизненных планов влияют способности юношей и девушек, а также материальное состояние их родителей и их образование. Стоит отметить, что, чем выше уровень образования родителей, тем большая вероятность того, что их дети будут самосовершенствоваться, стараться поступать в хорошие вузы, учиться хорошо и достигать каких-либо высот в своей жизни. Следует отметить, что уровень реализации жизненных планов юношами, значительно выше, чем девушками.

Профессиональная ориентация – часть социального самоопределения личности. Выбор профессии по-настоящему удачен только тогда, когда он сопряжен с социально-нравственным выбором, с раздумьями о смысле жизни и природе собственного «Я».

Современное общество вырабатывает у большинства современных юношей и девушек такую психологию, которая, в свое время, не свойственна была психологии их родителей в их возрасте. Это позволяет им иметь более открытый и непредвзятый взгляд на мир.

Если говорить о справедливости, то можно отметить, что современные юноши и девушки воспринимают ее совсем по-другому. В этот возрастной период они могут быть практически нравственно сформированы и зрелы. Мировоззрение человека в период юношества включает в себя социально-политические, культурные, религиозные и другие устойчивые взгляды. Именно в эти годы идет активный процесс становления мировоззрения, их интересует все и их авторитетами могут быть не только родители, но и люди, занимающие высокие должности, люди, добившиеся многого, благодаря их стремлению достичь высот.

Во взаимоотношениях с окружающими людьми, юноши чаще всего стремятся руководить, вести за собой, быть в центре внимания, быть примером для других, а девушки наблюдают за впечатлением, которое они производят на других. Девушки действуют, понемногу завоевывая отношение, а юноши более прямолинейны. Следует отметить, что девушки 16-17 лет являются более взрослыми, чем свои сверстники, но психологические границы развития, их внутренней индивидуальности более узкие. Юноши же с ранних лет стремятся к более широкому взрослому социуму, они больше жаждут риска, преодоление преград.

Юношеский возраст является главным и решающим этапом формирования мировоззрения. Мировоззрение является системой убеждений, переживание которых

сопровождается чувством их истинности, правильности. Поэтому, можно сделать вывод, что мировоззрение связано с решением в юности смысла жизненных проблем. Мировоззренческий поиск может включить в себя социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве частицы социальной общности, выбор собственного будущего, социального положения и способов его достижения.

Важно отметить, что в юношеском возрасте для развития личности нужно иметь общение со сверстниками [3].

В рамках данной темы было проведено эмпирическое исследование, позволяющее выявить некоторые особенности морального мышления юношей и девушек.

В исследовании приняли участие 80 человек: 40 юношей и 40 девушек в возрасте от 17 до 19 лет. Учащиеся были разных национальностей и вероисповеданий. Исследование проводилось среди студентов 1 (в основном) и 2 курсов филологического и инженерного факультетов Российского университета дружбы народов.

В ходе исследования были применены следующие **методики**: методика Ш. Шварца «Ценностный опросник личности» и методика А.А. Хвостова «Онтогенез морального сознания: от подростков до студенческой молодежи».

По результатам проведенного исследования были получены следующие данные:

Проведя корреляционный анализ, мы сделали вывод о том, что: **наибольшее** количество связей отмечается по шкале «доброта», «комфортность», «традиции» и «стимуляция». Это свидетельствует о том, что люди больше склонны к сохранению и повышению благополучия близких людей, склонны уважать и быть ответственными за культурные и религиозные обычаи и идеи, стремятся к новизне и сдерживают действия, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям.

Наименьшее количество связей отмечается по шкале «хладнокровный эгоист-дарвинист», «самостоятельность», «гедонизм», «достижения» и «безопасность». Это свидетельствует о том, что люди менее склонны к мысли о том, что в жизни все подчиняется «закону джунглей»: каждый сам за себя. Они менее склонны к самостоятельности мыслей и действий, к безопасности и стабильности общества, отношений и самого себя, менее склонны к наслаждению жизнью и к личностным успехам в соответствии с социальными стандартами.

«Конформист-лицемер» достоверно связан с «принципиальным гуманистом», «хладнокровным эгоист-дарвинистом» и «самоотверженной женщиной»: «Конформист-лицемер» и «Принципиальный гуманист» ($r = 0,543$, при $p \leq 0,000$), «Конформист-лицемер» и «Хладнокровный эгоист-дарвинист» ($r = 0,514$, при $p \leq 0,000$), «Конформист-лицемер» и «Самоотверженная женщина» ($r = 0,305$, при $p \leq 0,006$). Это свидетельствует о том, что человек, убежденный в том, что следует вести себя как принято, даже если он с этим не согласен (приходится вести себя определенным образом не по собственным убеждениям, а потому, что так ведут себя другие), может быть против многих действий, но за какие-то определенные поступки не выступает. Они придерживаются точки зрения, что в нашей жизни каждый человек должен быть сам за себя, они ориентируются на ответственность перед собой, считая, что важнее, чтобы не было стыдно перед собой, а не перед другими.

«Принципиальный гуманист» достоверно связан с «хладнокровным эгоист-дарвинистом» и «самоотверженной женщиной»: «Принципиальный гуманист» и «Хладнокровный эгоист-дарвинист» ($r = 0,598$, при $p \leq 0,000$); «Принципиальный гуманист» и «Самоотверженная женщина» ($r = 0,299$, при $p \leq 0,007$). Это говорит о том, что человек, отличающийся высокой принципиальностью, а также четким следованиям правил при искреннем уважении к личности и правам других людей, также считает, что мораль – это просто этикет и что никто никому ни в чем и ничем не обязан.

«Универсализм» достоверно связан с «комфортностью» и «традициями»: «Универсализм» и «Комфортность» ($r = 0,296$, при $p \leq 0,008$); «Универсализм» и «Традиции» ($r = 0,353$, при $p \leq 0,001$). Это свидетельствует о том, что человек, склонный к пониманию,

терпи-мости и защите благополучия всех людей и природы, также склонен к сдерживанию действий и побуждений, которые могут навредить другим людям и не соответствуют социальным ожиданиям; и проявляют уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи.

«Власть» достоверно связана с «принципиальным гуманистом» и «хладнокровным эгоист-дарвинистом»: «Власть» и «Принципиальный гуманист» ($r = 0,307$, при $p \leq 0,006$); «Власть» и «Хладнокровный эгоист-дарвинист» ($r = 0,324$, при $p \leq 0,003$). Это свидетельствует о том, что человек, имеющий социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами, может отличаться высокой принципиальностью, а также четким следованиям правил. Также они придерживаются той точки зрения, что каждый человек должен быть сам за себя, никто не должен вмешиваться в чужую жизнь и должен помогать только сам себе.

«Гедонизм» **отрицательно** коррелирует с «конформист-лицемером» ($r = -0,246$, при $p \leq 0,028$). Это говорит о том, что человек, умеющий наслаждаться жизнью или получать удовольствие от жизни, не считает, что следует вести себя как принято, даже если он с этим не согласен. «Власть» **отрицательно** коррелирует с «безопасностью» ($r = -0,252$, при $p \leq 0,024$). Здесь говорится о том, что человек, имея власть, социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами, не может в полной мере сохранить свою безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя.

Проведя сравнительный анализ по полу (по критериям Манна Уитни, который позволяет анализировать непараметрические данные), мы сделали вывод о том, что юноши более сдержанны, терпеливы, они более склонны к тому, что могут вести себя определенным образом не по собственным убеждениям (так, как нужно). Также они склонны к тому, чтобы не вмешиваться в жизни других людей, но с эгоистическим оттенком, то есть, если увидят, что требуется помощь, скорее всего не предложат свою помощь (их мнение – каждый сам за себя). Юноши больше стремятся к новизне, чем девушки, они стремятся к чему-то новому, они больше склонны к наслаждению жизни, легче переносят разные неурядицы и т.д. Также для юношей важно иметь социальный статус в обществе и престиж, для них важно быть авторитетом для других, вести за собой, иметь силу и общественное признание. У девушек же ярко выражена безопасность, нежели, чем у юношей. Для девушек важно чувство защиты, гармонии, стабильности, для них более важны взаимопонимание и взаимоотношения; они более чувствительны, чем юноши.

Проведя анализ различий факторных структур юношей и девушек, мы сделали вывод о том, что были обнаружены различия в структуре личностных ценностей и качеств юношей и девушек. У девушек был выделен фактор, ориентированный на тип личности, (эго-принципиальный), толерантно-ценностный и личностно-ценностный (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Факторная структура девушек

Название фактора	Параметр анализа	Факторы		
		1	2	3
1. Ориентирован на тип личности (эго-принципиальный)	«конформист-лицемер»	,874	,150	,093
	«принципиальный гуманист»	,764	-,118	-,223
	«хладнокровный эгоист-дарвинист»	,739	-,060	-,170
2. Толерантно-ценностный	Универсализм	,043	,841	,021
	Традиции	,075	,823	,095
3. Личностно-ценностный	Доброта	-,169	,295	,678
	Конформность	,040	,122	,630

В факторной структуре личностных ценностей и качеств юношей были выделены следующие факторы: (эго-принципиальный), толерантно(-лично)-ценностный, ценностно-успешный (или познавательно-деловой), ценностно-доминантный (или ценностно-деловой) и ценностно-нравственный (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Факторная структура юношей

		Факторы				
		1	2	3	4	5
1. Ориентирована на тип личности (эго-принципиальный);	«конформист-лицемер»	,938	,080	-,053	-,061	,073
	«хладнокровный эгоист-дарвинист»	,778	-,007	-,062	,204	,316
2. Толерантно (-лично)-ценностный	Доброта	,036	,745	,260	-,220	-,066
	Конформность	-,021	,735	,119	,214	,464
	Традиции	,110	,695	,168	,146	-,004
	Универсализм	,002	,665	-,267	-,077	,114
3. Ценностно-успешный (или познавательно-деловой)	Гедонизм	-,205	,065	,785	,131	-,320
	Самостоятельность	-,163	,250	,719	-,365	,116
	Достижения	,509	-,029	,661	,213	,204
4. Ценностно-доминантный (или ценностно-деловой)	Власть	-,066	-,082	,029	,841	-,043
	Стимуляция	,443	,306	-,020	,680	,214
5. Ориентирован на тип личности (ценностно-нравственный)	«самоотверженная женщина»	,315	,111	-,031	,061	,786

Для выделения типологических групп, на основе данных был применен кластерный анализ. Данные студентов по всем параметрам были подвергнуты кластерному анализу методом Варда, с использованием квадрата евклидова расстояния. Анализ процесса слияния кластерных групп и дендрограммы объединений испытуемых в группах по принципу наибольшей схожести, показал, что оптимальным будет выделение 2 групп испытуемых.

В первую группу вошли 33 человека. Из них 7 юношей и 26 девушек, и также во вторую группу вошли 47 человек. Из них 33 юноши и 14 девушек. В дальнейшем был проведен сравнительный анализ двух кластерных групп с помощью непараметрического критерия Манна Уитни.

Первый кластер можно назвать: люди, избегающие опасности и сохраняющие безопасность. А второй кластер можно назвать: группа амбициозных.

Первая группа, по сравнению со второй, характеризуется более высоким уровнем расхождения важности и доступности духовных ценностей и их внутреннего конфликта, ориентации на доброту, фактора сохранения социальной системы.

Вторая группа, по сравнению с первой, характеризуется более высоким уровнем по общей толерантности, сочетается с социальной успешностью и удовлетворенностью жизни, и минимальным уровнем дисгармонии системы ценностных ориентаций, фактором реализации общечеловеческих ценностей в творчестве.

Делая вывод по эмпирической части, мы пришли к тому, что у студентов-юношей наиболее ярко-выраженный **тип личности «принципиальный гуманист»**. Наличие таких результатов свидетельствует о том, что юноши отличаются высокой принципиальностью, а также четким следованием правилам при искреннем уважении к личности и правам других людей. Однако они главным образом руководствуются запретами – для них очень многое

«нельзя», но очень мало что «важно», или надо. Иначе говоря, они против многих действий, но за какие-то определенные поступки не выступают. Таким образом, у них очевидна некоторая «запретительность», а не активность морального сознания; а также «хладнокровный эгоист-дарвинист». Наличие таких результатов свидетельствует о том, что юноши больше придерживаются точки зрения, что в нашей жизни все подчиняется «закону джунглей»: каждый сам за себя, «ты никому ни в чем и ничем не обязан». Так, человек рождается свободным, ответственен только перед собой, и вовсе не следует учитывать права и интересы других. Этот тип людей считает, что существует множество вещей, в которые не обязательно «ввязываться», принимать живое участие.

Также у студентов-юношей наиболее ярко-выраженное **мотивационное значение «стимуляция»**. Наличие таких результатов свидетельствует о том, что для юношей мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям; «гедонизм». Наличие таких результатов свидетельствует о том, что для юношей мотивационная цель данного типа определяется как наслаждение или чувственное удовольствие (удовольствия, наслаждение жизнью); «власть». Наличие таких результатов свидетельствует о том, что для юношей центральная цель этого типа ценностей заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание).

У студенток-девушек наиболее ярко-выраженное мотивационное значение «безопасность». Наличие таких результатов свидетельствует о том, что для девушек мотивационная цель этого типа является безопасностью для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений.

Хотелось бы, чтобы исследования в данной области развивались в дальнейшем, так как для того, чтобы понять моральное сознание и ценностные ориентации юношеского поколения, нужно быть ближе к ним и отслеживать происходящие с ними на сломе эпох изменения, чтобы суметь уследить их продвижения по жизни. Мы считаем, что это очень важно, так как подрастающее поколение – это наше будущее, будущее нашей страны и всего мира в целом. Подрастающее поколение должно чувствовать интерес к ним со стороны взрослых – это способствует тому, что они чувствуют свою важность и уже смотрят на все серьезно.

Литература:

- [1] *Анцыферова Л.И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека // Психологический журнал. 1999. – № 3.
- [2] *Кант И.* Философия Канта: Современ. исслед. и дискусс.: к 200-летию "Критического разума" /Ин-т философии АН СССР. – М.: 1983.
- [3] *Бодалева А.А.* В мире подростка / Под ред. – М.: Медицина, 1982.

СВЯЗЬ МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ С ОСОБЕННОСТЯМИ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ

Иноземцева И.А. (РГУ им. С.А. Есенина)

Становление личности в процессе социализации сопряжено с усвоением ряда присущих конкретной культуре ценностей, норм и правил, а также умений и навыков, способов поведения в разных социальных и бытовых ситуациях. Эти компоненты помогают заложить основы направленности личности, особенности регуляции поведения и формы его непосредственной реализации в различных видах активности.

Личность человека является социальным образованием, формирование и функционирование которого происходит на базе ряда психофизиологических предпосылок в том числе, особенностей функциональной межполушарной асимметрии.

За изменениями поведения человека в процессе социализации скрывается внутренняя психофизиологическая перестройка, сопровождающая формирование высших психических функций, необходимых для сознательного осуществления произвольной целенаправленной деятельности. Переход к произвольности осуществляется благодаря вовлечению речи в процесс регуляции поведения ребенка [1], [5].

Происходит постепенная интериоризация средств речевой регуляции, осуществляется переход от внешней речи – к эгоцентрической, а от эгоцентрической – к внутренней, обслуживающей логическое вербальное мышление. Перенос ребенком речевых команд на самого себя способствует пресечению нежелательного и выбору желательного на данный момент поведения, чему ранее служила родительская система запретов и поощрений. Контроль с помощью внешней речи сменяется контролем с помощью речи внутренней, и закладываются основы произвольной саморегуляции поведения [7].

Речевые центры в человеческом мозге, располагаются, как правило, асимметрично – в ведущем по отношению к моторным функциям доминантном полушарии. Такое расположение связано с вовлеченностью речи в составление и регуляцию осуществления программ деятельности. При нарушении регулирующей функции речи развиваются нарушения произвольных движений – регуляторные (префронтальные) апраксии [8].

В регуляцию поведения механизмы аудиальной коммуникации вовлекаются не только у человека, но и у других приматов. Исследователи обнаруживают связи отделов височных долей, вовлеченных в коммуникацию, с вендролатеральными и орбитофронтальными участками префронтальной коры. У человека к префронтальной коре подходят пучки волокон от зон, ответственных за фонетический и фонематический слух, а у высших и низших приматов – от зон, связанных с распознаванием аудиальных сигналов своего вида. [2], [3], [6]. Если у низших приматов аудиальная коммуникация служит средством выражения агрессивных тенденций и стремления к доминированию, то у высших приматов она нацелена на сдерживание агрессивных тенденций и поддержание стабильности в группе, что, по-видимому, является результатом эволюции механизмов регуляции социального поведения.

Расположение речевых центров, вовлеченных в построение сложных программ деятельности, в доминантном полушарии позволяет предположить возможность связи особенностей функциональной межполушарной асимметрии с особенностями регуляции поведения.

Из клинической практики известен ряд особенностей деятельности левого и правого полушарий в состоянии вынужденного функционального доминирования, наступающего после каллозотомии, поражения или временного отключения контрлатерального полушария.

Доминирование правого полушария в условиях поражения левого характеризуется возросшей склонностью к рефлексии, повышенной чувствительностью и вниманием к отдельным деталям, дисфоричностью, пониженным фоном настроения, снижением инициативы деятельности. Для доминирования левого полушария в условиях поражения правого характерны снижение рефлексии, вплоть до нарушений критики, невнимание к деталям вкупе со способностью от них абстрагироваться, эйфоричность, повышенный фон настроения, а также иногда неупорядоченная активность и растормаживание влечений [8].

Изолированное левое полушарие оказывается «расторможенным», обладающим склонностью к повышенной активности, однако страдают целенаправленность деятельности и умение доводить дело до конца. Правое полушарие, не уравновешенное левым, напротив, «заторможено», погружено в конкретные детали, контекст ситуации и переживания настолько, что инициатива поведения снижается, и возникает негативизм, препятствующий осуществлению активной деятельности [8].

На базе РГУ им С.А. Есенина было проведено пилотажное исследование связи межполушарной асимметрии с особенностями регуляции социального поведения 50 студентов в возрасте 18-19 лет.

Мы предположили, что лицам с доминированием левого полушария присущи низкая тревожность и склонность к доминантности в социальных отношениях, а лицам с доминированием правого полушария, напротив, повышенная тревожность и склонность к ведомости, подчиненности в социальных отношениях.

С помощью методики оценки межполушарной асимметрии Т.А. Доброхотовой и Н.А. Брагиной среди студентов были выделены группы с лиц с доминированием левого и правого полушарий.

Применение методики самооценки психических состояний Г. Айзенка, методики оценки социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; теста УСК Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной и А. М. Эткинда (модификация методики Дж. Роттера) позволило выявить ряд психологических особенностей студентов, принадлежащих к данным группам.

Студенты с доминированием левого полушария отличались меньшей тревожностью и агрессивностью, а также повышенной склонностью к доминированию в социальных отношениях. У студентов с доминированием правого полушария были повышены уровни тревожности и агрессивности, и высока ведомость, склонность к подчинению.

То есть, для лиц с доминированием левого полушария оказалось свойственно стремление контролировать окружающих, в то время как для лиц с доминированием правого полушария, - подчиняться контролю извне. Две стороны процесса регуляции поведения, оказание влияния и подчинение ему, разделились между двумя полушариями.

С другой стороны, показатели уровня субъективного контроля умеренно коррелируют с показателями уровней тревожности (+0,425097) и доминантности (+0,40938). Иными словами и «правополушарная» характеристика – тревожность, и «левополушарная» – склонность к доминированию вносят свой вклад в развитие механизмов саморегуляции поведения.

Важность межполушарного взаимодействия для сохранения высокого уровня самоконтроля отмечается в литературе области патопсихологии. Так, у больных шизофренией со временем происходит утолщение мозолистого тела, по-видимому, компенсирующее дефицит межполушарных взаимодействий, с которым некоторые исследователи связывают синдром психического автоматизма – отчуждения собственных психических функций, сопровождающегося ощущением чуждости, «сделанности» собственных мыслей и приписыванием собственных действий влиянию неизвестной внешней силы [4]. Утрата контроля над собственным мыслительным процессом при шизофрении из-за нарушения межполушарного взаимодействия является, вероятно, самым весомым аргументом в пользу значимости этого взаимодействия для сохранения способности к саморегуляции у психически здоровых лиц. Но это предположение уже выходит за рамки данного исследования.

Таким образом, результаты пилотажного исследования связей межполушарной асимметрии с особенностями регуляции поведения, выявили, что левополушарные студенты склонны к доминированию и менее тревожны, а правополушарные студенты тревожны, склонны к защитной агрессии и ведомости в социальных отношениях.

Взаимодействие левого и правого полушарий, возможно, является одним из условий формирования высокого уровня самоконтроля, позволяя уравнивать противоположные тенденции и эффективно регулировать собственное поведение в различных ситуациях.

Проблема психофизиологических основ социального взаимодействия требует дальнейшего изучения на больших по объему выборках.

Литература:

- [1] Aro, T., Laakso, M., Määttä, S., Tolvanen, A., & Poikkeus, A. Associations between toddler-age communication and kindergarten-age self-regulatory skills.// Journal of speech, language, and hearing research. 2014. 57. P. 1405-1417.
- [2] Barbas H. Flow of information for emotions through temporal and orbitofrontal pathways.// Journal of anatomy. 2007. 211. P. 237-249.
- [3] Cavada C., Compañy T., Tejedor J., Cruz-Rizzolo R.J., Reinoso-Suárez F. The anatomical connections of the macaque monkey orbitofrontal cortex.// Cerebral cortex. 2000. 10. P. 220-242.
- [4] Dimond S., Beaumont G. Hemisphere function and vigilance.// Quarterly journal of experimental psychology 1971. 23, P. 443-448.
- [5] Vallotton, C., Ayoub, C. Use your words: The role of language in the development of toddler's self-regulation.// Early child research quarterly. 2011. 26. P. 169-181.
- [6] Volz K. G., Rübsem, R., von Cramon, D. Y. Cortical regions activated by the subjective sense of perceptual coherence of environmental sounds: A proposal for a neuroscience of intuition.// Cognitive, affective, and behavioral neuroscience. 2008. 8(3). P. 318-328.
- [7] Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 2011.
- [8] Хомская Е. Д. Нейропсихология: 4-е издание. СПб., 2008.

МЕТОДИКА РАБОТЫ С МОТИВАЦИЕЙ К ЛЕЧЕНИЮ БОЛЬНЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Калсум О. (РУДН)

В данной статье обсуждается проблема мотивации к лечению у больных с нарушением пищевого поведения, а также рассматриваются методики, используемые для работы с мотивацией к лечению этих больных. Мотивация это сумма психических сил, либо энергий, которые побуждают человека двигаться к определенной цели [1]. Уровень мотивации к лечению у больных с пищевыми нарушениями является для врачей и психотерапевтов одним из важнейших индикаторов, так как именно мотивация пациента отражается на ходе лечения и терапии. Уровень мотивации особенно важен для больных, проходящих курс реабилитации в стационаре, куда больные часто поступают не по своей воле, в результате чего уровень внутренней мотивации у них понижен. Исследования показывают, что только наличие высокой внутренней мотивации, подкрепленной чувством долга перед окружающими, с наибольшей вероятностью приводит к изменению пищевого поведения [2].

Нарушение пищевого поведения, это класс психогенно обусловленных поведенческих синдромов, связанных с нарушениями в приёме пищи [3]. Это может быть либо недостаточное количество приема пищи, либо, наоборот, чрезмерное количество приема пищи, в ущерб физическому и психическому здоровью индивидуума. Булимия нервоза или нервная булимия и анорексия нервоза или нервная анорексия являются наиболее специфичными формами пищевого нарушения [4]. Булимия нервоза характеризуется перееданием и чрезмерной очисткой кишечника (через прием слабительных, диуретиков, вызывание рвоты, эксцессивных упражнений и строгой диеты). Анорексия нервоза характеризуется чрезмерными самоограничениями в еде вплоть до истощения организма через голодание [5].

Наиболее распространенными причинами низкой мотивации пациентов с анорексией нервозой к и изменению пищевого поведения является тот факт, что индивидуум не воспринимает свое состояние как проблемное, либо индивидуум имеет глубокий страх прибавления веса, который может форсироваться или поощряться в ходе лечения. В случае с

булимией нервозой, индивидуум чувствует страх и стыд, связанный с клеймом, которое несет в себе пищевое нарушение, они, как правило, не верят, что лечение может помочь. Страхи таких больных могут быть связаны с недостатком средств на хорошее лечение. Все вышеизложенные факторы влияют на уровень мотивации к лечению у пациентов, и таким образом, немотивированный пациент является трудностью для лечащего врача, а также для психолога или психотерапевта. Пациенты ничего не хотят делать, либо, если и хотят, то желание пропадает очень быстро, часто пациенты не заканчивают лечение и все симптомы возвращаются без результатов (рецидив) [6].

В связи с данной проблемой психологи обнаружили, что метод структурированного интервью может быть эффективен при работе с внутренней мотивации пациента и изменением его пищевого поведения. Метод был назван «мотивационное интервью». Мотивационное интервью (MI) это консультативное интервью созданное профессорами Уильямом Р. Миллером и Стивенем Ролником. MI- это целенаправленный, клиент-центрированный стиль консультирования, который изменяет поведение клиента для того, чтобы он разрешил внутреннюю амбивалентность и противоречия (постоянное вызывание рвоты мешает жить нормальной жизнью, но нравится вызывать, это доставляет эйфорию).

Работающие с MI знают, что поступившие пациенты имеют разный уровень готовности к изменению [7]. В период консультации некоторые пациенты думают об изменении, но не предпринимают никаких шагов для изменения, другие пытаются измениться уже в течение нескольких лет. Важно знать, что консультант должен обладать основными консультативными техниками для успешности интервью. Среди таких техник можно отметить умение задавать открытые вопросы, рефлекторное слушание, умение высказывать аффирмации и предоставлять суммарные утверждения пациенту. Характеризовать MI можно следующими пунктами:

- 1) мотивация к изменению должна быть осознана самим клиентом, а не форсирована извне;
- 2) разрешение амбивалентности это прямая ответственность клиента;
- 3) прямое убеждение не эффективно для разрешения амбивалентности;
- 4) стиль консультирования должен быть спокойный;
- 5) консультант должен быть директивен в этом он поможет разрешению амбивалентности;
- 6) готовность к изменению не черта клиента, а результат интерперсональной интеракции;
- 7) терапевтическое отношение представляет собой партнерство и дружеское отношение.

Понятие амбивалентности было упомянуто в нескольких пунктах выше, так как является центральной характеристикой анорексии нервозы и булимии нервозы, а ее разрешение помогает выздоровлению. Также сопротивление к выздоровлению в случаях с пищевыми нарушениями является распространенным, так как обычно определенный симптом имеет значимую функцию для пациента вследствие чего, он не готов от нее избавиться.

Таким образом, оценка уровня мотивации и готовности к изменению может быть полезным в планировании лечения, для того, чтобы уменьшить вероятность отказа от лечения или его не завершения [8].

Для оценки уровня мотивационной готовности была разработана методика под названием готовность к изменениям и мотивационное интервью (RMI). RMI отличается от мотивационного интервью, тем что, методика позволяет определить статус готовности и мотивации к изменениям каждого из симптомов пищевого нарушения, а так же оценить степень экстернальности, интернальности изменений. Таким образом RMI предоставляет собой детальную симптомо-специфическую информацию о готовности и мотивации в случаях с пищевыми нарушениями [9].

Данная методика работает на основе модели четырех стадий мотивации: стадия незаинтересованности-С (индивидуумы не осознают либо не хотят менять свои симптомы); стадия заинтересованности-Р (серьезно думают об изменениях); стадия действия-А (активно участвуют в изменении своих симптомов); стадия поддержания (индивидуум работает над предотвращением рецидива). Последние две стадии были объединены в одну, так как на обеих стадиях осуществляется активная работа. В методику также было добавлено значение, интернальности (насколько пациент действует для себя), так как, по мнению авторов, данное значение связано с уровнем активности действий пациента и продолжительностью изменения поведения. RMI был создан на основе опросника «Исследование расстройств приема пищи» (EDE) Купера и Фейрберна[10]. Таким образом, были определены симптомы входящие в данную методику. Этими симптомами являются: страх прибавки веса, чувство ожирения, ограничения в пище, чувство важности формы и веса, булимические эпизоды (приступы переедания), прием слабительных, диуретиков, эксцессивные упражнения, поддержка малого веса, ограничения в пище без булимических эпизодов, менструация. Пункты опросника сгруппированы в четыре группы: когнитивная группа, группа переедания, компенсаторная группа и группа ограничений. Вопросы были сгруппированы для упрощения извлечения информации о готовности к изменениям и мотивации. Для каждого из вопросов оцениваются три вышеупомянутых стадии мотивации: незаинтересованность, заинтересованность и действие.

Данная методика полезна в клинических и исследовательских целях, в клинике полезна для написания рапорта и определения плана лечения. Важно отметить, что с помощью интервью пациенты могут перебороть чувство страха и стыда относительно симптому и начать интересоваться им в целях изменения. RMI, также предоставляет описание аспектов пищевого нарушения, которые пациент больше всего хочет изменить, и те аспекты, от которых пациент еще не готов избавиться. RMI используется для проверки процессов изменения, готовности к изменениям и мотивации со временем и в ходе лечения.

Литература:

- [1] Ryan, R., & Deci, E. (2008). From ego-depletion to vitality: Theory and findings concerning the facilitation of energy available to the self. *Social and Personality Psychology Compass*, 2, 702–717.
- [2] Markland, D., Ryan, R. M., Tobin, V., & Rollnick, S. (2005). Motivational interviewing and self-determination theory. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 24, 811–831.
- [3] МКБ-10, «F50. Расстройства приёма пищи».
- [4] Abraham S.F., Beumont P.J. How patients describe bulimia or binge eating // *Psychol Med.* – 1982. – № 12(3). –С. 625-35.
- [5] *Anorexia – a lonely starvation.* –American Anorexia Nervosa Association, 1999.
- [6] Hanson, M; Gutheil, I. A. (2004). "Motivational strategies"
- [7] Miller, W.R.; Rollnick, S. (2002). "Motivational Interviewing: Preparing People to Change". Guilford press.
- [8] BLAKE, W., Turnbull, S. and Treasure, J. (1997). Stages and processes of change in eating disorders: Implications for therapy. *Clinical Psychology and Psycho-therapy*, 4(3), 186-191.
- [9] Prochaska J. O. and DiClemente, C. C. (1992). Stages of change in the modification of problem behaviors. In: *Progress in Behavior Modification* (eds. M. Herson, R. M. Eisler and P. M. Miller). Sycamore, IL: Sycamore Press, pp. 184-214.
- [10] Fairburn, C. G. & Cooper, Z. (1993). The Eating Disorder Examination (12th edition). In C. G. Fairburn & G. T. Wilson (Eds.), *Binge eating. Nature, assesment, and treatment* (pp. 317-360). New York: The Guilford Press.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

Каминская А.Б., Полянская Е.Н. (РУДН).

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена достаточной новизной для отечественной психологии разработки проблем музыкальной психологии, что требует систематизации и обобщения психологических исследований в этой области, осмысления путей её развития.

В античные времена мы обнаруживаем первые попытки осмысления и становления музыкальной психологии. Так, в учении этики философа Пифагора встречается понятие эвритмии – способности человека находить точный ритм в явлениях жизни. При помощи эвритмии человек мог вливаться и подстраиваться в ритм жизни. Позже Пифагор, изучив влияние музыки на состояние человека, мог с помощью мелодий и ритма влиять на эмоции и внутреннее состояние людей. Аристотелем была разработана концепция катарсиса, суть которой состояла в том, что в душе зрителя и слушателя древнегреческой трагедии происходило освобождение от болезненных аффектов [5].

В Древнем Китае музыка являлась обязательной наукой для изучения. Музыка использовалась для поддержания гармонии «инь» и «янь». Интересно, что в китайской музыке музыкальный лад подразделялся на 5 тонов, которые назывались земля, дерево, металл, огонь, вода – или легкие, селезенка, сердце, печень, почки.

В Индии музыкальную терапию называли гандхарвотерапия. Музыкальное воздействие гандхарвотерапии использовали в лечебных целях. В оздоровительной системе «Биджа Мантрам» использовались шесть звуков: «хриим», «храам» (при заболеваниях легких), «хруум» (при заболевании печени, селезенки, желудка и кишечника), «храйм» (при заболевании почек), «храум», «хра», «ом» для лечения большинства болезней [1].

В эпоху Средневековья музыка используется, главным образом, в религиозных целях, для нравственного воспитания. В трактатах того времени музыка описывается как средство, способное отвлекать от дурных страстей, смягчать характеры. Интересны некоторые научные наблюдения: так, немецкий ученый А. Кирхер объяснял природу музыкальных вкусов с точки зрения природного темперамента человека. По его мнению, меланхолики хорошо воспринимают серьезную музыку, сангвиники и холерики предпочитают танцевальную музыку, а флегматики любят женские голоса [5]. Мусульманский философ аль-Фараби указывает о сильном влиянии музыки на духовную сторону человека и его организм. Будучи врачом, музыкантом и музыкальным теоретиком, он рассматривает музыку как средство восстановления и сохранения эмоционального равновесия, усовершенствования человека [7].

В последующие эпохи влияние искусства и, в частности, музыки, рассматривалось многими европейскими философами – Р. Декартом, Д. Дидро, Г. Гегелем, Ш.Фурье, Ф. Шеллингом и др. Обобщая, можно сказать, что на протяжении многих веков отмечалось влияние музыки на развитие личности, её способность вызывать и контролировать эмоциональную сферу человека.

На научные основы музыкальная психология становится в конце XIX-начале XX века.

Немецкий физик и физиолог Г. Гельмгольц создает несколько теорий из области музыкальной психологии, которые были описаны в его труде «Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа теории музыки».

Среди зарубежных ученых, обращавшихся в своих работах к проблемам искусства, следует выделить В. Вундта, Г. Фехнера, Т. Рибо, К. Штумпфа, Г. Мюнстерберга [8].

Э. Курт в 1931 году выпускает свой труд «Музыкальная психология», в котором опирается на принципы гештальтпсихологии (принцип целостности) [1].

В Англии в 1958 году Джульеттой Алвин и коллегами основывается Британское Общество Музыкальной терапии с целью развития и использования музыкальной терапии, первоначально называвшееся «Обществом Музыкальной Терапии и Лечения Музыкой».

Музыкальная психология особенно активно развивается в конце XX века. Возникает множество исследовательских центров, научных обществ, изучающих проблемы музыкальной психологии и психотерапии, в основном за рубежом. Создаётся Международный Центр Музыкальной Психологии, выпускающий с 1998 года популярный музыкальный психологический журнал «Психология для музыкантов», со статьями ведущих экспертов в различных отраслях музыкальной психологии. Обзоры новых зарубежных исследований музыкальной психологии представлены также в журналах «Music perception», «Psychology of music».

За последние годы в ряде музыкальных учебных заведений были открыты факультеты музыкальной психологии и психологии художественного творчества. За рубежом в первую очередь известны учебные заведения с подобными факультетами в Великобритании, Соединенных Штатах, Германии, Польше и других странах Европы. Например, в программе музыкальной психологии Университета города Keele в Великобритании рассматриваются такие проблемы как музыкальные способности, эмоции в исполнении и восприятии музыки, музыкальное развитие в детстве и юности, возрастные музыкальные предпочтения [3].

В России научная музыкальная психология в XX веке развивается благодаря работе врачей и физиологов И.М. Догеля, И.Р.Тарханова, В.М.Бехтерева, начинающих использовать музыку в лечебных и профилактических целях. В Психоневрологическом институте была создана специальная комиссия для изучения влияния музыки на живой организм и человека. Академик В.М. Бехтерев доказывал необходимость использования музыки для здорового развития и укрепления организма с самого раннего детства. Анализируя практические наблюдения за детьми, Бехтерев указывал, что музыкальные мелодии помогают в борьбе с повышенной нервозностью и капризами. Успокоение шаловливых детей при нежных звуках музыки. Он отмечал ярко выраженную реакцию детей с самого раннего возраста на музыкальные произведения, при этом обнаружил: раньше всего на детей действует музыкальный ритм, позже – мелодия и высота тона, еще позже дети начинают различать тембр и по-разному относиться к звучанию разных инструментов [1].

Вопросам психологии музыки и художественной проблематики уделяли внимание крупнейшие отечественные психологи и психиатры С.С. Корсаков, Г.И. Россолимо, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Н.А. Гарбузов, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов и др. [8].

Однако как самостоятельная отрасль музыкальная психология в России стала определяться совсем недавно. В конце XX века был опубликован первый отечественный учебник по музыкальной психологии Готсдинера А.Л. Автор определяет предмет музыкальной психологии как изучение психических явлений и процессов, вызываемых музыкой и порождающих ее, и их теоретический анализ и обобщение [4]. Стали выпускаться программы по психологии в музыкальных ВУЗах, монографии, хрестоматии.

В последние годы были открыты факультеты музыкальной психологии и психологии художественного творчества – в Московском государственном университете культуры, Ульяновском государственном университете, Краснодарском государственном университете культуры и искусств.

В настоящее время в России отмечается взлет музыкально-психологических исследований, появляются все больше и больше музыкальных психологов. Создается Ассоциация музыкальных психологов и психотерапевтов, с 2007 года издается журнал «Музыкальная психология и психотерапия».

Исследования в музыкальной психологии классифицируются Петрушиным В.И. таким образом:

1) психология музыкально-исполнительской деятельности – изучение и разработка рекомендаций в области адекватной передачи композиторского замысла в конкретном воплощении инструменталиста, дирижера, вокалиста, т.е. речь идет о психологической подготовке музыканта к сцене;

2) психология музыкально-творческой деятельности – изучение биографии композиторов, историю творения для того, что бы помочь будущим поколениям композиторов найти свой путь творения;

3) раннее различение и развитие музыкальных способностей – нахождение у детей и взрослых способности к музыкальному развитию с помощью тестов и различных методик;

4) психология музыкального обучения и воспитания – данное направление неразрывно связано с педагогической деятельностью, помогает подобрать правильный подход в обучении и взаимоотношении с учениками и т.д.;

5) психология музыкальной пропаганды и музыкально-критической деятельности – эстетическая оценка музыкальных произведений и убеждение в правдивости своего мнения;

6) функциональная музыка – использование музыки в производственной деятельности. Правильно подобранная музыка способствует тому, что на работе повышается работоспособность, подразумевается положительное эмоциональное состояние;

7) музыкальная психотерапия – использование музыки в оздоровительных целях;

8) социологические исследования – опрос людей о пристрастиях к жанрам музыки с учетом многих факторов (место проживания, отношения в семье и с окружающими, пол и т.д.). [5]

Проанализировав огромное количество литературы по музыкальной психологии и психотерапии, Вышегородцева С.О. обобщает направления исследования в 4 основные направления музыкальной психологии:

- психология музыкальной деятельности;
- психология музыкального образования;
- социальная психология музыки;
- музыкотерапия [3].

В последние годы в нашей стране заметно увеличился интерес к арт-терапии, однако музыкотерапия как её разновидность ещё очень слабо развита. Появляются отечественные разработки методик музыкальной психотерапии (В.И. Петрушин, С.В. Шушарджава, В.М. Элкин), единичные диссертации, отсутствует сеть факультетов, дающих высшее образование в данной области.

Итак, влияние музыки на развитие личности, её воспитание, эмоциональное состояние отмечалось с глубокой древности. Сформировавшись как самостоятельное направление научных исследований в конце XIX-начале XX века, музыкальная психология накопила багаж теоретических данных, опыт работы в различных областях применения этих знаний. В настоящее время эта отрасль психологии развивается, в первую очередь, как прикладная и практически ориентированная. За рубежом созданы системы подготовки соответствующих кадров, и их деятельность лицензирована, существует множество соответствующих профессиональных организаций, научных и научно-популярных журналов. В России данная область находится только на стадии своего становления (единичные вузы, имеющие факультеты музыкальной психологии и психологии художественного творчества, одно сообщество музыкальных психологов и психотерапевтов и специализированный журнал; не обнаружено отечественных учебных заведений, ведущих подготовку музыкотерапевтов), что показывает необходимость развития в России системы подготовки музыкальных психологов и психотерапевтов, специализированных факультетов и профессиональных сообществ.

Литература:

- [1] *Алиев Ю.Б.* Воспитательный потенциал музыкального искусства//Музыкальная психологии и психотерапия – 2007. - №1. – С.16-25.
- [2] Ассоциация музыкальных психологов и психотерапевтов [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ampp.ru/publication.html>
- [3] *Вышегородцева С.О.* Проблемы и перспективы музыкальной психологии и психотерапии в современном мире//Музыкальная психологии и психотерапия – 2007. - №1. – С. 3-15.
- [4] *Готсдинер А.* Музыкальная психология. – М.:NB Магистраль, 1993.
- [5] *Петрушин В.И.* Музыкальная психология: Учебное пособие для вузов.-2-е изд. – М.: Академический проект; Трикста,2008.
- [6] *Серебрякова Е.А.*История развития музыкальной и вокальной терапии в древних цивилизациях//Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 1. – С. 285-288.
- [7] *Субота М. В.* История развития музыкальной психологии как науки// Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 816-821.
- [8] *Тарасов Г.В.* О психологии музыки. //Музыкальная психологии и психотерапия – 2007. - №1. – С.36.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ОРГАНИЗОВАННОСТИ

Нерич Е. (РУДН)

Организованность – это одно из ведущих свойств личности, определяющее успешность и результативность работы в управленческой и профессиональной деятельности. Многие науки, такие как менеджмент, педагогика и психология труда, занимались исследованием организованности, ее формированием и развитием. В настоящее время возрос интерес к понятию организованности и стал главным объектом изучения многих наук таких как: менеджмент, психология труда и управление человеческими ресурсами. Причины интереса к изучению организованности в том, что общество в настоящее время нуждается в настойчивых, организованных, способных, целеустремленных и активных людях. Несомненно, чтобы человек действовал успешно нужно развивать комплекс свойств, которые и обеспечивают результативность выполнения продуктивности труда.

Организованность представляет собой одно из необходимых свойств, которая повышает успешность выполнения заданий, бережет работоспособность и здоровье человека [5].

Спорт является одной из тех сфер жизни, которые со временем становятся все более важными. Системный подход играет важную роль в организации спорта, чтобы для всех участников он был настолько полезным, насколько это возможно. Мы даже можем заметить, что спорт превращается в огромную индустрию, которая использует множество подходов и интегрирует их в компактную систему. В рамках этой системы свое важное место находят различные науки, от психологии, управления и до маркетинга. Благодаря этому, наука и спорт становятся все ближе друг к другу. Психология в спорте является, конечно же, одной из тех областей, которая приобретает всё большую популярность. Тенденции, которые наблюдаются в мире, требуют присутствия психологии в спорте, чтобы раздвинуть границы и сломать «пласты» достижений спортсменов.

Интеллектуальная поддержка спорта стала неизбежной, поэтому мы можем сделать вывод, что помимо физической и тактической подготовки спортсменов, в значительной мере важна и психологическая подготовка.

Стало уже традиционным, когда мы говорим о тенденциях в мире, то в себе выделяем собственные слабости и сравнительные недостатки, с которыми мы выходим на

конкурентный рынок в любой сфере. Организованность в спорте является областью организационной психологии и имеет большое теоретическое и практическое значение. Вполне вероятно, что это та область психологии спорта, в которой можно достичь наибольшего прогресса в кратчайший период времени.

Организованность как одно из важнейших свойств личности, которая помогает в успешности выполнения и результативности любой человеческой деятельности. На ее влияют особенности становления личности в целом, образуя при этом большинство личностных качеств, что и способствует к плодотворному выполнению процессов самосовершенствования и саморазвития. Достаточным уровнем развития организованности формируется умение организовать и выполнять действия и поставленные цели в намеченный срок. В существующих отечественных исследованиях большинство ученых рассматривают организованность как свойство личности, которая состоит из набора свойств и считают, что нет единого мышления о относительно природы данного свойства. Е.П. Ильин, А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев, В.И. Селиванов, С.Г. Якобсон рассматривают структуру содержание и саму сущность организованности. Проблему организованности в процессе изучения особенностей организаторской деятельности рассматривают А.Н. Лутошкин, И.С. Мангутов, Л.И. Уманский. Ряд российских ученых Л.И. Божович, А.В. Зосимовский, Т.Е. Конникова, Т.Н. Мальковская считают организованность как напряжённую деятельность, которая направлена на достижение поставленных задач. Все исследовательские работы, посвященные изучению организованности можно поделить на две группы:

1) теоретико-методологические: исследовали природу организованности ее отличительные особенности. Представители этого направления: Н.Д. Левитов, Н.И. Рейнвальд, В.И. Селиванов, А.А. Смирнов.

2) практико-методические: исследовали способы развития организованности разработка программ и приемов. Представители этого направления А.И. Высоцкий, Т.А. Егорова, Н.Ф. Прокина, С.Г. Якобсон.

В.Н. Мясищев, Л.И. Уманский считают, что организованность свойственная каждому человеку с нормальной психики. Е.П. Ильин, Н.Д. Левитов, В.И. Селиванов, В.С. Юркевич рассматривают организованность как волю, черту характера. На основе исследования В.И. Селиванова, В.И. Высоцкого, Т.А. Егоровой акцент на анализе организованности ставиться на ее волевой компонент, утверждая главную роль в структуре изучаемого свойства. Организованность относится к группе волевых качеств, которая характеризуется активностью, динамичностью субъекта (Н.Д. Левитов), а также введение в психологическую терминологию понятия «организованность воли» (В.И. Селиванов). Как писал Н. Д. Левитов «организованность включает такие свойства как выдержку, самоконтроль, уверенность в себе и дисциплинированность» [4].

Согласно К.Н. Корниловым [3], К.М. Гуревичем [2], при анализе организованности в качестве концептуальной принимают точку зрения о воле как произвольной мотивации. Одним из внешних проявлений организованности, выделяются: целеполагание и мотивация. Согласно К.А. Абульхановой-Славской [1], наиболее значимой является мотивация при организации не текущих, а стратегических задач связанных с построением планов на будущее, достижением важных жизненных целей.

Согласно взглядам В.Г. Степановым [6], способом стимулирования и развития организованности в учении, считаются воспитательные воздействия родителей, например, обучение соблюдению режима дня. По словам А.К. Осницкого большую роль в развитии организованности наблюдаются в подростковом возрасте и юношеском когда человек заинтересован не только результатами, но и своей позицией, своими возможностями и взаимодействиями с другими людьми. Осницкий указывает, что именно в этот период времени формируется система представлений о своих возможностях:

- в формировании удержания и реализации намеченных работ и целей;
- в планировании и рассматривании условия важные для реализации цели;

- в оценивании результатов;
- в коррекции, если в конечном результате не достигнуты цели.

Таким образом, организованность, нельзя свести только к проявлению волевого усилия, содержание и характер организованного поведения определяются мотивами и целями которые формируются в процессе воспитания, во имя которых субъект готов проявлять организованность и волю. Согласно К. А. Абульхановой-Славской [1], в изучении организованности доминируют аналитические стратегии (в которых накоплен определенный экспериментальный материал), в противовес положению о том, что каждое свойство личности является целостным системным образованием. Согласно Н. И. Рейнвальд [7], организованность включает в себя такие свойства как целеустремленность, планомерность деятельности, способность к волевому усилию, выдержку, самоконтроль, самообладание.

В зарубежных исследованиях прослеживается тенденция выделять в качестве систем образующей оси организованности регуляторные компоненты. Также большинство теорий и исследований базируется на организацию и управление человеческими ресурсами и психологию труда.

По мнению Альберта Бандуры [8], организованность делает поведение более настойчивым, целеустремленным, успешным, позволяет отказываться от сиюминутных удовольствий ради достижения намеченных целей.

В психологии разработан системный подход, который реализован применительно к личности и ее организованности, однако, как показывает анализ представленных в литературе научных данных, чаще всего исследователи имеют дело с отдельными фактами, касающимися возрастных, профессиональных, национальных проявлений организованности. Эти факты разрозненны, а главное – немногочисленны. Согласно системному изучению организованность рассматривается:

- 1) как свойство, которое развивается и усовершенствуется с возрастом имеющее свое психофизиологическое обеспечение и зависящее от особенностей проявления свойств темперамента;
- 2) как свойство, проявляющееся по-разному у различных групп испытуемых, полидетерминированное на динамическом, содержательном, личностном, индивидуальном, биологическом, социальном уровнях.

Психология в спорте является, конечно же, одной из тех областей, которая приобретает всё большую популярность. Помимо физической и тактической подготовки спортсменов, в значительной мере важна и психологическая подготовка. Психология в спорте работает в обоих направлениях; исключает все, что деструктивно, а с другой стороны развивает существующие возможности и открывает ранее неизвестные ресурсы.

Организованность в спорте является областью организационной психологии и имеет большое теоретическое и практическое значение. Вполне вероятно, что это та область психологии спорта, в которой можно достичь наибольшего прогресса в кратчайший период времени.

Литература:

- [1] Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М., 1991.
- [2] Гуревич К.М. Развитие волевых действий у детей младшего дошкольного возраста: автореф. дис. ...канд. псих.наук. – М., 1940.
- [3] Корнилов К.Н. Воспитание воли и характера. – М, Л., 1948.
- [4] Левитов Н.Д. Психология характера. – М.: Просвещение, 1969. С. 424.
- [5] Ершова Р.В. Анализ психологической структуры организованности студентов младших курсов// Материалы VIII Международной научно-практической конференции: Человек. Здоровье. Физическая культура и спорт в развивающемся мире. Коломна, 1999.
- [6] Степанов В.Г. Психология трудных школьников. – М.: Академия, 1995. С. 320.

[7] *Рейнвальд Н.И.* К вопросу об основных качествах личности студента // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. – М.: УДН, 1988. С.17-27.

[8] *Bandura A., Adams, N.* Analysis of self-efficacy theory of behavioral change // Cognitive therapy and research. 1977. № 1. P. 287-310.

ПАТРИОТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Нурекеева А.Б. (РУДН)

Наибольшее влияние на формирование патриотизма оказывает фактор социальных общностей. При этом с одной стороны, социальные общности оказывают воздействие на патриотические чувства и взгляды личности в процессе ее социализации («обобществления»), с другой стороны, члены этих общностей являются относительно независимыми, самостоятельными и свободными личностями.

По всей видимости, национальная общность оказывает решающее влияние на формирование патриотизма. «Так, в России русский среди русских обычно чувствует себя «дома», а это – предпосылка естественного («инстинктивного») патриотического чувства» [9, с.65]. Тем не менее, расовая или этническая общность редко бывает исключительным фундаментом патриотизма, несмотря на всю «естественность» такого отношения. Национальный характер любви к родине – необходимая, но не достаточная основа патриотизма. В современном мире едва ли найдется монорасовое, а тем более моноэтническое государство. Российская Федерация являет собой пример полирасового, многонационального, полиэтнического государства, где к тому же многие национальные и этнические группы исторически расселены отчасти смешанным образом, отчасти компактно. Национальный патриотизм, или патриотизм на национальной основе в ней очень распространен, однако он вряд ли может претендовать на то, чтобы быть единственной формой патриотизма [1].

Другим фактором, влияющим на развитие патриотизма в процессе социализации, является культурная общность. Ядром всякой культурной общности является общность языка. Поэтому очевидно, что языковая общность стимулирует развитие патриотического сознания.

В определенных условиях, например, за пределами родного края или родной страны, общность языка оказывается главным фактором, который сплачивает представителей одного народа (даже если они принадлежат к разным этническим группам) в общность земляков или соотечественников. Базис и корпус языковой общности образует народная масса, говорящая, читающая и пишущая на так называемом живом «разговорном», или «естественном» языке. У нее есть также надстройка в виде культурных элит, профессионально использующих язык образованных слоев населения – так называемый «литературный» язык – журналистика, публицистика, беллетристика, поэзия и т. д. [9].

А.Н.Малинкин в качестве еще одной предпосылки развития патриотизма выдвигает привязанность к месту рождения. Любовь к родине, по его мнению, обычно связана с конкретным образным содержанием воспоминаний, представлений и психологически ассоциируется с «родной землей». Однако в данном случае речь идет не об индивидуальной психологии, а об интересубъективной логике смыслов, приводящей к определенной связи феноменов сознания в фило- и онтогенезе, то есть в истории жизни народов и истории жизни индивидов. Имеется в виду «земля», «почва» в культурологическом смысле слова. В этом смысле «отрыв от родной почвы» означает утрату национально-культурных ценностей и ориентиров.

Также на формирование патриотизма личности оказывает влияние религиозность общности. Влияние религиозной общности на формирование патриотических чувств и взглядов весьма существенно, хотя и не всегда актуализировано в общественном сознании. У всех народов мира религия была исторически первичным интегративным фактором, под воздействием которого формировалось национально-этническое единство, особенно в эпоху, предшествующую возникновению государства.

Своеобразной предпосылкой становления патриотизма в социуме является связь патриотизма и «исторической общности». Историческая общность понимается А.Н. Малинкиным прежде всего, как общность судеб страны и народа в радостях и бедах. «Это результат совместного переживания и осмысления побед и поражений, пройденного народом исторического пути на данной географической территории – его жизненном пространстве. Общность пережитого передается из поколения в поколение, образуя историческую социальную память народа, его традицию – устную, письменную, житейскую. Под последней имеются в виду обычаи, обряды, ритуалы и т.д., но также уклады жизни и «жизненные образцы» [9, с. 139].

В ходе обобщения основных факторов и условий становления патриотизма необходимо упомянуть связь патриотизма и государственной общности. И.А. Ильин называет государством «организованное общение людей, связанных между собой духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками» [3, с.28]. «Первая и основная аксиома политики не постигнута большинством людей, – пишет И.А. Ильин. – Эта аксиома утверждает, что право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека, создаются именно для духа и ради духа и осуществляются через посредство правосознания» [4, с.46]. Можно сделать вывод о том, что с точки зрения И.А. Ильина, государственная общность – это главный приоритетный объект патриотических чувств, взглядов и деятельности, входящих в эту общность членов и в то же время главный субъект воспитания любви к родине.

Обобщая результаты вышеизложенных исследований, необходимо отметить, что перечисленные выше особенности становления патриотизма более действенны, и в большей степени осознаваемы личностью в зрелом возрасте. Кроме того, эти факторы действуют на человека независимо от него, на протяжении всей жизни. Становление и развитие личности происходит в социокультурном пространстве. При этом процесс социализации можно отождествить с процессом выборочного присвоения ценностей социокультурного пространства. По мнению И.М. Дуранова социокультурное пространство в нашей стране многонациональное и многоукладное, поэтому воспитание патриотизма следует рассматривать как с интернационалистских, так и с интерсоциальных позиций [2].

Исследуя факторы становления патриотизма в процессе социализации, И.М. Дуранов постоянно проводит сравнение патриотизма и гражданственности. «В повседневной практике гражданственность рассматривается как отношение личности и общества к государству и властным структурам. Патриотизм — как отношение к Родине, Отечеству. Гражданственность и патриотизм – явления общественные. Поэтому их нередко связывают с нравственными и политическими категориями, с социальными чувствами. Бесспорно, между воспитанием гражданственности и патриотизма существуют связи» [2, с. 55].

В социально-психологических исследованиях И.М. Дуранова связь гражданственности и патриотизма выступает как общественно-историческое явление. «В советские времена патриотизм рассматривался как стремление людей к экономическому, социальному и культурному развитию своей родной страны, как защита ее от иноземных захватчиков» [2, с.56]. На наш взгляд, в этом суждении патриотизм и гражданский долг рассматриваются как органически целое. В этом смысле еще более определенное высказывание П.М.Рогачева: «Настоящий патриотизм означает не просто чувство любви к Родине, оно есть, прежде всего,

высокое сознание гражданской ответственности за судьбу Родины, глубокое убеждение в необходимости подчинить интересы каждого интересам всех» [8, с.270].

Размышления П.М. Рогачева о взаимозависимости патриотизма и ответственности находят свое подтверждение в работе С.И. Кудинова и С.А. Гаврилушкина. В исследовании этих авторов доказывается роль ответственности в проявлении патриотичности личности. Авторы также указывают, что в настоящее время отсутствует единая теоретико-методологическая платформы исследования патриотизма. В большинстве исследований в отечественной науке доминирует сугубо аналитический подход, когда в рамках отдельных научных отраслей или научных школ рассматриваются отдельные признаки патриотизма. Наиболее глубоко проблематика патриотизма затронута в исследованиях социологов, политологов и философов, где патриотизм рассматривается совместно с понятиями «национализм», «шовинизм», «идеология» и «государственная идея». Что мешает тщательно исследовать собственно патриотизм как психологическое явление [7].

В отечественных работах термин «патриотизм» характеризуется многовариантно и неоднозначно. В значительной степени это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью содержания, неординарностью его структуры и многообразием форм проявления. Кроме того, проблема патриотизма рассматривается различными авторами в разных исторических, социально-экономических и политических условиях в зависимости от их личной гражданской позиции, отношения к своему Отечеству, в силу использования ими различных сфер знаний и т.п.

В зарубежных исследованиях в большинстве случаев практически не дифференцируются понятия «национализм», «шовинизм» и «патриотизм». А если разделение этих понятий и присутствует, то оно условно и четко не обозначено. Отдельные авторы, размышляя о патриотизме, подразумевают под этим исключительно «национальную гордость». Представления иностранных ученых о патриотизме излишне идеализировано, в связи, с чем описание данного феномена преимущественно происходит в рамках той или иной идеологии. В исследованиях зарубежных ученых патриотизм анализируется в контексте национальных вопросов и практически не исследован как личностное образование, свойство или качество [7].

Кудинов С.И. и Гаврилушкин С.А. эмпирически выделили три вида проявления патриотической направленности у студентов: субъектно-значимую, недифференцированную и социально-ценностную. Каждый из видов направленности, по мнению авторов, имеет свои специфические особенности. Субъектно-значимая патриотическая направленность характеризуется личностно-значимыми целевыми установками, высокой активностью, эгоистическими мотивами, самоконтролем и узкой сферой реализации патриотизма, связанной с эгоцентрическими установками. Несмотря на значимость для испытуемых патриотизма в плане личной ценности, а также склонности действовать самостоятельно, у них отсутствует социально-ценностная мотивация к реализации патриотизма и слабо выражено понимание сущности и назначения данного феномена. Недифференцированная патриотическая направленность отличается низким уровнем выраженности всех показателей патриотизма, отсутствием дифференциации между гармоническими и агармоническими признаками. Низкая активация инструментально-стилевых характеристик патриотизма обуславливает инертность, слабость, стереотипность стимуляции патриотического поведения. В то время как недостаточная сформированность ценностно-смысловой составляющей патриотизма приводит к аморфному недифференцированному проявлению этого свойства, снижению ценности патриотизма для развития личности, утрате основных идеалов, деформации мировоззренческих взглядов и убеждений. Отличительной особенностью социально-ценностной направленности патриотизма личности выступает глубокая осознанность морально-мировоззренческой составляющей этого качества, выраженная социально-нравственная детерминация его проявления, развитая эмоционально-

волевая регуляция патриотического поведения, значительная инструментальная инициация и широкая сфера реализации [8].

Особенности проявления ответственности у студентов с личностно-значимой патриотической направленностью осуществляются по идентичной схеме с патриотичностью. В качестве доминантных признаков в структурной организации свойства выступают личностно-значимые цели, эгоцентричность и субъектно-личностная продуктивность. При соотношении этих признаков у испытуемых повышается самоконтроль поведения и деятельности, повышается психоэмоциональный тонус, активизируются когнитивные функции, направленные на результативность проявления ответственности. Весь этот механизм обеспечивает удовлетворение эгоцентрических потребностей, связанных с самовыражением. При доминировании социальных побуждений к проявлению ответственности происходит снижение функциональной нагрузки на ведущие составляющие ответственности, что в свою очередь приводит к упрощенной схематизации проявления ответственности [8].

Для испытуемых с недифференцированной патриотической направленностью ответственность как базовое свойство личности не является актуальным. Большинство гармонических характеристик в иерархической структуре свойства достигают среднего уровня выраженности, что указывает на слабость их проявления. В качестве системообразующих признаков в структурной организации свойства выступают осведомленность, экстернальность, астеничность, предметно-коммуникативная продуктивность и социоцентричность [8].

У испытуемых с социально-ценностной патриотической направленностью, проявление ответственности находится на качественно ином высоком уровне в отличие от других групп. Специфической особенностью ответственности выступает социально-значимый характер ее побуждений и широкая сфера реализации. В качестве основных признаков в структурной организации свойства выступают социально-значимые цели, социоцентричность, предметно-коммуникативная продуктивность, высокая активность и осмысленность [8].

Таким образом, из анализа вышеуказанных исследований мы можем сделать вывод, что формирование патриотизма в процессе социализации фактически невозможно вне рамок целенаправленного и систематического гражданско-патриотического воспитания.

Литература:

- [1] *Буторина Т.С., Овчинникова Н.П.* Воспитание патриотизма средствами образования. – СПб.: КАРО, 2004.
- [2] *Дуранов И.М.* К вопросу взаимосвязи воспитания гражданственности и патриотизма// Вестник ОГУ. – 2002. – №1.
- [3] *Ильин И.А.* Наши задачи. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 1. – М.: Русская книга, 1993.
- [4] *Ильин И.А.* Путь к очевидности. – М., 1993.
- [5] *Ильина Т.А.* Педагогика. – М.: ИП, 1984.
- [6] *Крысько В.Г.* Социальная психология: Словарь-справочник.– М: Харвест, 2001.
- [7] *Кудинов С.И., Кудинов С.С.* Психологический анализ проявления патриотичности личности у студентов// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ – М.: Изд-во РУДН, 2013. – № 2. – С. 5-14.
- [8] *Кудинов С.И., Кудинов С.С.* Выделение типологических особенностей проявления патриотичности личности// Акмеология. Научно-практический журнал. Специальный выпуск. Москва. 2013. – С.89-96.
- [9] *Малинкин А.Н.* Понятие патриотизма: эссе по социологии знания// Социологический журнал. – 1999. – №1/2.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ

Нурекеева А.Б. (РУДН), Гаврилушкин С.А. (РУДН)

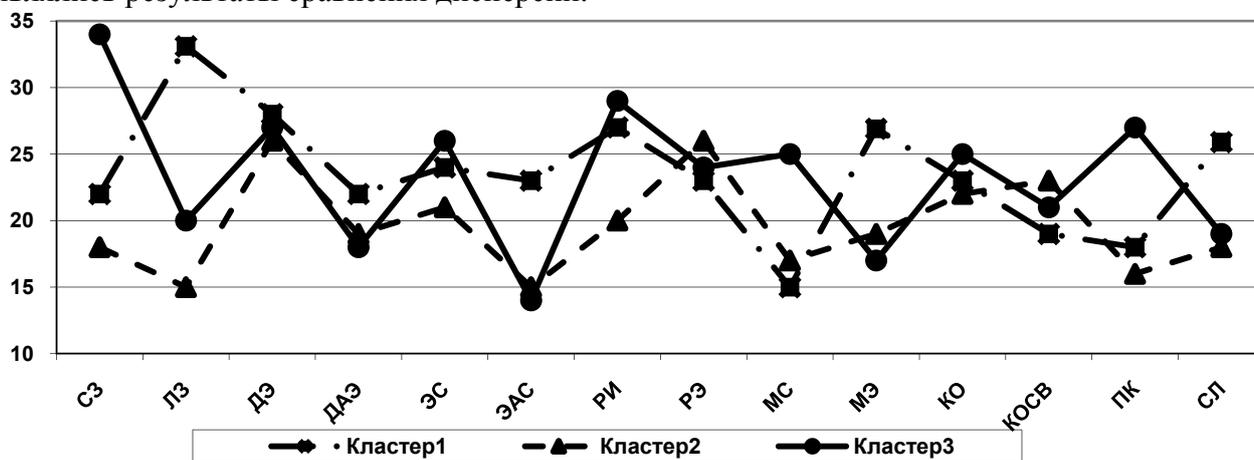
Исследование проводилось на базе высших учебных заведений г. Москвы и Самарской области. Результаты эмпирического исследования были подвергнуты количественному и качественному анализу. На первом этапе анализировались эссе на тему «Мой патриотизм выражается в том, что...». Содержательный анализ текстов позволил разделить испытуемых условно на три группы по интенсивности проявления данного феномена. В основу разделения испытуемых по группам была положена схема, включающая когнитивный, конативный и эмоциональный факторы. Каждый фактор включал две биполярные переменные, так когнитивный оценивал степень сформированности представлений о патриотизме, осмысленность и осведомленность. Конативный фактор включал активность и пассивность, проявляющуюся в патриотическом поведении, поступках. Данный фактор оценивал интенсивность участия испытуемого во всевозможных патриотических акциях. Эмоциональный фактор оценивался по эмоционально окрашенному отношению к проявлению патриотизма. За основу брались положительные и отрицательные эмоции в контексте проявления патриотизма.

На втором этапе были обработаны данные полученные с помощью «Патриограммы». Опираясь на работы С.И. Кудинова и И.А. Куренкова, в основу анализа была положена выраженность переменных и их доминирование в целостной структуре изучаемого феномена, а также соотношение показателей со средним значением (Казанцева О.А., 2008).

В качестве основы для выделения патриотической направленности использовались положения целостно-функционального подхода о наличии гармонических и агармонических переменных во всех компонентах патриотизма: установочно-целевом, динамическом, эмоциональном, регуляторном, мотивационном, когнитивном и рефлексивно-оценочном. Доминирование в большинстве компонентов гармонических или агармонических переменных может определять тот или иной тип проявления патриотической направленности.

Данное теоретическое предположение было проверено с помощью кластерного анализа. Использовался частный вид кластерного анализа – метод средних К.

После кластеризации с определением трех групп были получены показатели, подтверждающие правомерность такого деления. Исходная выборка, состоящая из 147 человек, была распределена практически на равномерные по численности группы. В первый кластер вошли 43 испытуемых, во второй – 49, в третий – 55, то есть, 29.2% первоначальной выборки составляет первый кластер, 33.4% второй, 37.4% третий. Фактором, свидетельствующим о гомогенности и, следовательно, специфичности каждого из кластеров, являлись результаты сравнения дисперсий.

На графике, в кластерах визуально прослеживается тенденция доминирования отдельных гармонических, либо агармонических переменных. Для достоверности данного заключения было проведено сравнение средних показателей внутри каждого из компонентов использованием t-критерия Стюдента.

В первом кластере обнаружено значимое различие в пяти факторах: личностно-значимые цели доминируют над социально-значимыми ($p > 0,05$), динамическая эргичность проявляется интенсивнее чем аэргичность ($p > 0,01$), эгоцентрические мотивы чаще побуждают к проявлению патриотизма, чем социоцентрические ($p > 0,001$), когнитивная осмысленность доминирует над осведомленностью ($p > 0,001$). В рефлексивно-оценочном факторе субъектно-личностная продуктивность более выражена, чем предметно-коммуникативная ($p < 0,05$).

Во втором кластере динамическая аэргичность превосходит эргичность ($p > 0,05$), стеничность доминирует над астеничностью ($p > 0,01$), экстернальность над интернальностью ($p > 0,05$), в рефлексивно-оценочном предметно-коммуникативная продуктивность выражена интенсивнее, чем субъектно-личностная ($p > 0,001$). В когнитивном, мотивационном и ценностно-целевом факторах значимых различий не обнаружено.

И наконец, в третьем кластере интенсивность проявления переменных обнаружена по следующим факторам: в ценностно-целевом социально-значимые цели, ценности к проявлению патриотизма доминируют над личностно-значимыми ($p > 0,05$), динамическая эргичность доминирует над аэргичностью ($p > 0,05$), стеничность над астеничностью ($p > 0,001$), интернальность саморегуляции над экстернальностью ($p > 0,01$), в мотивационном факторе социоцентрические мотивы более выражены, чем эгоцентрические ($p > 0,05$), когнитивная осмысленность превосходит осведомленность ($p > 0,01$), и в рефлексивно-оценочном факторе между предметно-коммуникативной и субъектно-личностной переменными различий не выявлено. Выраженность различных переменных в патриограмме указывает на специфику направленности и особенности проявления данного качества у испытуемых. Отмеченная специфичность выраженности переменных в каждом факторе позволила установить кластерную модель направленности патриотизма, обозначив основные виды по доминированию признаков.

Первый кластер представлен доминированием переменных, указывающих на важность проявления данного качества для субъекта, его положения в обществе, продвижения в карьере, завоевание популярности, значимости и т.д., что позволило назвать данный вид направленности как субъектно-значимый. Испытуемые с данным видом направленности патриотизма во главу угла ставят при проявлении этого качества свои сугубо личные интересы. В данном случае можно говорить о том, что патриотизм такой личности скорее имеет некоторые намерения нежели, собственно проявления. Эти испытуемые склонны больше размышлять в обществе на тему патриотизма, чем, что-то конкретное сделать для своей организации, города, страны. У этих студентов в иерархической структуре патриотичности были выделены наиболее высокие показатели по следующим характеристикам: личностно-значимые цели, эргичность, эгоцентричность, интернальность и субъектно-личностная продуктивность. Среднее значение эргичности у студентов этой группы значительно превышает показатель аэргичности, что характеризует большую силу, устойчивость, постоянство проявлений патриотического поведения. Однако, интенсивность проявления данного свойства не имеет постоянной основы. Согласно анкетным данным эти респонденты склонны проявлять патриотическое поведение в том случае, когда у них имеются ясные представления о результативности такого поведения. Они готовы быть патриотичными гражданами, но только тогда когда это им выгодно. Если это позволяет им хоть как то улучшить свое положение, добиться признания и уважения, обрести авторитет среди других людей и т.д. На это указывают и их ярко выраженные личностно-значимые цели проявления данного качества. Этот показатель определяет установочные цели к проявлению патриотизма. Согласно полученным результатам пусковым механизмом к

проявлению этого качества у данных респондентов выступает стремление повысить свой социальный статус, добиться общественного признания, развить у себя лидерские качества, заслужить авторитет и т.д. Можно сказать, что изначально установки на проявление патриотизма базируются на узко-личностной доминанте. В подтверждение данного факта говорит высокий уровень эгоцентрической мотивации к проявлению патриотизма. Данное свидетельствует в пользу того, что их побудительной силой является личностная заинтересованность в результативности проявленной патриотичности. О чем, кстати, свидетельствует и высокие показатели субъектно-личностной продуктивности. При этом их отличает высокий контроль саморегуляции патриотического поведения. Опираясь на вышеизложенные факты, можно констатировать, что патриотизм для данной категории испытуемых не является значимым свойством. Они не испытывают глубоко осознанной потребности к его проявлению. Скорее всего, патриотизм для них как модное течение в настоящее время является неким инструментом, средством для их комфортной социализации.

Иными словами, для этих респондентов многие государственные и общенародные ценности не являются архиважными и значимыми. Они не видят для себя необходимым отстаивать их доступными способами и средствами, переживать за них и т.д. В своих высказываниях они отмечали от равнодушной отстраненности за судьбу своей малой и большой Родины, до полного отторжения и неприятия своей Отчизны. Так, наиболее радикально настроенные отмечали «я ненавижу эту страну и все, что с ней связано...», «здесь все продажно и коррумпировано...», «в стране нет истинной свободы, а есть власть узкой группы людей и деньги» и т.д. Подобные высказывания очень далеки от истинного проявления патриотизма. Скорее всего, в данных высказываниях просматривается антипатриотичность. Однако, молодые люди подверженные влиянию социальных сетей, общественным протестам и т.д. видят ситуацию именно так.

Второй кластер вообрал в себя переменные без четко оформленной дифференциации. Сюда входят в качестве доминирующих, как гармонические переменные, стеничность и предметно-коммуникативная рефлексивность, так и агармонические экстернальность и азргичность. Скорее всего, подобный набор признаков указывает на бессистемность, эпизодичность проявления данного качества и отсутствие какой-либо направленности, что позволило назвать данный вид недифференцированным.

Особенности проявления недифференцированной патриотической направленности у студентов определяют, прежде всего, низкие показатели в иерархической структуре патриогаммы практически по всем переменным за исключением экстернальности. Наиболее высокие значения на этом фоне выделяются следующие характеристики: экстернальность, осведомленность, астеничность, субъектно-личностные трудности. Однако и эти показатели соответствуют среднему и ниже среднего уровню выраженности. Перечисленные показатели свидетельствуют о том, что для представителей этого вида направленности в реализации своего патриотического отношения к действительности целевые установки к проявлению являются слабо выраженными. У них отсутствуют постоянные цели к проявлению этого качества. Патриотизм как ценностная характеристика не является для них актуальной. Редкие проявления этого качества обусловлены сложившимися обстоятельствами, когда респонденты попадают под влияние других людей и вынуждены на время быть патриотичными как другие. О данном факте отчетливо свидетельствует выраженный экстернальный локус контроля. Эти респонденты даже при эпизодическом проявлении патриотизма зависимы от окружающих обстоятельств и других людей. Иначе говоря, они проявляют подобное качество только в крайних, обстоятельствах, когда другие к этому иницируют или ситуация, оказывается вынужденной. Если им приходится проявлять это качество, то чаще всего они переживают астенические эмоции спад настроения, апатия, разочарование и т.д., т. е. все то, что не способствует оптимальному проявлению патриотизма. Анализ полученных данных эссе показывает, что эти респонденты не видят

глубокого смысла в проявлении патриотизма. Видимо поэтому, они имеют плохие представления о данном качестве, его основных признаках и способах проявления. При этом, они затрудняются дать даже определение патриотизма. Об этом, кстати, свидетельствуют показатели осведомленности. Для них чаще всего патриотизм выступает как служение Отечеству, в тоже время они считают, что не имеют возможности проявлять данное качество повсеместно. Отсюда, однотипность и ограниченность приемов и способов проявления этого качества, схематичность патриотического поведения и поступков. Это может быть переживания за любимую футбольную команду или ксенофобские высказывания в близком кругу. Очень слабыми побудительными мотивами проявления патриотизма выступают как эгоцентрические, так и социоцентрические. Респонденты не могут содержательно дифференцировать эгоцентрическую либо социоцентрическую мотивацию к проявлению патриотического поведения. По их мнению, они готовы провести время на какой-либо демонстрации, либо митинге, посвященном патриотической теме если их позовут друзья. Однако самостоятельно принимать активное участие в подобных мероприятиях они не готовы. Они также не разделяют мнение, что нужно покупать товары отечественного производства, чтобы поддерживать отечественного производителя. Главное для них купить качественную продукцию, а она как считают респонденты, хорошего качества может быть только импортной. Забота об отечественном производителе на их взгляд это прерогатива правительства. Более того, 25% из этой группы респондентов считают, что открытое проявление патриотизма приводит к межэтнической напряженности. Около десяти процентов этой выборки полагают, что патриотизм и ксенофобия примерно одно и то же. По всей видимости, если они и проявляют это качество, то, бесцельно не понимая смысла происходящего, не дифференцируя причины и следствия происходящего. Учитывая, что патриотизм не имеет большого значения для этих респондентов, все же они полагают, что проявление этого качества в отдельных случаях может повлиять на повышение их самооценки и получение признания среди окружающих. Чаще всего это может происходить при их активности в массовых мероприятиях.

В третьем кластере прослеживается четкая дифференциация гармонических и агармонических признаков. В шести факторах доминируют позитивные характеристики. Более того, значимо выделяются социально-значимые цели, ценности и социоцентрическая мотивация проявления патриотизма. Все это убедительно свидетельствует о социально-ценностной направленности проявления данного качества.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при реализации патриотического отношения к действительности респонденты в наибольшей степени иницированы сформированными социально значимыми ценностными целями и установками. У этих респондентов приоритет социально значимых ценностей выражен на высоком уровне. Это обстоятельство говорит о том, что у респондентов данной подгруппы хорошо сформированы патриотические ценности, они имеют устоявшиеся убеждения, мировоззренческие взгляды, что активизирует их патриотическое поведение.

В совокупности с высоким уровнем осознанности это говорит о том, что испытуемые не только очень хорошо знают все стороны данного качества его существенные признаки, способы и приемы его проявления, но и готовы в любых ситуациях и обстоятельствах проявлять данное свойство. В своих эссе эти респонденты отмечают, что патриотизм это одно из важных качеств личности. На их взгляд каждый человек являющийся гражданином своей страны должен быть патриотом. Они также считают, что патриотизм позволяет не только развиваться личностно, но и способствует развитию страны в целом, экономики, промышленности и т.д. Более того, в отличие от группы с недифференцированной направленностью эти респонденты уверены в том, что истинный патриотизм не разрушает, а наоборот укрепляет межкультурные и межнациональные отношения, формируя толерантность. Поскольку патриотизм это не демонстрация превосходства, а соучастие в развитии своей культуры, спорта, экономики, промышленности и т.д. Взаимодействие с

другими представителями стран, культур и т.д., только обогащает и личность и государство. Достаточно интересная особенность отмечена у данных респондентов, они считают, что российские граждане часто незаслуженно ругают все свое, спорт, культуру, политиков и т.д. Много заимствуют из-за рубежа молодежную субкультуру, музыку, моду и т.п. И это, по их мнению, не способствует воспитанию и формированию патриотизма у молодого поколения. Более того, они убеждены, что патриотизм проявляется не на площадях, а в повседневных делах. Достаточно проявлять заботу о близких и помогать незнакомым, думать и делать все зависящее от каждого человека о сохранении экологии, своей культуре и материально поддерживать свое производство, спорт и т.д.

Таким образом, отличительной особенностью социально-ценностной направленности патриотизма личности выступает глубокая осознанность морально-мировоззренческой составляющей этого качества, выраженная социально-нравственная детерминация его проявления, развитая эмоционально-волевая регуляция патриотического поведения, значительная инструментальная инициация и широкая сфера реализации.

Литература:

- [1] *Кудинов С.И., Кудинов С.С.* Психологический анализ проявления патриотичности личности у студентов// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – № 2. – С. 5-14.
- [2] *Кудинов С.И., Кудинов С.С.* Выделение типологических особенностей проявления патриотичности личности// Акмеология. Научно-практический журнал. Специальный выпуск. Москва. 2013.– С.89-96.

ОСОБЕННОСТИ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ УСПЕШНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Обидина Н.В. (РУДН)

В современных реалиях рынка труда кадровые агентства и рекрутинговые подразделения в крупных корпорациях при поиске сотрудников на руководящие должности обязательно используют методики для определения управленческих качеств нанимаемого кандидата. Сегодня управляющие компаний стремятся закрыть открытую вакансию кандидатом, не только подходящим по опыту и компетенциям, но по личностным качествам, понимая, что личность управляющего в той же степени, если и не в большей, влияет на его успешную деятельность, а, следовательно, на прибыльность бизнеса. На данный момент нет универсального инструмента по определению необходимых личностных качеств руководителя в крупной коммерческой организации, поэтому данная ситуация представляет собой обширное поле для исследований и экспериментов [3]. В частности, проводятся исследования мотивации, личностных свойств, самоактуализации у сотрудников, занятых в различных сферах бизнеса [2; 4].

Нами было проведено исследование для формирования портрета личностных черт успешного руководителя на базе коммерческой организации г. Москвы. Всего в исследовании приняли участие 102 человека: 49 мужчин и 53 женщины, возраст исследуемых от 21 до 42 лет (средний возраст 26 лет). Образование среднее специальное и высшее. Все исследуемые респонденты являются менеджерами среднего звена, работающими в компании не менее одного года. Сферой деятельности представленной в исследовании организации является розничная торговля, управление сетью магазинов одежды и аксессуаров.

Для оценки эффективности профессиональной деятельности сотрудников была проведена процедура «Оценка 360» с использованием корпоративной платформы Системы Дистанционного Обучения (СДО). Данная процедура оценки разработана специально для данной компании, для определения эффективности деятельности сотрудников. Оценка по методу «360 градусов» – это оценка сотрудника компании на основе его поведения в реальных рабочих ситуациях и проявленных им деловых качеств. Данные получают путем опроса самого сотрудника, его непосредственного руководителя, коллеги, подчиненного. Респондентам предлагается опросник, состоящий из 50-ти утверждений, которые необходимо оценить от 1 до 6 баллов, где: 1 – не имею информации; 2 – проявляется всегда; 3 – проявляется в большинстве случаев; 4 – проявляется примерно в половине случаев; 5 – проявляется редко; 6 – не проявляется никогда. Результаты тестирования распределяются по следующим группам компетенций, из которых складывается понимание профессиональной эффективности оцениваемого сотрудника: **соблюдение корпоративных ценностей** (клиентоориентированность, лояльность к компании, ориентация на результат, ответственность за него, инициативность, адаптивность, самостоятельность и навыки принятия решений, понимание бизнес-среды, устойчивость к процедурам и детальной работе, стрессоустойчивость, стремление к общению и навыки коммуникации с людьми в компании); **управленческие навыки** (управление текущей работой, управление командой, планирование, обучение, мотивирование).

Опрос занимает в среднем от 30 до 45 минут. Респонденты заполняли электронную форму опросника на обучающем портале компании, поддерживаемом СДО. В компании утверждена следующая классификация результатов по «Оценке 360»: высокие показатели (76-100%), средние показатели (56-75%) и низкие показатели (0-55%).

Благодаря данной процедуре оценки мы выявили сотрудников с высокими показателями управленческих навыков.

Для определения психологического портрета личности нами была использована адаптированная методика М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова «Пятифакторный опросник NEO FFI» [1; 8]. Проверка надежности и валидности данного инструмента в предыдущих исследованиях показала возможность дальнейшего использования этого инструмента. На данный момент большинство зарубежных исследователей полагают, что именно эти пять черт можно называть основными. Количество работ, доказывающих эту теорию, растет с каждым годом [5; 6; 7; 9]. В последние десятилетия Пятифакторная модель активно используется отечественными психологами [10].

«Большая пятерка» включает следующие личностные черты (факторы) [1; 8]:

– **добросовестность**: к типичным для этой категории чертам относятся задумчивость, самоконтроль и целенаправленность. Люди, с высокими показателями по данному фактору, как правило, организованны, самодостаточны и скрупулезны;

– **согласие**: к этой группе черт можно относят доверие, доброту, альтруизм и другие просоциальные особенности поведения;

– **нейротизм**: лица с высокими показателями по этому признаку испытывают эмоциональную неустойчивость, беспокойство, как правило, капризны, раздражительны и печальны;

– **открытость опыту**: эту группу черт отличают такие характеристики, как воображение и проникательность – люди с сильно развитыми качествами этой группы имеют достаточно широкий круг интересов;

– **экстраверсия**: этот фактор отвечает за такие качества, как возбудимость, коммуникабельность, болтливость, напористость и эмоциональная выразительность.

Для выявления связей между выраженностью факторов личности и управленческих навыков мы использовали корреляционный анализ по К.Пирсону. Результаты представлены в таблице.

Из таблицы видно, что была получена только одна статистически значимая корреляция между выраженностью факторов личности и управленческих навыков. Это отрицательная корреляция *открытости опыту* и показателя управленческих навыков. Содержательно данная корреляция означает, что чем выше показатели управленческих навыков по «Оценке 360», тем меньше развиты у обследованных руководителей воображение, любознательность, открытость новому и т.п. Возможно, что это связано со спецификой управленческой деятельности в коммерческой организации, которая требует развития других личностных черт. Интересно, что в исследовании соотношения самоактуализации и эффективности профессиональной деятельности сотрудников коммерческих организаций, проведенном И.А. Новиковой и Г.Н. Замалдиновой, были получены отчасти сходные результаты [2]. Было выявлено, что наиболее тесно с оценками эффективности профессиональной деятельности сотрудников коммерческих организаций связана выраженность следующих показателей самоактуализации: «самопринятие», «поддержка», «гибкость». Авторы обращают внимание на отсутствие связей выраженности шкал «познавательные потребности» и «креативность» даже с показателем обучаемости как показателя эффективности деятельности. Вероятнее всего, в деятельности коммерческих организаций больше приветствуется исполнительность, организованность, дисциплинированность сотрудников, нежели ярко выраженные творческие способности [2].

Таблица

Коэффициенты корреляции факторов личности и управленческих навыков

Факторы личности	Управленческие навыки	Уровень значимости корреляции
Нейротизм	-0,15	0,13
Экстраверсия	-0,19	0,06
Открытость опыту	-0,31	0,0012
Согласие	0,16	0,1
Добросовестность	0,14	0,13

Примечание. Статистически значимая корреляция выделена серым фоном.

Из таблицы также следует, что на уровне тенденции существует отрицательная связь *экстраверсии* и показателя управленческих навыков. По содержанию смысл данной корреляции аналогичен описанной выше: чем более активен, эмоционален, разговорчив и т.п. сотрудник, тем меньше у него представлены управленческие навыки по «Оценке 360». Еще менее значимые корреляции управленческих навыков были получены с *нейротизмом* (отрицательная корреляция), *согласием* и *добросовестностью* (положительные корреляции).

Результаты пилотажного исследования сейчас применяются в качестве дополнительного инструмента отбора на руководящие должности в коммерческой организации, на базе которой было проведено исследование.

Мы планируем продолжать исследование личностных факторов эффективности управленческой деятельности по следующим направлениям: увеличение выборки, использование других методов диагностики и статистической обработки данных.

Литература:

- [1] Бирюков С.Д., Васильев О.П. Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик: анализ структуры изучаемых переменных // Труды Института психологии РАН. Т. 2. Отв. ред. Брушлинский А.В., Бодров В.А. – М.: ИП РАН, 1997. С. 23-51.
- [2] Замалдинова Г.Н., Новикова И.А. Соотношение особенностей уверенности и самоактуализации с профессиональной эффективностью сотрудников коммерческих организаций // Вестник университета (Государственный университет управления). 2010. № 25. С. 42–45.
- [3] Кибанов А.Я., Дуракова И.В. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация // Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2009. – С. 128-214.
- [4] Куженкова А.С., Новикова И.А. Соотношение показателей профессиональной эффективности и психологических характеристик работников банковской сферы // Акмеология. 2014. № 3-4S. С.97-98.
- [5] Хьелл Л., Зиглер Д., Теории личности. – СПб.: Питер, 2003.
- [6] Лоуренс А, Джон О., Психология личности: теория и исследования. – М.: Аспект Пресс, 2001.
- [7] Costa P., McCrae R. NEO-PI-R. Professional Manual. - Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992. - 101 p.
- [8] Five-Factor Inventory. Adapted and reproduced by special permission of the Publisher, Psychological Assessment Resources, Inc., 16204 North Florida Avenue, Lutz, Florida 33549 from the NEO Five Factor Inventory by P. Costa, R. McCrae. Copyright 1978, 1985, 1989. Form S. / Translation and adaptation by M.V. Bodunov, S.D. Biryukov.
- [9] Novikova I.A. Big Five (The Five-Factor Model and The Five-Factor Theory) // The Encyclopedia of Cross-Cultural Psychology / Ed. Kenneth D. Keith. -Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 2013. P. 136-138.
- [10] Vorobyeva A.A. The Five-Factor Model: General Overview // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 4. С. 80-85.

ИСКУССТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС И УПРАВЛЕНИЕ МАССАМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Сафонов Н.А., Каргина Н.В. (РУДН)

Исследования психологии масс хорошо изучены не только учеными-психологами, но и теми, кто имеет прямое отношение к структурам государственной власти. Методы психоанализа широко применялись во время политических дебатов в России в 90-е годы прошлого века, в этом признается один из лидеров партии ЛДПР. Сегодня массовая психология остается одним из ведущих средств для сохранения политического и социального положения во многих странах мира. Несмотря на неизменность целей, механизмы, посредством которых происходит реализация целей высших слоев социума, претерпели некоторые уточнения. Сегодня один из механизмов массовой психологии осуществляется преимущественно не через открытое обращение или выступление лидера, а через СМИ. В этом есть преимущества:

- информация достигает большего количества единиц массы;
- создается наибольшая психологическая дистанция между лидером и массой, что в свою очередь усиливает эффект идеализации образа лидера, приводимого, фактически, в культ при конкретном стечении обстоятельств.

Можно смело утверждать, что современные государственные информационные агентства в первую очередь выполняют функцию контроля и социального регулирования, более того, являются проводниками для реализации проектов социальной инженерии. Все это имеет под собой цель снизить уровень критичности и свести массы к простейшему контролю, при котором уровень индивидуальности становится минимальным, а в отдельных случаях пропадает полностью.

Но в условиях развития информационных технологий и глобализации развиваются не только возможности для реализации механизмов массовой психологии, но и появляется пространство для получения обратной связи, т.е. многополярность получаемой информации. Для крупных социальных институтов, таких как университет, общества и, тем более, государство в отдельных случаях это становится проблемой, особенно, в условиях тотального контроля за настроениями и предпочтениями внутри этих самых обществ. Появление цензуры, в чем бы она не проявлялась, – это непосредственное замедление развития мышления, науки, социума и т.д. Дело в том, что изолируя мышление человека от конкретных предметов изучения, теряется возможность реального продуктивного развития, что делает невозможной преобразующую функцию науки и любой деятельности. Однако, в условиях глобализации и увеличения источников получаемой информации уровень контроля падает и часть массы, которая изначально поддается заражению, выходит из зоны осуществляемого влияния, преимущественно «малоподконтрольные» звенья – это деятели науки, образования, культуры, т.е. интеллигенция. Кроме того, современные поколения пользуются массой альтернативных источников информации и получают ее оперативно по мере необходимости. В этих условиях создаются и совершенствуются новые механизмы контроля за массами. В условиях формирования большей ответственности теряет силу один из законов масс - анонимность. Его влияние продолжает функционировать в толпах, но в массах влияние этого фактора сходит к минимуму. Лидер в условиях большого количества источников информации (многополярного настроения) не имеет такой силы влияния, как до второй половины XX века. Сегодня контроль за массами, которые не поддаются влиянию СМИ, стал осуществляться иным способом – созданием общественных организаций, каждый член которых индивидуально распространяет идейную базу данной организации на максимальное количество людей в своем окружении и через них. Фактически, цель существования данных организаций заключается в совершенствовании системы контроля за массами, а не развития социальной инфраструктуры.

По большому счету, механизм, который используется управленцами крупных структур, сводится к классической психодинамической конструкции, подкрепленной навыками бихевиористов:

- изначально в массу должен быть заложен комплекс или чувство лишения, из - за чего сама масса и каждый ее член должны ощущать собственное несовершенство и неполноценность, однако, важно сохранять в сознании перспективу лучшего будущего, что создаст удивительный феномен социальной покорности, который будет держаться на:

а) страхе пережитых неудач;

б) надежде на небольшой шанс исправить ситуацию за счет сильного лидера;

- создается идеологическая база, которая в определенной мере компенсирует материальную или социальную нехватку за счет трансформированного нарцисстического комплекса;

- созданный образ дифференцируется и культивируется как идеальный;

- последний этап: рационализируется предлог, который объясняет превосходство одного класса, социума, движения и пр.

Таким образом, формируется эмоциональная апатия в отношении целого класса вещей, таких как научные направления, общественные или политические движения, реформаторские программы, достижения научного прогресса и т.д.

Необходимо понимать, что использование психологии масс прямо зависит от типа общества и государства, использующих достижения этого научного направления. В демократически развитых странах массы выполняют роль, скорее, источника реформаторских настроений, в то время, как авторитарные государства используют науку для сохранения консервативного устройства.

Современные тенденции и внегласные требования глобализации создают проблемы для психологии масс, если она используется для концентрации на консервативном направлении общественных настроений. Создание подконтрольных общественных организаций является новым витком по контролю за массами. Цель этого института проста: уменьшить возможность потока альтернативной информации за счет не увеличения качества уже существующей, а за счет сокращения альтернативных источников.

Фактически, основой манипуляции массами становятся комплексы неполноценности, которые диктуют агрессивное настроение. Здесь важно различать толпы и массы, так как первые податливы преимущественно эмоциональному заражению, в то время как массы сохраняют свои установки не только на недели или месяцы, но и годы и десятилетия. Такой феномен сохранения эмоциональных отношений присущ чувствам, но не эмоциям, поэтому здесь необходимо сделать динамическое разделение между существующими понятиями: поведение масс продиктовано чувствами, но если существуют условия, при которых эти чувства могут быть усилены, посредством внушения и заражения, то эти чувства трансформируются в активные эмоции, а масса переходит в состояние толпы. Таким образом, нам удалось рассмотреть важный аспект в психологии масс – психодинамический. Он несложен, но понимание его приводит к уже существующему вопросу о комплексах, который стоит рассмотреть подробнее. Чувства, которые формируются в массах, чаще всего носят искусственный характер в том смысле, что они создаются, исходя из конкретных целей. Основные настроения, которые формируются в массах – агрессия, страх, нарциссизм. Причина этого заключается в том, что именно эти установки способны компенсировать человеку его чувство неполноценности. Случай, когда побочным продуктом данного механизма становится сострадание и любовь, будет рассмотрен дальше. Сильные негативные по эмоциональному окрасу установки возможно сформировать при наличии лишения, которое крайне значимо для каждого члена предполагаемой толпы. Как правило, главной причиной становится низкий уровень жизни или критическое состояние того, что для человека является крайне значимым – здесь примеров можно привести достаточно много. Дальше происходит классический психодинамический прием: лидер внушает массе, что отличие по этому негативному признаку характеризует социум как духовно и морально совершенный (отождествление каждого члена массы с лидером, усиленное бессознательным комплексом собственного несовершенства и страхом перед неизведанным будущим и принятием ответственности за него). Таким образом, закрепляется адлеровский комплекс, но в психике не одного индивида, а целого социума, в случае с народом - это создание идеологии.

Необходимо отметить, что создание идеологии или массовых общественных единомысленных настроений невозможно, если сохраняется экономическое равновесие. Законы психоанализа и гештальтпсихологии требуют, что лишения касались не моральных и духовных ценностей, а главное, касались базовых потребностей человека: пища, сон, жилье, секс, безопасность, близкий эмоциональный контакт. В случае, когда индивид не испытывает чувства нехватки по любым из выше перечисленных нужд, манипуляция его сознанием через массы становится маловероятной.

Теперь необходимо упомянуть о частном случае, когда массы объединяются посредством позитивных чувственно – эмоциональных настроений – это любовь, сострадание, эмпатия. Здесь существует три возможных случая, которые приводят к подобного рода ситуациям:

- классическое отождествление себя с лидером и превознесение его, как высшей ценности. Этот вариант был рассмотрен еще Фрейдом в его работе «Психология масс и анализ человеческого Я»;

- проективное формирование невротической любви. Это тот случай, когда позитивное отношение к чему-либо формируется как защитная реакция перед страхом собственных комплексов, иными словами, это – то, что обычно называется «избеганием реальности»;

- индивидуальное чувство вины, которое стремится компенсироваться под рационализацией, а именно стремление помочь многим людям путем псевдосамопожертвования.

Последний случай – частный, он встречается довольно редко и практически незаметен, когда речь идет о массах, его можно легко рассмотреть по тому признаку, что индивиды данного типа психического уклада имеют тенденцию к жертвенности как таковой, а причина, по которой они это делают, может варьироваться в разных ситуациях.

Рассмотренные нами современные проблемы психологии масс важны в первую очередь тем, что они целенаправленно используются несколько веков, совершенствуются вместе с процессом глобализации и все глубже проникают в жизнь каждого человека, где бы он не находился. Изучение новых способов работы с массами способствует повышению контроля и созданию условий для формирования гражданского общества, где его нет или оно испытывает кризис по той или иной причине. На сегодняшний день ряд социальных институтов создается искусственно с целью влияния на отдельных членов социума. Социальная инженерия формирует новые типы организаций и укрепляет устоявшиеся, в зависимости от целей и интересов управляющих ими структур. Именно поэтому работа специалистов данной сферы должна осуществляться многосторонне, так как в противном случае возникает риск развития социальной дегенерации.

Безусловно, главной целью психологии масс заключается изучение законов, которые смогут минимизировать массовость настроений и установок и создать условия, в которых каждый член социума сможет усваивать те установки, которые близки ему лично, а не формулируются внешними источниками. В условиях, которые могут быть созданы за счет изучения психологии масс, необходимость в номенклатурном контроле исчезает и формируется индивидуальная ответственность, которая в свою очередь, является основным критерием личностного роста и совершенствования человека.

Литература:

[1] *Лебон Г.* Психология народов и масс. – М.: Академический проспект, 2011.

[2] *Райх В.* Психология масс и фашизм. – М.: Университетская книга, 1997.

[3] *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». – СПб.: Азбука - Аттикус, 2012.

ПСИХОЛОГИЯ ВЕРЫ: ВНУТРЕННЕЕ ТЕЧЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ СИЛ

Сафонов Н.А., Каргина Н.В. (РУДН)

Вера человека в высшие силы простирается с незапамятных времен. Зигмунд Фрейд в своих психоаналитических работах описал механизм человеческого верования. Перед тем, как мы рассмотрим данную тему, определим, что религиозность не одно и то же, что и верование: если религиозность – приверженность идеологическому направлению, то верование – внутреннее течение, обусловленное не догматикой, а бессознательными процессами. Для нас представляет особый интерес последний аспект. По классическим канонам психоанализа, вера в форме религиозности представляет собой пик влияния Сверх-Я на Я. Религия – прямое следствие развития тотемизма, прошедшего политеизм. Интересно

отметить, что «божественное» и мифическое приписывалось первобытным человеком в первую очередь не неизведанному, а к тому, к чему испытывался страх. Используя анализ П.Шильдера относительно перемещения Либида, можно сказать, что механизм амбивалентности заключается в активном перемещении нарцисстического Либида к отдельной части тела или психически аффективному событию. Таким образом, Шильдер подтвердил и детализировал постулат Фрейда о формировании аутоэротической установки. Наиболее объемное перенесение Либида приводит к активации воспринимающего Я, которое отделяет на уровне восприятия, «видит» перенасыщенный Либида объект как нечто отдельное, что заставляет бояться его как источник опасности и проявлять к нему особое внимание.

Возникновение запретов табу детерминировано аналогично вышеописанному процессу. Активность желания приводит к стремительному перемещению Либида, а следственно рождению амбивалентного отношения. Очертания, которые принял тотемизм, держатся на малой изученности человеком дикой природы, но динамическая сила, которая питает энергией каждое из влечений и запретов, является Либида. На развитие тотемизма до монотеизма повлияли не только внутренние факторы, но и исторические события, рассмотрение которых не входит в задачи данной работы, поэтому мы лишь обозначим параллель между аналогичным отношением ребенка к своему отцу и человека к Богу, как это уже изначально сделал основатель психоанализа. Эти отношения были выделены и проработаны Фрейдом.

Итак, Либида наполняет человека с начала его появления, но уровень организации общественной жизни сформировался далеко не сразу. Людям был необходим механизм, способный контролировать хаотичное движение Я - влечений, крайности проявления которых становились помехой для продуктивного взаимодействия индивидов. Однако организация первых общественных норм религиозной направленности сформировалась не за счет сознательного расчета, а посредством интуитивных движений, которые, как мы уже отметили, стали закономерным следствием амбивалентности.

Такое отношение к природе амбивалентности отмечается не только у Фрейда, но и у Юнга. Хотя последний видел природу рождения религиозности посредством архетипов, но динамику активности представляет аналогично воззрениям Фрейда.

Нам представляется вполне очевидным, что динамика человеческого развития детерминирована взаимодействием между Либида и стремлением к разрушению, названное Фрейдом Танатосом. В истории особый интерес для психоанализа представляет период XI-XIV вв. Именно этот период ознаменован активностью религиозности и пиком ее фанатичного исторического проявления в католической Европе – Святой Инквизиции. Подобные проявления идеологии аналогичны по своему внутреннему течению индивидуальному психозу, при котором происходит конфликт между стремлениями Я и Я - идеала. При возросшем числе стремлений, появившихся на фоне общественного развития, международной интеграции и других факторах, происходит резкое перемещение Либида на новые объекты или психические акты. Проблема в том, что при скором количественном увеличении объектов Либида, не успевает развиваться Сверх-Я, а точнее, его цензорный аспект. В результате Сверх-Я прибегает к естественной реакции на резко изменившиеся обстоятельства: сначала страх, проявляющийся в отчуждении от искушения, а затем – гнев, направляемый механизмами Сверх-Я на сам субъект, что в итоге приобретает форму физического самоистязания, имеющего цель наказать себя за «недопустимые» желания и снять душевное напряжение. Моральное облегчение, достигаемое посредством самоистязания сравнимо с достижением удовлетворения через овладение сексуальным объектом. Данное сопоставление помогает нам проследить очередное динамическое насыщение Либида Сверх-Я, таким образом, свободная неконтролируемая сексуальность становится энергией, питающей психоз, ограничивающий сексуальные притязания и влечения Я.

С течением времени расширилось мирозерцание человека, что, конечно, губительно сказалось на его религиозности, так как развитие сознания лишает ряд притязаний Сверх-Я. Таким образом, религия стала активно лишаться насыщения со стороны Либидо. Здесь мы вновь встречаемся с естественным свойством сексуальной энергии – способностью к переносу на другие объекты и акты. Различие в менталитете государств не позволяет провести анализ идеологии детально, но это легче сделать, если мы рассмотрим более близкую к современности эпоху – XX век.

Активность идеологических направлений не угасала на протяжении всего прошлого века, для примера мы можем опираться на историю России: Гражданская война в самом начале столетия, затем идеологическая война между странами коммунистического строя и нацистского режима, сразу после Второй Мировой – время Холодной войны, только уже между капитализмом и коммунизмом.

Используя психоаналитический подход, мы можем проследить причины, которые стали лейтмотивом зарождения идеологических течений. Ущемление слоев общества или целых государств приводит к массовому перенесению агрессии на внешние объекты, а Либидо перенаправляется в патриотизм. Правда, часть людей пошла иным путем, сублимировав Либидо в области научного направления, а так же спорта и искусства. Этому мы обязаны наиболее ярким открытиям в области физики, кибернетики, психологии и т.д. Ситуация изменилась в 90-х годах. После разрушения идеологического строя, высвободившаяся энергия Либидо оказалась в свободном психическом пространстве, как мы знаем, по Фрейду, именно такой механизм благоприятен для развития неврозов. С момента разрушения насыщаемого Либидо объекта перед обществом возникла проблема того, что должно стать опорой для жизненного ориентирования. Так как социум так и не получил альтернативы, то Либидо, не находя нового объекта, стало регрессировать, переходя на более раннюю ступень своего развития, которая является аутоэротической. При концентрации Либидо на самом объекте происходит резкое падение интереса к внешнему миру, по Шильдеру, сам мир, как бы становится частью душевной деятельности невротика. Повышенный интерес к самому себе приводит к капитальной десексуализации внешних объектов и, как следствие, нарушению внутренних общественных связей. Нарциссизм в современности – одна из самых явных психологических проблем. С одной стороны, аутоэротизм, которому часто сопутствуют динамические стремления Я к Я-идеалу (что детерминировано отождествлением себя с определенным объектом, однако, сохранением фиксации на самом себе), может стать стандартным источником мотивации к самосовершенствованию и успеху. Но тут же мы встречаем и обратную сторону данной черты: сама она (деятельность) превращается в навязчивую идею, которая в определенной степени становится смыслом всякой деятельности индивида, что характерно для мании – одной из форм психического расстройства. Не менее важная симптоматика, как мы уже указывали - чрезмерная концентрация Либидо на самом субъекте, и как следствие, потеря интереса к окружающему миру. Известны неоднократные случаи фригидности, как одной из патологий в результате женского нарциссизма и наиболее частой гомосексуальности у мужчин. Еще одной формой патологического характера становится глубинное отчуждение от стремлений в большинстве направлений общественной жизни: культуре, спорте, науке и т.д. Трудности возникают, также и у управляющих структур, механизмы контроля которых ослабевают при вызванной сильной дифференциации общественных требований.

Результатом становится недовольство при взаимодействии общественных единиц с целостной системой и внутри отдельных обществ между индивидами. Следствием конфликтов становится перенесение агрессивных стремлений на внешние объекты и закрепление нарцисстического характера Либидо. Механизмы Сверх-Я в данном случае помогают менее эффективно и не всегда могут помочь перевести агрессивность на самого субъекта для более успешной социализации ввиду менее высокой ступени развития Сверх-Я, притязания которого пропорциональны стремлениям Я. А так как Либидо в случае

нарциссизма находится на незаконченной фазе развития, то и требования Сверх-Я падают в соответствии с уровнем развития Я.

Предположительно, уровень психической организации сохраняет свою состоятельность даже без влияния Сверх - Я при условии, что на должном уровне находится развитие Я (стоит упомянуть, что именно в такой модели видел психическое здоровье Зигмунд Фрейд). Стоит отметить, что цензурные установки, вырабатываемые Сверх-Я, и которые часто воспринимаются обществом как критерии цивилизованности, в действительности таковыми не являются, так как отвечают бессознательным слабостям индивида. Понимание культуры, идейности и иных абстракций в психоанализе приобретают форму сознательного выбора и предпочтения, но они не являются мотивом, побуждающим к деятельности, так как эту функцию выполняет сознание. Таким образом, современный психоанализ ставит под сомнение убеждение, что социальные явления, такие как патриотизм, религиозность, жертвенность являются результатом высокой моральной организации. Данные явления есть результат закономерных психодинамических течений, которые в своей основе имеют невротическую форму образования. Их основное отличие заключается в том, что они влияют на широкие слои социума, а потому находят усиление в законах, которые управляют массами.

Таким образом, личность человека испытывает на себе влияние со стороны внешнего мира, которая не только вырабатывает установки, но и формирует тип мышления, который может базироваться не только на логических причинно-следственных конструкциях, но и на невротических фиксациях, находящих выход в слабой форме актуализации.

Проблематика, которую мы выделили, позволяет предположить, что возможны терапевтические методы, которые могут, если не полностью корректировать, то частично восстановить или развить уровень притязаний Я. Таковыми мы представляем классические сеансы психоанализа, музыкотерапию, сексотерапию, аутогенные тренировки. Для менее тяжелых случаев аутоэротической концентрации Либида – занятие коллективными видами спорта или играми, чтение художественной литературы, в которой содержится материал, требующий понимания чувств другого человека.

При необходимости специальные и бытовые виды терапии можно совмещать в зависимости от степени активности и характера аутоэротической установки.

Литература:

- [1] *Фрейд. З.* Тотем и табу. – СПб.: Азбука-классика, 2010.
- [2] *Фрейд. З.* Неудобства культуры. – СПб.: Азбука-классика, 2010.
- [3] *Фрейд. З.* Я и Оно. – СПб.: Азбука, Азбука - Аттикус, 2012.
- [4] *Ассаджоли Р.* и др. Трансформация и сублимация сексуальной энергии. Психоаналитические очерки. – М.: Независимая ассоциация психологов - практиков, 1996.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Суркова Ю.В. (РУДН)

Актуальность проблем изучения экологической психологии с каждым днем приобретает все большую значимость в связи со сложившейся экологической ситуацией в мире – загрязнение окружающей среды, крупные техногенные катастрофы, выброс вредных веществ в реки и озера, выхлопные газы, мусоросжигательные заводы – все это наносит огромный ущерб планете и экологической ситуации в целом. Экологическая психология занимается изучением взаимодействия человека и окружающей среды и выдвигает перед

собой очень важные цели: это и выявление мотивации экологического поведения тех, кто заботится об окружающей среде и тех, кто наносит ей ущерб, особенности восприятия человеком окружающей среды. Так же экологическая психология занимается исследованием экологического сознания и анализом психологических последствий экологических кризисов, выявляет закономерности тех или иных событий, повлекших за собой экологический кризис.

В реалиях современного мира экология интересует не только ученых, занимающихся изучением различных аспектов взаимодействия человека с природой, но и простых обывателей, так как экологическая обстановка затрагивает многие стороны человеческой жизни. Одним из инструментов формирования экологического сознания и информирования является экологическая социальная реклама, которая, по сути, является особым видом гуманистической рекламы и призвана оказывать влияние, формировать ценностные ориентации и делать предложение. Как правило, такое предложение называют «уникальное экологическое предложение», оно должно быть заложено в образе желаемого действия. Безусловно, в создаваемых рекламных роликах экологической направленности часто присутствуют элементы формирования образа окружающей среды, стимулирование мотивации экологического поведения, формирование понимания последствий катастроф. Но наряду с этими важными аспектами сообщения необходимо информирование – когда экологическая социальная реклама пугает, показывает последствия тех или иных действий, но в то же время не дает практических рекомендаций как можно исправить сложившуюся ситуацию либо куда обратиться для нее разъяснения. Зачастую это приводит либо к потере интереса у индивидуума, так как довольно трудно самостоятельно сориентироваться в действиях, которые можно предпринять, либо к фрустрации, которая может возникнуть на фоне невозможности удовлетворения стремления к взаимодействию и помощи окружающей среде. В пример можно привести рекламу раздельного сбора мусора, в которой не дается понимание того, как нужно правильно сортировать мусор, или какой вид отходов в какие баки класть. И даже, если человек готов взаимодействовать, принимать данную форму поведения, в большинстве случаев он не будет отдельно интересоваться правилами сборки отходов.

Обычно, в экологической рекламе, как и в других видах социальной рекламы, ключевую роль играет именно эмоциональный аспект. Известно, что эмоциональная память человека гораздо сильнее, чем другие виды памяти, именно по этой причине большинство рекламных роликов строится на эмоциональном воздействии. Эмоции могут быть положительными и отрицательными. Положительные стимулируют к действию, отрицательные – к избеганию объектов, вызывающих неприятное состояние. Наряду с эмоциональным фактором, очень часто используемым инструментом воздействия является внушение, наиболее сильное воздействие которого оказывается на людей внушаемых. Как правило, это робкие, неуверенные в себе, эмоциональные, впечатлительные, со слабо развитым логическим анализом, субъективно готовые испытать на себе воздействие и готовые к нему люди. Среди ситуативных факторов внушаемости можно выделить: некоторые психические состояния (например, внушаемость возрастает в условиях релаксации или, наоборот, сильного эмоционального возбуждения, при стрессе), низкий уровень осведомленности, компетентности, высокая степень значимости, неопределенность, дефицит времени.

Подводя итог, хочется заметить то, что экологическая реклама очень важна здесь и сейчас. Природа, ресурсы, окружающая среда – это наше будущее и будущее наших детей. Чем быстрее и эффективнее люди разных возрастов, дети научатся правильно использовать природные объекты, не нанося им вреда, заботиться, восполнять, тем дольше удастся сохранить землю чистой и пригодной для жизни. Для этого необходимо продолжать изучать экологическую психологию, восприятие экологической социальной рекламы, особенности восприятия. Все это даст более подробное понимание, как

использовать различные инструменты в формировании ответственности и экологического сознания людей.

Литература:

- [1] Зыкин В.Г., Зазыкина Е.В., Мельников А.П. Психология рекламы и рекламной деятельности М., 2008.
- [2] Лебедева Л.В. Психология рекламы: учебное пособие, М., Флинта, 2013.
- [3] Смолова Л.В. Психология взаимодействия с окружающей средой. Экологическая психология. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2010.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СВЯЗЕЙ ИНТЕРЕСОВ, ОСОБЕННОСТЕЙ САМОКОНТРОЛЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УСТАНОВКАМИ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ У ПОДРОСТКОВ

Фомина Н.А., Орлов В.Б. (РГУ имени С.А. Есенина)

В современном российском обществе выдвигаются новые требования к личности, и прежде всего к таким основным характеристикам, как направленность, саморегуляция и активность, которые наиболее полно выражают целостную сущность личности с позиции интегральных переменных (В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов, А.И. Крупнов, В.П. Прядеин) и концентрируют вокруг себя три группы базовых свойств [7].

Направленность личности проявляется в континууме экстраверсии и интроверсии конкретного человека, его потребностях, целях и мотивах, склонностях и стремлениях, мировоззрении, идеалах и убеждениях, ценностных ориентациях, установках и интересах.

Сущностное значение интересов как формы проявления познавательной потребности человека заключается в удовлетворении его потребностей через направленность личности на осознание целей деятельности, что способствует ориентированию человека в окружающем мире, ознакомлению с новыми фактами и связями предметного мира и более глубокому отражению действительности. Интересы соотносятся с уровнем освоения действительности через знания на основе познавательного увлечения к конкретной области реальности и могут перерасти в устойчивую личностную потребность, в склонность. В процессе социализации происходит замена старых интересов на новые, формируется реалистический и практический выбор наиболее устойчивых интересов, связанных с основной жизненной линией (Л.С. Выготский). Исследование сферы интересов имеет важное значение для профессиональной ориентации молодежи, успешности социализации и профилактики отклоняющегося поведения человека, особенно в сложном подростковом возрасте.

Установка, согласно учению Д. Н. Узнадзе, представляет собой готовность к определённой деятельности и активности, характеризуется внутренним динамическим и бессознательным состоянием целостной личности, которое возникает в результате взаимодействия потребностей и среды, и рассматривается как начальное звено отражения действительности и неосознаваемая форма психического отражения [14]. В соответствии с основными единицами деятельности выделяются установки смыслового, целевого, операционного уровней и уровня психофизиологических реализаторов (А.Г. Асмолов). Установка одновременно является личностной и социальной характеристиками. Социальная установка – аттитюд – представляет состояние психонервной готовности, которая складывается на основе опыта и оказывает направляющее и динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с ним связанных (Г. Олпорт). Индивидуальные социальные установки имеют направленность, степень выраженности,

различные характеристики смыслового, целевого и операционного уровней (А.Г. Асмолов). Интересы и установки – есть проявления направленности и активности личности, отражающие смыслообразующие ценностные ориентации и стремления добиваться поставленных жизненных целей в соответствии с личностным уровнем притязаний в реализации высших потребностей. Вершинное совершенствование личности, по нашему мнению, представляют развитие творческих способностей и гуманистических качеств, самоактуализация и самореализация, нравственная зрелость и гармонизация духовной сферы, ориентированные на созидательную трудовую деятельность.

В современном обществе, характеризующемся недостаточной разработкой вопросов государственной идеологии, отсутствием акцентированных социально значимых установок и мировоззренческой концепции в целом, определённая часть молодого поколения отличается невысокой осмысленностью, искажением или потерей смысла жизни, большей ориентацией на внешние ценности и эгоистическим самоутверждением с направленностью личности на себя, что приводит к снижению уровня социальной активности, социальной дезадаптации, формированию отклоняющегося поведения и различных видов зависимостей. Зачастую в молодёжной среде преобладают установки на легкую жизнь, получение удовольствий, в том числе в процессе употребления психоактивных веществ и алкоголя.

Помимо направленности, одной из интегральных переменных личности, как мы уже говорили выше, является саморегуляция поведения и деятельности человека, в которой воля представляет сознательное умение преодолевать внутренние и внешние трудности при реализации целенаправленных поступков и действий. Благодаря воле, её сознательной регуляции активности в затруднённых жизненных обстоятельствах осуществляются функции активизации и торможения, проявляющиеся в избирательности поведения, принятии решений. Саморегуляция проявляется в самоконтроле, который представляет собой особые действия, предметом которых являются собственные состояния и свойства человека, его характеристики как субъекта деятельности, общения или самосознания (В.А. Петровский, Е.М. Черепанова) [15], управление содержаниями собственного сознания, сферой собственного "Я" и обеспечивает приоритет ведущих мотивов над второстепенными, и самооценке личности, в значительной мере определяющей качество самоконтроля (К. Хорни, А.А. Реан, А.В. Захарова, Л.Д. Столяренко и др.). Низкая или завышенная самооценки не дают возможность адекватно координировать и корректировать действия на пути к достижению цели (Е.П. Ильин, Е.К. Фещенко, Е.С. Махлах и др.) [5]. Ядро системы саморегуляции человека представляет «Я-концепция» (У. Джемс, Ч.Х. Кули, Дж. Г. Мид, Л.С. Выготский, И.С. Кон, В.В. Столин, С.Р. Пантелеев, Т. Шибутани, Р. Бернс, К. Роджерс, К. Хорни, Э. Эриксон и др.) [12], которое опирается на самооценку и уровень притязаний, отражающую общую направленность мотивационной сферы через ориентацию на успех (мотивация достижения) или на избежание неудач, т.е. реализацию мотивации избегания (Дж. Аткинсон, Д. Мак-Клелланд, Х. Хекхаузен, К. Хорни, С.А. Будасси, Р. Берне, А.В. Петровский и др.) [3].

Важнейшим нравственно-волевым, базовым свойством личности (К.А. Абульханова, А.И. Крупнов), образованием высшего порядка, подтверждающим персональную и социально значимую зрелость человека (В.А. Иванников, Е.П. Ильин, В.И. Селиванов, В.К. Калинин, К. Муздыбаев, В.П. Прядеин и др.), является ответственность. Существуют научные подходы, в которых рассматриваются только юридические и социологические формы ответственности, внешние последствия поступков, поведения, что является недостаточным, т.к. необходимо решать вопросы о предвидении последствий поступков человеком и самостоятельном жизненном выборе, то есть исследовать субъективную ответственность (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, К. Муздыбаев, F.Hieder, Sh.H. Schwartz и др.). С позиции системного целостно-функционального подхода А.И. Крупнова, ответственность представляет собой систему содержательно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик, которая обеспечивает стремление и состояние готовности отвечать

за действия и поступки (А. И. Крупнов и др.) [6]; гарантирование субъектом достижения результата собственными силами на основе самостоятельно принятого решения, осознанного долга и совести [9]. Ответственность, представляя собой форму саморегуляции личности, определяет эффективность жизнедеятельности, адаптирует к осуществлению позитивных жизненных целей и планов, заключает в себе нравственно-этическую оценку событий, действий, социального поведения в целом, в том числе поведенческих отклонений от общепринятых норм (девиаций), связанных с установками на употребление алкогольных напитков.

Как известно, особую значимость в формировании и развитии личности, особенно её интересов, установок и волевой сферы, имеет подростковый возраст - динамический, противоречивый и кризисный процесс перехода к взрослости. В когнитивной сфере подростков расширяются границы внутренней жизни за счёт гипотетико-дедуктивного мышления, пополнения идеальными конструкциями, гипотезами о себе и окружающем. Мышление выходит за формат наблюдаемой действительности, анализируются новые сочетания предметов и категорий, умственные действия выполняются с отвлечёнными понятиями, т.е. происходит переход к абстрактному мышлению. Благодаря расширению словарного запаса и усвоению множества значений слов происходит развитие речи и мышления, хотя в реальной письменной и устной речи подростки испытывают трудности словесного объективирования [1]. В этот период формируется "Я-концепция", что является важнейшим этапом в развитии самосознания, которое включает реальное "Я" (представление о себе), идеальное "Я" (то, каким должен быть в нравственном аспекте), динамическое "Я" (каким намерен стать) и фантастическое "Я" (каким хотел бы быть, если это оказалось возможным), самоидентификация в обществе, повышается важность самооценки и оценки себя другими. Появляются новые социальные роли, права и обязанности, расширяется сфера коммуникации, меняется характер личностных взаимодействий и происходит осознание морально-этических норм, т.е. подросток входит в ответственный и определяющий период социализации (Б.Г. Ананьев, М.И. Анцыферова, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.). Наиболее значимым становится общение со сверстниками как вид жизненно полагающей деятельной активности, которая определяется потребностью утвердить себя в окружающем мире, реализоваться и служит формированию основных структурных компонентов личности. Особенностью общения подростков является, с одной стороны, готовность к нему и его поиск, расширение сферы коммуникации, с другой – тенденция к индивидуализации отношений, избирательность и требовательность в дружбе (Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, И.С. Кон и др.). Противоречивость в поведенческих реакциях и общении подростков может проявляться в конфликтности, неприятии взглядов и убеждений других, негативных социальных контактах и отношениях, демонстративном поведении и негативизме. В процессе общения реакция осуществляется выбор референтной группы со своей иерархией управления, взглядами и мотивационной структурой совместной деятельности, а также проявляется реакция эмансипации – стремление освободиться от опеки и контроля старших [8]. Сфера интересов подростков характеризуется следующими типами увлечений: интеллектуально-эстетическими (музыкой, рисованием, цветоводством, конструированием); телесно-мануальными (стремлением развивать силу, выносливость, моторную искусность); лидерскими (поиском ситуаций с возможностью руководить); накопительскими (коллекционированием); эгоцентрическими (связанными со стремлением оказаться в центре внимания); азартными (играми, лотереями); информационно-коммуникативными (связанными с повышенной жадностью общения), которые оказывают влияние на их профессиональную ориентацию. Формирование волевой сферы в подростковом возрасте имеет специфические особенности, которые проявляются в расхождении между требованиями жизни и интересами подростка, с одной стороны, и расхождением между возможностями подростка и его собственными требованиями к себе, – с другой. Уровень развития воли подростков не всегда бывает

высоким, причем в процессе принятия волевого решения они часто стремятся выбирать аргументы в пользу эмоционально привлекательного поведения, а не разумного подхода (Л. И. Божович). Подростки по принадлежности к двум культурам (уже не принадлежат к сообществу детей и ещё не принадлежат миру взрослых) находятся в положении маргинальной личности, характерными признаками которой являются эмоциональная неустойчивость, застенчивость, агрессивность, эмоциональная напряжённость и конфликтность (К. Левин).

Новообразованием подросткового возраста является так называемое "чувство взрослости" – особая форма самосознания, через которую подросток сравнивает себя с другими, находит образцы для усвоения, выстраивает свои отношения с окружающими, изменяет свою деятельность (Д.Б. Эльконин). Взрослость может выражаться в социальной зрелости (при сотрудничестве подростка и взрослого в различных видах деятельности); интеллектуальной взрослости (стремлении знать и уметь по-настоящему); равеннии мальчиков на качества "настоящего мужчины" (силу, смелость, волю, верность в дружбе и т.п.); подражание внешним признакам повзросления (стремлении к взрослой моде и одежде, косметике и др., курении, игре в карты, употреблении алкоголя) (Т.В. Драгунова). Внутренними психологическими условиями формирования положительной алкогольной установки у подростков являются склонность к выработке устойчивых стереотипных форм поведения, низкий уровень когнитивного развития, не позволяющий осознанно анализировать собственные поступки и реакции других, особенности когнитивных представлений подростка об алкоголе: отсутствие знания о пользе и преимуществе здорового образа жизни, а также невысокая степень личной зрелости, личностная ригидность, низкий уровень саморефлексии произвольного самоконтроля и навыков ответственного, морально-регулируемого поведения [4].

В современном обществе резкая смена социальных отношений, изменение личностных взаимодействий, становление моральных и этических норм, поиск жизненного смысла, осознание себя как члена общества у подростков осложняются негативными социальными факторами, чрезмерной демонстрацией сцен бытового пьянства, агрессивности и насилия в СМИ, субкультурой, связанной с распространением пьянства, алкоголизма и наркомании у части социума, распадом института семьи, изменением семейных ценностей (выхолащиванием роли традиционной семьи и частой заменой юридически оформленного брака на гражданские отношения, в которых недостаточно ответственности и обязанностей), снижением контроля и издержками в воспитании молодого поколения в неполных семьях. Всё это негативно сказывается на формировании их личности, приводя к дезадаптации и проявлениям девиантного поведения. Одной из форм отклоняющегося поведения является ранняя алкоголизация – знакомство подростка с опьяняющими дозами алкоголя в возрасте до 16 лет [2]. По сведениям медицинской статистики, в последние годы употребляют алкогольные напитки каждый третий школьник в средних классах и более половины – в старших. Средний возраст начала употребления алкоголя у мальчиков понизился до 12,5, а у девочек – до 12, 9 лет. При этом у подростков преобладает групповой мотив алкоголизации [10], которая отличается злокачественностью течения, т.к. у них отсутствует стадия бытового пьянства (у взрослых растягивающаяся на годы), и в течение года может развиваться стадия физической и психической зависимости от алкоголя. Пивной алкоголизм стал распространённой формой в молодёжной среде и предстаёт символом взросления и неформального объединения подростковых и молодёжных групп. В связи с этим ущерб здоровью, психологическая и социальная деградация, связанные с пристрастием к алкоголю, наркотикам, психоактивным веществам и курению, предстают проблемой государственного масштаба, требующей в своём решении системного и глубокого междисциплинарного научного подхода со стороны педагогики, медицины, психологии, социологии и юриспруденции [11]. Условиями изменения отношения (с положительного на отрицательное) у подростков к употреблению алкоголя могут быть развитие мотивационно-

потребностной сферы через расширение спектра решаемых ими лично и социально значимых задач, формирование ориентации на будущее и представлений о способах его достижения, а также активизация устойчивой познавательной мотивации; расширение представлений о себе и мире, формирование способности к социально ответственному поведению; изменение системы внутригрупповых отношений, содержательных аспектов общения, в том числе в референтной группе сверстников (А.В. Давыдов и др.).

Таким образом, личностная и социальная зрелость содержательно-смысловой и эмоционально-волевой сферы призваны помочь человеку контролировать и регулировать интересы и установки в соответствии с социальными нормами, противостоять и противодействовать алкогольным традициям в субкультуре современного общества в целом и на уровне микросоциальной среды, несмотря на негативное социальное влияние. В связи с этим актуальным и важным для психологической науки и практики и современного общества в целом является изучение соотношения интересов, особенностей самоконтроля, ответственности как базового свойства личности и установок на употребление алкоголя у современных подростков.

Литература:

- [1] *Александрова Ю.В.* Возрастная психология. Характеристика психологических особенностей подростков и юношей. – М.: Современный гуманитарный университет, 1999.
- [2] *Братусь Б.С., Сидоров П.И.* Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
- [3] *Будасси С.А.* Самооценка личности. – В сб.: Практические занятия по психологии / Под ред. акад. А.В. Петровского. – М., 1972. – С. 30 – 37.
- [4] *Давыдов А.В.* Профилактика алкоголизма подростков: Дисс. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2008.
- [5] *Ильин Е.П.* Психология воли. – СПб.: Питер, 2002.
- [6] *Крупнов А.И.* Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. – М., 1995. – С.9-23.
- [7] *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и её свойств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2006. №1 (3). – С. 63-74.
- [8] *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Речь, 2009.
- [9] *Прядеин В.П.* Ответственность как предмет психологического исследования. – Екатеринбург, 2007.
- [10] *Сидоров П.И.* Особенности клиники и диагностики алкоголизма в подростково-юношеском возрасте // Алкоголизм и неалкогольные токсикомании у несовершеннолетних. – М.: МОЛГМИ, 1979. – С. 84-86.
- [11] *Сидоров П.И.* Наркологическая превентология. – М.: Медпрес-информ, 2006.
- [12] *Столин В.В.* Самосознание личности. – М., 1983.
- [13] *Теняева О.В.* Особенности ответственности подростков с девиантным поведением: Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2011.
- [14] *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования. – М., 1966.
- [15] *Черепанова Е.М.* Проблема произвольного отвлечения внимания: индивидуальные особенности управления собственными содержаниями сознания // Экспериментальные методы исследования личности в коллективе: Тезисы Всесоюзной научно-методической конференции. Даугавпилс, 1985. – С. 85 – 94.

Раздел 2

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Буренина В.И. (МГТУ им. Н.Э.Баумана)

Педагогический университет на современном этапе переходит от достаточно консервативной системы образования к более личностно-ориентированной подготовке. Сегодня наблюдается тенденция индивидуализации обучения, а также использование всего арсенала профориентационных и креативных возможностей учебно-педагогического процесса, создание и внедрение педагогических технологий, ориентированных не только на повышение уровня знаний студентов, но и на развитие профессионального самоопределения, формирования творческого педагогического потенциала.

Креативная самоактуализация – это процесс и результат развития человеком своего неповторимого индивидуального своеобразия, но не как самоцель, а как необходимое условие для накопления и реализации личностного творческого потенциала новых культурных, социальных, профессиональных (педагогических) и других ценностей. То есть неповторимость внутреннего и внешнего мира человека является залогом возможности быть творческой личностью.

Для успешности осуществления творческой педагогической деятельности особое значение имеет не столько степень выраженности отдельных профессионально важных свойств личности, сколько характер взаимосвязи между ними.

Психологическими механизмами профессионально-творческой направленности личности могут выступать сложная многоуровневая структура мотивов, ценностей, личностных смыслов и способностей, определяющих профессионально важные качества, которые выступают как индивидуальные качества субъекта творческой деятельности, влияющие на производительность того или иного вида педагогической деятельности и успешность ее освоения. Для развития профессионально-творческой направленности необходима такая организация педагогической деятельности, которая актуализировала бы противоречия между требованиями направленной деятельности и ее личностным смыслом для человека и давала бы возможность для ее разрешения.

Можно сделать вывод о том, что творческий потенциал будущего преподавателя педагогики представляет собой его индивидуальное своеобразие, которое формируется в процессе его собственной творческой активности.

Проявления индивидуально-творческого своеобразия профессиональных качеств студента способствуют формированию его творческого педагогического потенциала, обуславливает выразительность профессионально-творческой позиции будущего преподавателя педагогики, с помощью которой приобретает общественное признание, профессиональный успех и самореализация. В широком смысле степень такой выразительности И.Зимняя определяет как пригодность, готовность и вхождение. Если пригодность как склонность детерминирована в основном природными признаками и характеризуется низкими личными подструктурами – биологическими, анатомо-физиологическими особенностями человека, который, по сути, предполагает отсутствие противопоказаний для занятий педагогической профессией и возникает с детства, то личностная готовность предусматривает отрефлексированную направленность человека,

достаточную компетентность, общую культуру и формируется не только на основе природных свойств, но и приобретенных качеств в процессе специальной подготовки под влиянием профессионального педагогического образования [3].

Профессиональная готовность, как эффект профессионального образования и самообразования, профессионального самоопределения преподавателя, по мнению К. Дурай-Новаковой [2], может выступать не только в виде длительного, достаточно устойчивого психического состояния, но и как качество личности.

И в первом, и во втором случае профессионально-педагогическая готовность представляет собой личностную предпосылку эффективной творческой педагогической деятельности. При этом психическое состояние может переходить в процессе деятельности в свойство, в систему интегрированных свойств, в качество личности будущего преподавателя.

Опираясь на результаты исследований О.Асмолова, К. Дурай-Новаковой, В. Лебедева, П. Пидкасистого, Р.Хмелюк и др., можно прийти к следующим выводам:

- во-первых, готовность будущего преподавателя педагогики может быть интерпретирована как установка на творческую педагогическую деятельность;
- во-вторых, готовность к творческой педагогической деятельности характеризуется интегративными качествами личности будущего преподавателя, которые могут обеспечить реализацию творческой педагогической деятельности.

В отличие от других видов творчества, педагогическая деятельность носит гуманистический характер, которая всегда нацелена на формирование другой личности, на получение положительных результатов. Педагогическое творчество создает особые «продукты» деятельности, которые, по мнению В.Кан-Калика и Н.Никандрова, делятся на три основные группы педагогических результатов:

- процессуальные: оригинальное сочетание методов педагогических воздействий; создание новых методов; конструирование учебного материала; моделирование воспитательного процесса; изменение способов планирования учебно-воспитательной работы;
- итоговые: реальное преобразование личности воспитанника или поведения коллектива учащихся; преобразование учителем собственной деятельности на основе познания своей творческой индивидуальности;
- отсроченные, вероятностные: сформирована творческая личность; творческий педагогический коллектив [4].

Движущей силой творческого педагогического процесса является потребность в творчестве, основанная на осознанном несоответствии усвоенных приемов с конкретной ситуацией, складывающейся при выполнении профессиональных функций. (В.Кан-Калик, М.Поташник, С.Сысоева и др.). Учеными подчеркивается, что педагогическое творчество является сложным, многоуровневым образованием. Ее сложность определяется многоплановостью задач, связанных с воспитанием и обучением личности, постоянно и динамично развивающихся.

Специфической особенностью творческой педагогической деятельности является то, что она направлена как на творческое развитие личности ученика, так и самого преподавателя. Будучи субъектом данной деятельности, преподаватель становится также и ее результатом. В ходе творческого процесса воспитания и обучения, происходит профессионально-творческое развитие, самосовершенствование будущего преподавателя педагогики.

Творческая педагогическая деятельность имеет две стороны, по мнению ученых (Н. Кичук, Б. Коротяев, В. Краевский, В. Рыбак, С. Сысоева, А. Тряпицина, Н. Яковлева и др.). С одной стороны, это применение известных средств в новых сочетаниях в конкретных учебно-воспитательных ситуациях, а с другой – разработка новых приемов и методов педагогического воздействия в соответствии с поставленными целями деятельности и условиями ее протекания. Четких границ перехода от воспроизведенной в творческой

деятельности нет. Репродуктивные способы действий являются подготовительными к усвоению творческой деятельностью. В начале творческих действий преобладает репродуктивное, творческое выступает как элементы, и по мере усвоения способами педагогических воздействий количество производительных компонентов увеличивается.

Обобщая данные, полученные разными исследователями, и их теоретические положения о творческой педагогической деятельности, можно сказать, что профессиональная готовность к ней в любом случае рассматривается как сложная динамическая структура, включающая в себя следующие компоненты:

- мотивационный (положительное отношение к профессии, интерес к ней и другие устойчивые профессиональные мотивы);

- ценностный (умение анализировать современные ценности педагогической деятельности, способствовать новому переосмыслению картины мира, стремление к переменам и инновациям, осознание ценности самореализации);

- операционный (владение способами и приемами профессиональной деятельности, необходимыми знаниями, умениями, навыками, процессами анализа, синтеза, сравнения, обобщения и др.);

- деятельностный (умение управлять действиями, из которых состоит выполнение обязанностей, самоконтроль, самомобилизация);

- оценочный (самооценка своей профессиональной подготовленности, соответствие процесса решения профессиональных задач оптимальным педагогическим образцам).

Достаточная развитость и выраженность этих компонентов и их целостное единство является показателем высокого уровня готовности к профессионально-педагогической деятельности.

Исходя из вышесказанного, можно определить, что профессиональная готовность к творческой педагогической деятельности является системой компонентов, качеств личности будущего преподавателя педагогики, которые обеспечивают выполнение им функций, адекватных потребностям творческой педагогической деятельности.

Литература:

- [1] *Асмолов А.Г.* Личность как предмет психологического исследования. – М.: МГУ, 1984.
- [2] *Дурай-Новакова К.М.* Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 1983.
- [3] *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. – М.: Логос, 2000.
- [4] *Кан-Калик В.А., Никидров Н.Д.* Педагогическое творчество. – М., 1990.
- [5] *Кичук Н.В.* От творчества учителя к творчеству ученика. – Измаил: Измаил. пед. ун-т, 1992.
- [6] *Королев Ф.Ф.* Системный подход и возможности его применения в педагогических исследованиях // Советская педагогика. 1970. № 9. – С. 103-116.
- [7] *Рубинштейн М.М.* Основная идея педагогического образования // Педагогическая мысль, 1923. №4. – С. 1-20.
- [8] *Слепова Т.В.* Критический анализ проблемы эмансипированности личности в некоторых исследованиях «гуманистической психологии» // Вопросы психологии. 1976. № 5. – С. 163-170.

О МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ И ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «ВЕЧНЫХ ОБРАЗАХ» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Быковская М. (МПГУ)

Сегодня происходит смещение педагогических акцентов: от цели воспитать «человека образованного» необходимо стремиться к развитию «человека культуры» (термины В. С. Библера).

Современная педагогическая наука и практика ориентируются на новые стратегии развития, связанные с гуманизацией и гуманитаризацией образования. Если сто лет назад усилия людей были направлены на покорение природы, что формировало деятельный тип личности, то в настоящее время для человечества более актуален поиск гармонии в созданном им самим и теперь противостоящем ему мире, отсюда интерес к гуманитарному аспекту.

Обращение к «вечным образам» связано с тем, что они, наряду с мифами, архетипами, религиозными догмами, входят в, так называемое, культурное ядро, которое формирует картину мира человека. Ведь литература призвана быть не только иллюстрацией нравственных законов, но и памятником культуры, изучение которого возможно лишь с опорой на диалог художников и эпох.

В методике преподавания литературы достаточно разработана проблема анализа параллелей «вечных образов» в национальных литературах. Однако осмыслению причин того, почему те или иные образы стали «вечными», в школьном анализе внимания практически не уделяется.

В методическом аспекте беседа о «вечных» образах на уроках литературы осложняется тем, что данная литературоведческая категория не включена в круг традиционно изучаемых в школе теоретико-литературных понятий. Мы считаем целесообразным на обобщающих уроках в старших классах совмещать задания, затрагивающие сложные теоретико-литературные категории, и задания интерпретационного характера, предполагающие дискуссионное обсуждение вопроса.

Предлагается в основу методической модели формирования представлений о «вечных образах» на уроках литературы в старших классах заложить следующие принципы:

- ценностно-функциональный принцип выделения произведения (в котором созданы «вечные образы») из числа других видов искусства, то есть учет типологических особенностей классического произведения;
- диалогический принцип изучения художественного произведения;
- принцип контекстного восприятия произведения искусства.

Реализация данных принципов будет способствовать формированию у старшеклассников гуманитарного мышления.

С целью развития читательского интереса, формирования аналитических умений необходимо использовать следующие методические подходы:

- деятельностный подход;
- дифференцированный подход к изучению;
- сочетание историко-генетического и историко-функционального аспектов школьного изучения литературы.

Проиллюстрируем на примере уроков проблемного анализа художественных произведений в старших классах реализацию ценностно-функционального принципа в процессе формирования представлений о «вечных образах».

Под «вечными образами» понимаются художественные образы, которые появились в конкретные исторические эпохи и которые остаются затем в культурной памяти человечества, константы культуры.

Программа по литературе для 10 класса знакомит учащихся с одним из шедевров мировой классики – романом «Обломов» И. А. Гончарова. Образ Обломова противоречив, неоднозначен, а зачастую сложен и непонятен читателю-школьнику. Трактовка данного образа как «вечного» позволяет учителю выбрать две линии анализа: в контексте образов мировой литературы, с одной стороны, и как русский самобытный тип, с другой.

Рассматривая образ Обломова в ряду образов мировой литературы – Гамлета, Дон Кихота, знакомыми десятикласснику из программы по литературе для 9 класса, рекомендуем использовать на уроке сопоставительный анализ с привлечением «удаленных контекстов» [1;34], т. е. контекстов, учитывающих диахронические связи. Цель урока – постепенное приобщение школьников к шедеврам мировой литературы. Ученики пытаются найти общее между такими разными на первый взгляд героями. Что может объединять бездеятельного Обломова с сумасшедшим мечтателем Дон Кихотом или постоянно ищущим ответ на вопрос: «Быть или не быть?» – Гамлетом? В попытках разобраться и найти ответы, мы выходим на совершенно иной уровень интерпретации образа привычного, уже казалось, героя. «Честное, верное сердце», чистая «голубиная» душа, искренняя любовь Обломова сближает его с последним рыцарем и мечтателем Дон Кихотом. Нерешительность, постоянный поиск человека в человеке, бездеятельность главного героя сближает его с Гамлетом, позволяет увидеть трагедию человеческой души: «Теперь или никогда!» - явились Обломову грозные слова, лишь только он проснулся утром...Что ему делать теперь? Идти вперед или остаться? Этот обломовский вопрос был для него глубже гамлетовского. Идти вперед - это значит вдруг сбросить широкий халат не только с плеч, но и с души...Какой первый шаг сделать к этому? С чего начать?» [2; 181].

На уроке «Быт и бытие Ильи Ильича Обломова» учитель следует от контекста к тексту, рассматривая образ Обломова в его самобытности и оригинальности и постепенное приобщая десятиклассников к национальным культурным константам. Опираясь на свойства «вечных образов» (глубина философской интерпретации, неисчерпаемость смыслов, аксиологическая направленность, непреходящая актуальность и т.п.), читатель-школьник трактует образ Обломова в контексте вечности. К данному уроку возможен эпиграф из Библии, который поможет ученику увидеть в образе Обломова противоречивую, сложную, но все-таки такую знакомую русскую душу: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Матф.7:13-14). Здесь также важно обратиться к символике имени и отчества Обломова (Илия – один из ветхозаветных пророков).

В 9 главе четвертой части романа, начинающейся со слов «мир и тишина покоятся над Выборгской стороной», Обломов осмысляет свою жизнь как волю Божию: «...наконец решит, что жизнь его не только сложилась, но и создана, даже предназначена была так просто, немудрено, чтоб выразить возможность идеально покойной стороны человеческого бытия ...у всякого свое назначение...» [2; 589].

Современный писатель М. Шишкин очень точно охарактеризовал шедевр Гончарова: «Обломов» - это не сатира на пережитки крепостничества...это живая трагедия человека, который хочет прожить всю жизнь, сохранив человеческое достоинство...Роман Гончарова – ремейк мифа о становлении нации, о рождении русского психологического типа. В этом его мощь и надвременность» [3;142].

Такие категории и свойства, присущие литературоведческому понятию «вечный образ», как повторяемость в истории литературы, универсальность, гениальность, жизнь в «большом времени» (термин М. Бахтина) раскрываются и на заключительном этапе изучения романа «Герой нашего времени». В центре урока на тему ««Зачем я жил? Для какой цели родился?»...Образ Печорина в контексте вечности» эвристическая беседа по проблемным вопросам, предполагающим не единственно верный ответ, а возможность разных подходов и осмыслений.

Стимулируем старшеклассников искать различные интерпретации образа «героя нашего времени», так как в основе замысла автора была попытка найти ответы на метафизические, экзистенциальные вопросы: смысл существования человека, пути достижения абсолютного счастья, поиски истинной любви и т.д.

Например, вспоминаем известные школьникам западно-европейские произведения, в которых присутствуют демонологические образы, например, «Фауст» И.-В. Гёте с его Мефистофелем и др. В подготовленном классе, предвзято изучение литературы XX века, возможно обратиться к образу Воланда из «Мастера и Маргариты» М. А. Булгакова с его двойственностью: с одной стороны, он «князь тьмы», представитель нечистой силы, с другой, воплощение справедливого возмездия.

Вторая линия в развитии темы повторяемости «вечных образов» - это отнесение Печорина к «лишним людям». В начале XIX века в русской литературе появляются произведения, центральной проблемой которых является конфликт героя и общества, человека и среды, воспитавшей его. Как результат, создается новый образ – образ «лишнего» человека, чужого среди своих, отвергнутого окружением.

- Почему мы относим Печорина к «лишним людям»? Печорин – типичный герой или исключительная личность? Всё ли в его образе обусловлено обществом, временем? В чем тайна его притягательности?

Учащиеся отмечают, во-первых, один из литературных законов, по которому почти все главные герои в литературных произведениях, несмотря на самые отвратительные черты их характера, внушают читателю симпатию.

- Был бы читателю также симпатичен Печорин и вызывал бы в той же степени сочувствие, если бы он не был главным героем романа?

Печорин не может быть не главным героем, его образ только с одной стороны типичен и отражает болезнь времени, с другой стороны, он исключителен. Аргументируем этот тезис через сопоставление образа Печорина и образа рассказчика. Рассказчик – это «обыкновенный человек», ровесник Печорину, типичный представитель своего поколения.

Но есть отличие рассказчика от Печорина: последний – необыкновенный человек («Ведь есть, право, люди, этакие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи»). Именно поэтому рассказчик хочет заполучить бумаги Печорина, чтобы разгадать тайну человека необыкновенного.

- В чем смысл жизни Печорина?

Печорин путешествует, он переезжает от одного места к другому, он не может нигде остановиться надолго, потому что не находит того, что может заставить его это сделать. Бездомность и неприкаянность Печорина делают его жизнь лишенной смысла. Однако поразительная способность Печорина не только понимать души людей, но и оставлять память о себе навсегда (Печорин – человек воспоминание) приближает Печорина к тайне о смысле жизни. Поэтому так неважно, что мы узнаем о смерти Печорина почти в начале романа. Он вечно будет жить в душах тех людей, с которыми ему довелось встретиться на дороге жизни.

Далее рассматриваем образ Печорина через призму отношения к нему близких ему женщин. Что объединяет трёх героинь? Все они искренне любят Печорина. Все они отмечают его исключительность.

Таким образом, обозначив качества, присущие герою Лермонтова как типичному представителю «лишних людей», созданных не только в русской литературе, и обратив внимание на его исключительность, делаем вывод о том, что Лермонтову в герое, помещенном в национальную среду, удалось талантливо воплотить внациональный характер.

Кроме того, в ходе урока мы убеждаемся, что герои, подобные Печорину, повторяются из века в век в истории литературы. В связи с этим попробуем найти черты, являющиеся универсальными и определяющие внациональный характер.

Один из учеников либо сам учитель может подготовить доклад по произведению «Дневник оболъстителя» датского писателя и философа С. Кьеркегора, чтобы в ходе дальнейшей беседы с классом провести параллели между образами главных героев.

Универсальный образ подвластно создать лишь гениальным писателям. В доказательство этого тезиса приводим цитаты из статьи Ф. Искандера «Одержимость истиной»: «Гениальный создатель человеческих типов как бы угадывает вечный химический состав этого типа, заставляющий его в любых исторических обстоятельствах действовать одинаково»; «Если легко понять, почему нас восхищает толстовская Наташа как вечная женственность, казалось бы, трудней понять, почему такой мошенник, как Ноздрев, нас тоже по-своему радует, мы хохочем, читая, как правдиво его Гоголь рисует. Мы чувствуем, что человеческая вздорность в лице Ноздрева тоже вечна и обречена на вечное художественное, а не просто басенное разоблачение»; «На самом деле нас восхищает эта живость, правдивость, точность потому, что все это просвечивается сквозь вечность. <...> Мы чувствуем, что красота вечна, что душа бессмертна, и наша собственная душа радуется такому шансу. Художник нас утешает правдой своего искусства. У искусства две темы: призыв и утешение. Но в конечном итоге и призыв есть форма утешения» [4].

Основываясь на словах Ф. Искандера, просим учащихся привести доводы гениальности образа лермонтовского героя. Вместе приходим к выводу: важнейшим в «Герое нашего времени» для читателя любой эпохи является то, что обезнадёживая человеческое существование, роман Лермонтова доказывает – всё происходящее зависит от самого человека, человек сам творец своей судьбы.

На заключительном этапе урока школьники отвечают на вопрос о жизни «вечного образа» Печорина в «большом времени».

- Печорин – герой только своего времени или герой на все времена?

Итак, мы показали, как используя ценностно-функциональный принцип, то есть учитывая типологические особенности классического произведения в целом, а в частности – критерии отнесения художественного образа к категории «вечных образов», возможно обогатить уроки проблемного анализа в старших классах.

Использование категории «вечных образов» позволило нам на уроке объединить историко-генетический и историко-функциональный аспекты школьного изучения литературы: решались задачи как формирования у учащихся представления о художественном образе в контексте историко-литературной эпохи, так и осмысления неисчерпаемости нравственно-художественного содержания, потенциала восприятия «вечного образа» вне зависимости от времени.

Литература:

[1] Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. – М., Академия, 2009.

[2] Гончаров И. Обломов. – М.: Гослитиздат, 1953.

[3] Литературная матрица, учебник написанный писателями. 1 том. – М., Санкт-Петербург, Лимбус пресс, 2010.

[4] Искандер Ф. Одержимость истиной // Нева. 2004. № 5.

ЭЛИТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Жиганова О.М.(РУДН)

Федеральная программа развития образования, Приоритетный национальный проект «Образование» в соответствии с Законом "Об образовании в Российской Федерации" устанавливают на ближайшую перспективу новые направления развития для отечественной

системы образования, включая его высшую ступень. Поиски способов разработки образовательных моделей, направленных на выполнение нового социального заказа, ведутся сегодня в самых различных направлениях, одним из которых является поисковая деятельность вуза по разработке модели элитного образования. Элитность высшего образования в современных условиях нацелена на обеспечение максимально возможной степени индивидуализации, аутентичности образования, на гармоничное развитие с помощью передовых дидактических средств и технологий элитной личности обучаемого. Элитное высшее образование должно служить прежде всего инструментом формирования и самосовершенствования личности, а не выступать только как система селекции элиты [5, с.43]. Организация в высшей школе системы элитного образования – это обеспечение для каждого студента вариативной, развивающей образовательной среды, наиболее приближенной к естественным, профессиональным условиям деятельности, это реализация адаптивного, открытого к изменениям образовательного процесса, сообразного его персональным жизненным проявлениям, соответствующего возрастным, гендерным и индивидуальным особенностям, чутко реагирующего и откликающихся на возникающие личностные потребности обучаемых, способствующего раскрытию их личностных возможностей и талантов, углубленному непрерывному саморазвитию в личностном и профессиональном плане. Процесс элитизации личности в условиях современного вуза должен отражать формирование у студентов таких типов зрелости, как социально-психологической, потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой, ценностно-ориентационной, интеллектуально-креативной, формируемых не только с помощью образовательной среды, учебно-воспитательного процесса, но и благодаря внутренним личностным установкам и внешне обусловленным явлениям, непрерывным процессам самовоспитания, самообучения, самоактуализации студентов [2].

Следует подчеркнуть тот факт, что элитное образование не является современной инновацией. Его основы формировались в мировой науке и практике, в том числе в отечественных условиях, на протяжении достаточно длительного исторического периода. Ранее образование, ориентированное на воспроизводство элиты как в практике Востока и Запада, так и в истории России носило как исключительно элитный, так и элитарный, а также интегрированный – «элитно-элитарный» характер [4, с.35]. На протяжении всей истории развития элитного образования в мировой теории и практике были заложены элитологические идеи, раскрывающие: ценностно-познавательные основы и процесс развития элитной личности; роль и значение элитной личности в обществе, ее способностей и творческо-созидательного потенциала; эффективность деятельности элиты на благо развития современного общества как фактора, обеспечивающего его стабильность и растущий инновационный потенциал; педагогические основания развития творческих качеств и возможностей элитной личности в условиях элитных учебных заведений и основы их организации и др. [3, с.14] В частности, в отечественных условиях, за длительный период эволюции, начиная с XV века, несмотря на ряд серьезных кризисных моментов сложилась устойчивая система воспроизводства интеллектуальной и профессиональной элиты в учебных заведениях частной и государственной формы на различных образовательных ступенях в соответствии с запросами общества и государства. Однако к сожалению, этот опыт был забыт и во многом утерян в условиях государственных преобразований, произошедших в 1920-х гг. В советский период вести речь о реализации элитного образования в полном смысле данного термина достаточно затруднительно, так как понятие «элитность» противоречило установкам политического строя страны. Система одновариантной школы как таковая исключила принципиальную возможность развития различных элитных образовательных заведений и системы элитного образования в целом. Однако даже в этот период в системе образования сохранялась и находила определенное отражение преемственность традиций дореволюционного элитного образования. В частности, в числе подобных черт следует назвать ориентир на разностороннее образование

(баланс гуманитарной и естественно-научной составляющей); на фундаментальность образования; выделение четких критериев эффективности учебной деятельности в условиях образовательных заведений и их целевой направленности. Нельзя не отметить высокого качества образовательной системы в это время, готовящей выдающихся специалистов в своей области – физиков, инженеров, химиков, педагогов, психологов.

К 80-м гг. XX в. в системе образования нашей страны под воздействием социального заказа и распространяющихся идей стали проявляться более ощутимые практические предпосылки воссоздания системы элитного образования, его современной модели. В этот период в педагогической среде и социуме стала ощущаться необходимость модернизации существующей системы образования, в том числе в направлении создания особых образовательных учреждений, отличающихся от других по глубине и основательности содержания образования [4, с.298]. Передовое развитие важнейших перспективных направлений в математике, физике, космонавтике требовало от системы образования высококачественной, фундаментальной и в то же время практико-ориентированной системной подготовки специалистов, выделения одаренных обучаемых, способных и склонных глубокому погружению в науку и профессиональную практику, личностному и профессиональному саморазвитию. Обеспечению высокого уровня образования способствовали сохраняющиеся педагогические традиции подготовки будущих специалистов, накапливаемые и обогащаемые методическими инновациями в ведущих вузах страны; наличие таких форм обучения как аспирантура и докторантура, которые выступали своего рода формами элитного образования на послевузовской ступени. Главное препятствие для воссоздания и развития основ элитного образования в этот период представляло массовое общественное сознание, которое еще не было готово перейти к новому этапу от установившейся на многие годы знаниевой педагогики. Однако в целом в 1960-80-е гг. можно вести речь об определенных предпосылках в направлении воссоздания системы элитного образования. Они выражались, в частности, в обновлении методического инструментария, в поддержке и распространении, воспроизводстве опыта новаторов (педагогической элиты), поддержании высоких требований к результатам педагогической деятельности. [4, с.301; 6, с.27].

Новый Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" существенно изменил концепцию высшего образования в XXI веке: система профессионального образования включила в себя четыре уровня (в том числе уровень послевузовского профессионального образования), дополнительно закрепляющих предпосылки и возможности для реализации и углубления непрерывного элитного образования в системе высшей школы: среднее профессиональное образование; высшее образование – бакалавриат; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура). Закон направлен на сохранение и расширение гарантии получения бесплатного (на конкурсной основе) высшего образования (получаемого впервые), определяя условия расширения доступности образования за счет роста негосударственных образовательных учреждений. Положения закона гарантируют структуре подготовки профессиональных кадров – учет интересов работодателей, родителей и обучаемых – последние из которых могут участвовать в разработке образовательного процесса и управлении ОУ. Новый закон также ввел процедуру независимой оценки качества образования и закрепил нормы по экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования, предусматривая новые педагогические методики, образовательные модели, которые призваны обеспечить динамичное развитие образования [1].

Однако, несмотря на разработанные законодательные основы, создающие в рамках многоступенчатой системы высшего профессионального образования плодотворные организационные предпосылки для реализации в современном вузе системы элитного образования (в соответствии с принципами фундаментальности; интенсификации и

активизации обучения, межпредметности и продуктивности обучения), следует отметить, что к настоящему времени Минобрнауки РФ пока не выработало четкой стратегии перехода на новые ФГОС ВПО, в т.ч. в вопросе количества направлений подготовки, соотношения уровней подготовки между средним специальным и высшим профессиональным образованием и их содержания, количества выпускников среднего специального и высшего профессионального образования на рынке труда. Это затрудняет разработку содержания системы элитного образования и требований к уровню подготовки, количеству элитных специалистов в рамках различной профильной спецификации.

Формирование дидактических условий элитного образования в контексте современной высшей школы не может происходить по западному образцу, в отрыве от отечественных педагогических традиций и требует осмысления опыта почти трехсотлетнего развития российской педагогики в этой области. Российская модель ВПО долгие годы целиком определялась государственным заказом. Структура народного образования была строго иерархична, финансировалась правительством и была предназначена для обеспечения потребностей страны в специалистах определенного профиля [7, с.10], и в условиях протекающей модернизации этот опыт, в особенности опыт элитного образования, не должен быть утерян и заменен, а наоборот – развит с учетом особенностей современных национальных и мировых реалий. Советская высшая школа давала студентам широкие фундаментальные общенаучные знания, а также знания современных достижений науки, техники и культуры для более глубокого изучения специальных дисциплин, фактически создавая предпосылки для дальнейшего непрерывного развития на практике и внедрения концепции элитизации образования. Высшее образование строилось так, чтобы у студентов в период обучения развивались: целостное мировоззрение, творческие способности, умение самостоятельно анализировать и обобщать знания, вести наблюдения и экспериментировать. На качественном уровне реализовывалась практическая подготовка выпускников, которые имели возможность проходить производственную практику на самых передовых предприятиях, НИИ, конструкторских бюро. Государство поддерживало высшую школу, обязывая оплачивать работу специалистов со студентами-практикантами. Учитывая высокую ответственность многих молодых профессионалов за результаты труда, государство определяло на первые три года работы выпускникам вуза в рамках ряда специальностей (например, инженерных) статус молодого специалиста. В этот период продолжалось обучение выпускника конкретным навыкам и знаниям, характерным для данной отрасли промышленности, предприятия или организации. Фактически углубленный период подготовки специалиста составлял 18 лет (10 лет школа, 5 лет вуз и 3 года учеба в статусе молодого специалиста). Очевидно, что подобные традиции отечественной педагогики не должны игнорироваться в современных условиях при попытках гармонизации отечественной системы образования с международной и глобализации образовательных систем.

Сравним приведенный пример с зарубежной и современной практикой. Так, высшая инженерная школа США и всех основных стран Европы сегодня предусматривает 18-летний срок подготовки специалиста: 12 лет школьного образования, 4 года подготовки бакалавра и 2 года магистра, как основного специалиста звена профессиональных инженеров и научных работников. Современные российские образовательные акты предлагают готовить специалиста за 14 лет обучения: 10 лет школа и 4 года бакалавриат, как основное звено профессиональных знаний. Все остальное обучение предполагается реализовывать на платной основе, что ставит под сомнение его доступность широким массам населения. У многих специалистов сегодня вызывает сомнение и возможность реализации на практике принципа фундаментальности и доступности образования, играющего, в частности, особо важную роль в рамках концепции элитного обучения. А также под сомнение ставится деление отечественных вузов на перспективные и неперспективные (что позволяет экономить 20% государственного бюджета, выделяемого высшей школе), но в то же время другая система финансирования высших учебных заведений потребует внедрения еще в

течение многих лет, что негативным образом скажется на качестве образовательного процесса. Между тем, вполне справедливыми видятся соответствующие поправки в Закон «Об образовании в РФ» о том, что только государственные предприятия и организации могут бесплатно принимать на работу выпускников вузов, а частные структуры должны полностью компенсировать затраты вузу за подготовку выпускников в рамках разработанного государством налогового механизма (в т.ч. в условиях аспирантуры – как высшей ступени фундаментализации и профилизации специалиста). Такие меры позволят не только определить фактический рейтинг вузов в сфере образования и их выпускников на рынке труда, осуществлять естественный контроль за качеством в сфере высшего образования, но самое главное – вузы получат средства для модернизации образовательного процесса, реализации инновационных концепций образования, в том числе элитного, обновления методического инструментария, материально-технической базы, и поддержания на должном уровне оплаты профессорско-преподавательского состава, что позволит вести широкую научно-исследовательскую деятельность (как в области сохранения передового отечественного образовательного опыта, так и мировых тенденций), сохранить высокопрофессиональные кадры высшей школы, способные готовить конкурентоспособных специалистов согласно актуальным требованиям общества и передовым инновациям.

Литература:

- [1] *Драгункина З.Ф.* Закон об образовании: десять шагов к новой школе // Аккредитация в образовании. 2013. № 65. – URL: http://www.akvobr.ru/10_shagov_k_novoi_shkole.html (дата обращения: 15.04.2015)
- [2] *Карабущенко Н.Б.* Структура элитизирующей среды современного вуза [Электронный ресурс]// Rusnauka.com. – URL: http://www.rusnauka.com/23_NTP_2013/Psihologia/5_143568.doc.htm#_ftn1 (дата обращения: 16.04.2015)
- [3] *Карабущенко Н.Б.* Феномен элиты: историко-психологические основания и пути развития: Автореф. дисс... д-ра. психолог. наук. – М., 2009.
- [4] *Лобзаров В.М.* Развитие элитного общего образования в России XVIII - XX веков: Дисс... д-ра пед. наук. – М., 2009
- [5] *Назарьева К.В.* Понятийный аппарат элитологии образования// Вестник Поморского университета. 2006. № 6. С.42-47.
- [6] *Новиков А.М.* Элита – не «новорусские» барчуки, а будущие Ломоносовы // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2005. № 2. С. 26-31
- [7] *Перевозчикова Л.С.* Гуманизм как ценностное основание современного высшего образования. Автореф. дисс.... канд. филос. наук. – Воронеж, 1999.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Жукова А.А. (РУДН), Никишкова Н.В. (МГОГИ)

Любое цивилизованное государство заботится о развитии подрастающего поколения, создает для этой цели все условия – материальные, кадровые, методические, содержательные. В Российской Федерации не первый год с той же целью пересматривается содержание школьного образования. Важными документами – результатом заботы государства о системе образования – стали Федеральные государственные образовательные стандарты. Они определяют контуры и важнейшие принципы работы, которую школа вместе с семьей ведет каждый день, помогая детям, начиная с учеников начальных классов и

заканчивая старшекласниками, формироваться как личностям, которым во взрослой жизни предстоит строить не только собственную судьбу, семью, но и будущее нашего государства.

Утвержденный приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5-9 классы) [6] ориентирован на становление определенных личностных характеристик выпускника. Выпускник основной школы – это человек:

- любящий свой край и своё Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;
- осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;
- активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества;
- умеющий учиться, осознающий важность образования и самообразования для жизни и деятельности, способный применять полученные знания на практике;
- социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьёй, обществом, Отечеством;
- уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов;
- осознанно выполняющий правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды;
- ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы.

Немалую роль в формировании личности современного выпускника играет предметная область «Математика и информатика». Общие задачи, поставленные ФГОСом основного общего образования, принимает как руководство к действию каждый российский учитель математики, информатики.

Но есть и внутрипредметные задачи, которые ставит перед нами тот же ФГОС, и они тоже направлены на формирование личности ученика основной школы: «В результате изучения предметной области «Математика и информатика» обучающиеся развивают логическое и математическое мышление, получают представление о математических моделях; овладевают математическими рассуждениями; учатся применять математические знания при решении различных задач и оценивать полученные результаты; овладевают умениями решения учебных задач; развивают математическую интуицию; получают представление об основных информационных процессах в реальных ситуациях».

Обратим внимание на тот факт, что важнейший результат обучения математике современного школьника – развитие мышления. Эта задача во все времена была главной для педагога, школы.

Емельян Игнатъевич Игнатъев в предисловии к своей знаменитой, любимой многими поколениями взрослых и детей книге «В царстве смекалки» в 1911 [2] году пишет: «Будем справедливы и признаем, наконец, что выражение «неспособен к математике» есть прежде всего горький продукт нашего неумения, а, пожалуй, иногда и легкомысленного нежелания поставить в семье и школе преподавание математики на должную высоту.

(...) Не натаскивайте ни ребят, ни юношей на различных «табличках» сложения, вычитания, умножения, на механическом запоминании различных «правил» и формул, а прежде всего приучайте охотно и сознательно мыслить. Остальное приложится. Не мучьте никого длиннейшими, скучнейшими и механическими вычислениями и упражнениями».

Замечательно, что почти теми же словами об одной из важных задач математического образования в сегодняшней и завтрашней России говорят создатели Концепции развития математического образования в Российской Федерации (утверждена распоряжением

Правительства РФ от 24 декабря 2013 года №2506-р): «...формирование у участников образовательных отношений установки «нет неспособных к математике детей» [4].

Современный школьный педагог также согласен со своим коллегой из прошлого. Участница Всероссийского конкурса «Учитель года России-1997», учитель математики средней школы №23 города Владивостока Приморского края Елена Александровна Ланкина считает одной из важнейших задач обучения математике именно развитие математического мышления учащихся. В своей статье «Межпредметная интеграция как способ формирования математического мышления» [5] она пишет: «...ясно, что умения и навыки в решении задач – это наличные, уже имеющиеся у ученика возможности в решении задач изученных видов, а творческие способности в решении задач – это его потенциальные возможности в решении любых задач: от школьных до разрешения житейских ситуаций. Ученик, окончивший школу, может довольно быстро растерять приобретенные навыки и умения, а вот воспитанные и развитые способности он никогда не потеряет, они будут служить всю его жизнь».

Елена Александровна приводит четыре признака математического мышления, выделенных А.Я. Хинчиным:

- 1) доведенное до предела доминирование логической схемы рассуждения;
- 2) лаконизм, сознательное стремление всегда находить кратчайший из ведущих к данной цели логический путь;
- 3) четкая разбивка хода рассуждения на случаи и подслучаи;
- 4) скрупулезная точность символики.

Формирование этих признаков может записать в графу «результаты» любой современный преподаватель математики основной общеобразовательной школы.

Но задачи учителей математики не могут ограничиваться только формированием математического мышления, «загрузкой» в умы учеников математических знаний. Многие педагоги, ученые, методисты, авторы учебников справедливо считают, что математика не только развивает интеллектуальную сферу, но и формирует характер, нравственные черты личности.

Соглашусь с зам. директора по НМР Е.В. Киприяновой и зав. кафедрой математики В.М.Коржаковым, педагогами лицея №11 города Челябинска, которые пишут в своей статье «Концепция математического образования» [3]: «Математика способствует формированию интеллектуальной честности, объективности, настойчивости, способности к труду». Действительно, решение математической задачи – это труд нелегкий, требующий терпения, а ошибки, допущенные в ходе работы, невозможно скрыть, они объективно видны. «Математика способствует развитию эстетического восприятия мира, – пишут далее мои челябинские коллеги. – Каждый, кто пережил радость встречи с красивой неожиданной идеей, результатом или решением математической задачи, согласится с тем, что математика, способная столь сильно влиять на эмоциональную сферу человека, содержит значимую эстетическую компоненту».

Идея эта подтверждается жизнью. Уроки лучших учителей отмечены художественной красотой и выразительностью.

Мне не пришлось, к сожалению, видеть конкурсный победный урок абсолютного победителя Всероссийского конкурса «Учитель года России-1998», преподавателя математики из Санкт-Петербурга Владимира Леонидовича Ильина, но, читая статью Евгения Белякова в «Учительской газете» [1], представляю, как педагог демонстрировал ученикам свое математическое мышление, свое понимание предмета, свою любовь к математике. И заражал этой любовью.

Его урок назывался просто – «Что такое математика». Вот с чего начиналось занятие, цитирую статью: «В руках у учеников – длинные полоски бумаги. Ильин предлагает завязать бумажный узел. Если такой узел расправить и прижать к плоскости стола, то получится пятиугольник (...). Ильин просит доказать к следующему уроку, что получился (...) правильный многоугольник. Наметим ход доказательства. Сначала нужно доказать, что

если у многоугольника любая диагональ отсекает трапецию, то этот многоугольник - правильный. Продолжите сами", – говорит Ильин.

Теперь найдем внутренний угол правильного пятиугольника ABCDE.

Действуем по известной формуле: $3 \times 1800 = 5400$ и полученное разделить на 5. Результат 1080. ABC - равнобедренный. $A = C$. Какова величина одного такого угла? $(1800 - 1080)/2 = 360$. Выясняется, что $DAC = 1080 - 2 \times 360 = 360 = EAD$

Знакомо ли вам это число? Это – знаменитое "золотое сечение". Оно часто встречается в искусстве, например, в архитектуре, в скульптуре. Каждый из вас носит его с собой "в руках" – посмотрите, отношение фаланг пальцев – тоже "золотое сечение"!

Красиво? Но это еще не все. Еще один фрагмент урока. После изложения ряда интересных идей, Владимир Леонидович возвращается к пятиугольнику и напоминает, что это еще и очень древний символ, который называется «пентограмма». Этот символ был знаком братства пифагорейцев, последователей Пифагора...

Далее учитель говорит уже о Пифагоре, о том, чему учил этот выдающийся математик древности: «...в истории человеческой мысли он выдвинул основополагающие принципы. Например, он говорил: "Все есть число", то есть законы мира могут быть выражены числами. Пифагор уделял особое внимание отношениям чисел. Он и его последователи использовали музыку для объяснения законов гармонии. Так, отношение $1/2$ они назвали октавой, $2/3$ - квинтой, а $3/4$ - квартой. Затем Ильин демонстрирует получающиеся аккорды на гитаре. Музыка и числа оказываются связаны.

«Итак, – продолжает Ильин, – я хотел бы сформулировать свой ответ на вопрос темы урока. Что такое математика? По-моему, математика - это красота. В самом широком смысле. Мы сегодня сами убедились в том, что с законами геометрических фигур неразрывно связаны внутренние числовые соотношения, проявляющиеся как в природной красоте, так и в искусстве: в архитектуре, музыке и так далее. Не значит ли это, что суть математики – красота?»

Журналист «Учительской газеты» Евгений Беляков делает главный вывод своей статьи об учителе математики Владимире Ильине: «На конкурсе "Учитель года-98" я хотел встретить новые педагогические теоретические концепции. Но понял, что есть во всяком случае одна область, где концепции ничего не стоят без личности, претворяющей их в жизнь, - педагогика. И этому научил меня учитель года-98 Владимир Леонидович Ильин».

И не случайно этой цитатой я завершаю статью, которую начала с проблем формирования личности современного школьника, выпускника. Личность ученика помогает сформировать только яркая личность учителя.

Литература:

- [1] Беляков Е. Прямая пересадка теорем. «Звездные уроки» Владимира Ильина.// Учительская газета, №51, 1998.
- [2] Игнатъев Е.И. В царстве смекалки. – М., 1984.
- [3] Киприянова Е.В., Коржаков В.М. Концепция математического образования.// Содержание образования в профильной школе: методология деятельности, методика обучения в условиях перехода к новым образовательным стандартам. Материалы городской научно-практической конференции лицеев, гимназий г. Челябинска. – Челябинск, 2005. С.83-91.
- [4] Концепция развития математического образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL.: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3894> (дата доступа: 4.05.2015).
- [5] Ланкина Е.А. Межпредметная интеграция как способ формирования математического мышления.// Учитель года России: лучшее от лучших. Сборник методических материалов. – М., 1998. С. 69-77.

[6] Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5-9 классы). [Электронный ресурс] – URL: http://www.ug.ru/new_standards/4 (дата доступа 4.05.2015).

УРОКИ КЛАССИКИ

Ильчишина Р.М. (ГБОУ г. Москвы «Гимназия №1048 «Новокосино»)

Русская литература с древних времён была обращена к человеку, отстаивала идеалы правды, добра и справедливости. Духовный мир человека всегда был почитаем русской культурой. А русский реализм XIX века явил мировой культуре великие достижения. С точки зрения мировой критики, нет ничего сильнее в литературе, чем русский роман XIX века. Наследие русской классики не теряет своего значения и в XXI веке.

Чему же учат нас классики? Пожалуй, нужно начинать с А.С. Пушкина, потому что это первый и самый главный наш классик. Нет ни одной темы, ни одной проблемы в литературе XIX века, о которой не сказал бы своё веское слово А.С. Пушкин.

Читая произведения А.С.Пушкина, знакомясь с его биографией, каждый раз убеждаешься в правдивости и гениальности фразы А.Григорьева «Пушкин – наше всё». Действительно, Пушкин – это наша литература, наша слава, наша жизнь, наши нравственные уроки. Кто у нас в стране не знает хоть каких-то строчек Пушкина наизусть, не читал его сказок, не знает биографии Пушкина! На уроках литературы обучающиеся знакомятся с творческой биографией многих писателей и поэтов, а запоминают лучше всего биографию Пушкина. Мы знаем, в каких местах бывал Пушкин, свидетелем каких событий был. И каждому из нас хочется побывать в тех местах, где был великий поэт, хочется прикоснуться к вечности.

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

На мой взгляд, никто лучше не сказал о Москве. Да разве только о Москве?! У Пушкина лучшие строчки обо всём, чего касается его перо. «Унылая пора! Очей очарованье!» - сказал Пушкин об осени – и лучше уже не скажешь. «Под голубыми небесами великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит»... и вот вам непревзойдённая картина зимнего утра. Читаем: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя»... и сразу видим степь, сбившуюся с дороги кибитку, ямщика, который говорит: «Коням, барин, тяжело». Если мы говорим о дружбе, то обязательно вспоминаем лицейское братство, строчки Пушкина «Друзья мои, прекрасен наш союз». Читая стихотворение «Я вас любил», понимаем, какой должна быть настоящая любовь. Помню, как поразили меня строчки в стихотворении «19 октября»:

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
Опять до дна, до капли выпивайте!
Но за кого? О други, угадайте...
Ура, наш царь! Так! Выпьем за царя.

За царя? За гонителя поэта? За того царя, который отправил Пушкина в ссылку на юг? А хотел в Сибирь и на Соловки. Почему же за царя? Пушкин даёт ответ:

Он человек!

Как много в этих двух словах! И восклицательный знак. Человек, и значит ничто человеческое ему не чуждо. А дальше:

Им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;
Простим ему неправое гоненье:

Но почему простим? И ответ:

Он взял Париж, он основал Лицей.

Да, это много, это важно, важно для всех: и для самого Пушкина, и для его современников, и для нас. Но какой урок нам! Урок, который дал нам великий поэт: нужно прощать обиды, суметь понять и простить. Стараться понять других людей и их поступки.

Строчки о Санкт-Петербурге из поэмы «Медный всадник» завораживают сначала музыкой стиха:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный...

А потом мы узнаём, что этими строчками Пушкин ведёт полемику с польским поэтом Адамом Мицкевичем, который говорил о том, что дома в Петербурге за железными решётками напоминают «заморских зверей в клетке чугунной». А Пушкин пишет: «Люблю...твоих оград узор чугунный». Нева кажется Мицкевичу рекой мёртвых, а у Пушкина: «Люблю...Невы державное течение». Мицкевичу не нравится жестокость русской зимы, а Пушкин говорит: «Люблю твоей зимы жестокой Недвижный воздух и мороз». И в этом во всём мне видится глубокое чувство патриотизма Пушкина, его признательность земле, взрастившей в нём поэта.

Знакомясь с творчеством Пушкина, мои ученики делают ещё одно открытие: многие его строчки они уже знали, слышали, но воспринимали как пословицы и поговорки, даже не подозревая, что это сказал Пушкин. Например, «что в имени тебе моём?», или «На свете счастья нет, а есть покой и воля», или «чистейшей прелести чистейший образец».

Пушкину в литературе подвластно всё. Ведь он писал и стихи, и прозу, и драматические произведения, и критические статьи. И на всё откликалась его душа. Какую бы тему ни затронули наши классики, а у Пушкина уже это было, он сказал об этом раньше. И как сказал! Вот, например, Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» пишет: «12 июня силы Западной Европы перешли границы России, и началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие». А у А.С. Пушкина в «Капитанской дочке» разве не об этом: «Молодой человек! Если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений» (т.3, стр.267, сочинения в 3-х томах, М., «Художественная литература»).

В «Письмах о добром и прекрасном» Дмитрия Лихачёва, есть такая фраза: «Подлинные друзья приобретаются в молодости. Я помню, что и у моей матери настоящими друзьями остались только её подруги по гимназии. У отца друзья были его сокурсники по институту. И сколько я ни наблюдал, открытость к дружбе постепенно снижается с возрастом. Молодость – это время сближения». А ведь для Пушкина тоже настоящими друзьями были его лицейские товарищи: Иван Пущин, Антон Дельвиг, Вильгельм Кюхельбекер, Иван Малиновский. Перечитывая стихотворение «19 октября.1925», обращаем внимание на такие строчки:

Из края в край преследуем грозой,
Запутанный в сетях судьбы суровой,
Я с трепетом на лоно дружбы новой,
Устав, приник ласкающей главой...
С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой первых лет,
Друзьям иным душой преданся нежной;

Но горек был небратский их привет. (т. I, стр. 355)

Эти строчки ещё раз убеждают в том, что нет таких тем и проблем, о которых не написал бы А.С. Пушкин.

Где бы ни был Пушкин, куда бы его «ни бросила судьбина, и счастье куда б ни повело», он никогда не забывал своих друзей. Слал им дружеские приветы, мечтал о встрече, старался помочь. Узнав о судьбе друзей-декабристов, он пишет им дружеское послание «Во глубине сибирских руд», рискуя навлечь на себя гнев царя. Когда царь Николай I предлагает Пушкину быть его цензором (фактически ему предлагают роль придворного поэта), Пушкин соглашается. И соглашается только потому, что надеется таким образом помочь своим друзьям-декабристам. И о Кюхельбекере Пушкин говорит, что тот сумасшедший, только потому, чтобы спасти хотя бы одного: юродивых и сумасшедших не судят. Но напрасно надеялся Пушкин на милосердие государя. Царь, который вторично казнил сорвавшихся с петли, никого не помирует, так что надежда только на Бога:

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море,
И в мрачных пропастях земли!

В декабре 1826 года А.С. Пушкин создаёт стихотворение «Стансы», в котором призывает Николая I следовать примеру Петра Великого – не быть злопамятным, вернуть из ссылки декабристов:

Семейным сходством будь же горд;
Во всём будь пращуру подобен:
Как он, неутомим и твёрд,
И памятью, как он, незлобен.

Пушкин рискует, так как любое сочувствие декабристам жестоко преследуется. А сам он, как оказалось, не имеет права даже читать свои произведения друзьям, пока они не прошли цензуру. И тем не менее Пушкин участвует в проводах М.Н. Волконской, уезжающей в Сибирь к сосланному туда мужу, разыскивает А.Г. Муравьёву, которая по пути к мужу-декабристу останавливается в Москве, и передаёт ей послание «И.И. Пущину», а также недавно написанное стихотворение «Во глубине сибирских руд».

Пушкин – оптимист. Не случайно Дмитрий Мережковский назвал его дневным светилом нашей поэзии. Несмотря на нелёгкую судьбу: гонения, безденежье, непонимание, неустроенность быта, травлю, Пушкин оставался очень светлым человеком, оставался оптимистом и любил жизнь во всех её проявлениях. В письме к Плетнёву от 22 июля 1831 года находим строчки: «Письмо твоё от 19-го крепко меня опечалило. Опять хандришь. Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убивает только тело, другая убивает душу. Дельвиг умер... погоди, умрёт и Жуковский, умрём и мы. Но жизнь всё ещё богата. Мы встретим новых знакомцев, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, вырастет невестой, мы будем старые хрычи, жёны наши – старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, весёлые ребята; а мальчишки станут повесничать, а девчонки сентиментальничать; а нам то и любо... Были б мы живы, будем когда-нибудь и веселы».

Есть у Пушкина ещё одно стихотворение, которое настраивает на оптимистичное восприятие реальности. Это стихотворение «Если жизнь тебя обманет».

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смиришь:
День веселья, верь, настанет,- говорит поэт.

Действительно, терпение и надежда на лучшее поддерживают в человеке силы и веру в себя:

Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло:

Всё мгновенно, всё пройдёт;

Что пройдёт, то будет мило.

Конечно, настоящее не всегда уныло, но даже когда оно и уныло, не надо отчаиваться. Вспоминаются ещё и слова Кутузова из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» о том, что терпение и время – его союзники, и слова Николая Добронравова:

Надо только выучиться ждать,

Надо быть спокойным и упрямым,

Чтоб порой от жизни получать

Радости скупые телеграммы.

Стихотворение «Отцы пустынноики и жёны непорочны» побуждает нас прочитать молитву проповедника Ефрема Сирина, узнать, кто такой был Сирин, где он жил, какая его биография и почему Пушкина умиляет именно эта молитва. Мы узнаём, что этот святой родился в Сирии в конце III века. Сын языческого жреца, он приблизился к христианству ещё до утверждения христианской церкви, и поэтому его преследовали и идейные враги, и сирийские власти. Сирин – вечный скиталец, гонимый так же, как и Пушкин. А что же умиляло поэта в это молитве? Вот она в поэтическом переложении Пушкина:

Владыко дней моих! дух праздности унылой,

Любоначалия, змеи сокрытой сей,

И празднословия не дай душе моей.

Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,

Да брат мой от меня не примет осужденья,

И дух смирения, терпения, любви

И целомудрия мне в сердце оживи.

Значит Пушкин вслед за проповедником Ефремом Сириным тоже просит, чтобы Бог дал ему возможность видеть свои грехи, не осуждать ближнего, быть целомудренным, терпеливым, смиренным, не быть праздным.

Это стихотворение даёт нам возможность убедиться, что его создатель не только гениальный поэт, но и очень мудрый человек с огромным нравственным опытом.

Прошло уже больше двух веков со дня рождения А.С. Пушкина, а мы воспринимаем его как своего современника. Это и благодаря языку его произведений, и вечным темам, которые освещает в своём творчестве поэт, и его гениальности. Знал ли сам поэт, что его имя будет жить в веках, его творчество будет современно для многих поколений? Наверное, знал. Ведь всем гениальным поэтам дан этот дар предвидения. И если во второй главе «Евгения Онегина» Пушкин высказывает только предположение:

Быть может (лестная надежда!),

Укажет будущий невежда

На мой прославленный портрет

И молвит: то-то был поэт!-

то в стихотворении «Памятник» (1836 год) это уже уверенность:

И долго буду тем любезен я народу,

Что чувства добрые я лирой пробуждал,

Что в мой жестокий век восславил я свободу

И милость к падшим призывал.

И милость к падшим призывал.

Вот и ответ на вопрос, почему современен Пушкин и чем он нам дорог. Но для нас он дорог ещё и тем, что это русский поэт, что он писал о нашей стране, её истории и природе, о проблемах, которые актуальны и сейчас.

В стихотворении «Бородинская годовщина» Пушкин пишет:

Сильна ли Русь? Война и мор,

И бунт, и внешних бурь напор

Её, беснуясь, потрясали –

Смотрите ж: всё стоит она!

И в поэме «Медный всадник» Россия тоже воспринимается поэтом как вечный незыблемый идеал:

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия...

За всю историю России были три попытки трёх народов – монголов, французов и немцев – завоевать весь мир. И все эти три попытки были остановлены именно в России, о чём Европа предпочитает не вспоминать. В свете сегодняшних событий можно вспомнить стихотворение Пушкина «Клеветникам России», где «спор славян между собой поэт называет «домашним», куда Европе не следует вмешиваться. Но как тогда, так и сейчас Европа ненавидит Россию. Почему же? Чем мы обидели Европу? Тем ли что прикрывали её собой, как щитом? Вот какой ответ даёт на это Пушкин в патриотическом стихотворении «Клеветникам России»:

И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, пред кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью испутили
Европы вольность, честь и мир?

У пушкиниста Валентина Непомнящего в его статье «Поэзия и судьба» есть строчки, которые очень созвучны моему пониманию творчества А.С. Пушкина: «Пушкин – это Россия, выраженная в слове. С его появлением страна заговорила на своём языке. И тогда, словно по волшебству, возникла – сразу и вдруг – литература, одним гигантским шагом оказавшаяся в авангарде духовных устремлений всего человечества».

Литература:

- [1] Пушкин А.С. Сочинения в 10-ти томах. – М.: Издательство «Терра», 1996.
- [2] Непомнящий В.С. Поэзия и судьба. – М.: Советский писатель, 1987.
- [3] Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном// Школьная роман-газета №3. – М.: ИД Карл Тиберт, 1997.
- [4] Толстой Л.Н. Война и мир. В 4х томах. – М.: Художественная литература, 1987.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО?

Иткина А.Я. (РГУНГ имени И.М. Губкина)

Изучая историю взаимоотношений родителей и детей в прошлые века в России, можно прийти к выводу, что взгляды на детское развитие, воспитание и на детей как таковых значительно изменились. В наше время как в больших городах, так и в российской глубинке дети стали восприниматься как а) наибольшая семейная ценность; б) центр потребления; в) объекты воспитания и заботы; г) безответственные и беспомощные создания.

Быстрая урбанизация и ускоренная модернизация общества, резкое повышение уровня грамотности населения, массовый опыт индивидуального контроля над рождаемостью, а также существенное улучшение санитарно-гигиенических условий привели к завершению первого демографического перехода в 60-х годах XX века. Таким образом, можно увидеть, что значительная часть бабушек-дедушек современных подростков воспитывалась в семьях,

в которых еще помнили и о высокой рождаемости и о высокой смертности, а поскольку они были детьми военного поколения, то у них развилось более трепетное отношение к жизни.

Начало второго демографического перехода, демографическая яма 1990-х годов и значительный рост благосостояния населения в 2000-е годы привели к полному слому старой модели семьи. Однако слишком быстрые изменения в материально-технической сфере не могут привести к столь же быстрым изменениям в общественном устройстве. Мы сегодня наблюдаем не только ценностную дезориентацию молодежи, но и существенное расслоение в отношении к подрастающему поколению и его воспитанию. Наиболее значительные различия можно наблюдать в традиционно православных областях и в республиках Северного Кавказа, что связано, в первую очередь, с размыванием в советские годы религиозных ценностей именно в Центральной и Северо-западной областях России.

Дети – цветы жизни.*

Все лучшее – детям.

Лозунги

Еще недавно, лет 150 назад, родители воспринимали детей как продолжателей семейного дела, как будущих помощников и кормильцев в старости, как наименее привилегированных членов семьи, чье мнение практически не учитывалось, а требовалось безоговорочное подчинение воле главы семьи. Но общемировые тенденции и социальные государственные программы, в первую очередь пенсионное обеспечение населения, привели к изменению положения ребенка в семье.

За последние 15-20 лет произошло заметное увеличение возраста вступления в брак, а также рождения первого ребенка в семьях, что вкупе с низкой рождаемостью заметно поменяло родительскую психологию (речь идет о социально-благополучной части населения). Можно наблюдать еще активных пожилых женщин, которые либо продолжают работать, либо заводят домашнего питомца, но при этом напряженно ждут появления внуков. Их здоровье и достаток часто позволяют детям не рваться между помощью старшему поколению и содержанием собственной семьи. Поэтому, когда дети наконец появляются, родители полностью сосредотачиваются на заботе о них. Таким образом, первый, а часто и единственный, ребенок оказывается окруженным многочисленными взрослыми, причем для бабушек он становится объектом приложения неизрасходованного материнского инстинкта.

Можно предположить, что именно факторы долгожданности и малого числа детей привели к повышению важности любых решений, касающихся детей. Родители, многие из которых тоже были единственными детьми в своих семьях, оказываются а) неопытными (не видели, как растут братья-сестры; жили в городах и не видели «семейной жизни» животных) б) чрезмерно взрослыми и ответственными (дети рассматриваются как проект) или в) чрезмерно инфантильными (сами являются объектами чрезмерной заботы своих родителей). И поэтому они очень серьезно относятся к своей новой роли. Интернет позволяет узнать бесчисленное число фактов и историй, связанных с развитием и воспитанием детей, соответственно, наиболее ответственные родители оказываются поверхностно «теоретически подкованными». Знания подкрепляются практикой, и с первых дней жизни малыша новоиспеченные родители готовы часами обсуждать мелкие подробности его физиологии или потребительские свойства какого-нибудь прибабаса. При этом потребность в сопричастности приводит к тому, что всем родственникам необходимо внести свою лепту в обеспечение и воспитание чада.

Нами был проведен опрос более 80 студентов разных курсов (3-го и выше) одного московского вуза. В результате более трети опрошенных студентов ответили «нет» на вопрос «мечтали ли вы о каком-то материальном благе, которое так и не получили в тот период?» Это при том, что половина опрошенных отмечала, что были моменты, когда семье не хватало

---

* Выражение сложилось на основе фразы «дети — живые цветы земли» из рассказа «Бывшие люди» (1897) писателя Максима Горького.

денег. Предположения о полном отсутствии желаний или об их нематериальном характере выглядят сомнительными, значит, желания в основном удовлетворялись или были несущественными и забывались. Более 90% опрошенных ходили с родителями в театры/кино/музеи, на концерты или выставки часто или очень часто. Треть не посещала детский сад, т.е. было кому с ними сидеть, половину начали отпускать гулять самостоятельно после 10-ти лет, а многих только после 14-ти.

Таким образом, складывается картина, что большинство сегодняшних студентов – это любимые, чрезмерно опекаемые и материально-культурно обеспеченные недавние дети. Как отмечают большинство преподавателей, третий курс для многих является водоразделом: студенты 1-2 курса еще дети, а старше 3-го – уже взрослые. И именно на третьем курсе многие студенты пробуют подрабатывать. Данные опрос подтверждает взросление студентов старших курсов, поскольку почти все студенты отмечают хорошие отношения с родителями, наличие постоянных обязанностей по дому (85%), потребность помогать своим близким. Это приводит к ощущению, что перекосы в воспитании все же не помешают этим ребятам стать хорошими людьми.

Отношение к детям, как к самому лучшему, самому ценному, ради чего необходимо идти на любые жертвы, подтверждается опросом 2012 года, согласно которому около 70% тех, у кого сейчас имеются дети-школьники, готовы платить за получение ими высшего образования [9].

Так держать! Колесо в колесе!

И доеду туда, куда все.

В. Высоцкий

Россия – страна, где за последние 70 послевоенных лет неуклонно растет число людей с высшим образованием. Причем рост числа людей с высшим образованием с 13% до 35% в целом по населению сопровождается ростом доли студентов среди молодежи послешкольного возраста приблизительно с 10% до 60%, причем почти половина из них учится на дневном очном отделении. Этот феномен тем более удивителен, потому что и школьные педагоги, и университетские преподаватели дружно жалуются на неумение и нежелание школьников-студентов учиться, на их пассивность, рассеянное внимание и недостаточность мотивации.

Значительный рост числа студентов, вообще говоря, не сопровождается ростом потребности рынка труда в людях с высшим образованием. Примером этого является исследование [11], проведенное министерством труда и занятости Иркутской области (рис. 1), в соответствии с которым более 80% прогнозируемой потребности в кадрах составляют работники со средним профессиональным образованием. Такая картина характерна и для многих других областей РФ.

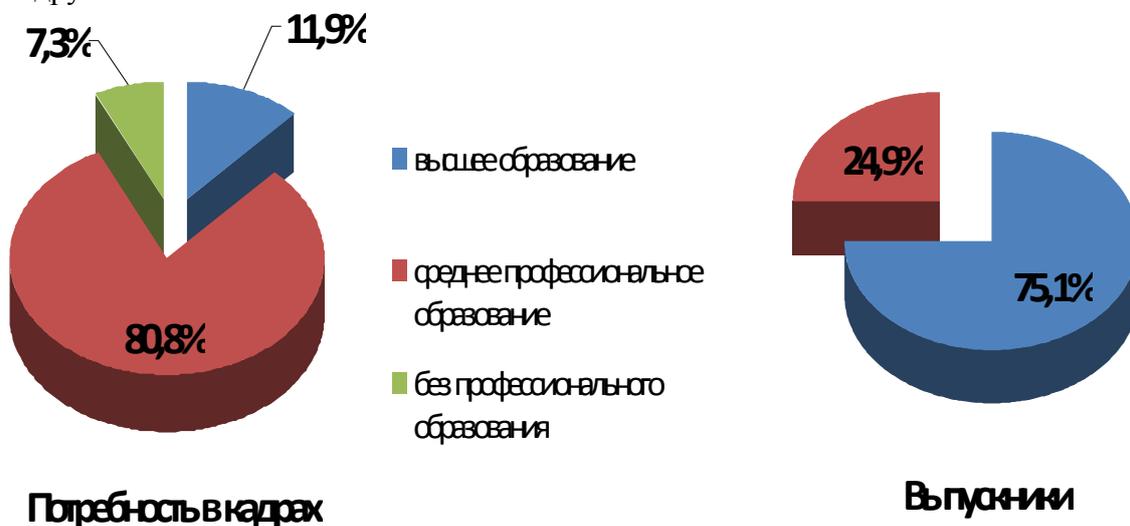

Рис. 1. Структура потребности в кадрах по уровням образования в 2015 году и численности выпускников в Иркутской области по уровням образования на конец 2012/2013 учебного года.

Почему же опрос 2014 года [8] показывает, что более 50% населения считают, что высшее образование нужно получать? К важным преимуществам высшего образования опрошенные относят возможность работы на высоких должностях и получения больших зарплаток (около 50%), возможность получить интересную работу (40%), а также «потому что сейчас так принято» (20%), «ради отсрочки от армии» (11%) и другие причины. При этом данные в целом по населению оказываются несколько ниже ожиданий самих студентов относительно будущей работы – 64-68% предполагают, что высшее образование является конкурентным преимуществом при приеме на работу (рис. 2).

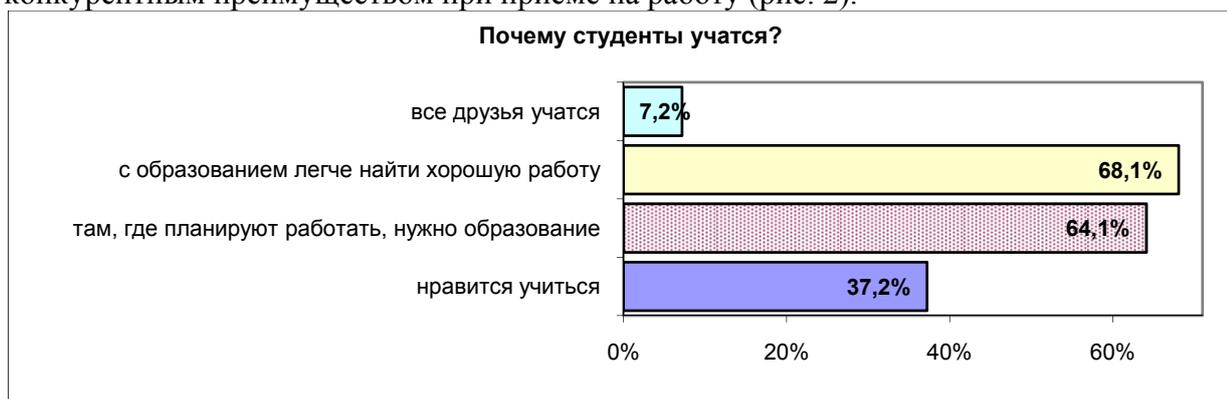

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Почему студенты учатся?»

Однако можно предположить, что причины столь значительного роста числа студентов гораздо более глубокие. Среди опрошенных студентов более чем у 90% один родитель, а чаще оба имеют высшее образование. При этом 75% считают, что оно помогает родителям в работе. Для сравнения, у приблизительно 50% студентов бабушки-дедушки без высшего образования.

Политическая и экономическая изменчивость в последние годы приводит к тому, что высшее образование ощущается островком стабильности. Вклад в высшее образование выступает в качестве рекламы во многих вузах, соревнуясь с банковскими вкладами. И родители, даже в силу возраста менее склонные к экспериментированию, предпочитают продлить нахождение своих детей в стабильном, общественно одобряемом положении учеников, обеспечив их не только телефонами и джинсами, но и высшим образованием.

В России ситуация, когда молодой человек не может после школы продолжить образование в вузе, рассматривается как вынужденная, как знак неуспеха, особенно в городах [2].

Но можно ли ожидать, что желания ребят обучаться в вузе было бы достаточно? Значительное увеличение доли платных студентов противоречит такому предположению. Поэтому, мы полагаем, что не только рост благосостояния и знакомая «образовательная» траектория движет родителями при выборе послешкольного пути их детей.

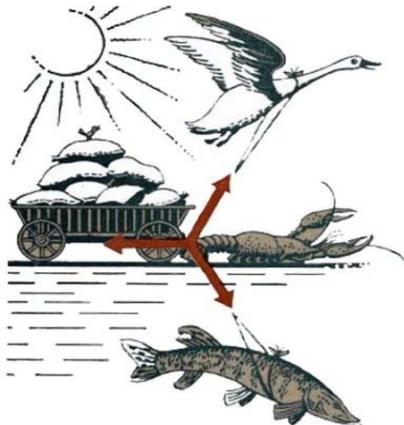
Учиться, учиться и учиться.

А зачем?

Университеты, также как и школы, во многом нацелены на всестороннее развитие людей [6]. Мы, старшее поколение, продолжаем ощущать знания ценностью, а широкий кругозор – свойством культурного человека, с которым интересно общаться, и который может претендовать на лучшую материальную обеспеченность.

Однако систематическое изучение наук является потребностью далеко не всех детей. Интернет и популярные издания дают легкую возможность познакомить школьников с многообразием окружающего мира и способов его познания. Поэтому к задачам начальной

школы стоит отнести раннюю диагностику способностей и потребностей школьников, в соответствии с которыми можно было бы не мучить 11 лет детей, не склонных к научному познанию. Таким детям достаточно дать необходимые для жизни в современном мире навыки чтения, счета и письма (начальная школа), практические навыки, такие как основы права, правила дорожного движения, основы бытовой медицины и первой помощи, основы информатики и др., а также некоторые трудовые навыки по выбору учащихся и их родителей (средняя школа).

Потребность производства в квалифицированных рабочих под воздействием компьютеризации, автоматизации и робототизации претерпевает столь значительные перемены, что полезнее получать необходимые навыки не универсальным набором, как в современной школе, а в учебных заведениях, готовящих специалистов определенного профиля.

*Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука.*

И.А. Крылов

Увеличение числа студентов закономерно сопровождается снижением качества их средней базовой подготовки и, соответственно, падением уровня знаний выпускников. И все это является общеизвестным, однако спрос на образовательные услуги со стороны населения, а точнее, выпускников школ и их родителей не уменьшается. С чем же это связано?

Современные выпускники школ часто воспринимаются их родителями как совершенно беспомощные в социальном отношении (теперь большинство абитуриентов приходят в вузы с родителями), безвольные (сами не могут оторваться от компьютерной игры или социальных сетей), не умеющие планировать и придерживаться планов, несамостоятельные – не взрослые.

Ключевым фактором формирования взрослого поведения, по мнению психологов, является опыт самостоятельного выбора и принятия решений. Не разовый опыт, а повседневный и разнообразный. В рамках школы такой опыт минимизируется решением типовых задач, строгими поведенческими рамками, отсутствием существенных последствий неверно принятого решения. Кроме того, домашние задания, сочинения и прочие элементы школьной деятельности не выдерживают конкуренции с множеством действительно интересных вещей в окружающем мире: путешествиями, гаджетами, компьютерными играми и т.п., теряя ценность в глазах детей. По мнению многих детей, исписанную тетрадь можно сразу выкинуть (они с недоумением смотрят на бабушкину тетрадь, хранившуюся десятки лет как реликвия), так же как и многие поделки с уроков труда, поскольку они по своему виду и качеству хуже предметов, окружающих детей в изобилии. То есть дети в течение 11-ти лет производят то, что не представляет для них ценности.

Все это приводит к сдвигу возраста социального взросления. Поэтому логичным продолжением школы для многих родителей и выпускников становится продолжение образования. А описанные выше причины способствуют выбору именно вуза, а не ПТУ или техникума.

Общество же изо всех сил стремится к тотальному контролю над подрастающим поколением, возлагая эту задачу в первую очередь на школу (например, в школах теперь проводятся лекции о вреде курения и наркомании). Оно пытается возложить на школу трансляцию не только знаний и навыков, но также этических норм и ценностей. Инфантилизм выпускников школ также позволяет в значительной мере переложить молодежную политику на плечи учебных заведений. А незрелость и безответственность молодых людей приводят к возможности трудоустройства только по знакомству.

Безответственные работники опасны почти на любой, даже самой простой работе. Поэтому в городах многие, кто не сумел поступить сразу после школы, либо болтаются без дела, либо поступают хоть куда-нибудь, чтобы взять тайм-аут и осознать, нужно ли образование, и если да, то какое. За последние несколько лет в Москве резко сократилось количество студентов, которые после средней школы ушли, например, в колледж, и после него приняли решение продолжить обучение в вузе.

Государство тратит на студентов вузов значительно большие средства, чем на остальных обучающихся (рис. 3). Соответственно оно должно быть заинтересовано в правильном выборе абитуриентами профессии, в результатах обучения, а далее – в работе выпускников по специальности.

Рис. 3. Государственные расходы на образование в расчете на одного обучающегося [5]

Таким образом, государство или родители тратят средства на обучение студентов дневных отделений, а рынок труда недополучает тысячи рабочих рук. Учитывая, что лишь четверть студентов параллельно с учебой работают, государство недополучает более 400 млн. человеко-дней в год. К ним можно добавить скрытые потери в знаниях тех, кто пропускает учебу. Таким образом, получается, что именно государство страдает более всех от мазахистской моды на высшее образование и инфантильности молодежи.

В чем же проявляется политика государства? Одним из критериев, в соответствии с которым ранжируются школы, является доля школьников, поступивших в вузы. После введения ЕГЭ школы, особенно в старших классах, переориентировались с воспитания и формирования системы научного знания у детей на подготовку школьников к ЕГЭ. Уже в средней школе учителя мотивируют ребят не столько привлекательностью конкретных знаний, сколько хорошей сдачей государственных экзаменов. И, хотя столь отложенная мотивация работает плохо, успешная сдача ЕГЭ автоматически связывается с возможностью поступления в вуз. Для многих же ребят из глубинки ЕГЭ становится шансом «мир повидать и себя показать», то есть социальным лифтом.

Однако скрытое действие ЕГЭ давно стало ощущаться в вузах. Оказалось, что подготовка к ЕГЭ тренирует другие виды памяти, чем те, которые нужны для успешного обучения в вузах. Например, студенты одной группы (24 человека) выучили ответы почти на 100 вопросов теста по технической дисциплине – все они дали правильные ответы на более чем 70% вопросов. При этом более половины из них не смогли сдать экзамен, поскольку не знали даже смысла использованных в тесте терминов. Механическое заучивание не приводит к пониманию предмета, а привычное использования кратковременной памяти не дает возможности освоить выбранную профессию.

Последствия этого, а также значительного увеличения набора студентов за счет снижения проходного балла, а значит и уровня требований при поступлении, видны в значительном ухудшении качества высшего образования. В результате работодатели оценивают знания вчерашних выпускников на «троечку», а значительная часть выпускников

вузов становится квалифицированными рабочими, потребность в которых значительно превышает их выпуск.

По мнению экспертов, современный рынок труда в развитых странах, в том числе и в России, требует значительной доли креативных работников. Но для развития творческих способностей нужно много свободы: свободы поиска, исследований, возможностей проектировать, пробовать, ошибаться. А подготовка к любым тестам и, в частности, к ЕГЭ – это выучивание множества инструкций, которые, не будучи логично связаны и прочувствованы, так и остаются отдельными кочками, не помогая отыскать дорогу в лесу знаний, заменяя творческий поиск решения подбором готового шаблона.

Заключение. Вузы выполняют задачи по общему развитию молодых людей, развивают умение излагать свои идеи, помогают перемешиванию ребят из различных регионов и социальных слоев, прививают навыки толерантности, содействуют развитию самостоятельности (90% студентов отвечают, что учеба в вузе труднее по сравнению со школой, поскольку требует самостоятельности, самоконтроля – открытый вопрос), взрослению вчерашних школьников и даже «дают» качественное образование тем, кто готов его «взять». Т.е. ВУЗы по возможности удовлетворяют запросы родителей, общества, но не в полной мере самих абитуриентов (которые рассчитывают, что хорошее образование даст им преимущества на рынке труда), и не удовлетворяют запросы бизнеса и государства, поскольку выпускают во многом не тех специалистов (не в тех пропорциях) и не надлежащего качества.

Литература:

- [1] *Абанкина И., Абанкина Т.* Место вузов в новой экономике: стратегии и угрозы. // Отечественные записки. 2013. № 4. – С. 42-46.
- [2] *Бондаренко Н.* Высшее образование в системе личных ценностей и рыночных ориентиров. // Отечественные записки. 2013. № 4. – С. 42-46.
- [3] *Жуков Б.* Школа имени Плюшкина. // Отечественные записки. 2012. № 4. – С. 16-23.
- [4] *Жуков Б.* Индустрия недорослей. // Отечественные записки. 2014. № 5. – С. 11-16.
- [5] Индикаторы образования 2013. // НИУ ВШЭ. Таблица 3.9.
- [6] *Калитеевская И.* Недипломированные специалисты. // Отечественные записки. 2013. № 4. – С. 48-56.
- [7] *Летин А.П.* Особенности семьи как агента социализации на примере студенческой молодежи юга России. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: МПГУ, 2014.
- [8] Опрос Фонда "Общественное мнение" "Зачем нужно высшее образование?" от 15.06.2014
- [9] Опрос Фонда "Общественное мнение" "О качестве высшего образования" от 10.06.2012
- [10] Опрос Фонда "Общественное мнение" "Рубеж взрослости: сроки и критерии" от 01.07.2014
- [11] Прогноз кадровых потребностей экономики Иркутской области на основе потребностей инвесторов и прогноза социально-экономического развития региона. // Министерство труда и занятости Иркутской области. 2015.
- [12] *Прусс И.* Мигранты и российская демографическая яма. // Знание-сила. 2015. № 2. – С. 23-28.
- [13] Росстат. Население. Образование.
- [14] *Шпитцер М.* Антимозг: цифровые технологии и мозг. – М.: Изд-во: АСТ. 2014.

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Литвинова Е.Е. (ГБОУ г. Москвы «Гимназия №1048 «Новокосино»)

Одной из важнейших человеческих способностей является способность творить. Из творческих потенциалов отдельных людей складывается динамизм и творческий потенциал общества. От развития этой способности зависит основной, подлинно человеческий образ труда – радость, наслаждение от его процесса, открытие новых путей. Трудно переоценить творческую способность – так много она может дать в любой работе. Творческие способности находятся в прямой зависимости от активности личности обучающегося, его потребности творить, создавать нечто новое. И здесь особое место принадлежит творческому воображению.

Воображение, как психический процесс, наряду с восприятием, памятью, мышлением играет важную роль в деятельности человека. Психологи определяют воображение как процесс создания новых образов на основе прошлых восприятий и относят его к одной из форм познавательной деятельности. Связь воображения с восприятием и памятью подчеркивал русский педагог К. Д. Ушинский, отмечая, что воображение наше решительно не может создать что-нибудь совершенно новое, и мы не можем представить себе то, чего не было бы в нашей памяти. Воображение входит в любой творческий процесс, является необходимой стороной любой творческой деятельности – художественной, научной и др. в творчестве воображение выступает как одна из основных и специфических продуктивно – творческих сил [5, Т.5, С.352].

В художественном творчестве имеют значение все виды изображения: произвольное, произвольное, репродуктивное, творческое. Однако самым важным для творческой деятельности является творческое воображение, самостоятельно создающее новые, оригинальные образы. Оно базируется на знаниях и впечатлениях, приобретенных человеком в жизни посредством чувственных восприятий, хранящихся в памяти. Это положение подтверждается исследованиями Л. С. Выготского, который проанализировал механизм воображения как важную психическую часть особенности человека, ее связь с творчеством. Он обосновал четыре постулата, раскрывающих связь воображения с действительностью.

Первое. Воображение всегда строится из элементов, взятых из действительности и содержащихся в прежнем опыте человека. На каждой возрастной ступени воображение и творчество имеют свои специфические черты, тесно связанные с объектом и характером житейского и эмоционального опыта человека. На основе связи воображения с действительностью Л.С. Выготский формулирует очень важное положение, которому подчиняется деятельность воображения. Творческая деятельность воображения находится в прямой зависимости от богатства и разнообразия прежнего опыта человека, потому что этот опыт представляет материал, из которого создаются построения фантазий. Чем богаче опыт человека, тем больше материал, которым располагает его воображение [1, С. 41].

Второе. В своем развитии воображение направляется чужим опытом, историческим или социальным. Исходя из богатства и разнообразия исторического опыта, развивается фантазия и строится любой творческий процесс. Исходя из этого, в учебно-воспитательной деятельности важно использовать художественные традиции не только своего региона, но и разных народов нашей страны.

Третье. Эмоциональная связь: чувства влияют на воображение и, наоборот, – воображение влияет на чувства. Особую значимость в этой связи приобретает принцип эмоциональности, состоящий в воздействии искусства на обогащение, прежде всего, эмоционально-чувственной сферы личности.

Четвертое. Созданный человеком новый, ранее не существовавший продукт начинает воздействовать на другие вещи и на самого человека, так как он становится реальностью. Таким образом, необходимым условием развития воображения является его связь с

действительностью, в процессе восприятия которой накапливаются и уточняются представления, обогащается память образами действительности. Обязательным условием для развития воображения является творческая деятельность, которая не может привести к успеху без работы фантазии и развития творческих способностей обучающихся.

А.В. Петровский, подтверждая, что процесс развития творческих способностей в процессе творческой деятельности - процесс управляемый и формирующий личность, пишет: «Способность не существует вне конкретной деятельности человека, а формирование ее происходит в условиях обучения и воспитания» [3, С.32].

Отсюда ясно, что в процессе развития творческих способностей, в том числе и художественных, важнейшую формирующую роль приобретают познавательный фактор и знания. Особое место в структуре творческих способностей отводится интеллектуально-эвристическому компоненту, который включает в себя целеполагание, видение противоречий, генерацию идей, перенос знаний и умений в новые ситуации, фантазии, аналогии и продуктивность ассоциации, гибкость интеллекта, критичность мышления.

Одним из важных моментов в процессе обучения и воспитания является вопрос о сензитивных периодах, благоприятствующих становлению творческих способностей. Для эффективного обучения и развития психики важна адекватность обучения периоду возрастной сензитивности, т.е. периода, на протяжении которого особенно благоприятно происходит развитие умственных и специальных способностей.

В творческом процессе значительную роль играет вдохновение, которое выступает как одна из активных сил творчества. С точки зрения психологии вдохновение определяется как состояние своеобразного напряжения и подъема духовных сил, творческого волнения, ведущего к значительным творческим достижениям в различных областях деятельности. Вдохновение характеризуется повышенной общей активностью обучающихся, необычайной продуктивностью их деятельности, сознанием легкости творчества, эмоциональным подъемом. При этом работает творческое воображение и образное мышление, обостряется память, внимание, воля, направленные на реализацию идей.

Значительную роль, в творческой деятельности обучающихся играет потребность личности в самоактуализации, то есть стремлении к более полному проявлению своих личностных возможностей при наличии благоприятных социально-исторических условий. Стремление личности к самоактуализации побуждает проявлять свою творческую активность. Принцип самоактуализации, предполагающий развитие у подростков способностей к самоорганизации своей художественной деятельности, к художественному и духовному самообразованию, саморазвитию и самореализации является одним из основополагающих.

Данные современных исследований позволяют отнести активность к важнейшим условиям максимальной эффективности человеческой деятельности. Собственно, определяется и роль активности в педагогическом процессе как решающего фактора интенсификации учебного процесса. Это свойство активность приобретает при совпадении своей направленности с мотивационной стороной деятельности. Под мотивацией в дидактике понимают желание, стремление, интерес, потребности, направленность, побуждающие к деятельности. Творческую активность обучающихся характеризует сознательное отношение к деятельности. В этом случае деятельность стимулируется к ее содержательной стороне и выступает как самоцель. Интерес становится «устойчивым образованием самой личности, мощной побудительной силой ее деятельности» [2, С.135].

Анализируя содержание понятия «творческая активность» обратимся к разработкам структуры личности К.К. Платонова, где понятие «творческая» определяется как направленность личности, а категория «активности» – как степень ее выраженности. Следовательно, творческая активность как целостное образование выступает в единстве двух аспектов: внешнего (отношение к различным видам трудовой деятельности) и внутреннего свойства и качества личности, необходимых для участия в этих видах деятельности на

творческом уровне [4, С. 190].

Вследствие чего, четко обозначаются два подхода к пониманию сущности творческой активности. В первом случае творческая активность рассматривается, как деятельность, а в другом, как качество личности, личностное образование. Следует отметить, что оба подхода к определению творческой активности взаимосвязаны.

Рассматривая характер творческой активности в процессе обучения, можно констатировать, что творческая активность – это творчество, протекающее при более интенсивной деятельности. Для творчества характерно преобразующее отношение обучающегося к объекту познания. В ходе этого взаимодействия изменяется не только объект взаимодействия, где социально-ценным результатом могут выступать творческие работы школьников, выполненные в процессе самообразования и имеющие творческий характер. В момент активной творческой деятельности учащиеся ставят новые вопросы к содержанию изучаемого материала, формулируют проблему, ищут новые способы ее решения. У них формируется качество творца, усваиваются способы овладения данным видом деятельности. В этом и заключается сущность художественно-творческой активности.

Литература:

- [1] *Выготский Л.С.* Воображение и творчество в школьном возрасте. – М.; Л; Госиздат, 1930.
- [2] *Лернер И.Я.* Дидактические основы методов обучения. – М.: Знание, 1981.
- [3] *Петровский А.В.* Личность, деятельность, коллектив. – М.: Политиздат, 1982.
- [4] *Платонов К.К.* Проблемы способностей. – М.: Наука, 1972.
- [5] *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения. Т.5. – М.: Педагогика, 1989.

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ В РАЗВИТИИ ОДАРЕННОСТИ У ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Платонов С.А. (ГБОУ г. Москвы «Гимназия №1048 «Новокосино»)

В современном образовании много внимания уделяется развитию системы дополнительного образования в общеобразовательной школе. Педагогическая наука и практика решают проблемы совершенствования педагогических технологий направленных на реализацию личностного подхода в обучении, раскрытие одаренности у детей. Искусство обладает особыми возможностями эмоционально-образного воздействия на человека, способствует развитию всех сторон личности. Развитие личности ребенка совершается в процессе занятий различными видами художественного творчества (графика, живопись, плакат, мелкая пластика, дизайн, проектирование интерьеров, выставок и рекламы, архитектура малых форм) в мастерской-студии под руководством педагога. Создание условий для раскрытия творческой одаренной личности способствует в дальнейшем профессиональному самоопределению.

Большую работу с одаренными детьми мы начали с 1998 года, когда стали принимать участие в Международном Форуме «Одаренные дети». Конкурс, который проводила Неонила Федоровна Апатенко, для нас был значимым. Он открывал возможность творческого раскрытия ребенка. Многие лауреаты и участники данного Форума из студийцев «Трёхозёрье» стали профессиональными художниками, дизайнерами, педагогами. Среди них Юлия Красавина. В номинации «Моделировании театрального костюма» она заняла третье место (1999). Модель Юли отметил председатель жюри конкурса Вячеслав Зайцев и оставил свой автограф на эскизе костюма. В 2009 году Юлия Красавина закончила факультет ИЗО и народных ремесел Московского государственного областного университета. В настоящее

время Юля работает педагогом дополнительного образования. Таня Крыштапович на Московском международном Форуме «Одаренные дети» заняла второе место в номинации «Живопись» (1999). В 2010 году Таня закончила Московский государственный университет дизайна и технологии. Мария Адамова принимала участие в Московском международном Форуме «Одаренные дети» (1998-1999), где заняла первое, второе места и приз зрительских симпатий в номинациях «Изобразительное искусство» и «Коллаж». Со своей стороны хотелось бы отметить важность возобновления данного Форума для творческого развития детей и юношества.

Процесс обучения в авторской мастерской-студии «Трёхозёрье» с помощью педагогической модели эстетического и художественного образования, основан на принципе непрерывного образования «Детский сад – школа – вуз». Эта педагогическая модель представляет собой пятиуровневую Программу. Данная система предлагает последовательное творческое развитие и воспитание детей и подростков: от привития интереса к художественному творчеству и увлеченности занятиями в области пластических искусств до раскрытия способностей в отдельных видах творчества, развития творческой индивидуальности, профессиональной ориентации и подготовки к поступлению в профильные учебные заведения. Методической основой Программы является теория познания, позволяющая сформировать у студийцев художественно-образные представления о природе, основанные на их воображении и творческой фантазии, и дающая возможность реализовать их замыслы путем создания конкретных художественных образов с помощью определенных технических приемов.

Раскрытие творческого потенциала учащихся в процессе комплексного постижения пластических искусств обеспечивается:

- постепенное развитие творческих способностей ребенка: от владения рисунком, живописью, композицией, плакатом, мелкой пластикой – к дизайну;
- введением базового понятия художественного образа – ведущего звена учебной деятельности;
- использованием взаимосвязи образовательных дисциплин в познавательной и творческой деятельности;
- самостоятельностью решения учеником поставленных задач, индивидуальным подходом, соответствующим его возможностям и способностям;
- использование разнообразных средств познания, таких как общение, труд, игра;
- применение разнообразных методов обучения, таких как разъяснение, беседа, лекция, решение эстетических задач, приведение примеров, упражнения в эстетической деятельности и т. д.;
- использованием разнообразных форм обучения, таких как лекции, кино и видео лектории, встречи с деятелями культуры и искусства, экскурсии и др.

Процесс обучения детей и подростков включает в себя постижение основ рисунка, живописи, композиции, плаката, мелкой пластики, дизайна; изучение истории русского и современного искусства, изучение технических приемов, выполнение творческих работ и проектов под руководством одного педагога. Каждый вид искусства обладает своими специфическими возможностями, выразительными средствами. Встречи с пластическими искусствами духовно обогащают и эстетически развивают ребенка. Эти встречи дают опыт эстетического переживания, который ему захочется повторить.

Для развития одаренности детей учебная деятельность мастерской-студии тесно связана с проведением мастер-классов, пленэров, тематических и отчетных выставок, персональных выставок педагога и учеников, что способствует формированию творческой мотивации, профессиональной ориентации, мастерству юного художника, изучению окружающего мира. В работе с детьми и подростками много внимания уделяется выставкам «Учитель и ученик». Такие экспозиции творческих работ очень важны для учебного процесса: когда рядом с картинами мастера представлены работы студийцев, это дает

большой стимул творческому подъему учащихся, способствует росту мастерства. Выставки «Учитель и ученик», персональные выставки педагога и учеников постоянно проходят на различных выставочных площадках. Они воспитывают подрастающую творческую молодежь, способствуют ее художественному самовыражению, укрепляют дальнейшее профессиональное самовыражение, дают ориентиры в выборе будущей профессии. На выставках работы получают творческую оценку.

Проведение персональных выставок учащихся в музеях и выставочных залах, а также мини выставок в выставочном зале мастерской-студии «Трёхозёрье» имеет воспитательное значение для активного развития личности, стремления к творческому росту, профессиональному самоопределению. Студийцы стараются больше работать, показать широту своих возможностей. Персональные выставки учащихся заставляют активно заниматься и других студийцев, у них также появляется желание представить свое творчество. Это направление занимает важное место в воспитательном процессе. В экспозиции персональной выставки помещается фотография юного художника, его творческая биография, информация об участии в выставках, конкурсах, наградах. Эти выставки являются ретроспективными. В них отражается творческое развитие ребенка, художественный рост на протяжении многих лет. Персональные выставки в выставочном зале мастерской-студии становятся систематическими.

В развитии одаренности детей могли бы сыграть важную роль детские картинные галереи. В детской картинной галерее проходили бы не только выставки, но и Форумы «Одаренные дети», фестивали детского творчества, круглые столы педагогов, мастер-классы. В фондах картинной галереи можно было бы проследить развитие детского искусства, что очень важно на современном этапе развития цивилизации.

Роль русского языка тесно связана с изобразительным искусством. Вначале было «Слово», а потом древние люди стали выражать свои мысли в рисунке.

Познание истории и культуры народов разных стран служит окном в мир, важным средством взаимопонимания людей. Изучение мировой художественной культуры помогает детям ориентироваться в современном информационном пространстве. Всемирное культурное наследие помогает учащимся погружаться в различные эпохи и художественные стили, участвуют в диалогах культур, приходят к пониманию целостности картины художественного мира. Здесь важна взаимосвязь русской цивилизации в мировой культуре. Работа начинается с изучения и изображения природных и культурных памятников России: Московского Кремля, Новодевичьего монастыря, храма Вознесения в Коломенском, Троице-Сергиевой лавры, архитектурных памятников Владимира, Суздаля, Ярославля и др. Много работ студийцы «Трёхозёрья» выполняют с натуры. Далее внимание студийцев концентрируется на памятниках культуры стран ближнего зарубежья: Азербайджана, Армении, Грузии, Белоруссии, Латвии, Литвы, Молдавии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии. Затем идет творческая работа по изображению культурных и природных памятников стран Европы, Азии, Африки, Америки. Учебный процесс строится на развитии интереса к занятиям, ученик сам выбирает природный или культурный объект и изображает его.

На занятиях используются информационные технологии, иллюстративный материал, фотографии памятников, научные и документальные фильмы, учебная литература, художественные альбомы. Многие дети путешествуют с родителями по разным странам, делают зарисовки, наброски, пишут этюды.

Учащиеся выполнили более 800 работ, на которых изображены культурные и природные памятники более чем 140 государств мира. По культурным и природным памятникам России выполнены все памятники Всемирного наследия. Работы выполнены в разных техниках, разными художественными материалами: акварелью, темперой, гуашью, маслом, карандашом, пастелью, тушью, гелевой ручкой. Организуются тематические передвижные выставки «Учитель и ученик», где можно увидеть работы учеников авторской

мастерской-студии «Трёхозёрье» рядом с живописными полотнами их педагога, который также принимает активное творческое участие в реализации этого проекта.

Прошли художественные выставки «Культурное и природное наследие России и стран СНГ» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2012 г., «Русская цивилизация в мировой культуре» в Культурном центре Министерства иностранных дел РФ в апреле-мае 2014 г., «Сербия в сердце моём» в посольстве Республики Сербии в апреле 2015 г. Около трехсот работ учителя и учеников опубликовано в альбомах «Москва – ЮНЕСКО всегда вместе», «Москва и чудеса света». Растущий интерес к культурному и природному наследию во всем мире подтверждает, что каждый народ нашей планеты является создателем, носителем и хранителем, уникальной культуры, которую необходимо беречь и сохранять.

Важным в работе с детьми является иллюстрирование литературных произведений. Чтобы сделать иллюстрацию, учащемуся нужно прочитать литературное произведение и глубоко вникнуть в его суть. Литературные образы помогают выбрать тему, сюжет, найти композиционное решение будущей иллюстрации. Русская поэзия и проза становится тем чудесным ключиком, который размыкает души, приобщает ребят к книге, к чтению. «Художественным перекладом строки в рисунок, одной несказанности в другую» назвал детские рисунки на поэтические темы писатель В.Г. Распутин. Данная работа и дальше расширяется, проводятся тематические художественные выставки, мастер-классы.

В целях творческого развития, воспитания интереса к культуре и искусству для студийцев организуются экскурсии по Москве, Подмосковию и другим местам (Сергиев Посад, Павловский Посад, Ликино-Дулево, Звенигород, Радонеж, Шахматово, Бородино, Поленово, Гжель; музеи-усадьбы в Кузьминки, Кусково, Останкино, Архангельское, Дом-музей В.М.Васнецова). Проведение экскурсий ставит своей задачей развитие творческих способностей. Проходят интересные встречи студийцев с художниками, прикладниками, деятелями культуры, которые рассказывают о своем творчестве, делятся своими планами. Такие встречи духовно обогащают учащихся, дают возможность расширить границы познания окружающего мира. В целях совершенствования учебного процесса в студии организовано шесть детских семейных мастерских, где братья и сестры трудятся и занимаются творчеством вместе. Таким образом, соблюдается преемственность поколений, с самого раннего возраста у детей воспитывается любовь и уважение к коллегам по совместному творчеству, умение сотрудничать в учебе и в работе. Учебная деятельность тесно связана с проведением мастер-классов, пленэров, тематических и отчетных выставок, персональных выставок педагога и учеников. Студийцы знакомятся со специальными учебными заведениями, художественными факультетами, посещают дни открытых дверей.

Авторская мастерская-студия «Трёхозёрье» является детским общественным объединением. Работа студийцев в детском общественном объединении помогает принимать серьезные самостоятельные решения об участии в фестивалях и конкурсах. Воспитание интереса к мировой художественной культуре и пластическим искусствам способствует доброжелательному отношению к окружающим людям.

Основой работы является авторская образовательная программа «Постижение целостности пластических искусств: изобразительного, декоративно-прикладного, конструктивного» изданной в виде монографии в издательстве «Новый индекс» в 2012 году. Данная программа используется и трансформируется на территории Российской Федерации.

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЕ В ИГРЕ

Поджарая А. С. (РУДН)

Одним из наиболее значимых аспектов современной жизни является образовательный процесс. Он играет как обучающую роль, так и является средством социализации и культурной адаптации человека. Именно по этой причине большое внимание уделяется организации образовательного процесса, его качеству, а также формам преподавания.

Веками складывавшаяся традиционная модель преподавания является личностно-отчуждённой, однонаправленной. Она подразумевает, что преподаватель предъявляет конкретное, нормативно закреплённое содержание всем ученикам без учёта их познавательных возможностей и индивидуальности [1]. С одной стороны такая модель преподавания проверена многими поколениями, с другой – имеет не самую высокую эффективность.

При подобном преподавании обучение сводится к монотонному однообразному процессу, который вызывает у учеников повышенную утомляемость. Школьники перестают концентрировать своё внимание на изучаемом предмете, что порождает пробелы в знаниях и неуспеваемость.

Традиционная форма образования имеет и другие негативные стороны. Так, например, в виду того, что школьники получают строго регламентированные однообразные задания, не развивается их творческое мышление.

При изучении слабых сторон традиционной формы преподавания, возникла идея разработки других форм преподавания, более эффективных и совершенных, решающих поставленные проблемы. Появились новые, нетрадиционные формы преподавания (НТФП), каждая из которых имеет как свои достоинства, так и недостатки. Особое место среди них занимают игровые формы: игра является первоосновой поведения и культуры человека, интуитивно понятна любому индивиду, что положительно сказывается на преподавании в начальной школе. Игра – это свободное действие, которое с одной стороны порождает творческое мышление, а с другой – подразумевает некий внутренний порядок.

По этим причинам НТФП, и, в частности, игровые формы, являются в настоящее время объектом внимания педагогов по всему миру. Дать точное определение НТФП непросто, однако можно определить его косвенно, через традиционную модель преподавания.

НТФП – это любая форма преподавания, которая отличается от традиционной, хотя может включать в себя её элементы.

Нестандартные задания и задачи отличаются от традиционных целым рядом признаков, главным из которых является связь с творческой деятельностью, которую психологи называют "продуктивной".

В педагогике выделяют несколько моделей обучения: пассивная – ученик выступает в роли "объекта" обучения; активная – школьник выступает "субъектом" обучения (выполняет самостоятельную работу и творческие задания); интерактивная – подразумевает взаимодействие между преподавателем и его учеником.

Пассивное обучение является самым неэффективным. Это связано с тем, что школьнику надо постоянно сосредотачиваться исключительно на том, что говорит учитель. При организации такой модели обучения нет места для раскрытия собственного потенциала обучающегося. Ученику становится неинтересно слушать монотонную речь преподавателя, он устаёт и перестаёт вникать в слова педагога и понимать их.

Активное обучение помогает школьнику лучше усвоить материал в ходе поиска информации, однако оно становится эффективным только при определённых условиях. Оно подразумевает собой самостоятельную работу учащегося, поэтому необходимо, чтобы область исследований и поисков была ему знакомой или хотя бы известной, иначе школьник

не будет понимать, что ему надо делать и запутается ещё больше, в случае наличия пробелов в знаниях.

Самой эффективной моделью обучения является интерактивная. Учебный процесс, который опирается на использование этой модели, организуется с учетом вовлечённости в процесс познания всех учеников класса без исключения. Каждый ученик вносит свой особый индивидуальный вклад в изучение материала, в ходе работы идет обмен знаниями, опытом, идеями, способами деятельности. Организуются индивидуальная, парная и групповая работы, используются такие виды деятельности, как проектная работа, ролевые игры, также осуществляется работа с различными источниками информации. Интерактивные методы основаны, прежде всего, на принципах взаимодействия, активности учащихся, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи, рефлексии. Создается среда открытого образовательного общения.

Традиционная форма преподавания опирается на первые две модели обучения: пассивную и активную. Такой форме преподавания присуще главным образом пассивное обучение учеников, хотя в последние годы педагоги стремятся увеличить долю активной составляющей. Иногда в традиционной форме можно встретить и интерактивные методы обучения.

Для НТФП отличительной чертой является стремление свести к минимуму долю пассивного обучения. Эта форма преподавания подразумевает использование в обучении взаимодействия учеников и преподавателя, творческое мышление, поэтому основной моделью обучения здесь является интерактивная, нередко также используется активная.

Ученику запоминается лучше то, что он понял сам путём размышлений и самостоятельного поиска решений. Именно на это и делается упор в НТФП. Целью такого преподавания является не просто изложить информацию ученику, а донести её, научить школьника самому получать новые знания, показать ему, что всего можно достичь через свои способности к мышлению, развить и приумножить творческий потенциал школьника.

Преподаватели, использующие НТФП, могут использовать различные интересные приёмы, такие, как, например, использование современных технологий и технических средств.

Использование современных технических и мультимедийных средств учениками в классе и дома позволяет не только усвоить необходимый материал, но и освоить современные инструменты, которые облегчают их работу. В ходе использования таких средств школьник бывает более заинтересован, чем при прослушивании информации на стандартном уроке, поэтому зачастую обучающиеся стараются узнать и сделать больше, чем заложено в образовательном минимуме, им интересно то, что они делают.

Очень часто педагог комбинирует различные сочетания вышеперечисленных форм для достижения наибольшего эффекта от занятий. В этих же целях может меняться пространственно расположение учеников при посадке. У интерактивных форм обучения есть как ряд различий, так и общих черт, которые их объединяют.

Особый интерес для изучения среди всех НТФП представляют игровые формы. Эти формы являются самыми естественными для человека, потому что любой индивид начинает своё развитие с игры. По этой причине игровые формы являются наиболее универсальными среди прочих других, они подходят школьникам любого возраста, в то время как другие формы предполагают работу с более взрослыми учениками.

Положительной стороной игровой формы обучения является ещё то, что в процессе игры участники этой игры, в данном случае школьники, активно взаимодействуют, пытаются достичь поставленной преподавателем цели. Они учатся общению между собой. Игра несколько раскрепощает обучающихся, побуждает проявлять свои творческие способности, выдвигать собственные идеи и высказывать свою точку зрения, свои мысли касательно рассматриваемых на занятии вопросов. Существует много разновидностей преподавания

посредством игры. Наиболее распространёнными из них являются: игры на снятие эмоциональных зажимов; ролевые игры; деловые игры; так называемые, «серьёзные игры».

Игры на снятие эмоциональных зажимов, как правило, непродолжительные по времени игры, которые подразумевают переключение и привлечение внимания учащихся, а также снятие эмоциональных блоков. Игры на снятие эмоциональных зажимов рекомендуется включать в структуру интерактивного занятия вне зависимости от его модели.

Ролевые игры являются хронологически первыми и основными видами игр ребёнка. В основе ролевой игры обычно лежит какая-то ситуация, которую надо разрешить с разных позиций и достичь определённого результата. Участники игры принимают на себя роли, как правило, определяемые педагогом, и в процессе общения пытаются достичь определённой цели. Подобные игры помогают формировать у школьников такие важные ключевые компетенции [2], как, например, коммуникативные способности, умение работать в малых группах, толерантность, самостоятельность мышления, ответственность за свои слова и многие другие.

Деловые игры направлены главным образом на снятие определенных практических проблем, на приобретение навыков выполнения определённых, конкретных приёмов деятельности. Эти игры обычно используются тогда, когда происходит рассогласование учеников в понимании изучаемого материала, или возникает потребность в развитии каких-то недостающих способностей при моделировании определённой ситуации в процессе деловой игры. Они, как правило, проходят в виде согласованного группового мыслительного поиска. Деловая игра требует обязательного вовлечения в коммуникацию всех участников игры. В основу этого метода обучения заложена коммуникация между школьниками.

В процессе деловой игры могут возникать такие проблемы, как переход с критики идеи, мысли, мнения, критического отношения к роли, исполняемой учеником, на критику личности. Задача педагога следить за тем, чтобы подобные ситуации не возникали. Учитель должен уметь корректно поправить школьников, не дать им вступить в межличностный конфликт во время проведения деловой игры. Деловая игра всегда завершается подведением итогов, где внимание направлено, в основном, на анализ результатов, наиболее значимых для практики [2].

Очень интересной формой игрового обучения является применение, так называемых, "серьёзных игр". Серьёзные игры – это компьютерные игры, которые первоначально задумывались как обучающие и предназначались для применения в образовании. Эти игры структурированы таким образом, что цели обучения могут быть легко распознаны, а результаты обучения можно перенести в жизнь [3], [4]. Последнее время всё увереннее в число инструментов обучения и преподавания входят разного рода компьютерные программы и игры.

Сама идея целенаправленного обучения посредством применения в обучении компьютерных игр не является новой. Разного рода игры довольно давно используются для развития социальных, физических и психологических навыков и умений.

Выделяют три основные категории образовательных компьютерных игр: игры, совмещающие образовательные и развлекательные цели (edutainment); развлекательные и коммерческие игры, используемые в образовании; научно обоснованные образовательные игры, которые не просто предоставляют игроку информацию, но также стимулируют любопытство и исследование [3], [4].

Общим для них является то, что они имеют обучающую цель, которая может быть как явной, так и неявной; интерактивную среду и некоторые игровые элементы. Развлекательная составляющая компьютерных игр может выступать как в роли основы, на которой строится игра, так и не выступать, в то время как для любой развлекательной игры это и есть причина, по которой люди в неё играют.

В создании серьёзных игр обязательно должен соблюдаться баланс между изучением самой игры и обучением с помощью этой игры.

По педагогической основе образовательные игры разделяются на три поколения.

Первое поколение было основано преимущественно на принципах бихевиоризма (от англ. behavior – поведение). Условием обучения в них являлось подкрепление – награда за каждый правильный ответ или действие.

Второе поколение основывалось на когнитивной (от англ. cognitive – познавательный) теории. Здесь в центре внимания сам игрок, он может получать знания с помощью различных возможностей: посредством прочтения текста, просмотра изображения, слушая звуки, и использования других источников информации. Игрок самостоятельно оценивает и анализирует возникающие игровые проблемы и задачи, соединяя символы в осмысленные и запоминающиеся ему последовательности.

Третье поколение обучающих игр представляет разнородные модели обучения. Так, например, конструктивизм стал конструкционизмом, когда обучение стало подкрепляться необходимостью объяснять его. Такое обучение, основанное на опыте, прекрасно подходит для реализации в играх и может с легкостью переноситься в жизнь.

Компьютерные игры позволяют оценивать такие умения, как способность к созданию новых идей, сотрудничать, мыслить как критически, так и системно, проявлять общественную сплоченность.

Все описанные игровые формы имеют общие моменты. Вне зависимости от выбора педагогом игровой формы основной задачей игры остаётся вовлечение самого ученика в процесс своего обучения, обеспечение взаимодействия не только обучающихся с учителем, но и между собой. Все игровые формы предоставляют возможность разными способами заинтересовать учащегося в изучении материала и способствуют формированию личности.

Литература:

[1] *Кларин М.В.* Личностная ориентация в непрерывном образовании. // Педагогика, 1996, №2. – С.8.

[2] *Прошина А.Н.* Использование интерактивных технологий в высшей школе как условие интенсификации образовательного процесса. / Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств, том 200, 2013 [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnyh-tehnologiy-v-vysshey-shkole-kak-uslovie-intensifikatsii-obrazovatel'nogo-protssessa> (дата доступа 21.04.2015).

[3] Futurelab at NFER. Game-based experiences for learning. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.futurelab.org.uk/resources/games-based-experiences-learning>. (дата доступа 21.04.2015)

[4] Smart Education. Серьезные игры в обучении. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.smart-edu.com/sereznye-igry-v-obuchenii.html> (дата доступа 21.04.2015).

«СЕМЕЙНЫЙ ДЕТСКИЙ САД» КАК МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Санина М.Е. (ТГПУ им. Л.Н. Толстого)

Семья является одним из старейших и важнейших социальных институтов общества, влияющих на формирование и развитие личности. Уникальность средств влияния семьи делают ее незаменимой в социализации и социальном становлении человека. В условиях современного демографического кризиса в России в последние годы в стране наметился рост количества многодетных семей. По данным переписи 2010 года, в России насчитывалось 7% многодетных семей, от общего числа семей с детьми, в то время как в 2002 году этот показатель составлял 6,6% [1].

Многодетная семья самой своей сущностью способствует реализации личностных и общественных потребностей граждан страны. В многодетных семьях создаются благоприятные условия для воспитания, поскольку дети растут в тесных взаимоотношениях друг другу. Однако в экономическом плане именно многодетная семья оказывается в наиболее сложном положении, поскольку мать, как правило, не работает, а один отец не имеет возможности обеспечить семье нормальные условия существования. Кроме того, отмечается негативное, и даже отрицательное отношение общества к многодетным семьям.

Существующие социальные проблемы таких семей обуславливают необходимость оказания им помощи со стороны общества. Для стабилизации и устойчивого развития многодетных семей государство предпринимает определенные меры, однако все еще нет четкой системы их социальной поддержки. Для успешного решения возникающих проблем необходимы совместные усилия специалистов в различных областях деятельности, в том числе и профессиональных социальных работников, владеющих различными технологиями решения социальных проблем. При этом, социальные работники должны выступать как посредники между семьей и обществом (группой, коллективом, государством), так и в качестве помощников в деле преодоления тех или иных социальных затруднений. Создание эффективной системы социальной защиты семьи является неотъемлемым условием развития нашего общества.

Существует проект «Семейный детский сад», который включает в себя разностороннее изучение проблем семейного воспитания, выстраивания и гармонизации детско-родительских отношений, всестороннее развитие детей, психолого-педагогическое просвещение родителей и методическое сопровождение родителей, как воспитателей в своих семейных детских садах.

Повышение собственной педагогической компетентности родителей происходит за счет развития социально-педагогического статуса воспитателей Семейных детских садов. Родители-воспитатели проявляют инициативу в сотрудничестве с ДООУ, участвуют в жизни учреждения, активно вовлечены в педагогический процесс.

Модель образовательной деятельности многодетных семей направлена на создание единого оптимального социально-образовательного пространства, включающего дошкольное учреждение и семью. Семейный детский сад как образовательный институт занимает особое место в государственной образовательной политике в области дошкольного образования.

Концептуальные положения инновационной технологии работы ДООУ – семейный детский сад.

1. Все дети имеют право на равные стартовые условия перед началом школьного обучения;
2. Создание и развитие вариативных форм дошкольного образования, ориентированных на ребенка, воспитывающегося в условиях семьи и не посещающих ДООУ;
3. Обогащение опыта родителей-воспитателей в консультативных пунктах, службе ранней помощи, в центрах игровой поддержки ребенка;
4. Сохранение психически комфортной атмосферы в семье, здоровья и психики детей, воспитание ребенка как личности и приоритет индивидуального подхода;
5. Мобильность семьи в части посещения театров, музеев, разнообразных секций, кружков, развлекательных и спортивных мероприятий.

Задача проекта: организация методического сопровождения инноваций, направленных на оптимизацию и повышение качества дошкольного образования. Опыт реализации данного проекта на примере образовательной деятельности ГБОУ г. Москвы детский сад № 768.

- Родители семейных детских садов числятся воспитателями ДООУ, обучая и воспитывая своих детей дома;

- Приводят детей на занятия к специалистам в дошкольном учреждении;
- Получают информационно-методическую и психолого-педагогическую поддержку от специалистов ДОУ;
- Посещают курсы повышения квалификации по дошкольной педагогике и психологии.

ВЫВОД: Актуальность данного проекта обусловлена существованием проблемы полноценного воспитания ребенка в многодетной семье. Проект «Семейный детский сад» решает вопрос трудоустройства родителей многодетных семей без отрыва от процесса воспитания детей. Семейный детский сад актуален не только для многодетных семей, но и для детей с проблемами здоровья и развития, которые не могут посещать обычные детские сады.

Литература:

[1] Демография. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/>

[2] *Волкова Т.В.* Семейный детский сад в системе государственного дошкольного воспитания и образования. Метод. пособие для работников дошк. образоват. учреждений. – М.: Изд-во «Обруч», 2011. – С. 268.

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭМОТИВНЫХ ЛЕКСЕМ

Золотухин Г.Ю. (РУДН)

Язык проявляется в речи. Носитель языка может говорить только с опорой на известные ему тексты, он распределяет информацию по существительным, которые предполагают определённое значение как совокупность признаков и веру в их существование как людей или вещей. Выражение лексем предполагает существование говорящего, слушающего, цели, способа выражения лексем, окружения: сообщение одному человеку может отличаться от сообщения многим людям. Подлежащими чаще всего являются существительные, и именно на их основе удобнее производить классификацию лексики. Далее носитель языка определяет отношения между ними, выражаемые глаголами и предлогами (а отношения между глаголами определяются союзами или их замещением знаками препинания). Наиболее разработанной классификацией лексики является классификация, представленная в «Русском семантическом словаре» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой [Шведова, 1998].

Проще исследовать сначала основные мнения и конкретные лексемы, а затем новые мнения и абстрактные лексемы. «...сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, миллиарды раз встречающееся...» [Ленин, 1969; 318]. Для логического выделения и сообщения о важности лексемы могут использоваться синтаксические средства, средства невербальной коммуникации и лексема 'важность'. Лексемы можно разделить по сферам их использования или по формам познания: наука, религия, мораль, этикет, искусство, право, описание общей картины; размер, вес, форма, число, местонахождение людей и количество вещей; взаимодействие людей и вещей (сюда также можно отнести сферы спорта, игры); направление действия, начало и окончание действия, время протекания действия, скорость протекания действия, средство совершения действия, вероятность, частота и обычный результат действия (истинность, норма), которые пересекаются с предметными (денотатными) лексико-семантическими полями. В образовании, в науке, в религии, в работе, в спорте, возможно, и в искусстве существует некоторая иерархия степеней, способностей. Возникновение диалога обеспечивается новым для участника диалога мнением, он обретает значение сопоставления двух и более предложений или лексем на основании одной лексемы. Для понимания лексемы необходимо представлять, в чём заключается связь и различие между лексемами. Связь лексем даже порождает связь текстов, поскольку в тексте новые лексемы связаны с предыдущими. В этом отношении имеет значение расположение текстов по хронологии. Субъекты описываются при помощи их признаков, признаков производимых ими действий. Субъекты выполняют определённые функции в тексте: они совершают некоторые действия в некотором порядке. Субъекты могут быть выражены и неопределённо. Можно разделить субъекты на инициаторов и исполнителей действия.

В языке действуют отношения включения, исключения, разделения, замещения и причинно-следственные связи. Дополнение мнения проявляется как в вопросах (что чаще происходит при диалоге как высказываниях гипотез и их постоянных проверок), так и в утвердительных предложениях: объединение действий, которое предполагает порядок их совершения; появление дополнительного значения слова, которое означает раскрытие значения путём разложения его на составляющие и может выражаться и с помощью

противопоставительных союзов. Признание высказывания истинным может основываться на точном отражении субъектов; осведомлённость позволяет избежать опасности. Высказывание может заявлять о порядке субъектов и действий. Следующим этапом становится описание, т.е. составление ситуации из её элементов. После этого становится возможным её изменение (изменение в целях морали, в эстетических целях, в целях политики, в целях экономики). Человек может считать, что он или другой человек совершает хаотические изменения и усложняет жизнь себе и другим людям, что может стать причиной отшельничества.

Эмоции проявляются в речи и в искусстве. Человек, побуждаемый эмоцией, может совершать поступки, которые могут иметь положительную или отрицательную или нейтральную (наблюдение за проявлением эмоции) оценку. Любой субъект может оцениваться положительно и отрицательно. Положительная оценка может оцениваться отрицательно, и отрицательная оценка может оцениваться положительно. Эмоции можно разделить на гнев, удивление, испуг, радость, сочувствие, грусть и отсутствие эмоций – спокойствие. Эмоции чаще всего вызывают люди, но их вызывают и явления природы. Причинами гнева являются ошибки, ложь, недоговорки, неудовлетворённая потребность изменить другого, месть за другого и за собственную честь, шум и тишина, причиной удивления и радости является нарушение ожидания, причинами испуга являются нарушение ожидания и неудовлетворённая потребность, причинами грусти являются неудовлетворённая потребность, лень и расставание. Фразеологизм «излить гнев» существует и в китайском языке [Лю Цзоянь, 2011; 2]. В «Слове о полку Игореве» грусть сравнивается с огнём. Последствиями гнева являются насилие, ярость, месть за другого и за собственную честь и аскеза, испуг вызывает стрессовое расстройство, неврастению и фобии, радость вызывает экстаз и эйфорию, последствиями грусти являются депрессия и действия, совершённые за грустящего человека другими людьми. Причинами спокойствия являются спорт, молитва, успокоительные (антидепрессанты), усталость, любимые люди и пейзажи, творчество, тишина, развлечения (юмор, музыка, танец, живопись, скульптура, алкоголь, табак, наркотики). Человек не может вынести абсолютной тишины и слишком сильного шума. Радость проявляется в создании произведения искусства, в ярких красках («На тебя я как на радугу смотрю» (Виктор Макаров, Александр Полынников, «Берегите женщин»)).

Лексеме 'сочувствие' близка лексема 'любовь'. Родство и дружба предполагают помощь, защиту и подарки, а последствием любви может являться также создание семьи. Герой романа Х. Ли «Убить пересмешника» в детстве обещает жениться на девочке, когда она вырастет [Ли, 1964; 53]. Вл. Соловьёв отмечает отличие любви слабого человека от любви сильного человека и считает любовь супругов любовью равных друг другу людей. Согласно шведской поговорке, степень потребности в этом чувстве может быть разной: «Люби меня тогда, когда я меньше всего этого заслуживаю, потому что именно тогда я больше всего в этом нуждаюсь...»¹ [Palmenfelt, 1991; 184]. Выбор человека может происходить из отношения к нему, из корысти и в эстетических целях, а любовь предполагает самопожертвование, взаимодоверие, понимание, страсть (однако страсть длится меньше). В фильме Дейла Лоунера «Любовный напиток № 9» напиток страсти действует в течение четырёх часов. Герой песни группы PIERROT «Нагука...» считает, что любовь длится сотни миллионов лет. В Библии любовь вечна. Страсть порождает самопожертвование и рассеянность. Согласно Библии, высшим подвигом является подвиг Христа, смерть из-за греха другого человека, она даёт ему возможность искупить его. Главный персонаж «Эпоса о Гильгамеше (о всё видавшем)» отказывается жениться на богине из-за её насилия и блуда, в Библии важно умение прощать. Перед главным персонажем пьесы П. Корнеля «Сид» возникает выбор между честью и любовью [Корнель, 1984]. По прошествии периода времени может наступить расставание. Расставание может быть добровольным и вынужденным (Ж. Бедье, «Тристан и Изольда»), человек может

¹ Перевод взят с <http://www.status4me.ru/search/9736>

умолять продолжить общение (Татьяна Лиознова, «Карнавал»). В песне группы Dir En Grey «Ain't Afraid to Die» расставание сравнивается с пройденной дорогой (ср. даосизм). Расставание может способствовать прощению и пониманию. Затем может произойти новая встреча. В песне Нэта Кинга Коула «Nature Boy» любви можно научиться. В песне группы Led Zeppelin «Whole Lotta Love» любовь сравнивается с длиной. Следствия идеи обуславливают её функционирование в обществе.

Литература:

- [1] Библия / пер. М.Г. Селезнёва и др. – М., Российское библейское общество, 2011.
- [2] *Корнель П.* Пьесы / пер. с фр. М.Л. Лозинского – М., Московский рабочий, 1984.
- [3] *Ленин В.И.* К вопросу о диалектике / Ленин. Полное собрание сочинений – М., Изд-во политической литературы, 1969.
- [4] *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции – М., Изд-во Моск. ун-та, 1971.
- [5] *Ли Х.* Убить пересмешника / пер. с англ. Норы Галь и Р.Е. Облонской – М., Молодая гвардия, 1964.
- [6] *Лю Цзюань.* «Водная» и «огненная» метафоры эмоций в русском и китайском языках. [Электронный ресурс] – URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325227787.pdf> (дата обращения: 19 апреля 2015).
- [7] Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам значений и слов / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой – М., «Азбуковник», 1998.
- [8] *Соловьёв В.С.* Любовь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 томах (82 тт. и 4 доп.). под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Е.Е. Петрушевского; Т. XVIII: Лопари – Малолетние преступники. – СПб., Типо-литография И.А. Ефрона, 1896.
- [9] Статусы для одноклассников, вконтакте и аськи – Status4me.ru URL: <http://www.status4me.ru/search/9736> (дата обращения: 19 апреля 2015).
- [10] Эпос о Гильгамеше (о всё издавшем) / пер. с аккадск. И.М. Дьяконова – М.-Л., Изд-во Академии наук СССР, 1961.
- [11] *Palmenfelt, Ulf.* *Ordspråk i tiden / Kristianstad, Sveriges Radios förlag, 1991.*
- [12] pikabu.ru [Электронный ресурс] – URL: http://pikabu.ru/story/samoe_tikhoe_mesto_v_mire_nakhoditsya_v_yuzhnom_minneapolis_v_laboratoriyakh_orfid_518772 (дата обращения: 19 апреля 2015).
- [13] Theoi Greek Mythology. Exploring Mythology in Classical Literature & Art [Электронный ресурс] – URL: <http://www.theoi.com/Daimon/Maniai.html> (дата обращения: 19 апреля 2015).

КОНЦЕПТ «СВОБОДА» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ли Сюэ (РУДН)

Согласно историческим записям, китайское слово «свобода» впервые появилось в династии Суй (581–618 г.), со слов императора: «я император, но свободы у меня нет!». Заимствование из других языков, адаптация и перевод слова «свобода» начался в конце династии Цин (1636–1912 г.). По исследованию Сюн Юе, в 1900 году газета «Да гун бао» начала публиковать произведение Спенсера «Свободная статья», в 1903 году Ян Фу перевел и опубликовал произведение Джон С. Милль «К свободе», китайское название которого «Цюнь цзи Цюань цзе лунь», в том же году он перевел и опубликовал эту книгу, под названием «Основные Принципы свободы», Ма Цюньву, и тем самым полностью ввел западную либеральную мысль в Китае.

Несмотря на то, что слово «свобода» появилось в Китае очень рано, концепт «свобода» образовался в Китае много позже, чем в европейских странах. Он образовался после того,

как философия Канта была введена в Китай и концепт "свободы" по Канту был изучен китайскими философами.

В 1931 году в Китае философский труд И. Канта «Критика чистого разума» впервые был опубликован в переводе Ху Жэньюаня. Изучение философии Канта в Китае продолжается уже на протяжении ста лет, с начала XX века. Философия Канта оставила китайскому народу неоценимое духовное богатство.

Рассмотрим основные моменты философского концепта «свобода», наиболее повлиявшее на его китайское восприятие. Концепт «свобода», согласно свойствам препятствий к ней, разделяется на три совершенно разных вида: **естественная свобода, интеллектуальная свобода и нравственная свобода.**²

1) Естественная свобода

Естественная свобода принадлежит к физической свободе, она означает, что разнообразные вещественные (материальные) барьеры не существуют. Таким образом, мы говорим: «свободное небо», «свободно смотреть вдаль», «свободный воздух», «свободная еда» (по-китайски: 自由饮食 иногда требуют питаться особым образом, а «свободная еда» значит то, что люди могут питаться тем, что им нравится), в переосмысленном, метафорическом виде мы имеем выражение «свободная печать» и так далее.

В китайском сознании, концепт «свобода» часто является характеристикой животных, он характеризуется тем, что именно животные двигаются согласно своим желаниям, однако при отсутствии физических барьеров, которые делают движение невозможным. Например, в китайском языке мы говорим: 鱼在水里游 (дословный перевод: рыбы в воде плавают свободно и приятно), 老鹰在高处翱翔 (дословный перевод: орёл реет в высоте), 骏马在草原上奔驰 (дословный перевод: скакуны в степи свободно мчатся), все эти животные двигаются по своей воле, по своим желаниям, так что можно этих животных называть свободными.

2) Интеллектуальная свобода. Интеллектуальная свобода, по Аристотелю, относится к добровольному или недобровольному мышлению. Таким образом, интеллектуальная свобода принадлежит к духовной свободе.

3) Нравственная свобода. Это третий подвид концепта «свобода». В самом деле, нравственная свобода зависит от свободной воли. Поэтому этот вид концепта «свобода» принадлежит к духовной свободе.

Итак, мы обсудили философские составляющие концепта «свобода», дальше будут рассмотрены лингвистические составляющие «свободы» в Китае и в России.

1. Слово и значение.³

	слово	Значение (основное)
Русский язык	«свобода»	возможность или право субъекта действовать без ограничений.
Сравнение		≈ (значение у них похоже, оба подчеркивают состояние без ограничений)
Китайский язык	自由 (цзы ю)	«зависит от себя», «сам по себе решит»

² 叔本华伦理学基础. М.: 商务印书馆, 1996. 第4-40页

³ 新华字典. М.: 商务印书馆, 2011.

2. Синонимы.⁴

	Слово	Синонимы			
Русский язык	свобода	Независимость	Воля	Простор	Приволье
Перевод (рус. → кит.)		独立 (ду ли)	意志 (и чжи)	随意 (суй и)	自在 (цзы цзай)
Сравнение		≈	≠	≈	=
Перевод (кит. → рус.)		независимость	самостоятельность	по желанию	Приволье
Китайский язык	自由 (цзы ю)	自主 (цзы чжу)	独立 (ду ли)	随意 (суй и)	自在 (цзы цзай)

3. Антонимы.⁵

	Слово	Антонимы			
Русский язык	свобода	угнетение	зависимость	Кабала	рабство
Перевод (рус. → кит.)		压迫	依赖	奴役	镣铐
Сравнение		≠	≠	=	≠
Перевод (кит. → рус.)		ограничивать	стеснённый	Кабала	оковы
Китайский язык	自由 (цзы ю)	限制 (сянь чжи)	拘束 (цзюй шу)	奴役 (ну и)	束缚 (шу фу)

Из вышеуказанного понятно, что лингвистические составляющие концепта «свободы» в Китае и в России в определенной степени имеют сходства, например, основные значения слова и ряд синонимы, но большинство характеристик отличается, например, частные значения, структура антонимов и этимология слова.

Для того, чтобы подробнее изучить концепт «свобода» в лингвистических концепциях, далее мы будем рассматривать китайские фразеологизмы о свободе.⁶

В китайском языке слишком много фразеологизмов о свободе, и их невозможно перечислить. Мы очень коротко рассмотрим воплощение концепта «свобода» в разных сферах в китайской и русской культурах, например, воплощение в литературе, в искусстве и так далее.

⁴ Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1970.

⁵ Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.

⁶ 新华成语词典. М.: 商务出版社, 2009.

Фразеологизмы	дословный перевод	перевод	употребление
安逸 (ань ань и и)	安(ань): спокойно 逸(и): по порядку	Неторопливо и свободно	他要安逸的生活 он хочет жить неторопливо и свободно (относится к духовной свободе)
无拘束 (у цзюй у фу)	无(у): нет 拘(цзюй): ограничение 束(шу): связывать	Покойно и беззаботно, чувствовать себя очень комфортно	我喜欢无束的生活 я люблю такую жизнь, что я чувствую себя очень комфортно, покойно и беззаботно (относится и к духовной и к физической свободе)
逍遥法外 (сяо яо фа вай)	逍(сяо) 遥(яо): блаженствовать 法(фа вай): вне закона	Блаженствовать в безнаказанности	我不能让人逍遥法外 мы не позволяем, чтобы дурной человек блаженствовал в безнаказанности (относится к физической свободе)

«Сяо яо ю» (Вольно бродить) – эпоха Воюющих царств (475-221 г. до н.э.) – является первой статьей «Чжуан-цзы». С точки зрения идеологии и искусства она представляет часть книги «Чжуан-цзы». Во-первых, в статье посредством сравнения птицы Пэн с цикадой и горлицей и другими животными, автор изложил разницу между «большой» и «маленькой» птицей. Тем самым автор указал на то, что вне зависимости от вида птицы (цикады и горлицы, которые не способны летать в совершенстве и птицы Рух, которая может взлететь вверх до девяноста тысяч метров над уровнем моря, или даже Ле цзы, которая может летать, оседлав ветер) все они не свободны потому, что они опираются на воздух. В своем произведении автор сделал вывод: «Самый воспитанный человек может приспособляться, в соответствии с естественным ходом развития событий, и забыть про себя и свое самомнение, и совершенный человек не гонится за властью и славой, и нравственный человек не гонится за репутацией». В конце статьи, в споре о «полезном» и «бесполезном» между Хуэй-цзы и Чжуан-цзы, автор высказал одну истину: настоящая свобода приобретается только тогда, когда люди отдаляются от мирской жизни, и не подвластны законам этого мира.

Кроме литературы, наглядным воплощением свободного духа китайских людей являются художественные классификации – каллиграфия и живопись.

В китайском искусстве каллиграфии, скоропись является наивысшей художественной формой среди искусства каллиграфии, потому что ее прелесть состоит в обильном и разнообразном изменении линий кисти (т.е. характере «свободы»). Например, «автобиография» скоропись Хуай Су показывает свободу в духе китайцев, отраженную китайским искусством каллиграфии. Пропись языка, используемая древними людьми, отличается от прописи языка, используемой нынешним поколением. Если говорить о скорописи Хуай Су в династии Тан, то её оценка древними людьми, на самом деле, означает не что иное, как свободу.

В китайском искусстве живописи, дух свободы, выраженный рисунком «Восемь знаменитых скакунов», известен всем. Рисунок «Восемь знаменитых скакунов» является одним из шедевров Сюй Бэйхуна. На рисунке «Восемь знаменитых скакунов» восемь бодрых

и отважных быстроногих коней мчатся вперед. В рисунке, художник не только выразил собственное видение живописи, но и общие духовные ценности, а именно стремление к свободе и страстность.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «свобода» в русской и китайской лингвокультурах имеют сходства, например, общее значение слова, отчасти общую структуру синонимов, но большинство характеристик отличается (например, частные значения и антонимы). Концепт «свобода» воплощенный в разных сферах и в китайской и русской культурах, играет одну из ключевых ролей в жизни людей.

Литература:

- [1] 叔本华伦理学的基本问题 М.: 商务印书馆 1996. 第34-40页
- [2] 新辞典 М.: 商务印书馆 2011.
- [3] Словарь синонимов русского языка: В 2 т., под ред. А. П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1970.
- [4] Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
- [5] 新成词典 М.: 商务印书馆 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Л. Новиков, Чжан Синь (РУДН)

Конец XX – начало XXI века характеризуются кардинальными политическими, социальными и экономическими переменами. Изменения в обществе, несомненно, отражаются и в языке, поскольку он, как динамичная система, быстро реагирует на освоение новых технологий, развитие науки и техники, расширение географии деловых контактов пополнением лексики. В лексической системе русского языка отразилось активное усвоение обществом всего нового, что появилось в жизни на стыке столетий. Поэтому проблема языковых контактов и связанные с ней процессы заимствования и языковой экспансии обладает особой актуальностью.

«Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [5. С. 158-159].

В последнее время в русском языке резко возросло число заимствований из английского языка [6], которые принято называть англицизмами. «Англицизм – это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [7. С. 34].

Заимствования проникали в русский язык с давних времен. Вплоть до XIX в. основным источником иностранных, в том числе и англоязычных заимствований, была переписка, художественная литература, а также устное общение людей. В наше время основными источниками заимствований стали СМИ, научная литература, а также сеть Интернет.

Многие ученые-лингвисты, изучающие проблему иноязычных заимствований, анализировали причины, по которым лексика того или иного языка пополняется ими. Л.П. Крысин рассматривает заимствования как результат и неотъемлемую часть взаимного влияния культур, межнациональных контактов в различных сферах жизни [3. С.34]. В статье «Иноязычные слова в современной жизни» Л.П. Крысин суммирует причины проникновения в лексику русского языка иноязычных слов, объединяя внутрилингвистические и экстралингвистические причины заимствования [4. С. 58]:

– потребность в наименовании новой вещи, нового явления и т. п.;

- необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия;
- необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей;
- тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», нерасчлененно, а не сочетанием слов;
- социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью – иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего», а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия.

Зачастую именно причины психологического характера побуждают людей использовать в речи англицизмы – ведь в сознании многих они ассоциируются с престижным и современным западным стилем жизни. При этом происходит процесс активного вытеснения русских слов лексикой англо-американского происхождения. Основной же причиной заимствований, по мнению ученого, является необходимость наименования вещей и понятий.

М.А. Брейтер также одной из основных причин заимствований считает необходимость наименования нового понятия, обозначение которого отсутствует в языке-рецепторе [1. С.132-135]. Проиллюстрировать это явление можно примерами-англицизмами – *ноутбук, пэйджер, шредер, сканер, тюнер*, вошедшими в русский язык с появлением в России в 90-х годах этих новинок техники. Кроме того, М.А. Брейтер называет и менее значимые причины иноязычных заимствований [Брейтер, 1996. С. 67]:

- отсутствие соответствующего наименования (или его «проигрыш» по сравнению с заимствованием) в языке-рецепторе;
- возможность обеспечения стилистического (эмфатического) эффекта посредством иноязычного заимствования;
- выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентное слово заимствующего языка.

О том, по какой причине особенно часто русским языком заимствуются именно англо-американизмы, упоминает А.И. Дьяков: «Круг новых понятий и явлений, имеющих русское происхождение, ограничен. Поэтому более простым и эффективным считается заимствование уже существующей номинации вместе с заимствуемым понятием и предметом. Так как передовые технологии сконцентрированы на Западе, а английский язык международный, следовательно, русский вокабуляр пополняется в основном за счет англо-американизмов» [2. С. 36].

Немаловажное место среди причин появления в русском языке слов иностранного, и, в частности, англо-американского происхождения, занимает причина социально-психологического характера. После распада Советского Союза в России наблюдается процесс «американизации», в связи с этим нередко престижным считается копирование западного стиля жизни, вкусов, манеры поведения, общения. Нет ничего удивительного, что при этом происходит процесс активного вытеснения русских слов лексикой англо-американского происхождения, ведь часто англоязычный эквивалент кажется более престижным, привлекательным, современным.

Проблему ассимиляции заимствований англоязычного происхождения можно разделить на три основных этапа адаптации в языке. На начальном этапе еще сохраняется связь слова с «родным» языком, такое слово может впоследствии адаптироваться к законам заимствующего языка и войти в его лексику, а может исчезнуть вследствие разных причин. Сам процесс адаптации – достаточно длительный, и на втором этапе иноязычный неологизм «укореняется» в новых условиях, постепенно приобретая устойчивую форму и грамматические категории, свойственные языку-реципиенту. На третьем этапе слово,

ассимилированное заимствующим языком, может образовывать однокоренные слова, аббревиатуры, входить в состав сложных слов и т.п.

Современные СМИ предоставляют обширный материал для анализа заимствованной лексики. Англоязычная лексика чаще всего встречается в следующих тематических группах: экономика, банковское дело, финансы, кино, телевидение, музыка, развлечения, компьютерная техника и информационные технологии, спорт, бытовая техника и оргтехника, политика, сервис, медицина, канцелярские принадлежности, еда и напитки, ткани и одежда и другие.

В качестве примера приведем тематические группы заимствований, используемых в изданиях для женщин. Для анализа мы использовали материал из следующих журналов: “Cosmopolitan”, “Cosmopolitan Beauty”, “Elle”, “Elle Girl”, “Glamour”, “Harper’s Bazaar”, “Tatler”, “Mini”.

Издания для женщин (так называемые «женские журналы», «глянцевые журналы») предназначены, в основном, для женщин 25-35 лет. Основные темы таких журналов: психология, отношения, карьера, мода и красота, стиль жизни. Женские журналы предлагают пути самосовершенствования; советуют, как построить гармоничные отношения с партнером, сделать успешную карьеру, улучшить профессиональные качества; дают советы по стилю и уходу за собой, предлагают диеты и фитнес-программы; публикуют интервью со звездами кино и шоу-бизнеса.

Считается, что наряду с лексикой общественно-политической периодики, англицизмы в изданиях для женщин тематически наиболее разнообразны. В тоже время, на наш взгляд, именно в «женских журналах» мы находим много примеров заимствований, которые имеют, прежде всего, причины психологического и социально-психологического характера, которые упоминались выше.

В основном, англицизмы в изданиях для женщин можно разделить на представленные ниже тематические группы.

Декоративная косметика. Сюда входят названия косметических средств – туши, помады, теней и т.п., стилей и видов макияжа: *кайал*, *флюид*, *консилер*, *корректор*, *смоки айз (smokey eyes)*, *лайнер*, *лип-лайнер*, *тональный крем Second Skin Foundation*, *тушь Lash Extention Effect*, *блеск Vitamin C Lip Smoothie*, *помада Lip Shine Colour*, *мейк-ап (make-up)*, *блеск Luminising Lip Gloss* и т.п.

Поскольку заграничная косметика всегда считалась лучшей, более качественной и «престижной», в изданиях для женщин косметическим средствам часто дают «иностранный» название, даже если существует соответствующий русский эквивалент. Например: «Обрати внимание: белый *кайал* на нижнем веке очень освежает взгляд, наносить его нужно в последнюю очередь, чтобы не смазать». Вместо англицизма *кайал*, многим непонятного, но звучащего современно, «загранично» и «стильно», можно было использовать хорошо известное и понятное всем русское название *карандаш для глаз*. Таких примеров на страницах женских журналов мы находим множество – вместо русского названия *маскирующее средство – корректор* или *консилер*, *тональный крем – флюид*, *жидкая подводка – лайнер* и т.д.

Средства по уходу за кожей, волосами. К этой группе относятся названия различных средств – кремов, гелей и т.п.: *скраб*, *термоскраб*, *крем-пилинг*, *филлер*, *детокс для кожи*, *комплекс Turnaround Radiance Peel Once-a-Week System*, *восстанавливающая система Radically No Surgetics*, *термоскраб Pore Minimizer Thermal-Active Skin Refiner*, *маска Pure Focus*, *гель-крем Pure Zone*, *крем Superdefence SPF 25 Age Defence Moisturizer*, *крем Super Rescue Antioxidant Night Moisturizer* и т.д. Здесь также часто наблюдается замена хорошо известного, привычного понятия незнакомым названием-англицизмом. Например, замена простого, знакомого понятия *дезодорант без запаха* названием, включающим компонент-англицизм *уникальный продукт DRYDRY* выполнена в рекламных целях, чтобы привлечь потенциального покупателя новизной и необычностью названия товара.

Названия косметических процедур. К этой тематической группе относятся англоязычные заимствования недавно появившихся процедур, которые проводятся в салонах красоты. «Экзотичность», престижность таких услуг зачастую подчеркивается «иностранным» названием: *пилинг, коррекция, лифтинг, термалифтинг, брашинг, стоунтерапия, ароматерапия* и т.п.

Спорт. В эту тематическую группу входят названия различных видов спорта, преимущественно новых, различных методик коррекции фигуры, названия спортивных тренажеров и т.п.: *аэробика, пилатес, фитнес, стретчинг, шейпинг, бодифлекс, степпер, футбол, мяч-пойнт, пилотинг, outdoor, экстрим, диггерство, джампинг, джампинг, скейтбординг, кайтсерфинг, дайвинг, кайтинг, вейкбординг, рафтинг, трекинг.*

Компьютер, технические новинки, Интернет. Небольшая тематическая группа, состоит, главным образом, из названий технических новинок: *ноутбук, Интернет, блог, сайт, ICQ, аккаунт, Skype, веб-сервис, Facebook, Twitter, Orkut, мобильный телефон, смартфон, социальная сеть* (заимствование-языковая калька), *монитор* и другие.

Одежда, мода, стиль. Англоязычные заимствования этой тематической группы включают в себя названия одежды, обуви, аксессуаров, модных новинок и т.п.: *бренд, топ, фэшин (fashion), must have сезона, стиль casual, тренд, леггинсы, принт, клатч, street –шик, трегинсы, кардиган, угги* и другие.

Проведенный анализ показывает, что количество неадаптированной лексики английского происхождения в изданиях для женщин часто бывает неоправданно большим и зачастую это связано с психологическими факторами.

В целом, влияние англицизмов на современный русский язык невозможно оценить однозначно. С одной стороны, чрезмерное и неоправданное употребление в речи англицизмов ведет к тому, что вытесняется исконно русская лексика [6]. В статьях современных периодических изданий нередко можно наблюдать такое изобилие англоязычной лексики, что это вызывает трудности при чтении и осложняет понимание смысла текста. С другой стороны, многие лингвисты отмечают положительное влияние англоязычных заимствований на русский язык. Нередко англицизмы, существуя наравне с русскими словами-соответствиями, не вытесняют из русской речи исконные слова, а выступают в качестве синонимов, привнося новые оттенки значений. Иногда англицизмам присуща большая экономичность и рациональность по сравнению с исконным или калькированным описательным выражением. Процесс расширения семантики слова, происходящий под влиянием иностранных эквивалентов, также можно считать скорее положительным фактором.

Современный русский язык постоянно пополняется новой лексикой, в том числе и англоязычными заимствованиями [6]. Поэтому проблема использования англицизмов в русском языке всегда актуальна и требует серьезного дальнейшего изучения.

Литература:

- [1] *Брейтер М.А.* Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток: Диалог, 1996.
- [2] *Дьяков А.И.* Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // *Язык и культура.* – Новосибирск, 2003. – С. 35-43.
- [3] *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968.
- [4] *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современной жизни // *Русский язык конца XX столетия.* – М., 1996.
- [5] *Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой.* – М.: Советская энциклопедия, 1990.

[6] Новиков А.Л., Рыбаков М.А. Функционирование русского языка: основные тенденции и их причины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2011. – № 4. – С. 47-54.

[7] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: А Темп, 2009.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «ГОВОРЯЩИХ ФАМИЛИЙ» В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А.Л. Новиков, Ян Цзыцзяо (РУДН)

Имена и фамилии героев литературных произведений, как известно, играют немаловажную роль – они помогают автору полнее раскрыть характер персонажа, и, соответственно, реализовать авторский замысел. На первый взгляд, автор обладает свободой в выборе имени для своего литературного персонажа. Однако свобода эта мнимая, ведь от правильно выбранного имени зависит правильное восприятие читателями того или иного героя. В результате автор выбирает имя и фамилию «значащую», умышленно «зашифровывая» в ней информацию о данном персонаже. Анализом имен собственных в литературных произведениях занимается целый ряд наук, прежде всего, ономастика, литературная ономастика и психолингвистика.

Ономастика (от греческого *ονομα* – имя, название) – специальная дисциплина, изучающая имена собственные, их функционирование в языке и в обществе, закономерности их образования и развития. Она возникла в результате взаимодействия исследований исторических источников и лингвистики [13]. Каждый *оним* – имя собственное – содержит информацию про особенности объекта, историческую эпоху его возникновения, этнос, создавший название, язык, на котором это название было создано и многое другое [13].

Литературная ономастика – это лингвистическая дисциплина, имеющая комплексный характер и тесно переплетающаяся с другими науками, поэтому развитие ее как отдельной дисциплины было бы невозможно без накопления достаточного количества теоретических знаний и обобщений в области литературоведения, лингвистики, семиотики, логики, герменевтики и других наук, достижения которых помогают развивать и совершенствовать литературную ономастику [1-4; 8-10]. Характерным признаком литературной ономастики является то, что литературный ономастикон возникает в результате свободного творческого поиска, в зависимости от художественного замысла автора, а не в результате продолжительной естественной эволюции реальных онимов языковой системы. Литературным онимам присуща также стилистическая окраска, ведь в отличие от реальных онимов языка, выполняющих номинативную функцию, направленную на то, чтобы различать объекты, литературные онимы выполняют кроме нее эстетическую, изобразительную функцию [2; 3].

Психолингвистика – наука, которая родилась на стыке психологии и лингвистики, изучающая психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические аспекты использования языка в процессах речевой коммуникации и индивидуальной речемыслительной деятельности. При исследовании литературных онимов психолингвистика, прежде всего, анализирует психологические аспекты употребления собственных имен в художественном тексте.

Итак, важнейшим элементом художественного произведения является система собственных имен, которая вместе с другими языковыми средствами реализовывает авторскую концепцию мировосприятия, способствует построению художественного образа. Функционально собственные имена – один из самых важных компонентов художественного произведения [1-4; 10].

Собственные имена (в том числе и фамилии) дают автору возможность достигать различных эффектов, усиливая, таким образом, эстетическое воздействие на читателя. Комическим и сатирическим эффектом, который вызывают онимы-фамилии, умело пользовались русские писатели-классики. В их произведениях, особенно в драматических, встречаются такие яркие фамилии-характеристики, как *Хлестаков*, *Растаковский*, *Держиморда*, *Ляпкин-Тяпкин* (Н.В. Гоголь), *Скотинин*, *Простаков*, *Вральман* (Д.И. Фонвизин), *Тугоуховский*, *Скалозуб* (А.С. Грибоедов), *Пришибеев*, *Червяков*, *Очумелов* (А.П.Чехов) и другие [5; 6].

Через фамилию писатель в определенной степени выражает свое отношение к персонажу, а также формирует отношение к нему читателя, что, на наш взгляд, является важнейшим психолингвистическим механизмом воздействия художественного текста. Семантика и эмоциональная окраска фамилий разнообразны, и в каждом конкретном случае подчинены характеристике персонажа. Их можно условно разделить на *позитивно* и *негативно оценивающие*. Первые из них преобладают в драмах, трагедиях, прозе, стихотворениях, а вторые – в комедиях, фельетонах, сатирических повестях и романах. Значит, это обусловлено не только индивидуально-авторскими предпочтениями, но и жанром произведения. Подмечено, что позитивных героев авторы наделяют красивыми, привлекательными фамилиями: *Милон*, *Правдин*, *Добролюбов*.

Часто фамилии дополняют внешнюю и внутреннюю, психологическую, характеристику персонажа, дают ему оценку. Например, *Пузатов*, *Бородавкин*, *Плешаков*, *Белотелова* – у Островского указывают на внешние качества героя, а *Громилов*, *Люттов*, *Гневышев* – на особенности характера и поведения. Характер занятий, профессия персонажа также могут послужить материалом для создания автором фамилии: музыкант *Смычков* («Роман с контрабасом» Чехова), учитель арифметики *Цыфиркин* («Недоросль» Фонвизина) или дьячок *Отлукавин* («Канитель» Чехова). Иногда фамилия героя несет в себе явное или скрытое отношение большинства людей к его профессии. К примеру, полицейских, как правило, не любят – и мы находим подтверждения этому факту у Н.В. Гоголя (полицейские *Свистунов*, *Держиморда* из комедии «Ревизор»), у А.П. Чехова (полицейский надзиратель *Очумелов* из рассказа «Хамелеон»), у А.Т. Аверченко в рассказе «Опора порядка» (вольнонаемный шпик *Терентий Макаронов*, имя и фамилия которого имеют откровенно насмешливый характер).

Немаловажную роль играют определенные ассоциации, обусловленные употреблением слова в переносном смысле, или просто созвучием, как, например, фамилия гоголевской героини Коробочки. Овсов – фамилия героя рассказа Чехова – также является примером ассоциативной связи (овес ассоциируется с лошадьми, отсюда и «лошадиная фамилия» – Овсов). Как известно именно психологические механизмы ассоциаций по сходству и по смежности лежат в основе таких языковых универсалий как метафора и метонимия, которые могут быть рассмотрены и как механизмы творческого мышления [11; 12].

Фамилии в литературно-художественном произведении могут быть образованы автором как от русских слов, так и от иностранных. В этом случае читатель, знающий иностранный язык, может разгадать зашифрованный таким образом скрытый смысл использованной автором фамилии. Ярким примером могут служить фамилии героев комедии «Горе от ума» Грибоедова – *Фамусов* и *Репетилов*. Фамилию *Фамусов* связывают с иностранной основой (англ. famous, фр. fameux – «известный», «знаменитый», лат. fama – молва), *Репетилов* – от англ. repeat, или фр. répéter – «повторять».

«Говорящими» фамилиями как средством, способным придать художественному произведению любого жанра особую выразительность, нередко пользовались в своем творчестве многие писатели и поэты XVIII – XIX вв. Рассмотрим более подробно использование «говорящих фамилий» в творчестве Д.И. Фонвизина.

В комедии «Недоросль» Д.И. Фонвизин называет своих персонажей именами и фамилиями, которые содержат информацию о характере, привычках и склонностях или об

иных качествах их носителей. Большинство используемых фамилий сразу же несут в себе психологическую оценку и говорят об отношении к персонажу со стороны автора.

Анализируя фамилии действующих лиц этого произведения, можно разделить их на три группы по лексическому значению, которое отражает эмоционально-психологическое отношение со стороны автора.

1. Несущие позитивную окраску:

– *Правдин* – образована от слова «правда», герой – человек искренний и правдивый;

– *Стародум* – образована от двух основ, выдает героя честного и добродетельного, «думающего по-старому, как в старые времена»: «Отец мой воспитал меня по-тогдашнему, а я не нашел и нужды себя перевоспитывать...» [14. С.26];

– *Милон* – «милый», указывает на то, что герой – достойный любви, заставляющий себя любить, а также красивый, хорошенький.

2. Негативно окрашенные:

– *Простаков* – фамилия образована от слова «простой». В словаре В.И. Даля находим одно из значений этого слова – бесхитростный, без большого ума. Становится понятным, что такую фамилию может носить персонаж, основное качество которого – глупость;

– *Скотинин* – от слова «скотина». Персонаж с такой фамилией положительным быть не может, само звучание ее указывает на грубость, неотесанность. Речь Скотинина также оправдывает его фамилию – разговоры о свиньях, хлебах, скотном дворе;

– *Вральман* – фамилия интересна своей двойственностью: с одной стороны, она образована от русской основы «врать», а с другой – автор добавляет нерусское окончание – ман, придавая фамилии «иностранное» звучание. Эта фамилия говорит читателю о двух характеристиках носящего ее персонажа – во-первых, он – человек нечестный, а во-вторых, он – иностранец.

3. Лексически нейтральные:

– *Кутейкин* – от слова «кутия», в словаре В.И. Даля – каша, приносимая в церковь при поминках, или в рождественский сочельник;

– *Цыфиркин* – от слова «цифра».

Обе фамилии указывают на род занятий носящих их героев: *Кутейкин* – бывший семинарист, *Цыфиркин* – отставной сержант, учитель арифметики.

Среди «говорящих» фамилий, использованных Д.И. Фонвизиным в комедиях «Бригадир» и «Недоросль» по лексико-семантическому значению отдельно отметим фамилии, указывающие на *черты характера* носящих их героев, т.е. содержащие в себе их краткую психологическую характеристику: *Простаков* – глупость, бесхитростность; *Правдин* – честность, правдолюбие, справедливость; *Стародум* – консерватизм, принципиальность; *Скотинин* – грубость, низменность мыслей и поступков; *Вральман* – склонность к обману; *Добролюбов* – справедливость, доброта.

Таким образом, рассмотрев «говорящие» фамилии на примере произведений Д.И. Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль», мы приходим к выводу, что автор часто пользовался этим приемом для позитивной или негативной оценки персонажа. В фамилии часто содержался намек на качества, присущие герою (внешность, характер, род занятий). Многие антропонимы, использованные автором в комедии «Недоросль» стали в русском языке нарицательными и впоследствии использовались другими авторами в своих произведениях. Например:

Привет мой вам, старушка *Простакова!*

Вы всех добрей.

Зачем же вы глядите так сурово

На сыновей?

Порадуйтесь – здесь много *Митрофанов*, –

Их Бог хранит... [7].

Поклон тебе, мой друг *Тарас Скотинин*,

Дай руку мне!

Свинюшник твой далек, брат, до упадка;

В нем тьма свиней [7].

Что же касается имени *Митрофан* (или варианта *Митрофанушка*, часто употребляемом в тексте комедии «Недоросль»), то, будучи вначале нейтральным, оно приобрело негативную окраску именно в связи с комедией «Недоросль» и продолжает быть именем нарицательным и в наши дни.

Таким образом, можно заключить, что каждая «говорящая» фамилия или имя в художественном произведении – это загадка, головоломка, и не всегда исследование может дать полный и исчерпывающий ответ, каков на самом деле был авторский замысел. Найдется немало аспектов, требующих дальнейшего глубокого изучения этого, без сомнения, интереснейшего феномена русской и мировой литературы.

Литература:

- [1] *Горбаневский М.В.* Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. – М.: Изд-во УДН, 1988.
- [2] *Калинкин В.М.* Теоретические основы поэтической ономастики: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. – Киев, 2000.
- [3] *Карпенко Ю.А.* Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. – С. 34-40.
- [4] *Ковалев Г. Ф.* Писатель. Имя. Текст. — Воронеж: ВГУ, 2004.
- [5] *Колоколова Л.И.* Ономастика в художественной речи А.П.Чехова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киев, 1970.
- [6] *Кондакова Ю.В.* Принципы инфернальной ономастики в художественных мирах Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова // Эволюция форм художественного сознания в русской литературе (опыты феноменологического анализа). – Екатеринбург, 2001.
- [7] *Курочкин В.С.* Семейная встреча 1862 года // В. Курочкин. Библиотека поэта. Большая серия. – Л.: Советский писатель, 1987.
- [8] *Лосев А. Ф.* Философия имени. – М.: МГУ, 1990.
- [9] *Немировская Т.В.* Некоторые проблемы литературной ономастики // Актуальные вопросы русской ономастики. Сборник научных трудов. – Киев, 1988.
- [10] *Никонов В.А.* Имена персонажей // Поэтика и стилистика русской литературы / Отв. ред. М. П. Алексеев. – Л.: Наука, 1971.
- [11] *Новиков А.Л.* Метонимия русского слова. – М.: Риалтекс, 2014.
- [12] *Новиков А.Л., Рыбаков М.А.* О психологических функциях метонимии в языке художественной литературы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2013. - № 1. – С. 98-105.
- [13] *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988.
- [14] *Фонвизин Д.И.* Комедии. – М.: Дрофа-Плюс, 2008.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ КАК ПРОДУКТОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ ПЕРВОЙ СИГНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Фомина Н.А., Мирчетич М.А. (РГУ имени С. А. Есенина)

Личность как социальная сущность человека формируется на базе индивидуальных психофизиологических характеристик, к которым относятся, в том числе, особенности доминирования первой или второй сигнальных систем.

Своеобразие соотношения сигнальных систем является физиологической основой различных типов саморегуляции, а также находит отражение в особенностях восприятия, памяти, мышления и речевой деятельности на родном и иностранных языках.

Согласно деятельностному подходу А.Н. Леонтьева, личность формируется и проявляется в различных видах деятельности, среди которых важнейшее место занимает речевая деятельность как процесс использования языка для передачи и понимания смысла в определенных коммуникативных условиях в тех или иных целях.

В рамках научной школы Н.А. Фоминой по комплексному изучению проявлений личности в речи (1992, 2002), позволяющей рассматривать лингвистические и психологические особенности языковой личности, исследована выраженность в тексте-высказывании как продукте речевой деятельности говорения различных типов саморегуляции, индивидуально-типологических особенностей общительности, настойчивости и инициативности студентов (Н.А. Фомина (Мирошкина, 1992, 2002), общительности менеджеров и педагогов (А.Ю. Агапова, 2009), учителей-логопедов (А.Н. Леева, 2014), активности в различных сферах жизнедеятельности (И.В. Чивилева, 2005), своеобразия интеллекта (С.В. Елгина, 2006), ответственности (Т.М. Беспалова, 2006, 2008) и темперамента старшеклассников и курсантов военного вуза (Власова Л.А., 2006, 2007), смысложизненных ориентаций студентов (Рогожкина Т.В., 2013) и др.

Нами проведено исследование соотношений особенностей речи и темперамента, стиля овладения иностранным языком, доминирования сигнальных систем у 100 студентов в возрасте 19-20 лет Института иностранных языков Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

В данной статье представлены результаты анализа психологических особенностей студентов с преобладанием первой сигнальной системы, которые составили 32% исследованной выборки, и лингвистических характеристик их речи.

С помощью методики Кадырова Б.Р. у этой группы студентов были выявлены высокие значения показателей активности, эмоциональности, образной памяти и воображения, свидетельствующие об их инициативности, чувствительности, богатой фантазии, образном запоминании информации.

При помощи методики многоуровневого анализа текста Н. А. Фоминой (1992, 2002), базирующейся на теоретическом положении А. И. Крупнова о поликомпонентной, многомерно-функциональной организации актов поведения и деятельности человека, согласно которому любое действие человека представляет собой системное, многопризнаковое образование, включающее в себя функциональное единство мотивационных, эмоциональных, когнитивных, операциональных, регуляторных и результативных характеристик (1990), определены собственно лингвистические (языковые, речевые и содержательно-смысловые) характеристики высказываний и психологические (мотивационно-целевые, эмоциональные, когнитивные, операционально-динамические, регуляторные, продуктивные) компоненты речевых действий их авторов [4].

Рассмотрим особенности *языкового уровня* текстов-высказываний студентов, который оценивался по их объему, лексической насыщенности, определяемой по количеству значимых слов, и лексической вариативности - количеству неповторяющихся слов.

Средний показатель объема текстов этих достаточно многословных студентов составил 161,5 слово (при этом самое маленькое высказывание содержало 51, а самое большое – 300 слов). При этом 69% слов не повторялись, и 83,5% из них были значимы, что свидетельствовало о достаточном лексическом запасе этих студентов, необходимым для выражения их мыслей в процессе общения.

В текстах содержалось значительно больше нарушений правильности, чем в текстах «второсигнальщиков»: студенты с доминированием первой сигнальной системы допустили 4,7% ошибок, а студенты с доминированием второй сигнальной системы – 2,9% к объему текстов. В высказываниях встречались орфографические («сначала», «неочень», «расчитывать»), пунктуационные («сессия для студента, весьма занимательное время»), речевые («для большая честь, что я являюсь студентом иностранных языков», «...выделять их желтым выделителем») и грамматические («всегда, произнося слово «студент», у меня в голове складывался определенный образ...»). Многочисленные и разнообразные ошибки в высказываниях этих студентов, скорее всего, были связаны с их направленностью на речь, передачу смысла в ущерб отбору языковых средств, а может быть, отражали также их активность, импульсивность, поспешность и излишнюю эмоциональность при недостаточной саморегуляции и речевом самоконтроле.

На речевом уровне рассматривались связность и комплексированность, т.е. усложненность, текстов-высказываний. Тексты студентов данной группы были достаточно связными: показатели связности составляли 16% от их объема. Они использовали разнообразные средства связи: чаще всего союзы («но», «да», «если», «чтобы») и союзные слова («который»), противопоставления («симпатии/антипатии») и др. В высказываниях встречались различные показатели усложненности, составляющие 20% от объема, среди которых были однородные члены предложения («...быть ответственным, старательным, заинтересованным»), «мы чувствуем, что становимся самостоятельными, взрослыми людьми...»), причастные («человек, пропустивший в своей жизни...») и деепричастные («человек, являясь студентом, переживает...») обороты, сложные предложения («вообще, студенческая жизнь полна веселых событий: новые знакомства с людьми, с которыми у студента есть общие интересы благодаря выбранной специальности...»), уточнения («...студент – это человек, который еще в какой-то степени зависит от родителей (как правило) и не полностью состоялся как личность») и др. Как видим, речевой уровень высказываний выше языкового, что еще раз указывает на направленность студентов с преобладанием первой сигнальной системы на речь, т.е. речевое оформление высказывания.

На содержательно-смысловом уровне анализировалось использование студентами в речи различных смысловых категорий и полнота рассмотрения темы.

Вполне естественно, что эмоциональные студенты с доминированием 1-й сигнальной системы достаточно часто употребляли в высказываниях смысловые категории признака (их количество составляло 17% от объема), выраженные прилагательными («бессмысленный», «хороший», «активный»), указательными и притяжательными местоимениями («эти годы», «свой», «тот»), наречиями («абсолютно», «только», «естественно», «даром»), причастными оборотами («человек, пропустивший в своей жизни...»), порядковыми числительными («первый», «второй»). Хотя категорий состояния в их текстах, как ни удивительно, было минимальное количество (0,6%) («мы чувствуем»).

Второе место по частоте употребления в текстах занимали смысловые категории действия, количество которых составляло 15% от объема текстов («отвечать», «думать», «быть», «...просто играя в игры на мобильном», «услышав подсказку...») и которые отражали динамичность, активность этой группы студентов.

Не так часто (4,1%) использовались категории времени, выраженные наречиями («постоянно», «всегда», «теперь»), словосочетаниями («еще 10 лет назад», «по 7 часов», «в первые годы учебы», «во втором семестре 4 курса»), еще реже – пространства (2,4%), передающиеся наречиями, указательными местоимениями, словосочетаниями

существительных, местоимений с предлогами («рядом», «тут», «в ВУЗе», «вокруг него», «в университете», «в РГУ»).

Наименее употребительными в высказываниях были категории причины, следствия, условия и цели (1,5%), которые предполагают высокий уровень развития аналитического мышления. Студенты с доминированием первой сигнальной системы, которым более свойственно образное мышление, редко использовали эти сложные категории в простых («...все делают для успешного обучения...») и сложных («поэтому студент старается тратить все свое время на учебу», «... это не так, если ты, конечно, действительно хочешь...», «...а сейчас овладение различными компьютерными программами является одной из первостепенных задач студента, так как навык владения...», «нужно очень стараться, приложить много усилий, чтобы учиться») предложениях.

При этом высказывания студентов-первосигнальников были посвящены описанию одной, редко двух наиболее очевидных, простых сторон заданной коммуникативной ситуации: характеристики особенностей студенческой жизни, в том числе на основе собственного опыта, внешнего вида студентов («есть, конечно, и плюсы в студенческой жизни. Есть милые и опытные преподаватели, есть друзья и активная деятельность», «Кто такой студент?...Это что-то, что не спит целыми днями....Это безвольное существо», «Студент, чаще молодой человек или девушка...»). Это может быть отражением их образного, конкретного мышления, а не глубокого, всестороннего осмысления темы, связанного с абстрактным, аналитическим мышлением, которое присуще лицам с доминированием второй сигнальной системы.

Таким образом, в текстах как продуктах речевой деятельности студентов с доминированием первой сигнальной системы отразились их психологические особенности: в многословности, различного рода ошибках, связности и комплексированности высказываний - их преимущественная направленность на речь, а не на язык; в частом использовании смысловых категорий признака и действия - эмоциональность и активность, импульсивность, поспешность и излишнюю эмоциональность при недостаточной саморегуляции и речевом самоконтроле; в небольшом количестве категорий причины, следствия, условия и цели и преимущественной описательности текстов - невысокий уровень аналитического мышления.

Литература:

- [1] Власова Л.А. Темперамент и его проявления в лингвистических характеристиках и психологических компонентах речи: Автореф. дисс... канд. психол. наук. – М., 2007.
- [2] Елгина С.В. Проявления интеллектуальных особенностей личности в речевой деятельности: Автореф. дисс....канд. психол. наук. – М., 2006.
- [3] Кадыров Б.Р. Способности и склонности // Психофизиологическое исследование. – Ташкент, 1990.
- [4] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность.– М.: Наука,1987.
- [5] Крупнов А.И. Психологическая структура действий человека. – М.: УДН, 1990. – С. 3-40.
- [6] Фомина Н.А. Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узорочье, 2002.
- [7] Фомина Н.А. Индивидуально-типические особенности свойств личности и их проявления в речи: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2002.
- [8] Фомина Н.А., Агапова А.Ю. Возможности речевой диагностики общительности как профессионально важного свойства личности менеджеров и педагогов // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2009. – № 4. – С. 44- 49.
- [9] Фомина Н. А., Беспалова Т. М. Психологические компоненты речевых действий курсантов военного вуза и старшеклассников // Философский, психологический и педагогический аспекты рефлекса цели в контексте психологии безопасности Материалы II

межвузовской конференции студентов и молодых ученых (27-28 апреля 2007 г) – Рязань, РГУ, 2007. – С. 83-88.

[10] *Фомина Н.А., Леева А.Н.* Особенности эмоциональной сферы учителей-логопедов и их отражение в речевой деятельности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика – № 4. – 2014. – С.40-48.

[11] *Фомина Н.А., Мирчетич М.А.* Лингвистические характеристики текстов и психологические особенности речевых действий студентов с преобладанием 2-й сигнальной системы// Вестник РУДН. - Серия «Психология и педагогика – № 1. – 2014. – С. 60-67.

[12] *Фомина Н.А., Мирчетич М.А.* Лингвистические и психологические характеристики продуктов речевой деятельности студентов с преобладанием первой сигнальной системы // Сборник научных трудов – Психолингвистика 14 / 2013. – Украина: Переяслав-Хмельницкий. – С.152-163.

[13] *Фомина Н.А., Рогожкина Т. В.* Система жизненных смыслов студентов вуза// Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – № 3. – 2012. – С.66-71.

[14] *Фомина Н.А., Рогожкина Т.В.* Смысложизненные ориентации и речевая деятельность студентов, нацеленных на будущее // Российский научный журнал. Серия «История. Педагогика. Психология. Философия. Право» - №2 (33). – 2013. – С.104-111.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА – ОБРАЩЕНИЕ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВНИМАНИЯ, ПРИВЕТСТВИЕ, ПРОЩАНИЕ НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Чжу Янян (РУДН)

Для характеристики речевого поведения между людьми разных национальностей используется конвенция, которая имеет определенные требования к коммуникации, – это принципы выразительности, доверия, правдивости, оптимальности, вежливости, такта, сотрудничества. Данные принципы реализуются с использованием правил, которые обязаны выполнять все участники общения. Естественность в речевом общении определяется теми нормами и требованиями речевого этикета, которые приняты в этническом обществе: а именно: с учетом национальных особенностей культуры, стилевых норм и стереотипов речевого поведения. Человек, владеющий всеми этими особенностями, считается компетентным.

Приветствия предшествуют началу основного разговора, выступают в качестве средства привлечения внимания для того чтобы осуществить кратковременный контакт. Довольно часто формулы речевого приветствия функционируют самостоятельно, составляя основное содержание речевого акта. После обмена приветствиями разговор может быть закончен.

В качестве приветствия как этикетного средства, выполняющего функцию вхождения в языковой контакт, могут выступать и речевые единицы, по своим формальным признакам относящиеся к другим этикетным категориям: обращение, извинение, просьба, пожелание.

Приветствия в китайском языке представляют широкое многообразие – от простых, часто безличных, речевых формул до развернутых содержательных вопросов или повествовательных предложений.

При сопоставлении формул речевого этикета – обращений, приветствий, прощаний нами были сделаны следующие выводы:

1. Формулы обращения в русском и китайском языках имеют свою национальную специфику: в речевой формуле этикета русского языка в обращении используется фамилия + имя + отчество или имя + отчество; в китайском языке – фамилия + имя. В официальной обстановке – при деловой встрече, переговорах, съезде, заседании в русском языке к

собеседникам обращаются по имени и отчеству; в китайском – фамилию и официальную должность. Например, *Уважаемый Владимир Андреевич. Доктор Ван (王医生)* – фамилия ставится на первое место. По отношению к незнакомым людям русские используют гендерные признаки: *девушка, молодой человек, женщина, мужчина*.

2. Самые употребляемые формулы приветствия русского и китайского языков «Здравствуй! - 你好!»: в обоих языках данное слово приветствия имеет похожую этимологию.

3. Однако в русском языке существуют и специфические приветствия, употребляемые в ограниченной среде. Например, *Хлеб-соль, Милости прошу. С легким паром! Доброго здоровья*. Специфическим китайским приветствием является: «吃饭了么?» - дословно: «Ты ел?». В традиционном китайском обществе рис служит ведущим продуктом питания. Довольно часто от количества этого продукта в стране зависело благополучие и процветание китайского народа. Данное приветствие в форме вопроса имеет синонимы: «Ты кушал? Ты ел? Вы ели?». Такая формула речевого этикета отражает особенности национального менталитета: приветствие-пожелание достатка и обеспеченности в доме, в семье.

4. Речевые формулы этикета, выражающие прощание в русском и китайском языках, чаще всего употребляются в следующих этикетных формулах: *До свидания. Прощай (те)*. Однако и здесь есть свои национальные особенности: выражение «Попутного ветра!» нельзя говорить людям, которые собираются путешествовать на самолете. Большое количество формул прощания в китайском языке имеют в своем составе иероглиф «见» (再见, 明天见, 回头见), что обозначает «встречать, видеть». Говоря иначе, и русские и китайцы при прощании упоминают следующую встречу.

Литература:

[1] *Формановская Н.И.* Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 2009. – С.22.

[2] *Юй Юань.* Этикетный речевой жанр приветствия в русском и китайском языках // Вестник БДУ. Сер. 4. 2010. № 4. – С. 52-55.

Раздел 4
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ У МОНГОЛЬСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ**

Жамбал Отгонгэрэл (РУДН)

Активизация мобильности молодых людей, получающих образование за пределами родины, сопровождается постоянно усложняющимися условиями жизнедеятельности, межкультурной адаптацией и требованиями к психологическому адаптационному потенциалу личности. Иностранцы студенты при поступлении в высшие учебные заведения проходят период адаптации к новым условиям обучения и быта, который, в отличие от российских учащихся, затягивается на несколько лет и определяется большим количеством социально-психологических, религиозных, медико-биологических проблем, недостаточным знанием русского языка и различиями в системах среднего образования (Косталес Завгородняя, 2013).

В Российском университете дружбы народов проводятся комплексные исследования проблем межкультурной коммуникации и адаптации иностранных студентов из разных регионов (Кадильникова, 2011; Коваленко и др., 2009; Кудинов и др., 2012; Маслова, 2012; Новикова, 2010; Chebotareva, 2011; Novikova, Novikov, 2013 и др.).

Наше исследование было посвящено выявлению психологических особенностей межкультурной адаптации и личностных черт у монгольских и китайских студентов. Эпирическое исследование проводилось на базе РУДН. В нем приняло участие 36 студентов из Монголии (17 девушек и 1 юноша) и Китая (6 девушек 12 юношей), обучающихся на 1-2 курсах РУДН (возраст от 18 до 23 лет).

Для диагностики уровня адаптации студентов была использована методика Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде (АЛКСС) Л.В. Янковского, в модифицированной версии Т.Г. Стефаненко, М.С. Панова, которая включает 6 показателей адаптации («удовлетворенность», «интерактивность», «конформность», «депрессивность», «ностальгия», «отчужденность») для каждого испытуемого по методике АЛКСС.

Для диагностики личностных черт использовался Пятифакторный личностный опросник, в модификации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова, который позволяет определить выраженность таких личностных черт как *нейротизм, экстраверсия, открытость к новому опыту, согласие и добросовестность*.

Результаты сравнительного анализа по методике АЛКСС с помощью U-критерия Манна-Уитни представлены в таблице 1. Как следует из табл. 1, по методике АЛКСС самые высокие показатели в изучаемой группе монгольских студентов были получены по шкале «ностальгия» (6,67), в то время как у китайских студентов этот показатель значимо ниже (5,61). Это означает, что у монгольских студентов в большей степени, чем у китайских, сохраняется внутреннее расстройство и смятение из-за чувства разъединенности с традиционными ценностями и нормативами и невозможности обрести новые.

Таблица 1

Статистическая оценка различий показателей межкультурной адаптации в группах монгольских и китайских студентов

Показатели адаптации	Среднее значение		U	P
	Монголы	Китайцы		
Удовлетворенность	3.44	6.06	43,00	0,00
Интерактивность	5.5	5.56	150,00	0,69
Конформность	6.89	6.72	160,00	0,95
Депрессивность	2.61	2.94	140,50	0,49
Ностальгия	6.67	5.61	97,50	0,03
Отчужденность	3.11	2.78	141,00	0,50

Примечание: статистически значимые различия выделены полужирным шрифтом.

По параметру «удовлетворенность» получены средние показатели в изучаемой группе монгольских студентов (3,44) и значимо более высокие – у китайских студентов (6,06). Это говорит о том, что у монгольских студентов не сильно выражена личная удовлетворенность обществом, в котором они находятся. Монгольские студенты не чувствуют себя сопричастными к новой культуре. Данные о высоком уровне ностальгии и низком уровне удовлетворенности у иностранных студентов соответствуют результатам, полученным ранее другими авторами (Маслова, 2012). Показатели шкале «интерактивность» у монгольских студентов (5,5) и у китайских студентов (5,56) являются средними. То есть опрошенные студенты в целом положительно настроены на расширение связей и контактов с местными жителями, а так же стремятся к сотрудничеству с другими людьми. По шкале «конформность» были получены близкие результаты у монгольских студентов (6,89) и китайских студентов (6,72). Следовательно, в процессе адаптации у студентов преобладает ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми. По параметру «депрессия» получены низкие результаты и у монгольских студентов (2,61), и у китайских студентов (2,94). Значит, несмотря на проявления ностальгии, студенты считают, что они смогут реализовать свой потенциал в новой культуре, не чувствуют себя беспомощными перед жизненными трудностями и редко сомневаются в своих перспективах и возможностях. Так же достаточно низкий балл прослеживается по шкале «отчужденность» у монгольских (3,11) и китайских студентов (2,78) Это еще раз подтверждает, что все студенты чаще уверены в своих силах и возможностях, а так же в том, как они считают, что сами могут повлиять на ситуацию, и рассчитывают на помощь в другой стране. То есть чувство одиночества и собственной беспомощности у них возникает редко.

Таблица 2

Статистическая оценка различий показателей выраженности личностных черт в группах монгольских и китайских студентов

Черта личности	Среднее значение		U	P
	Монголы	Китайцы		
Нейротизм	31,67	35,44	82,5	0,01
Экстраверсия	42,39	36,44	68,0	0,01
Открытость новому опыту	39,83	36,89	74,0	0,01
Согласие	41,78	36,39	65,5	0,01
Добросовестность	43,06	39,06	96,5	0,02

Примечание: статистически значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Результаты сравнительного анализа по Пятифакторному личностному опроснику с помощью U-критерия Манна–Уитни представлены в таблице 2.

Как следует из табл. 2, показатели, полученные по диагностики личностных черт **экстраверсии, открытости к новому опыту, согласии, добросовестности**, значимо выше у монгольских студентов по сравнению с китайскими студентами. В тоже время у китайских студентов выше показатели **нейротизма** (студенты с более высоким уровнем нейротизма имеют менее выраженные способности к управлению своими эмоциями, к тому, чтобы вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные).

Перспективы нашего исследования состоят в увеличении выборки испытуемых, а также в проведении корреляционного и факторного анализа изучаемых параметров.

Литература:

- [1] *Кадильникова О.А.* Жизнестойкость как фактор межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник РУДН. – Серия «Психология и педагогика». – 2011. – № 5. – С. 240-244.
- [2] *Коваленко А.Г., Чеботарева Е.Ю., Михеева Н.Ф., Ларина Т.В., Новикова И.А., Эбзеева Ю.Н., Маслова О.В., Волк М.И., Ибадова Т.И.* Межкультурная коммуникация: лингвистические и психологические аспекты: Коллективная монография. – М.: РУДН, 2009.
- [3] *Косталес Завгородняя А. И.* Эмоционально-личностные факторы адаптированности иностранных студентов: Дисс. ... канд. психол.н. – М.: РУДН, 2013.
- [4] *Кудинов С.И., Крупнов А.И., Кудинов С.С.* Самореализация личности как предпосылка проявления межэтнической толерантности на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2012. – №1. – С.5-14.
- [5] *Маслова О.В.* Особенности межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2012. – № 1. – С. 50-59.
- [6] *Новикова И.А.* Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2010. – № 4. – С. 24-28.
- [7] *Chebotareva E.Ju.* Intercultural Adaptation to Russia of Students from Asia, Africa, Latin America and the Middle East // Bulletin of Peoples' Friendship University. Series «Psychology and Pedagogy». – 2011. – No 3. – P. 11-16.
- [8] *Novikova I.A., Novikov A.L.* Tolerance Types and Features of Intercultural Adaptation in International Students // Journal of Educational and Social Research. – 2013. – Vol.3. – No 7. – P. 625-630.

ОПЫТ КРОСС КУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЮБВИ

Койянонго Э.Ф.(РУДН)

Любовь – это одно из понятий, определение которого вызывает множество затруднений у исследователей, начиная с психоанализа до современной социальной психологии. Психологическая сущность данного феномена не раскрыта до настоящего времени.

Эмпирическая цель нашего исследования – выявить межкультурные различия в представлениях о любви.

Трудно дать определение любви; о ней можно лишь сказать, что для души – это жажда властвовать, для ума – внутреннее сродство, а для тела – скрытое и утонченное желание обладать... тем, что любишь (Ф.Ларошфуко). Любовь – самое красивое, что существует на этом свете.

В нашей работе мы попытались сделать теоретический анализ различных подходов к феномену «любви» и представлений о любви. Проанализированы различные определения, виды, стили любви и связь любви с культурой.

Нами было проведено эмпирическое исследование представлений о любви в разных культурах. Наше исследование было направлено на выявление различий в представлениях о любви у представителей центральноафриканской и русской культуры. Мы предположили, что существуют различия в представлениях о любви между представителями центральноафриканской и русской культуры наряду с общими представлениями. В качестве инструмента изучения представлений о любви была применена методика «Представление о любви: принятие и дистанцирование», разработанная И.А. Джидарьян, О.В.Масловой. В исследовании приняло участие 100 человек: 50 представителей центральной африканской республики и 50 представителей российской культуры.

В каждой группе было 25 женщин и 25 мужчин. Все респонденты, работающие в различных сферах, люди с высшим или средним образованием, студенты. Возраст испытуемых в первой группе от 21 до 60 лет. Во второй группе от 20 до 54 лет. Средний возраст представителей обеих групп – 34 года.

Полученные данные подтверждают нашу гипотезу о том, что представления о любви представителей центральной африканской республики и российской различаются. Мы пришли к выводу, что как для центральноафриканцев, так и для русских является важной в любви то, что любовь – это творец всего доброго, возвышенного, сильного, это не когда люди смотрят друг на друга, а когда они смотрят в одном направлении, это ещё значит забыть о себе и думать о любимом человеке. Центроафриканцы чаще связывают любовь с Богом.

Центроафриканцы в большей степени, чем русские, считают, что «где любовь – там и Бог», «Любовь – это не когда люди смотрят друг на друга, а когда они смотрят в одном направлении», «Любовь способна низкое прощать и в доблести пороки превращать», «Любить – значит жить жизнью того, кого любишь», «Любовь – творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого».

Центроафриканцы дистанцировались от таких высказываний как «Любовь – большая помеха в жизни», «Любовь – всего-навсего скверная шутка, которую природа шутит с людьми, чтобы добиться продолжения рода», «Любовь – это все дары – все в костёр, и всегда – задаром», «Любовь – игра, в которой всегда плутуют», «Любовь – торжество воображения над разумом».

Представители российской культуры считают, что «любовь – желание сделать счастливым другого», «любовь – творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого», «любовь – великий учитель», «любовь – самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом», «где любовь – там и Бог». Они также дистанцировались от таких высказываний как «В любви самое интересное – это победа и разрыв; все остальное – канитель», «Любовь – помеха в жизни», «Любовь – это все дары, все в костер, и все даром», «Любовь – всего-навсего скверная шутка, которую природа шутит с людьми, чтобы добиться продолжения рода», «Любить – значит жить жизнью того, кого любишь».

Главные различия, которые можно выделить – это то, что центроафриканцы категорично не принимают высказывание «Любовь – торжество воображения над разумом», тогда когда это высказывание занимает у русских 8 место.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что высказывание «Любить – значит жить жизнью того, кого любишь» занимает четвертое место (4 ранг) у представителей центральной африканской республики, тогда когда у русских оно занимает только 22 место. Это очень важные отличия.

Мы выдвинули предположение о том, центроафриканцы являются более верующими, поскольку у них всё связано с Богом.

Русские и представители центральной африканской республики в наибольшей степени согласны с тем что «Любовь – творец всего доброго, возвышенного, сильного», «Любовь – это не когда люди смотрят друг на друга, а когда они смотрят в одном направлении», « Где любовь – там и Бог», «Любовь желание сделать счастливым другого», «Любовь самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает голову, сердцем и телом».

Также представители обеих культуры не согласны с тем что «Любовь – помеха в жизни», «Любовь – всего-навсего скверная шутка, которую природа шутит с людьми, чтобы добиться продолжения рода», «Любовь – мистический огонь», «Вся прелесть любви в переменах», «Любовь – это все дары, всё в костер, и всё даром».

Люди разные, и понятно, почему мнения по поводу того, что такое любовь, также разные...

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

В.В.Кулешова (РУДН)

В современной психологии исследование толерантности является важной и актуальной проблемой представляющей большой научный интерес. Уважение прав другого человека, в том числе права быть иным, осознание важности поиска путей мирного и стабильного сосуществования в условиях многообразия, – всё это связано с понятием «толерантность».

Смысловое значение феномена толерантности начало складываться еще в трудах философов. Чаще всего толерантность в философских учениях означает терпимость. Как писала Г.Л. Бардиер, толерантность в этих работах соотносится с такими понятиями, как «срединный душевный склад (Аристотель), социальное сплочение (Платон), степень согласия (Г.Лейбниц)...» [1]. С точки зрения многих исследователей понятие «толерантность» происходит от латинского глагола «tolerare», что означает «переносить» – это признание и принятие недостатков других людей, и, следовательно, показатель высокого духовного развития человеческой личности.

В литературе часто рассматривается толерантность как социальная установка или социальное отношение. Например, Н.В.Недорезова рассматривает толерантность как социальную установку в аспекте трех компонентов ее структуры (поведенческого, эмоционального, когнитивного) [7]. Следует отметить, что в литературе представлено широкое разнообразие мнений авторов о границах, структурных компонентах, факторах и детерминантах толерантности. Это представляется логичным на этапе становления новой научной области – психологии толерантности.

Понятие «коммуникативная толерантность» было введено В.В.Бойко [2]. По его мнению, коммуникативная толерантность – это «характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [2]. По мнению В.В.Бойко повышение уровня толерантности происходит в том случае, если мы научимся двум вещам: во-первых, преодолевать или сглаживать негативные впечатления от различий между подструктурами своей личности и личности партнера; во-вторых, устранять обстоятельства, вызывающие или подчеркивающие эти различия.

В.В. Бойко разработал методику диагностики коммуникативной толерантности, которая широко используется в эмпирических исследованиях. Например, А.А. Егурнова и Е.А. Букетова изучали особенностей коммуникативной толерантности при межкультурном взаимодействии русских и китайских студентов высших учебных заведений на примере университетов города Комсомольска-на-Амуре [4]. В статье Л.А.Донсковой приводятся

результаты экспериментального исследования по развитию коммуникативной толерантности на основе инновационных педагогических технологий [3]. В.В. Козлов и Н.Г. Санникова исследовали коммуникативную толерантность студентов творческих и нетворческих специальностей (дизайнеров и экономистов) [5]. И.А. Новикова рассмотрела аспекты коммуникативной толерантности в соотношении с особенностями межкультурной адаптации иностранных студентов [8].

Нами было проведено эмпирическое исследование специфики коммуникативной толерантности старших школьников из разных регионов России. В исследовании приняли участие 76 учащихся 10-11 классов, из которых 46 человек (19 юношей и 27 девушек) из МБОУ СОШ №6 г. Клинцы и 30 человек (16 юношей и 14 девушек) СОШ №176 г. Москвы.

Мы использовали методику В.В.Бойко «Диагностика общей коммуникативной толерантности», которая позволяет определить **общий показатель коммуникативной толерантности**, а также включает следующие шкалы.

1. Неприятие или непонимание индивидуальности человека: вы не умеете либо не хотите понимать или принимать индивидуальные особенности других людей.

2. Использование себя в качестве эталона при оценках других: оценивая поведение, образ мыслей или отдельные характеристики людей, вы рассматриваете в качестве эталона самого себя.

3. Категоричность или консерватизм в оценках людей: вы категоричны или консервативны в оценках людей, вам не хватает гибкости и широты кругозора.

4. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства: вы не умеете скрывать или хотя бы сглаживать неприятные чувства, возникающие при столкновении с некоммуникабельными качествами у партнеров.

5. Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению: вы стремитесь переделать, перевоспитать, изменить по вашему желанию своего собеседника.

6. Стремление подогнать других участников коммуникации под себя: вам хочется подогнать других к своему характеру, привычкам, притязаниям.

7. Неумение прощать другому ошибки: вы не умеете прощать другому его ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности.

8. Нетерпимость к дискомфортным (болезнь, усталость, отсутствие настроения) состояниям партнера по общению: вы не терпимы к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался другой.

9. Неумение приспосабливаться к другим участникам общения: вы плохо приспосабливаетесь к характерам, привычкам или притязаниям других.

Максимальное число баллов по каждой шкале – 15, общее по всем шкалам – 135. При интерпретации необходимо учитывать, что, чем выше число набранных респондентом баллов, тем выше степень его нетерпимости к окружающим (интолерантности).

Результаты сравнительного анализа коммуникативной толерантности у девушек и юношей из провинции и мегаполиса с использованием U-критерия Манна–Уитни представлены в таблицах 1-3.

Таблица 1

Статистическая оценка различий выраженности коммуникативной толерантности у старших школьников из провинции и мегаполиса

Шкалы	Среднее значение		U-критерий	Уровень значимости
	Провинция	Мегаполис		
Общ. показатель	48,1	54,7	480,5	$0,01 \leq p \leq 0,05$
1	4,4	6,8	336,5	$p \leq 0,01$
2	4,3	6,2	402,5	$p \leq 0,01$
3	6,7	7,6	541,5	$p \geq 0,05$
4	6,4	6,1	687,5	$p \geq 0,05$
5	5,1	5,6	574	$p \geq 0,05$
6	5,8	6,8	548	$p \geq 0,05$
7	5,2	5,5	639,5	$p \geq 0,05$
8	4,6	5,9	501,5	$0,01 \leq p \leq 0,05$
9	5,7	5,5	674	$p \geq 0,05$

Примечание. Статистически значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Как следует из табл. 1, значимые различия по уровню коммуникативной толерантности между старшими школьниками из мегаполиса и провинции существуют по **общему показателю**, а также по шкалам №1, №2 и №8, а именно: неприятие или непонимание индивидуальности человека; использование себя в качестве эталона при оценках других людей; нетерпимость к дискомфортным состояниям партнера по общению. Во всех случаях показатели школьников из мегаполиса выше, чем у школьников из маленького города. Это говорит о том, что старшие школьники, проживающие в мегаполисе, не умеют либо не хотят понимать или принимать индивидуальные особенности других людей; оценивая поведение, образ мыслей или отдельные характеристики людей, они рассматривают в качестве эталона самого себя; не терпимы к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался другой.

Таблица 2

Статистическая оценка различий выраженности коммуникативной толерантности у юношей из мегаполиса и юношей из провинции

Шкалы	Среднее значение		U-критерий	Уровень значимости
	Юноши из провинции	Юноши из мегаполиса		
Общ. показатель	43	54	88	$0,01 \leq p \leq 0,05$
1	4,32	6,6	74	$p \leq 0,01$
2	4,0	6,5	84,5	$0,01 \leq p \leq 0,05$
3	6,26	6,8	137,5	$p \geq 0,05$
4	5,89	5,8	150,5	$p \geq 0,05$
5	4,0	5,1	114,5	$p \geq 0,05$
6	4,11	7,2	63,5	$p \leq 0,01$
7	4,32	4,8	131,5	$p \geq 0,05$
8	4,89	6,0	108,5	$p \geq 0,05$
9	5,21	5,4	145,5	$p \geq 0,05$

Примечание. Статистически значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Как следует из таблицы 2, различия по уровню коммуникативной толерантности между юношами из провинции и мегаполиса существуют по **общему показателю**, а также по шкалам №1, №2 и №6, а именно: неприятие или непонимание индивидуальности человека, использование себя в качестве эталона, неумение прощать другому ошибки. Также как и по

общей выборке, во всех случаях показатели школьников из мегаполиса выше, чем у школьников из маленького города. Эти данные говорят о том, что юноши из мегаполиса более нетерпимо относятся к проявлениям индивидуальности других людей, в том числе более категорично относятся к их ошибкам. Юноши из провинции относятся с большим пониманием к чужим особенностям характера и привычкам и не стараются их изменить.

Таблица 3

Статистическая оценка различий выраженности коммуникативной толерантности у девушек из мегаполиса и девушек из провинции

Показатели	Среднее значение		U-критерий	Уровень значимости
	Девушки из провинции	Девушки из мегаполиса		
Общ. показатель	51,7	55,5	149	$p \geq 0,05$
1	4,48	6,9	89,5	$p \leq 0,01$
2	4,44	5,8	116	$0,01 \leq p \leq 0,05$
3	6,96	8,5	111,5	$0,01 \leq p \leq 0,05$
4	6,78	6,5	188	$p \geq 0,05$
5	5,85	6,3	160	$p \geq 0,05$
6	7,0	6,4	175,5	$p \geq 0,05$
7	5,85	6,4	167,5	$p \geq 0,05$
8	4,33	5,8	144,5	$p \geq 0,05$
9	5,96	5,5	174,5	$p \geq 0,05$

Примечание. Статистически значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Из таблицы 3 следует, что в отличие от общей выборки и выборки юношей, по *общему показателю* коммуникативной толерантности между девушками из мегаполиса и из провинции различий не выявлено. Тем не менее, значимые различия наблюдаются по шкалам №1, №2 и №3, конкретно: неприятие или непонимание индивидуальности человека, использование себя в качестве эталона, категоричность или консерватизм в оценках людей (во всех случаях показатели девушек из мегаполиса выше). Из этих результатов видно, что девушки из провинции спокойнее относятся к чертам характера других людей и различным проявлениям индивидуальности. Девушки из мегаполиса в этом отношении более консервативны, они не хотят понимать или принимать индивидуальные особенности других людей.

Таким образом, мы выяснили, что существуют значимые различия в уровне коммуникативной толерантности между старшими школьниками из мегаполиса и провинциального города. При этом школьники из мегаполиса чаще проявляют интолерантность, нетерпимость, категоричность в общении с другими людьми.

Следует отметить, что в среднем юноши (и из мегаполиса, и из небольшого города) обладают более высоким уровнем коммуникативной толерантности, нежели девушки, что соответствует ранее проведенным исследованиям [6]. Кроме того, девушки из мегаполиса оказались наименее толерантными в общении с людьми.

Таким образом, результаты нашего исследования подтвердили важность воспитания толерантного отношения к людям, начиная со школьного возраста. Это представляется необходимым в условиях многообразия нашего современного общества. Толерантность, в изменчивом мире, может помочь людям почувствовать себя более уверенно и спокойно. При этом, лучше понимая другого, человек лучше понимает себя.

Литература:

- [1] *Бардиер Г. Л.* Социальная психология толерантности. – СПб., 2005.
- [2] *Бойко В.В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филин, 1996.
- [3] *Донскова Л.А.* Развитие коммуникативной толерантности в процессе обучения студентов-менеджеров иностранному языку // Культурная жизнь юга России 2012. № 46. – С. 99-100.
- [4] *Егурнова А. А., Букетова Е. А.* Коммуникативная толерантность при межкультурном взаимодействии русских и китайских студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 8. – С. 76-80.
- [5] *Козлов В.В., Саннишкова Н.Г.* Диагностика коммуникативной толерантности среди студентов творческих и нетворческих специальностей // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 76-78.
- [6] *Кулешова В.В.* Гендерная специфика коммуникативной толерантности старших школьников // Актуальные проблемы современной психологии: Материалы Всероссийской конференции молодых ученых. М.: РУДН, 2014. – С.173-177.
- [7] *Недорезова Н.В.* Толерантность в межличностном общении старшеклассников: Автореф. дисс. ... канд. психол.наук. – М., 2005.
- [8] *Новикова И.А.* Коммуникативная толерантность как фактор межкультурной адаптации иностранных студентов // Адаптация и саморегуляция личности: Материалы IV Международной научно-практической конференции / Научный редактор В.И. Казаренков. – М.: РУДН, 2012. – С. 90-93.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Маскаева Е.С. (РУДН)

Невербальная коммуникация – это общение людей с помощью мимики, жестов, интонации, позы тела и т.д., то есть без использования речи. Такие средства невербального общения как: мимика, жесты, поза, интонация и др. выполняют функции дополнения и замещения речи, передают эмоциональные состояния партнеров по общению. Инструментом невербального общения является человеческое тело. Недаром еще невербальное общение называют «языком телодвижений», или *body language* [4]. Ученые считают, что правильная интерпретация невербальных сигналов является важнейшим условием эффективного общения [2]. Большинство исследователей разделяют мнение, что словесный (вербальный) канал используется для передачи информации, в то время как невербальный канал применяется для «обсуждения» межличностных отношений, а в некоторых случаях используется вместо словесных сообщений. Например, женщина может послать мужчине убийственный взгляд, и она совершенно четко передаст ему свое отношение, даже не раскрыв при этом рта. Или приведем в пример то, когда человек делает что-то для другого человека, и тому человеку кажется, что тот человек читает его мысли. На наш взгляд, чем «ближе» и дороже люди друг другу, тем лучше у них будут развиты навыки невербального общения, тем лучше они будут понимать друг друга без слов.

Как правило, когда мы говорим, мы не контролируем «язык нашего тела», и поэтому невербалика является формой общения бессознательного. Большая часть жестов, мимики, поз и интонации во время нашей речи характеризуют наш внутренний мир, наше эмоциональное состояние, отношение к другому человеку, уровень наших знаний (например, когда у человека небольшой запас слов, во время речи он размахивает руками, как бы пытаясь компенсировать пробелы в своей речи), и т.д. Эти движения, как правило, называются некоммуникативными [1]. Данные жесты некоммуникативных движений

называются «жесты хезитации» или «поисковые жесты» [1]. Также, эти жесты человек использует при том или ином эмоциональном состоянии. В то же время некоммунитивные движения не ассоциируются с определенным значением и носят произвольный, независимый от самого человека характер. Они ненамеренно сопровождают речь и несут чисто эмоциональную нагрузку. Это пока не образы. Они переходят в образы и становятся конвенциональными знаками, если часто повторяются в аналогичных ситуациях и получают статус принятого в данном обществе символа. Как считает Баженова И.С. [1] это могут быть движения, действия:

а) направленные на самого говорящего. Сюда относятся отчетливые индивидуальные привычки, предназначенные для снятия внутреннего напряжения (например: крутить волосы, грызть ногти, кусать губы);

б) движения, направленные на какой-то предмет, находящийся на говорящем (например: крутить кольцо, манипулировать очками, расстегивать и застегивать пуговицы, тереть косынку /платок на шее);

в) движения, направленные на какой-то предмет в окружении (например: играть сигаретой, ложкой, ломать спички).

Безусловно, любой человек пользуется невербальной формой общения, но в том, как он использует ее, существуют индивидуальные, гендерные, этнические и др. различия. Соответственно, мы переходим к описанию гендерных различий в невербальной коммуникации.

Гендер – это не просто различия по биологическому полу, а совокупность социальных конструкций и репрезентаций. Отсюда следует, что гендерная невербалика – это сходства и различия в невербальном общении между мужчиной и женщиной. Гендерные различия, отражаемые в невербальном поведении, привели к тому, что появились «гендерные» стереотипы: отдельные жесты и даже целые стили невербального поведения стали оцениваться как (более) женские и, соответственно, (более) мужские, независимо от реального пола их исполнителя [5]. Так, например, выражая смущение, русские мужчины чаще потирают рукой подбородок или нос, а женщины потирают щеки или область непосредственно перед шеей [5].

Тем самым, нужно отметить главный критерий, по которому отличается мужчина и женщина – *это повышенная чувствительность и восприимчивость ко всему, что происходит вокруг, а в особенности при невербальном общении* [5].

Художественные произведения хорошо показывают нам особенности невербального поведения и женщины, и мужчины. На основе анализа художественных произведений, можно выделить важные особенности гендера в невербальной коммуникации [3]:

1) исследования поведения женщин и мужчин в реальной жизни показывают нам, что женщины эмоциональнее мужчин, однако на основе исследований результаты оказались совсем иными – эмоциональность в художественных произведениях у обоих полов одинаковая;

2) все номинации паралингвистических явлений, используемые в художественных произведениях, представляют собой совокупность социокультурных представлений автора о конструировании гендера;

3) в художественном тексте при описании эмоционального состояния мужчин и женщин авторами часто используются разные номинации эмоциональных реакций при описании одного и того же эмоционального состояния;

4) мужчины в художественном тексте чаще описываются в эмоциональном состоянии гнева, презрения, женщины – в эмоциональном состоянии смущения, страха. Номинации эмоциональных реакций в художественных произведениях передают больше покорности, слабости, зависимости женщин и настойчивость, в некоторой степени агрессивность, силу, волю мужчин;

Подводя итог данной статьи, хотелось бы отметить, что роль общения в жизни человека очень велика, и если быть точнее – неотъемлема, поскольку человек – существо социальное. С помощью общения человек самореализуется, совершенствуется, приобретает множество навыков, улучшает свою речь, удовлетворяет социальную потребность в общении, передает информацию, и в конце концов, человек живет. На основе анализа художественных произведений и исследований поведения мужчины и женщины в повседневной жизни было выявлено множество сходств и различий между общением и поведением мужчины и женщины, но самой главной отличительной чертой оказалась чувствительность женщины, объясняющейся тем, что от природы женщина создана для любви, заботы и ласки, так как женщина – это мать. Мужчине характерна жесткость, серьезность, защита и опора, поскольку мужчина – это добытчик, глава семьи, защитник своего очага. Все это сложилось в стереотипы, которые, иногда, по тем или иным причинам могут ломаться. Но в большинстве случаев, они продолжают существовать.

Литература:

- [1] *Баженова И.С.* Гендерные аспекты невербальной коммуникации. – Рязань, 2003. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/bazhenova.htm>
- [2] *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. – М., 1982.
- [3] *Крейдлин Г.Е.* Мужская и женская невербальная коммуникация. – М.: Гнозис, 2005.
- [4] *Пиз А.* Язык телодвижений (как читать мысли по жестам). – Н. Новгород, 1992.
- [5] *Пиз А., Пиз Б.* Новый язык телодвижений (расширенная версия). – М., 2007.

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Незири Л. (РУДН)

Мир развивается динамично, становится все более многоликим. Смешение культур и народов создает единое поле человеческого взаимодействия, в котором каждому этносу отводится свое уникальное место. Но, как известно, все новое и инородное воспринимается коренным населением принимающих стран не всегда миролюбиво. Чтобы понять и принять другого, не похожего на себя, человека, нужно как можно больше узнать о нем, понять причины поведения, особенности его культуры и традиций. В этой связи этнопсихологические исследования позволяют расширить и углубить наши знания относительно сущности природы человека, принадлежащего определенному этносу, выявить причины межнациональных конфликтов, найти пути сближения различных культур, стать толерантными.

В современном многополярном мире, в условиях динамично развивающихся технологий и академической мобильности, складывается новый тип взаимодействий между людьми, предполагающий преодоление преград пространственно-временных, возрастных, социальных, способствующий размыванию культурных, национальных, расовых различий и т.д. Следовательно, возрастает значение толерантности как одного из важных свойств личности [3].

Этнопсихологические особенности представляют собой сумму политических, социальных, экономических, нравственных, эстетических, психологических и прочих особенностей, которые характеризуют специфику духовного развития, содержание и уровень, свойственный только для данной нации [1].

Отношения народа к разным ценностям общества показывает процесс его развития, былые достижения. Структурные элементы национальных особенностей обычно содержат

осознанное отношение народа к духовным и материальным ценностям, способность к творчеству, понимание необходимости своего сплочения ради сохранения и воплощения национальных интересов, а также взаимоотношения с другими этносами [2].

Степень разработанности темы:

1) общие вопросы исследования в области этнической психологии (Крысько В.Г., Стефаненко Т. Г., Солдатова Г.У, Шпет Г.Г.);

2) исследования посвященные конкретным этническим группам (Качурина О.О, Фалах Расми Абдуль-Рахим Мохаммед, Чеботарева Е.Ю., Ян Бинь);

3) сравнительные исследования редких этносов (Зверевой М. А.).

В рамках данной темы было проведено эмпирическое исследование, позволяющее выявить некоторые этнопсихологические особенности современной российской и латиноамериканской молодежи. Целью эмпирического исследования стало выявление этнопсихологических особенностей российских и латиноамериканских студентов.

В исследовании приняли участие российские и латиноамериканские студенты. Всего приняло участие 70 человек. Из них 35 респондентов из России и 35 респондентов из Латинской Америки (Эквадор, Колумбия, Перу, Боливия, Никарагуа и Мексика). Каждая из стран имеет свои особенности и важно их обозначить для интерпретации результатов исследования.

В ходе исследования были применены следующие методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой); опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой); методика оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева).

Статистическая обработка данных исследования проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 22.0. Для оценки корреляций использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, а для определения различий между группами U-критерий Манна-Уитни.

Рассмотрим полученные данные.

Общий индекс толерантности российских студентов составил 77 баллов, общий индекс толерантности латиноамериканских студентов составил 91 балл, что соответствует, согласно первой методике, интервалу среднего уровня толерантности (61-99 баллов).

Средний ранг по качеству «Индекс толерантности» для российских студентов равен 21,53, а для латиноамериканских студентов 39,47.

При сопоставлении результатов российских и латиноамериканских студентов с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни было установлено: различия между данными выборками были выявлены в уровне индекса толерантности ($U = 0,000$ при $p \leq 0,05$), в уровне этнической толерантности ($U = 0,000$ при $p \leq 0,05$) и социальной толерантности ($U = 0,000$ при $p \leq 0,05$). Различия между данными выборками были выявлены и в уровне этнонигилизма ($U = - 0,455$ при $p \leq 0,05$), который оказался несколько выше среди латиноамериканских студентов.

Средний ранг по качеству «Этнической толерантности» для российских студентов равен 22,42, для латиноамериканских студентов равен 38,58, по качеству «Социальной толерантности» для российских студентов равен 19,57, для латиноамериканских студентов равен 41,43, по качеству «Этнонигилизма» для российских студентов средний ранг равен 19,30, для латиноамериканских студентов 41,70.

По оценке выявленных корреляций у российских студентов можно сделать вывод о существовании связи между этнофанатизмом и этноизоляционизмом ($r = 0,613^{**}$, $p \leq 0,05$), а также между этнофанатизмом и этнонигилизмом ($r = 0,413^*$, $p \leq 0,001$), этноэгоизмом и этноизоляционизмом ($r = 0,493^{**}$, $p \leq 0,05$), являются показателями этнической интолерантности. Учитывая статистически значимую корреляцию по шкале «позитивной этнической идентичности», можно трактовать эти результаты как скрытие

тенденции или установки. Так же подтверждает наш тезис и наличие значимой корреляции между этноэгоизмом и позитивной этнической идентичности. Данные особенности этнической идентичности свидетельствуют о ее противоречивости и о закономерном возникновении реакций обособления, возникновения диспозиции «Мы и они».

Существование корреляционной связи между этнической индифферентностью и индексом толерантности ($r = 0,394^*$, $p \leq 0,001$) социальной толерантностью ($r = 0,387^*$, $p \leq 0,001$) шкалой позитивной этнической идентичности ($r = 0,450^*$, $p \leq 0,001$) и шкалой этнической неопределенности ($r = 0,597^{**}$, $p \leq 0,001$) предполагает что, у латиноамериканских студентов наблюдается размывание этнической идентичности. Незначительное повышение индекса толерантности, позитивной этнической идентичности влечёт за собой значительное повышение показателей других форм и, в том числе, этнической индифферентностью, последнее предполагает неактуальность этнической идентичности.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что проявления индекса толерантности, типов этнической идентичности и соотношение шкалы позитивности этнической идентичности и шкалы неопределенности этнической идентичности, а также характер их взаимосвязи у российских и латиноамериканских студентов имеют как общие, так и этнопсихологические особенности, которые сформировались под влиянием политических, социальных и культурных факторов.

При анализе среднего значения индекса толерантности было определено, что российские студенты более тяготеют к интолерантности, а латиноамериканские студенты, наоборот, приближены к высокому индексу толерантности.

Выраженность этнической толерантности и на уровень связанных с ней показателей могут оказывать влияние этнический статус опрошенных (принадлежность к этническому меньшинству или большинству), а также национальное разнообразие (полиэтничность или моноэтничность) территории проживания. Факт более низкой толерантности российских студентов следует объяснить, исходя из рассмотрения их как представителей этнического большинства. Выраженность этнической толерантности связана с такими показателями, как тип этнической идентичности, небольшая социальная дистанция по отношению к представителям других наций, выраженность позитивного этнического стереотипа, а также выраженность общей, социальной и личностной толерантности.

На более высоком уровне этнической толерантности среди латиноамериканских студентов, отчасти можно объяснить тем, что в России латиноамериканцы не являются титульным населением. Как следствие, проживая на территории России, сохраняя особенности своей культуры, традиции и обычаи, отчасти даже распространяя их на других, несмотря на это, они вынуждены принимать и уважать особенности страны, в которой временно живут, как следствие и специфику русской культуры, адаптироваться к ним, и быть к ним более толерантными. Важно подчеркнуть значимость и влияние среды, так как латиноамериканские студенты получают образование не в своих странах, а в условиях российской действительности.

При доминировании позитивной этнической идентичности в обеих группах: для российских студентов характерна более высокая потребность в этнической принадлежности в сочетании с гиперидентичностью, а для латиноамериканских студентов относительно низкая потребность в принадлежности при амбивалентном переживании этничности.

У латиноамериканских студентов на формирование позитивной этнической идентичности влияет толерантность по отношению к представителям других этносов. Этот факт акцентирует толерантность как личное свойство личности студентов, и одновременно является важным условием формирования терпимых отношений к другим этносам и формирования позитивного отношения к самому себе.

Анализируя результаты сопоставления исследуемых групп, можно выделить более низкий уровень толерантности российских студентов по сравнению со студентами из

Латинской Америки. Но, в свою очередь, у латиноамериканских студентов наблюдается размывание этнической идентичности, которая выражается в неопределенности этнической принадлежности и ее неактуальности.

Литература:

- [1] Этнопсихология: Учебник для вузов // Т. Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007. С.7
- [2] Этническая психология // Крысько В.Г. 4-е изд. - М.: Академия, 2008. – С.30.
- [3] *Карабущенко Н. Б.* Элитологическое сознание как разновидность индивидуального сознания личности / Н. Б. Карабущенко // *European Social Science Journal*. – 2011. – № 5. – С. 239–244.

СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ У МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

Новикова И.А., Жамбал Отгонгэрэл (РУДН)

В связи с глобализационными процессами, происходящими в современном мире, исследование закономерностей межкультурной адаптации становится одним из центральных вопросов социальной психологии. В зарубежной науке особенности межкультурной адаптации изучаются достаточно давно, в отечественной – только в последние десятилетия [3; 7]. Важнейшим аспектом указанной проблемы является изучение особенностей адаптации к новой культуре и к новой образовательной среде у студентов, приехавших учиться в другие страны. Академическая мобильность студентов увеличивается в последние годы во всем мире и в том числе в России.

Одним из направлений исследований межкультурной адаптации иностранных студентов является выявление индивидуальных и групповых факторов, которые могут способствовать или препятствовать эффективности данного процесса [7]. Одним из индивидуальных факторов адаптации, наряду с социально-демографическими характеристиками, безусловно, являются личностные особенности (черты личности и характера). При этом необходимо учитывать, что при адаптации в разных культурах значимыми могут оказаться разные особенности личности [7].

В последние годы в зарубежных исследованиях межкультурной адаптации широко используется **пятифакторная модель личности FFM** (Five Factors Model), так называемая «Большая пятерка» или «Big Five». Сущность данной модели состоит в том, что признается существование пяти фундаментальных (высшего порядка) ортогональных (независимых) личностных черт: **экстраверсия, нейротизм, доброжелательность (согласие), добросовестность (сознательность), открытость новому опыту**, которые могут определять различные аспекты социального поведения человека [8 и др.]. В исследованиях с использованием данной модели было показано, что **экстраверсия** и **открытость новому опыту** выступают как предикторы лучшей адаптации мигранта к новой этнокультурной среде [10; 11 и др.].

В исследованиях, проведенных на основе системно-функционального подхода А.И. Крупнова [4], было выявлено, что одним из факторов эффективной межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России является любознательность [2], которая по ряду параметров соотносится с открытостью новому опыту [1].

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления соотношения личностных факторов из Пятифакторной модели и параметров межкультурной адаптации у монгольских студентов, обучающихся в российских вузах.

На основании анализа литературы мы выдвинули *гипотезу* о том, что *экстраверсия* и *открытость новому опыту* связаны с эффективностью межкультурной адаптации монгольских студентов.

Эмпирическое исследование проводилось на базе РУДН. В нем приняло участие 40 студентов из Монголии (27 девушек и 13 юношей), обучающихся на 1-4 курсах (возраст от 18 до 23 лет). Исследуемые студенты проживают в Москве 2-3 года.

Для диагностики уровня адаптации студентов была использована методика Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде (АЛКСС) Л.В. Янковского, в модифицированной версии Т.Г. Стефаненко, М.С. Панова. Методика включает шесть шкал, первые три из которых (*удовлетворенность, интерактивность, конформность*) соответствуют достаточно «позитивным» показателям межкультурной адаптации, а следующие три (*депрессивность, ностальгия, отчужденность*) – свидетельствуют об определенных проблемах в адаптации. Эта методика неоднократно использовалась для изучения особенностей межкультурной адаптации студентов РУДН. Как показали предшествующие исследования, показатели *ностальгии* высоки у всех исследованных групп студентов, но при этом ностальгические переживания не являются препятствием эффективности адаптации [5; 6; 9].

Для диагностики личностных черт использовался Пятифакторный личностный опросник, в модификации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова, который позволяет определить выраженность таких личностных черт как *нейротизм, экстраверсия, открытость новому опыту, согласие* и *добросовестность*.

Для определения связей между параметрами межкультурной адаптации и личностными чертами использовался корреляционный анализ. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице.

Из таблицы видно, что существует шесть значимых корреляций между параметрами межкультурной адаптации и выраженностью личностных черт у монгольских студентов: три положительные – между *конформностью* и *экстраверсией*, *конформностью* и *добросовестностью*, *отчужденностью* и *нейротизмом*; три отрицательные – между *конформностью* и *нейротизмом*, *отчужденностью* и *экстраверсией*, *отчужденностью* и *открытостью к новому*.

Положительные корреляции «позитивного» параметра межкультурной адаптации *конформность* с выраженностью *экстраверсии* (на уровне $p \leq 0,01$) и *добросовестностью* (на уровне $p \leq 0,01$) свидетельствуют о том, что более экстравертированные (активные, общительные, «направленные во вне») и добросовестные (ответственные, организованные, настойчивые) монгольские студенты в тоже время склонны к конформности при адаптации в новой культуре. Они склонны принимать нормы новой культуры, ориентируются на социальное одобрение, хотят установить эмоциональные отношения с новыми людьми и т.п., что является показателем эффективности их адаптации.

Таблица

Коэффициенты корреляции параметров адаптации и личностных черт в группе монгольских студентов (n=40)

Параметры адаптации	Личностные черты				
	Нейротизм	Экстраверсия	Открытость	Согласие	Добросовестность
Удовлетворенность	-0.164	0.104	-0.039	-0.141	-0.91
Интерактивность	0.93	0.138	-0.47	0.202	0.266
Конформность	-0.331*	0.483**	0.221	0.219	0.436**
Депрессивность	0.252	-0.106	0.14	0.61	0.19
Ностальгия	0.67	-0.14	0.37	0.13	0.98
Отчужденность	0.320*	-0.344*	-0.434**	0.104	-0.218

Примечания:

* - корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$,

** - корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$.

В тоже время отрицательная корреляция между *конформностью* и *нейротизмом* (на уровне $p \leq 0,05$) содержательно означает, что монгольские студенты, у которых сильнее выражен *нейротизм* (тревожность, эмоциональная нестабильность, неуверенность в себе) в меньшей степени склонны к конформности при адаптации в другой культуре (т.е. меньше ориентируются на социальное одобрение, зависимость от группы при адаптации, у них слабее выражены потребности в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми).

Следовательно, монгольские студенты, у которых сильнее выражены экстраверсия, добросовестность, эмоциональная стабильность, как правило, лучше приспосабливаются к новой культуре за счет следования ее нормам, установления эмоциональных связей с новыми людьми и т.п.

Положительная корреляция «негативного» параметра межкультурной адаптации *отчужденность* с выраженностью *нейротизма* (на уровне $p \leq 0,05$) означает, что более нейротичные, т.е. более эмоционально нестабильные студенты часто испытывают отчужденность (отгороженность) от новой культуры, не понимают особенности новой культуры, считают, что собственные усилия могут лишь в незначительной степени повлиять на ситуацию, им характерны ощущения покинутости, нетерпеливости, беспомощности.

В тоже время отрицательные корреляции между *отчужденностью* и выраженностью *экстраверсии* (на уровне $p \leq 0,05$) и *открытости новому опыту* (на уровне $p \leq 0,01$) обозначают, что более активные, общительные, «направленные во вне», открытые для оригинальных рискованных решений, любознательные монгольские студенты реже испытывают отчужденность от новой культуры и реже испытывают чувства покинутости и беспомощности.

Соответственно, более экстравертированные, любознательные и эмоционально стабильные монгольские студенты реже испытывают отчуждение от новой культуры (в данном случае – российской), что свидетельствует об эффективности их межкультурной адаптации.

Таким образом, можно заключить, что личностные черты-факторы монгольских студентов такие как *экстравертированность*, *открытость*, *добросовестность*, *эмоциональная стабильность*, проявляющиеся в общительности, любознательности, оригинальности в поступках, ответственности, организованности, эмоциональной устойчивости, низкой тревожности, чаще всего способствуют успешности их межкультурной адаптации. Интересно, что такой фактор как *согласие (доброжелательность)* не имеет значимых корреляций ни с одним параметром межкультурной адаптации.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о значимости для эффективной межкультурной адаптации таких черт как *экстраверсия* и *открытость новому опыту*, но при этом для монгольских студентов значимыми оказываются также *добросовестность* и низкий *нейротизм*.

Перспективы исследования состоят в увеличении выборки испытуемых, исследовании студентов из других этнических групп, а также использовании дополнительных методов статистического анализа.

Литература:

[1] Воробьева А.А. Любознательность как системно-функциональное свойство личности и пятифакторная модель личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: Коллективная монография / Научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова.– М.: РУДН, 2014. – С. 233-250.

- [2] Дементьева А.Н. Соотношение любознательности и адаптации латиноамериканских студентов // Актуальные проблемы социальной и этнической психологии: Материалы Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, РУДН, 30 марта 2011 г. – М.: РУДН, 2011. – С. 86-91.
- [3] Казаренков В.И., Казаренова Т.Б. Развитие у студентов потребности в межкультурном взаимодействии // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2010. – № 1. – С. 69-73.
- [4] Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. – Серия «Психология и педагогика». – 2006. – № 1. – С. 63-73.
- [5] Маслова О.В. Особенности межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2012. – № 1. – С. 50-59.
- [6] Новикова И.А. Толерантность как условие эффективного взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2015. – № 29. – С. 52-62.
- [7] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов - 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009.
- [8] Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. – СПб: Питер, 2001.
- [9] Чеботарева Е.Ю. Межкультурная адаптация к России студентов из Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2011. – № 3. – С. 6-11.
- [10] Hannigan T. P. Traits, attitudes, and skills that are related to intercultural effectiveness and their implications for cross-cultural training: A review of the literature // International Journal of Intercultural Relations. – 1990. –N 14. – P.89-111.
- [11] Lievens F., Harris M. M., Van Keer E., Bisqueret C. Predicting cross-cultural training performance: The validity of personality, cognitive ability, and dimensions measured by an assessment center and a behavior description interview // Journal of Applied Psychology. – 2003. – N 88. – P.476-489.

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ К РАСПОЗНАВАНИЮ ЛИЦЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ С УЧЕТОМ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ¹

Хворова Е.М. (РУДН)

Невербальная сторона общения является очень важной в процессе межличностной, а тем более, межкультурной коммуникации. Можно сказать, что выражения лица, которое является центральным источником информации, помогают нам ориентироваться при общении с собеседником. Однако, для того, чтобы они помогали, необходимо уметь правильно их распознавать при восприятии. Проведенное авторами исследование показало возможность научения распознаванию эмоций по выражению лица [1]. В рамках этого исследования была выдвинута гипотеза о возможности подобного научения. Оно состояло из трех этапов: 1) на первом этапе группе предлагались фотографии с целью определения эмоций по выражению лица; 2) на втором этапе с группой подробно разбирались «маркеры» эмоций и зоны их проявления (Рис.1); 3) на третьем этапе группе предлагались другие фотографии, а цель оставалась прежней – определить эмоцию по выражению лица.

¹ Статья выполнена в рамках инициативной НИР № 051312-0-000 «Культурно-специфические и когнитивные особенности демонстрации и распознавания эмоций»

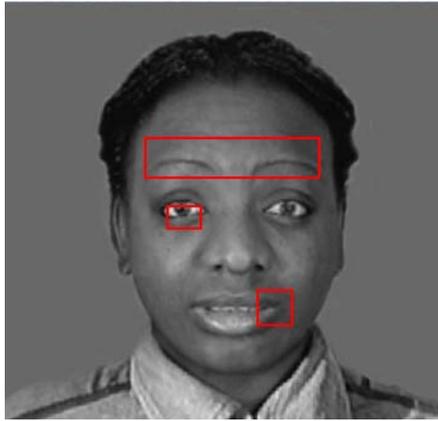

Рис. 1 а

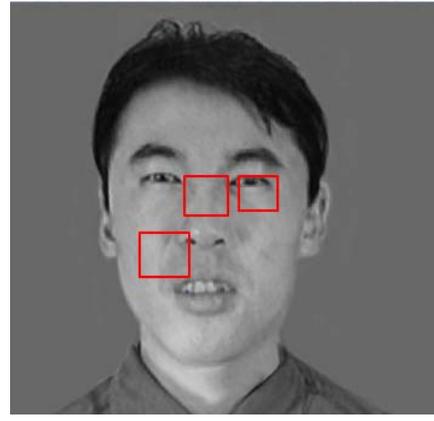

Рис. 1 б

Рис. 1. «Маркеры» лицевой экспрессии: а) страх; б) отвращение

Так, на Рис.1.а представлены «маркеры» эмоции страха: брови приподняты и слегка сведены; глаза открыты, а нижние веки напряжены; губы оттянуты назад [3]. На Рис. 1.б представлены «маркеры» эмоции отвращения: верхняя губа приподнята; нос сморщен; нижние веки подняты [4]. Исследование показало, что эффективность распознавания эмоций возросла после того, как перед испытуемыми была подчеркнута важность обращения внимания на «маркеры» эмоций. В дальнейшем было продолжено изучение факторов, связанных с успешностью распознавания эмоций, причем в ситуациях кросскультурного взаимодействия. Было выявлено, что с более успешным распознаванием эмоций связан когнитивный стиль, уровень развития эмоционального интеллекта, уровень развития культурного интеллекта. Для осознания и развития этих факторов предлагается программа тренинга «Развитие способности к распознаванию эмоций при учете когнитивно-стилевых и культурно-специфических особенностей». Целью тренинга является осознание и развитие способности распознавать эмоции с учетом когнитивно-стилевых и культурно-специфических особенностей. Для достижения поставленной цели необходимо выполнение ряда задач, которым посвящены четыре тренинговые встречи. Предполагается, что первым шагом является то, что участники тренинга научатся развивать эмоциональный интеллект и его компоненты. В целом, анализ различных моделей эмоционального интеллекта позволил выделить 5 основных эмоциональных навыков (Рис. 2).

	Направленность на себя	Направленность на других
Идентификация	→ идентификация собственных эмоций	идентификация эмоций другого человека
Понимание	→ понимание причин и последствий собственных эмоций	понимание причин и последствий эмоций других людей
Выражение	→ выражение собственных эмоций, а особенно их выражение в социально приемлемой форме	позволение другим людям выражать свои эмоции
Регуляция	→ регуляция собственных эмоций, особенно, если они являются не приемлемыми в данной ситуации	регуляция эмоций других людей
Использование	→ использование собственных эмоций для облегчения мыслительных процессов и поведенческих актов	использование эмоций других людей для облегчения мыслительных процессов и поведенческих актов

Рис. 2. 5 основных эмоциональных навыков

Развить способность к распознаванию эмоций можно через обучение выделению маркеров эмоций, а также через развитие способности к пониманию собственных эмоций. Следующим шагом тренинговой работы становится помощь участникам в осознании культурных различий в выражении и распознавании эмоций. Например, существуют правила выражения эмоций, определенные как закрепленные в детстве действия, необходимые для управления выражением эмоций, включающие в себя ослабление, усиление, нейтрализацию или маскирование проявления эмоций. Подобными правилами предписано, как проявлять эмоции в разных социальных ситуациях, в зависимости от социальной роли или демографических характеристик [1]. Также на основании правил выражения эмоций были выделены правила распознавания эмоций, согласно которым представители коллективистической и индивидуалистической ориентации отличаются по стратегиям суждения о лицевой экспрессии: например, японцы стремятся подавить свое реальное понимание эмоций для достижения социальной гармонии, а американцы, наоборот, могут преувеличивать свои суждения.

Развитие умения строить суждения о невербальном поведении собеседника, если он относится к другой культуре, связано с культурным интеллектом становится третьим шагом. В связи с тем, что «культурный интеллект» заключается в способности «чужака» интерпретировать незнакомые и неоднозначные жесты таким образом, как это сделал бы носитель культуры, важным является развитие когнитивного компонента культурного интеллекта как фактора, связанного с успешностью распознавания эмоций посредством обладания знаниями о нормах и правилах культуры собеседника. И наконец, последний шаг направлен на систематизирование факторов, связанных с успешностью распознавания эмоций.

Литература:

- [1] Ekman P., Sorenson E. R., & Friesen W. V. (1969). Pan-cultural elements in facial displays of emotion. – Science, 164, 86–88.
- [2] Хворова Е.М., Беловол Е.В. Научение распознаванию эмоциональных состояний других людей как фактор, повышающий эффективность межличностной коммуникации// Современные исследования социальных проблем: материалы III Общероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вып. 1. – Красноярск: Научно-исследовательский центр, 2011. – С. 159-160.
- [3] Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица/ пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010а – С. 79.
- [4] Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица/ пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010б – С. 97.

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ: ТАБАКОКУРЕНИЕ

Бабаев Т.М., Каргина Н.В., Соломахина Н.И. (РУДН)

В настоящее время проблема курения занимает лидирующие позиции в здравоохранении – число табакозависимых по всему миру превышает 1 миллиард человек, и нельзя недооценивать актуальность вопроса настолько распространённой девиации. Большинство деструктивных воздействий табака имеют кумулятивный эффект, что на начальном этапе курения позволяет индивиду игнорировать профилактические методы, оправдывая потребление табака отсутствием негативных проявлений. Завуалированное поступательное разрушение организма, в особенности, нервной системы, а также волевых проявлений, не фиксируются индивидом в первые годы потребления табака, что позволяет беспрепятственно развиваться другой, куда более опасной зависимости – психологической.

Жизнь современного человека повсеместно требует проявления психической и физической силы, актуализации сильных сторон личности, противостояния стрессу и непрерывной обработке поступающей информации. При правильном целеполагании и психогигиене такой динамичный и насыщенный образ жизни непременно приведёт субъекта к успеху. Однако не всегда личность может справиться с требованиями окружающей действительности. В таком случае, благополучие сменяется формированием внутренних барьеров и невротических состояний. При попытках нивелировать жесткие проявления стресса возникает острая потребность в кратчайшие сроки смягчить действие стрессообразующих гормонов. Подобные требования – исключительно благоприятная среда для появления в жизни индивида деструктивных инструментов, позволяющих человеку уйти от реальности, корректируя своё психическое состояние. Это один из факторов зарождения аддикции. На начальной стадии развития аддикция может не причинять существенного дискомфорта субъекту, однако со временем зависимость может «поглотить» личность, напрямую видоизменяя стиль поведения и образ жизни зависимого лица.

Занимаясь научными исследованиями девиаций, мы неосознанно обходили стороной более конкретную зависимость – студенческую. Реактивное распространение табакокурения в студенческой среде казалось нам одновременно интересным и нелогичным. Зачем заполнять перерывы между занятиями дозой никотина? Теоретическое исследование позволило получить следующее представление о глубинных причинах табакокурения студентов: девиантное поведение является следствием нарушенной адаптации к изменяющимся условиям микро и макросреды. Индивид, недовольный текущим психическим состоянием, стремится его скорректировать. В качестве инструмента коррекции индивид находит персонализированные действия, перерастающие в привычки, стереотипы. Аддикция берёт своё начало там, где потребность удаления от реальности, неотъемлемая от корректировки психического состояния, становится господствующей в сознании индивида, доминирующим намерением, проникающим в жизнь, способствуя уходу от реальности. Запускаются механизмы, препятствующие человеку приступить к решению важных для него задач, волевые качества деградируют, неминуемо разрушая каркас личности.

Крайне редко постоянная проба табака среди студентов (изначально оправдывающаяся как досуговое времяпровождение) не превращается в постоянный механизм. Попробовав сигарету, молодые люди внедряют эту привычку в повседневную жизнь по весьма

разнообразным причинам: способность корректировать эмоциональное состояние, снятие тревоги, неосознанное приобретение условного рефлекса, гедонистический подход к жизни, ассоциация курения с досуговым времяпровождением, отношение к сигарете, как к атрибуту благой и беззаботной жизни. Механизм формирования деструктивной привычки гармонично сопряжён как с физиологическими процессами зависимости, так и с психологической потребностью: выкурив сигарету, человек почувствовал удовлетворение, инструмент подействовал, пришёлся по вкусу и обработался (зафиксировался) сознанием как эффективный, оперативный, подходящий способ снятия нервного напряжения. В перспективе, преодоление возникающих трудностей замещается привлекательным уходом от проблемы, перенесением её решения на неопределённый срок, усиливается развитие прокрастинации. Постепенно снижается толерантность к трудностям, стрессоустойчивость, и без того ослабленные волевые качества уже не в силах противостоять аддиктивным реализациям, курение становится действительно важной составляющей повседневной жизни, оно приобретает определённую ценность.

В течение 8 секунд после попадания табачного дыма в организм, сосуды головного мозга получают порцию никотиновой кислоты, происходит их резкое сужение, нарушается питание мозга. Развивается гипоксия – углекислый газ комбинируясь с гемоглобином, лишает его возможности получать кислород и обеспечивать элементарные физиологические процессы. Растёт утомляемость, запускается плавное деградирование основных психических функций: ухудшается память, появляются проблемы с концентрацией и объёмом внимания, речь теряет лексическую насыщенность, становится более лаконичной, заторможенной, безэмоциональной. Из-за регулярного жжения и слезотечения растёт утомляемость глаз, из-за недостаточного питания органов зрения снижается зоркость, падает и скорость чтения. Частый приток крови к барабанной полости уха постепенно ухудшает восприятие звуков. Неминуемо и развитие патологий разрушающих защитные функции организма в целом – курильщики находятся в зоне риска перенесения инфаркта и инсульта. Помимо «подстёгивания» сосудов кровяная система получает щедрую порцию токсичных веществ, которые нужно обезвредить, на что организм тратит не только поступающую с пищей энергию, но и вынужден задействовать дополнительные, скрытые резервы для нивелирования, нанесенного человеком ущерба. Организм, находящийся в режиме постоянной интоксикации, ослабевает, теряется тонус мышц, нарушается (изнашивается) работоспособность внутренних органов. Обладая рядом этих отклонений, человек не в силах полностью реализовать свои намерения. Организм ребёнка имеет очень низкую толерантность к токсичным продуктам курения по сравнению с взрослым человеком, поэтому, важно исключить возможность пассивного курения и проводить регулярные профилактические меры, пренебрежение данными действиями может стать для ребёнка фатальным. Следует отметить, что некоторые курильщики считают курение для себя безвредным, а в некотором отношении и полезным. При этом вредные стороны действия наркотического вещества выставляются в качестве привлекательных и полезных. Например, курение в определенной ситуации могут рекомендовать для нивелирования чувства голода или для повышения коммуникабельности. Многие студенты не отказываются от сигарет только потому, что считают их частью своего имиджа. В процессе приобщения к курению просматриваются четыре важные стадии: узнавание, проба (экспериментирование), привыкание, продолжение (зависимость), что и является проявлением аддиктивного поведения.

Попытки отказаться от табака сталкивают личность с тяжелым препятствием – синдромом отмены. Синдром переносится сложно: нарушается способность концентрировать внимание, снижается познавательная способность, позитивные переживания приобретают оттенок обыденности. Тяжесть проявления синдрома может быть различной, вплоть до того, что человек уже не может отказаться от вредной привычки без консультаций специалиста. В отличие от наркоманов и алкоголиков курильщики не склонны

к антиобщественному поведению, поэтому, основными социальными последствиями курения являются: рождение ослабленного потомства, нарушение взаимоотношений между людьми, увеличение риска заболеваний внутренних органов, преждевременная смерть.

Причины студенческого табакокурения различны для юношей и девушек. Если причинами начала курения у молодых людей являются стремление подражать идеалам, отождествление курения с представлениями о самостоятельности, мужественности. То у девушек начало курения часто связано с кокетством, театральностью, стремлением к оригинальности, попытками доказать свою независимость от ближайшего окружения, стремлением привлечь внимание противоположного пола, попытками казаться несколько старше, чем они есть.

С профилактикой курения многие из нас познакомились в школе, и на наш взгляд одного знакомства явно недостаточно, ведь профилактическая работа в старших классах делает акцент на губительном влиянии табака на здоровье, и явно недооценивает психологический фактор потребления никотина. Уменьшить проявление стресса можно более грамотными способами, например, регулярными занятиями спортом, дыхательными упражнениями, терапевтическими беседами, занятием творчеством. Важно объяснить юношам и девушкам, что образ, который они пытаются смоделировать посредством табакокурения, на самом деле, не оправдывает тех негативных эмоциональных проявлений, которые привнесет в их жизнь очередная пачка сигарет.

Проблема табачной зависимости с каждым годом встаёт всё острее, и если раньше данный вопрос обрабатывался исключительно в рамках медицины, то настал момент расширить границы, и рассмотреть девиацию более детально, опираясь на психологические исследования. Физическая зависимость от никотина – отнюдь не решающий фактор, предопределяющий девиантное поведение индивида. Зачастую, мотивы скрыты так глубоко, что недостаточно просто прервать поступление никотина в организм человека, а необходимо выявить психологическую потребность в сигаретах, и обнаружить, что именно индивид приобретает от процесса курения. Западные психологи подошли к вопросу психологической зависимости курения весьма основательно, однако, открытия в области девиации растут вместе с количеством потенциальных курильщиков, что не только резко актуализирует проблему, но и стимулирует искать новые, нетипичные источники возникновения табакозависимости.

Литература:

- [1] *Гоголева А.В.* Аддиктивное поведение и его профилактика. – М.: МПСИ, Воронеж: НПО МОДЭК, 2002.
- [2] *Каргина Н.В., Бабаев Т.М.* Психологические особенности проявления агрессивности современных подростков и молодёжи //Акмеология. 2015. №2 (54). – С. 135-143.
- [3] *Кон И.С.* Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
- [4] *Клейберг Ю.А.* Психология девиантного поведения. – Тверь, 1998.
- [5] *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения. – М.: Медпресс, 2001.
- [6] *Менделевич В.Д.* Руководство по аддиктологии. – СПб.: Речь, 2007.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Богуславская Д.Г., Полянская Е.Н. (РУДН)

Ценности личности составляют систему ее ценностных ориентации, под которыми подразумевается совокупность основных принципов, в соответствии с которыми строится

поведение человека в жизненных условиях. Ценностные ориентации непосредственно влияют на развитие человека на протяжении всей жизни, являясь регуляторами социализации личности. Ценностные ориентации являются важным аспектом структуры личности. Поскольку основой культуры общества являются ценностные ориентации, то важную значимость представляет изучение ценностных ориентаций студенчества. Ведь именно молодежь, как особая социальная группа является показателем направления развития социума. Положение будущего общества непосредственно определяется тем, какая ценностная база была сформирована у молодого поколения.

На данный момент российское общество переживает определенный кризис, характеризуясь неустойчивостью ценностной системы, сменой духовно-культурных идеалов. Таким образом, исследования ценностных ориентаций студентов позволяет определить степень приспособленности студентов к современной изменяющейся социально-экономической ситуации.

В отечественной науке исследование ценностных ориентаций было начато в 1960-е гг. учеными В.Б.Ольшанским, В.Я. Ядовым и А.Г. Здравомысловым. Среди ученых, занимавшихся проблемой ценностных ориентаций, можно отметить А.И. Засопецкого, В.А. Ядова, И.Г.Афанасьева, Е.Ф. Майорова, В.И. Горенко, Г.Г. Кириленко, И.Т. Левыкину, К.Н. Хабибуллину, Л.И. Божович, Б.Д. Парыгина, А.В. Иващенко и др.

С целью выявить особенности ценностных ориентаций современного поколения студентов нами были проанализированы новейшие исследования по данной проблеме, изложенные в диссертациях и статьях за последние четыре года (2011-2014гг.).

Работа Ливач Е.А. [7] посвящена особенностям структуры ценностных ориентаций и патриотических установок студентов и курсантов как отражение процессов трансформации российского общества. Был проведен анализ терминальных и инструментальных ценностей студентов и курсантов Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), курсантов Военного института физической культуры и Военно-морского колледжа им. Петра Великого. Использовались методики «Ценностные ориентации» М. Рокича и опросник «Уровень социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана. Выявилось, что студенты ориентированы на государственные гарантии, а не на общественную свободу, у них преобладают ценности адаптации над ценностями развития и индивидуализации; курсанты в первую очередь ценят здоровье, у них высокие рейтинги включения в социальные группы – семья, друзья, любовь, а так же материально обеспеченной жизни. Во всех группах респондентов характерно доминирование коллективистских ценностей (друзья, семья, честность), как терминальных, так и инструментальных. Выявлены некоторые гендерные особенности ценностных ориентаций: юноши ценят деятельность, самостоятельность и независимость, стремление к знаниям, а так же у них высока ценность семьи, друзей, в то время как важными ценностными аспектами у студенток-девушек являются счастливая личная жизнь и высокий материальный достаток. На наш взгляд, выявленная Ливач Е.А. высокая значимость материально обеспеченной жизни является отражением процессов трансформации российского общества. Гендерные особенности ценностных ориентаций студентов также стали предметом изучения Иовенко Е.Ю. [5], которым было показаны ведущие ценности девушек: «здоровье», «любовь» и «семейная жизнь».

Искаковой И.Р. [6] была поставлена цель изучить формирование ценностных ориентаций студентов-будущих психологов в процессе профессионализации: на материале вузов Республики Казахстан. Исследователем использовались тест диагностики структуры ценностей Б.С. Алишева, морфологический тест жизненных ценностей Л.В. Карпушиной и методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Анализ результатов показал, что многие студенты-психологи ориентированы на благополучие в своей микросоциальной среде, поэтому сравнительно невысокое положение занимают ценности благополучия человечества, развития нравственности и культуры в обществе. Основными приоритетами испытуемых

явились такие ценности, как справедливость и добро, а так же важны статус и престижная работа. Процесс самоотдачи не особо привлекает студентов, но они готовы преодолевать трудности, если это касается их собственного благополучия. Таким образом, мы видим в среде студентов-психологов доминирование узколичных интересов собственного благополучия. К тому же, на наш взгляд, выявленные ценностные ориентации мало сочетаются с выбранной профессией, ориентированной на помощь другим, благополучие других людей (соответственно, предполагается самоотдача), мало связанной с достижением статуса или престижем, зато имеющей отношение к проблемам нравственности и культуры, неотделимыми от проблемы личности человека. Анализ независимых исследований, проведенный Полянской Е.Н. [8] показал: студенты-психологи по сравнению со студентами многих других специальностей имеют низкую профессиональную направленность, трудности самореализации в специальности, в том числе обусловленные субъективными и объективными факторами (низкий уровень оплаты работы в социальной сфере при необходимости дополнительного образования по данной специальности и серьезных материальных затратах, неразвитость психологической службы в стране, повышенная ответственность, реакция на пробу себя в период учебной практики и др.). Все вышеуказанное отражает сложности профессионализации студентов-психологов.

Исследованием ценностных ориентаций в системе акмеологических факторов развития успешности учебной деятельности студентов посвящены работы Баевой Г.Х. [1]. В исследовании принимали участие студенты 1, 3, 5 курсов разных уровней учебной успешности. Результаты применения методики ценностных ориентаций М. Рокича показали, что общими ценностями студентов вне зависимости от уровня учебной успешности являются здоровье, счастливая семейная жизнь и воспитанность. Общей терминальной ценностью студентов является материально обеспеченная жизнь. Интересно, что у высокоуспешных студентов преобладает ориентация на ценности развития, интересной работы, общественного признания, а у малоуспешных студентов эти ценности оцениваются низко. Доминирующими терминальными ценностями студентов высокого уровня успешности являются следующие (в порядке убывания): интересная работа, развитие, уверенность в себе, общественное признание, материально обеспеченная жизнь, последнее место – ценность «развлечение». Среди инструментальных ценностей студентов высокого уровня успешности доминирующими являются воспитанность, образованность, ответственность, сила воли и честность. Из терминальных ценностей на 1 курсе важными являются уверенность в себе, свобода, наличие верных друзей, интересная работа, на 3 курсе – ценности развития и интересной работы, на 5 курсе – все вместе в равной значимости. В работе Суходоловой Е.П. [10] приоритетными на 1 курсе оказались ценности личной жизни (здоровье и наличие хороших и верных друзей, развлечения, счастливая семейная жизнь), а ценности профессиональной самореализации (активная деятельная жизнь, интересная работа, развитие, общественное признание и т.д.) заняли ранги чуть ниже. Общими терминальными ценностями студентов с низким уровнем учебной успешности являются здоровье, наличие верных друзей, материально-обеспеченная и счастливая семейная жизнь, наиболее предпочитаемыми инструментальными ценностями являются свобода, эффективность в делах, жизнерадостность. Ценности развития и образованности у этих студентов оцениваются низко на всех курсах. Таким образом, мы видим, что современные студенты высоко ценят свободу, друзей, материально обеспеченную жизнь. При этом ценности студентов несколько меняются от курса к курсу, но особенно отличаются в зависимости от успешности или неуспешности учебной деятельности. При успешности в учебе студентам важно развитие, интересная работа, уверенность в себе, общественное признание, другими словами, их ценности больше связаны с профессиональной самореализацией. При неуспешности учебной деятельности образованность и развитие оказываются малоценными, хотя ценится материально-обеспеченная жизнь, и на первый план выходят ценности частной жизни (здоровье, наличие верных друзей, счастливая семейная жизнь).

В статье Буравлевой Н.А. [3] отражены результаты исследования ценностных ориентаций студентов, обучающиеся по гуманитарным специальностям (направления «психология», «связь с общественностью», «реклама»). При использовании опросника ценностей Ш. Шварца были получены следующие результаты: на уровне нормативных идеалов самой главной ценностью для студентов оказалась самостоятельность (самоконтроль, самоуправление), затем безопасность (гармония, порядок, безопасность себя и семьи), доброта (благосклонность). На уровне индивидуальных приоритетов лидирующие позиции заняли также ценность «самостоятельность» и ценность «стимуляция» (стремление к разнообразию, новизне, новым переживаниям), в то время как на последнем месте среди ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов оказалась ценность традиций, наименее важной ценностью считается конформность, что на наш взгляд, вполне отражает как возрастные особенности, так и профессиональную направленность студентов. Также среди ценностей, наименее важных для молодых людей, также оказалась власть (достижение социального статуса, авторитета). Для студентов наиболее значимы ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту и развитию.

Величко В.Е. [4] были изучены особенности ценностных ориентаций студентов политехнического колледжа, обучающихся по специальности «Менеджмент» (использовался теста ОТеЦ). На первом месте у студентов оказался показатель «материальное положение» (82,5% ответов респондентов на всех курсах). На втором месте для студентов всех курсов характерна высокая потребность в достижениях (от 80% до 70% респондентов), т.е. стремление к достижению ощутимых и конкретных результатов в любом виде деятельности. Большое количество студентов (от 77,8 % до 60% респондентов) имеет высокую потребность в сохранении собственной индивидуальности. Социальная активность студентов важна более чем для половины опрошенных студентов 1-го и 3-го курса (52,5 % до 57,5% респондентов) и для 62,5 % студентов 4-го курса. Профессиональная сфера для большинства студентов не имеет того значения, какое для них имеют сферы обучения и увлечений. К старшим курсам повышается ценность имиджа профессии и учебного заведения; креативности; социальной активности; саморазвития; духовного удовлетворения; сферы профессиональной жизни; сферы общественной жизни и семейной жизни, при этом снижается ценность достижений и сохранения собственной индивидуальности; ценность сферы обучения и образования. Ценность материального положения и сферы увлечений практически неизменна для студентов всех курсов. Вполне закономерно, что ценности студентов-выпускников значительно меняются: перед студентами стоит ближайшая перспектива трудоустройства, создания семьи, соответственно, актуализируется значимость имиджа профессии, учебного заведения, социальной активности, саморазвития, сферы профессиональной, общественной и семейной жизни, а обучение и образование становятся менее значимыми.

Полянской Е.Н. [9] опубликованы результаты исследования особенностей ценностных ориентаций студентов (использовались ориентационная анкета для определения направленности личности Б. Басса, методика для определения ценностных ориентаций Е.Б. Фанталовой). В первую очередь для российских студентов оказалось характерна направленность на дело, значительно реже встречалась направленность на себя, еще реже – направленность на общение. Наиболее привлекательными ценностями для студентов оказались «здоровье», «интересная работа» и «любовь», «саморазвитие, самосовершенствование». В отличие от результатов исследований других авторов, ценности «свободы как независимости в поступках и действиях», «наличия хороших и верных друзей» у студентов оказались не столь значимыми, ещё менее ценным представляется «материально-обеспеченная жизнь», «развлечения», «уверенность в себе», наименее значима ценность «творчества» (возможности творческой деятельности). Исследователь характеризует современное поколение студентов как деловитых молодых людей,

направленных на работу, саморазвитие и самосовершенствование, для которых менее значимы познание, творчество, межличностные отношения (дружба, в некоторой степени и семья). Также показан конфликт ценностей при сравнении значимых ценностей и оценки их достижимости: в первую очередь это касается ценности любви, интересной работы, здоровья и счастливой семейной жизни (их высокая значимость сочетается с представлениями о трудной достижимости).

В исследовании Иовенко Е.Ю. [5] приняли участие студенты-психологи первого и второго курсов обучения (использовалась методика М. Рокича). Ведущую роль заняла ценность «здоровье», наиболее значимой терминальной ценностью явилась воспитанность, одной из самых малозначимых ценностей-целей у студентов оказалась красота природы и искусства, что вполне перекликается с результатами других исследователей [9].

Ценностные ориентации студентов педагогического вуза описаны в статье Терентьевой Е.А. [11]. Автор отмечает тенденцию повышения к старшим курсам стремления к высокому материальному положению (если на 1 курсе обучающиеся терпимо относятся к материальной зависимости от родителей, то студенты старших курсов стремятся быть независимыми от родителей). Наиболее значимая ценность для младших курсов – признание и уважение людей, потребность в достижениях. Эта потребность имеет тенденцию к снижению, оставаясь, однако, одной из наиболее значимых в структуре ценностных ориентаций студентов. Стремление к саморазвитию имеет тенденцию усиливаться в процессе обучения и взросления студентов (у большинства студентов значимость этой потребности к 5 курсу возрастает). На протяжении обучения в университете увеличивается стремление студентов к завоеванию авторитета, признания, поддержанию собственного престижа. Интерес к общественной жизни, наоборот, имеет тенденцию к снижению.

В основу исследования Бильдановой В.Р. и Гришаниной Э.Д. легло представление о том, что ценности выполняют важнейшую функцию в профессиональном становлении личности. Было проведено исследование по методике М.Рокича «Ценностные ориентации», в котором участвовали студенты третьего курса факультета психологии и педагогики. На первом месте в иерархии ценностей у студентов отмечалось здоровье (42%); у 31% студентов – семья, любовь; у 27% студентов – карьера, материально обеспеченная жизнь. На последних местах распределились такие ценности, как: развлечения (25% студентов), творчество (12%). Среди инструментальных ценностей у студентов на первом месте стоят такие ценности как образованность, воспитанность (75 %). Таким образом, полученные результаты сходны с описанными выше.

Обобщая результаты исследований 2011-2014 гг., посвященных ценностным ориентациям студентов, можно сказать следующее:

- у студентов всех специальностей и направлений обучения доминирующими ценностными ориентациями являются «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «интересная работа», при этом данные ценности могут оцениваться как малодоступные;
- для большинства студентов высоко значимыми ценностями являются «материально обеспеченная жизнь», «друзья», малозначимы ценности «развлечения», «творчества»;
- в целом отмечается преобладание ценностей индивидуалистической направленности, служащие личностному росту и развитию;
- среди инструментальных ценностей студентов доминирующими являются воспитанность, образованность;
- ценностные ориентации студентов несколько меняются в зависимости от курса обучения: наиболее значимая ценность для младших курсов – признание и уважение людей, потребность в достижениях; для старших курсов актуализируются ценности престижа, имиджа профессии и учебного заведения; креативности; социальной активности; стремления к высокому материальному положению, ценности саморазвития; духовного удовлетворения; сферы профессиональной, общественной и семейной жизни, при этом снижается ценность

достижений и сохранения собственной индивидуальности; ценность сферы обучения и образования;

- в значительной мере ценности студентов связаны с успешностью или неуспешностью учебной деятельности, первом случае ценности больше связаны с самореализацией в обществе (развитие, интересная работа, уверенность в себе, общественное признание), во втором – со сферой отношений (друзья, счастливая семейная жизнь), при этом для неуспешных в учебе студентов образованность и развитие не значимы;

- ценностные ориентации студентов в большинстве случаев соответствуют направленности обучения, за исключением обучающихся по специальности «психология», что, видимо, отражает неясные профессиональные перспективы и расплывчатый статус профессии в нашей стране.

- отмечаются гендерные различия в ценностных ориентациях: юноши ценят деятельность, самостоятельность и независимость, стремление к знаниям, семью, друзей, для девушек значимы счастливая личная и семейная жизнь, любовь, высокий материальный достаток.

Мы считаем, что особенности ценностных ориентаций студентов отражают процессы трансформации российского общества: современные студенты более прагматичны, деловиты, индивидуалистичны, стремятся к материально обеспеченной жизни, в отличие от более романтических предыдущих поколений, хотя непреходяще значимыми остаются ценности здоровья, семьи, образованности.

Литература:

- [1] Баева Г.Х. Ценностные ориентации в системе акмеологических факторов развития успешности учебной деятельности студентов: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : - Санкт-Петербург, 2012.
- [2] Бильданова В.Р., Гришанина Э.Д. Профессиональные ценностные ориентации студентов //Международный журнал экспериментального исследования. – 2014, №6. – С.78
- [3] Буравлева Н. А. Ценностные ориентации студентов// Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 6.
- [4] Величко Е. В. Особенности ценностных ориентаций студентов политехнического колледжа // Молодой ученый. – 2011. – №12. Т.2. – С. 51-54.
- [5] Иовенко Е. Ю. Гендерные особенности ценностных ориентаций студентов// Молодой ученый. – 2012. – №11. – С. 355-357.
- [6] Исакова И.Р. Формирование ценностных ориентаций студентов - будущих психологов в процессе профессионализации: на материале вузов Республики Казахстан: диссертация ... кандидата педагогических наук: Казань, 2011.
- [7] Ливач Е.А. Особенности структуры ценностных ориентаций и патриотических установок студентов и курсантов как отражение процессов трансформации российского общества: диссертация ... кандидата социологических наук: Санкт-Петербург, 2011.
- [8] Полянская Е.Н. Карьерные ориентации современной российской молодежи// Современные проблемы науки и образования. – 2014. - №2. С.1-15 (Электронный журнал).
- [9] Полянская Е.Н. Особенности ценностных ориентаций российских студентов./ Пути и задачи духовного возрождения России: сборник статей общественно-политических и гуманитарных чтений/ под ред. Е.А. Соловьева, В.В. Блохина. Москва. РУДН, 23 мая 2014 г. – Москва: РУДН, 2014. – С.156-164.
- [10] Суходолова Е. П. Ценностные ориентации первокурсников: перспективы развития // Дискуссия. – 2013. – №2(32) – С.114-120.
- [11] Терентьева Е. А. Ценностные ориентации студентов педагогического вуза// V международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный

ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ 8-11 ЛЕТ.

Валиуллина С.А. (РУДН)

В настоящее время в России и за рубежом все более пристальное внимание уделяется вопросам использования глобальной Сети детьми до 18 лет. Исследования показывают, что возраст пользования Интернетом стремительно снижается, в то время как частота и интенсивность пользовательской активности значительно повысилась. В первую очередь это связано с тем, что сеть Интернет – динамичная система, каналы связи постоянно совершенствуются, появляются более мощные серверы. Возможности Всемирной сети стали глобальными: подключиться к Интернету можно через спутники связи, радио-каналы, телефон, кабельное телевидение, сотовую связь, оптико-волоконные линии и т.д. Общая доступность таких цифровых устройств как мобильные телефоны, имеющие выход в Интернет, смартфоны, планшетные компьютеры и ноутбуки также оказали влияние на проникновение Интернета в повседневную жизнь. Интернет является высокотехнологичным источником коммуникации и инструментом поиска и получения информации. Дети и подростки без труда постигают азы компьютерной грамотности, а многие из них превосходят в этом даже своих родителей [2]. Новое поколение свободно чувствует себя в киберпространстве, узнает о новых технологиях и возможностях практически одновременно с их появлением. Современные дети и подростки не только хорошо ориентируются в Рунете, но и комфортно чувствуют себя в глобальной сети в целом.

Руководитель Интернет – проектов компании «Рамблер» Виталий Байдин в статье, опубликованной в Ежеквартальном журнале для педагогов, психологов и родителей «Дети в информационном обществе», приводит результаты онлайн - опроса, в котором приняли участие родители Интернет-пользователей до 14 лет, а также дети до 14 лет, использующие Интернет. Всего было задействовано 1000 респондентов. По результатам опроса 75 % детей самостоятельно осваивают Интернет, при этом самостоятельность в Интернете зависит от возраста ребенка, более взрослые дети менее подвержены контролю со стороны взрослых. 88% детей четырехлетнего возраста выходят в сеть вместе с родителями, 60% детей 7-8 лет выходят в Интернет самостоятельно, к 14 годам 93% детей независимы в использовании Интернета [1].

Нами было проведено исследование особенностей пользовательской активности детей 8-11 лет. Под пользовательской активностью мы подразумеваем действия, которые пользователь совершает в браузере. В исследовании приняли участие 60 детей 8-11 лет. Из них ученики 3 класса (10 мальчиков, 10 девочек), ученики 4 класса (10 мальчиков, 10 девочек) и учащиеся 5 класса (10 мальчиков, 10 девочек). Исследование проводилось в сентябре - октябре 2014-2015 учебного года на базе на базе ГБОУ «Школа № 278». С целью изучения особенностей пользовательской деятельности нами был использован модифицированный вариант разработанного Фондом Развития Интернет социально-психологического опросника, блок вопросов, направленный на изучение особенностей пользовательской активности. Сюда вошли вопросы о частоте и интенсивности использования Интернета, используемых устройствах и сервисах, деятельности в Сети. Рассмотрим полученные результаты.

Частота использования интернета мальчиками и девочками 8-11 лет.

По результатам исследования оказалось, что опрошенные школьники достаточно часто прибегают к использованию Интернета. Более половины мальчиков и девочек выходят в Интернет каждый день или почти каждый день. 1-2 раза в неделю Интернетом пользуются

37% мальчиков и девочек. Из 60 опрошенных детей только 1 ребенок отметил, что вовсе не пользуется Интернетом, однако, продолжил заполнение опросника, сумел ответить на вопросы, касающиеся деятельности в Интернете, используемых серверов, социальных сетей и т.д. После заполнения опросника школьник подтвердил, что не пользуется Интернетом на протяжении месяца, так как наказан. 1 ребенок выходит в Интернет реже, чем раз в месяц и трое учащихся пользуются Интернетом 1-2 раза в месяц. Следует заметить, что мальчики и девочки пользуются Интернетом одинаково часто.

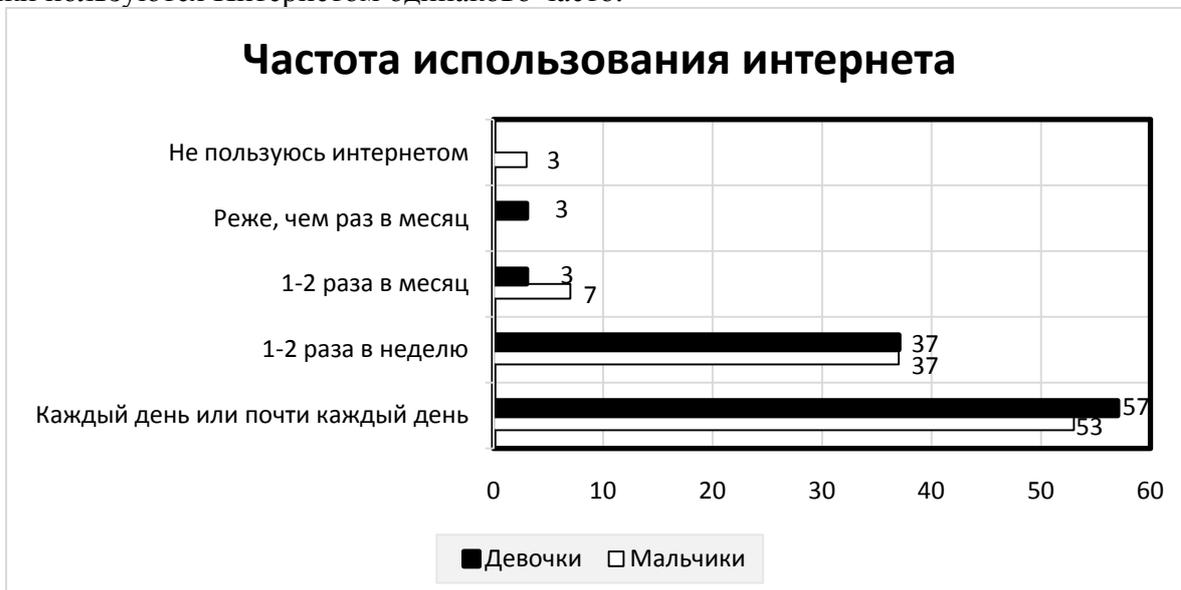

Рис. 1. Частота использования Интернета мальчиками и девочками 8-11 лет.

В будни меньше часа в Интернете проводят 43% мальчиков и 53% девочек. 1-3 часа – 44% девочек и 40% мальчиков. Трое школьников проводят в будни от 3 до 5 часов в Интернете, двое учащихся отметили, что проводят в день около 5-8 часов в Интернете. Один ребенок признался, что «живёт в Интернете».

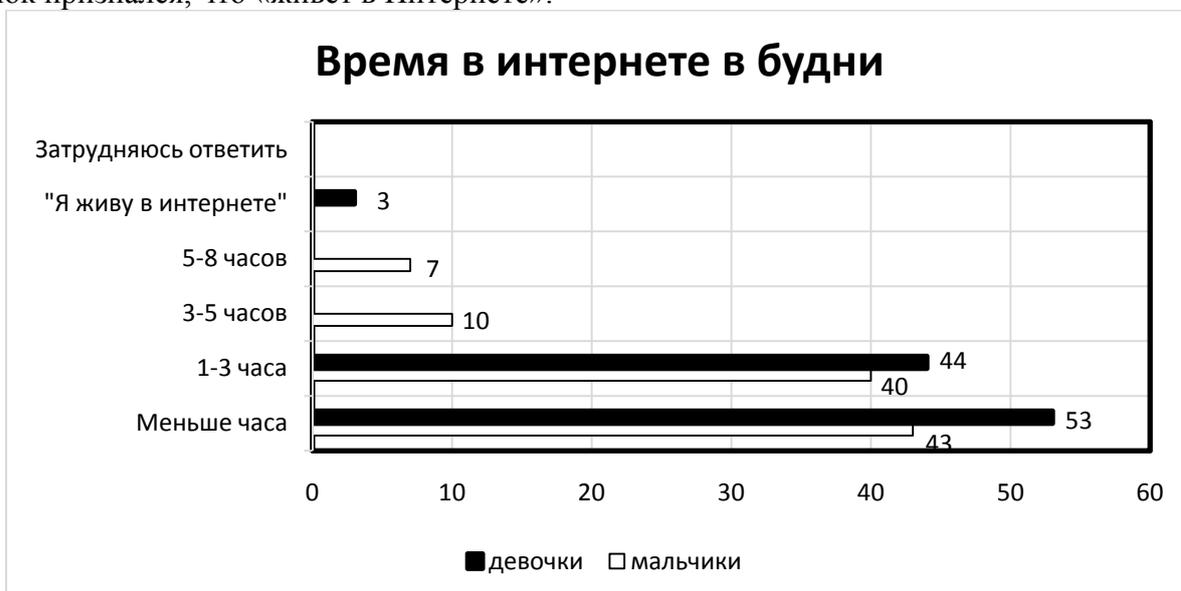

Рис. 2. Время, которое мальчики и девочки 8-11 лет проводят в Интернете в будни.

В выходные время, проведенное школьниками 8-11 лет в Интернете, значительно увеличивается. Так, уже 9 из 30 детей отметили, что «живут в Интернете» (6 мальчиков и 3 девочки). Трое школьников проводят в выходные 5-8 часов в Интернете. 3-5 часов в Интернете проводят 23% мальчиков и 17% девочек, 1-3 часа – 37% мальчиков и 40%

девочек. Меньше часа в выходные дни Интернетом пользуются 13% мальчиков и 30% девочек. В целом следует отметить достаточно интенсивное использование Интернета детьми 8-13 лет. По частоте выходов в Интернет девочки не отстают от мальчиков.

Интенсивное использование Интернета детьми 8-11 лет подкрепляется наличием у них своих ноутбуков, планшетных компьютеров и смартфонов. Мобильные телефоны, обеспечивающие выход в Интернет, затрудняют отслеживание деятельности ребенка в глобальной Сети, увеличивает время, проведенное в Интернете. На рисунке 3 мы видим, что наиболее популярными устройствами для выхода в Интернет у мальчиков являются: свой ноутбук (63%), мобильный телефон (50%), планшетный компьютер (50%), а у девочек – планшетный компьютер (57%), семейный компьютер (37%), мобильный телефон (33%). Мальчики в три раза чаще используют для выхода в Интернет свой компьютер или ноутбук, можно предположить, что мальчики наиболее часто владеют данными цифровыми устройствами. Девочки не используют игровую приставку для выхода в Интернет и семейным компьютером в этих целях пользуются реже.

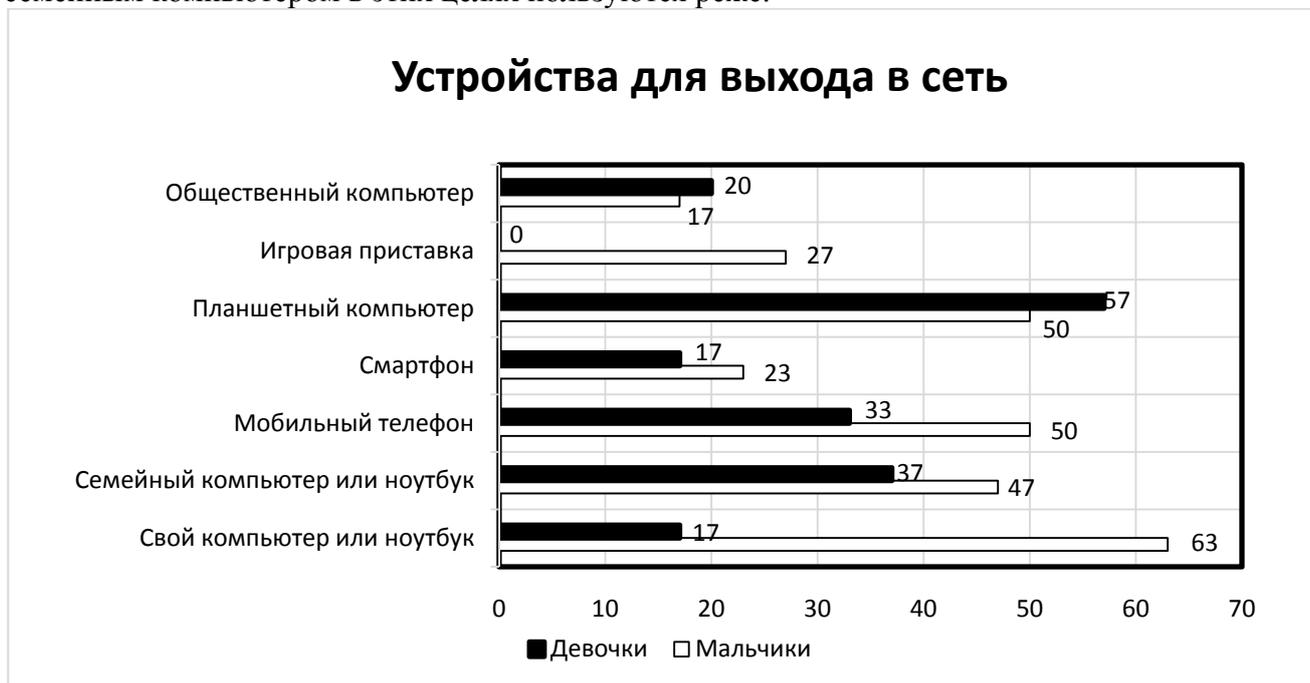

Рис. 3. Устройства, которыми пользуются мальчики и девочки 8-11 лет для выхода в Интернет.

67% мальчиков 8-11 лет используют Интернет для игр. Поиск интересной информации у мальчиков стоит на втором месте. Третье по популярности занятие – поиск информации для учебы. Еще одно частое занятие в Интернете среди мальчиков – общение в онлайн играх (50%). Среди девочек наиболее популярна следующая деятельность: поиск интересной информации (70%), поиск информации для учебы (53%), пользование образовательными порталами (37%). По сравнению с девочками мальчики проявляют больший интерес к онлайн играм и общению в них с другими пользователями, также они чаще ищут новых друзей в социальных сетях и охотнее общаются в Интернете. Пользование образовательными порталами и чтение новостных лент встречаются чаще среди девочек.

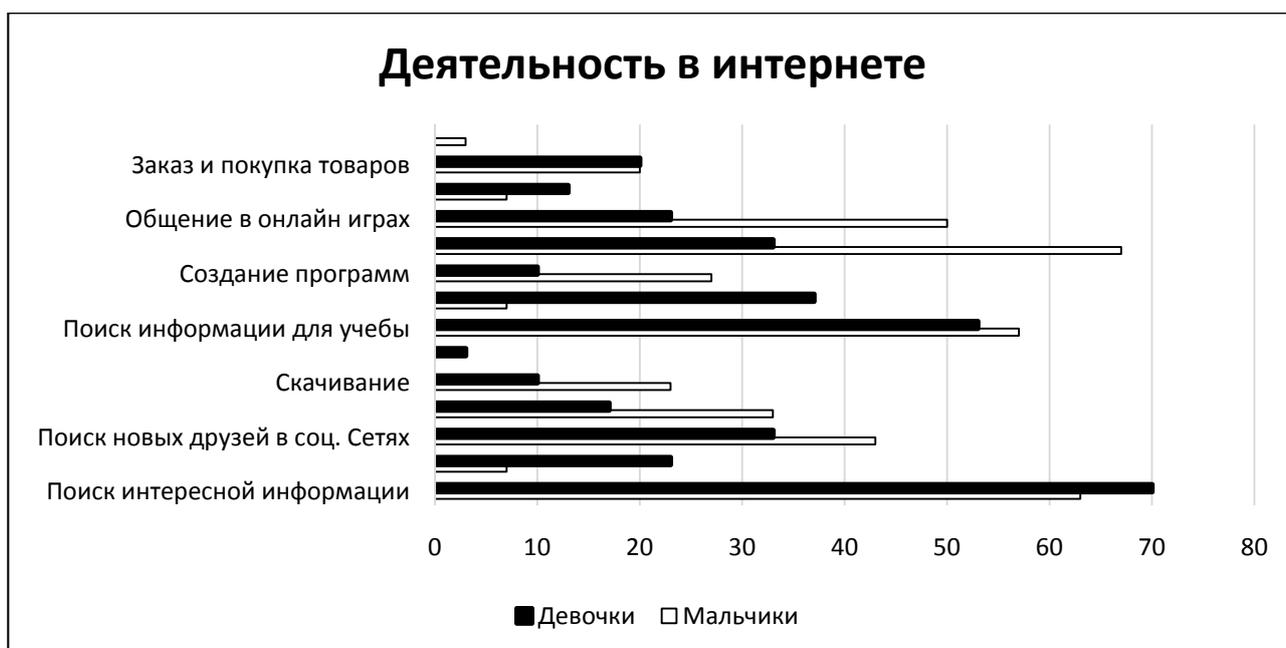

Рис. 5. Деятельность в Интернете.

И мальчики и девочки наиболее часто используют социальные сети и программное обеспечение Skype для осуществления общения. Наиболее часто дети 8-11 лет пользуются следующими социальными сетями: Вконтакте (80% - мальчики, 70 % - девочки), YouTube (77% - мальчики, 57% - девочки), Одноклассники (40% -мальчики, 57% - девочки).

Дети 8-11 лет являются активными Интернет-пользователями. Через Интернет они открывают для себя мир, формируют собственную личность, находят ответы на интересующие их вопросы. Интернет является высокотехнологичным источником коммуникации и инструментом поиска и получения информации. В связи с высокой интенсивностью пользовательской активности школьников возникает необходимость включить вопросы профилактики Интернет-рисков и повышения цифровой компетентности в систему социально-психологического сопровождения классов, а также дальнейшего исследования деятельности, связанной с использованием детьми Интернета.

Литература:

- [1] *Байдин В.* Дети до 14 лет в Интернете: результаты онлайн-опроса// Ежеквартальный журнал для педагогов, психологов и родителей «Дети в информационном обществе» – М. 2009 -№1 – С.31-34.
- [2] *Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Золотова Е.Ю.* Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд Развития Интернет 2013.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Минаева А.Ю. (РУДН)

Современное общество уже невозможно представить без использования ПК, компьютерных программ, телефонов и интернета. Поиск книг, фильмов, музыки, чтение новостей – всё, что может образовать досуг или помочь в учёбе или для работы можно найти в интернете. Распространение актуальной информации производится посредством интернета.

Также общение и обмен информацией, часто сопровождаемое общением, происходят на просторах интернета, в частности в социальных сетях.

Социальных сетей в интернете имеется множество – ВКонтакте.ру, Facebook, Твиттер, Одноклассники, Instagram, Formspring, Мой мир@Mail.Ru, Кинопоиск, Skype и Steam, Спрашивают.ру, Дайри.ру, Фотострана, Liveinternet.ru и т.д. Именно через внедрение социальных сетей в жизнь общество познакомилось с понятием социальной сети и стало его использовать. Однако явление социальных сетей имеет свою историю изучения. Первые попытки рассмотреть социальные сети можно наблюдать еще во второй половине XIX века. Социальные сети как феномен изучали Э. Дюркгейм и Г. Зиммель, в 30-х годах XX века Дж. Морена публикует работы направленные на решение межгрупповых и межличностных отношений. Инновацией Дж. Морена являются схемы, которые изображают сети отношений в группах – социограммы. Сам термин «социальная сеть» ввел Дж. Барнсон в 1954 году. Таким образом, социальные сети – это не новый феномен современности, а естественная организация связей какой-либо группы внутри общества. Социальные сети существовали во время и во время феодальной раздробленности в Европе, в купеческой гильдии и в российской школе. Но расцвет понятия социальных сетей, их более объемное использование и акцентирование на них начинается с развитием интернета и таких порталов как LinkedIn, My Space, Facebook. Поэтому одним из подходов изучения социальных сетей является взгляд, согласно которому коммуникационные возможности делают общество «сетевым». Но можно говорить о том, что и раньше общество было сетевым, каждый был связан с другими, но сейчас мы можем видеть эти связи и всю структуру, что раньше не было доступно. Это «сетевая» культура, а не общество. Изменилось не общество, а взгляд нас на самих себя. Поэтому и общество можно называть более информационным, так как расширились возможности каждого человека к информации доступной другому и о другом. Это изменение более характерное именно для социальных сетей, а именно общение людей в сетевом мире, построение общения через сети и появление сетевой культуры.

Среди представителей этого направления исследований можно назвать N. V. Ellison, Steinfield, Lampe и C. Schaefer. Социальная сеть, согласно их представлениям, состоит из пользователей и связей между ними. Все отношения пользователя составляют его личную сеть. Их целью является поддержка управления своей сети. Предметом исследований в данной области являются состав личных сетей, их размеры и типы связей между пользователем и отдельными частями его личной сети, а также мотивации расширения личных сетей.

Второе направление исследований постулирует столкновение бытийности человека с социальной виртуальной реальностью [2]. При взаимодействии с информационными технологиями, позволяющими выходить в интернет-пространство и социальные сети, человек может общаться с другими, получать информацию, получать знания, умения с помощью образовательных программ, назначать встречи, делать покупки – т.е. жить обычной жизнью, только при этом некоторые паттерны восприятия редуцируются. Это такие элементарные вещи как запах, вкус, осязание, так и более сложные – невозможность воспринимать тембр человека, отсутствие мимики, но в то же время происходит замена этих чувственных образов на другие – созданные в виртуальной реальности.

Обе данные характеристики присущи социальным сетям, и это вводит личность в новый мир со своими правилами и условиями, на которые она не может не откликаться. В этой ситуации активность личности приобретает особую значимость.

Наше эмпирическое исследование проводилось среди студентов Российского университета дружбы народов. В исследовании приняли участие 153 студента 1 и 2 курса: 25 юноши, 128 девушки в возрасте от 17 до 26 лет. Средний возраст 19 лет.

Применив корреляцию Спирмена мы нашли, что имеется значимую отрицательную связь ($r = -0,223$ при $p = 0,05$) между самооценкой активности в реальности и типом поведенческой активности по тесту Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка. Таким образом,

высокая самооценка активности в реальности будет иметь тенденцию совпадать с типом активности А, который характеризуется гиперактивностью, энергичностью и т.д., в то время как низкая самооценка активности совпадает с типом активности, которая характеризуется склонностью к взвешиванию решений и т.д. Таким образом, необязательно, что активные люди активны в социальной сети или имеют субъективное чувство, что они активны в социальной сети.

Мы также применили Н критерий Краскала-Уолсса для оценки особенностей проявления активности в социальных сетях в связи с типом поведенческой активности в реальной жизни. В основном, распределение данных отличается от нормального, поэтому необходимо использовать непараметрический критерий, являющийся аналогом дисперсионного анализа.

В ходе расчета мы получили данные ($X^2 = 7,855$, при $p=0,049$), согласно которым была подтверждена гипотеза H_1 о неодинаковом распределении признака делового общения с учетом типа поведенческой активности в реальности. Таким образом, в зависимости от того, к какому типу поведенческой активности относится студент, он может тратить на деловое общение в день разное количество часов. Каждый сам решает, какое количество ему тратить на социальную сеть. Тип поведенческой активности не совпадает со степенью интенсивности делового общения. Полученные выводы совпадают с результатами корреляции.

Также нас интересовало распределение между оценкой влияния социальных сетей на активность личности и частотой делового общения. Была выдвинута гипотеза о том, что каждая группа по оценке влияния социальных сетей не имеет одинаковое распределение величин в выборке по показателю частоты делового общения в социальных сетях. Данная гипотеза была подтверждена ($X^2 = 5,9$, при $p=0,050$). Студенты тратят разное количество времени на общение в социальных сетях в зависимости от того, какое влияние, по их мнению, имеет современность на активность личности. Происходит оценка и прогнозирование собственных действий. К процессу общения в социальной сети не подходят бездумно. При решении имеет место собственное мнение студента по поводу полезности/вредности современности.

Таким образом, мы видим, что процесс общения в социальных сетях в своей основе является результатом выбора личности. Ведь такая личностная характеристика студента, как тип поведенческой активности, не влияет на использования социальной сети. Каждый при использовании социальной сети должен решать вопрос о том, в какой сфере жизнедеятельности прикладывать свою активность, и в какой степени эта активности будет связана с общением в социальных сетях. Активность исходит от личности. При этом студент при формировании интенсивности своего общения в социальной сети имеют в себе долю оценки своих действий, целеполагания, что означает один из факторов активности. Но, между тем, прошлогодние результаты показали, что пользователи социальных сетей используют возможности социальных сетей чаще как место для коммуникации и развлечения, чем для проявления своих творческих способностей. Стоит тогда задать вопрос, почему современных девушек и юношей устраивают такие виды деятельности развлечения и коммуникация больше, чем возможность проявить свои творческие способности.

Литература:

- [1] *Воронки А.С.* Социальные сети: эволюция, структура, анализ// Образовательные технологии и общество. 2014. №1. [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-evolyutsiya-struktura-analiz-1>
- [2] *Жичкина А.Е., Белинская А.Е.* Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. [Электронный ресурс] – URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy>

[3] Ellison N. and Steinfield C. and Lampe C. (2007). The benefits of facebook “friends”: Social capital and college students’ use of online social network sites. Journal of Computer-Mediated Communication 12 (4), article 1.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ К ЗДОРОВЬЮ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Павлова Ю.В. (РУДН)

Современные оценки здоровья населения выглядят крайне тревожно относительно необходимости формирования психологически здоровых личностей. У российской молодежи одни из наиболее низких показателей оценки своего здоровья по сравнению со своими сверстниками из других стран. Для улучшения данных показателей и формирования психологически здорового населения необходимо выявить психологические особенности отношения молодежи к ЗОЖ.

«Отношение к здоровью» – представляет собой систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями и окружающей действительности, способствующих или, наоборот, угрожающих здоровью людей, а также определенную оценку индивидом своего физического и психического состояния [1].

По мнению Г.С. Никифорова, к основным составляющим любого отношения к здоровью относятся когнитивная, поведенческая и эмоциональная.

1) Когнитивная составляющая отношения к здоровью заключается в осознании собственного состояния. На понимание своего состояния как здорового или болезненного влияют многие факторы социальной и психологической природы, например, психологическая компетентность личности.

2) Поведенческая составляющая реализуется в поступках человека, его активности. Присущая человеку активность может быть разделена на два потока – экстраактивность и интроактивность. Когда активность, направленная вовне, встречает какие-либо преграды, она не реализуется полностью. Неудовлетворенность результатами проявления внешней активности приводит к накоплению отрицательных оценок собственных достижений. Это постепенно снижает мотивацию к самореализации себя в делах, в социальном взаимодействии и влиянии. Происходит перераспределение энергии в сторону большей внутренней активности, что проявляется в усилении стремления к самоизменению и самосовершенствованию.

3) Эмоциональная составляющая отношения к здоровью полнее всего раскрывается в доминирующем у личности настроении. Повышенное, бодрое, жизнерадостное настроение приводит к повышению жизненного тонуса и психологической устойчивости, защищает от болезней и создает основу для выздоровления у больных. С другой стороны, ощущения своего здоровья, своих душевных и физических сил, телесного благополучия являются фактором, предрасполагающим к устойчивому, радостному, работоспособному настроению [2].

Психология здоровья – это наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития.

В настоящее время в науке нет единого общепринятого определения здорового образа жизни (ЗОЖ). Главный смысл данного определения включает в себе заботу о физическом, психическом и социальном здоровье как высшей ценности человечества.

Сейчас в науке существует два подхода для формирования ЗОЖ:

1) борьба с факторами риска (недостаток движения – гипокinezия; неправильное питание; вредные привычки (табакокурение, зависимости химических веществ, алкоголизм)

2) создание условий, в которых отсутствуют факторы риска (развитие культуры населения, повышение материальных и бытовых условий, формирование потребностно-мотивационной сферы личности).

В.А. Ананьев среди главных факторов формирования мотивов ЗОЖ выделяет: компетентное понимание форм поведения, поддерживающих психическое, физическое и социальное благополучие; убеждение в том, что придерживание здорового поведения на самом деле предоставит определенные результаты; позитивное отношение к жизни; выработанное чувство самоуважения [3].

Взаимозависимость здоровья и образа жизни, хорошо рассматривается в понятие ЗОЖ, под которым подразумевается система взаимоотношений человека с самим собой и факторами внешней среды.

В последнее время проблема здоровья имеет острый характер. Это связано с тем, что население, как правило, испытывает дискомфорт относительно своей неудовлетворенности состоянием собственного здоровья. Молодое поколение связывает эту ситуацию со многими факторами: плохая экология, медицинское обслуживание, но основное – проблема здорового образа жизни. Здесь существует несколько факторов. Не информированность населения о том, каким образом ЗОЖ оказывает влияние на здоровье, на какие сферы жизнедеятельности распространяется физиологическое и психологическое состояние, реальной его важности.

Таким образом, молодежь задается вопросами о здоровом образе жизни, ответы на которые кроются в самой сути их поведения, внешних обстоятельств, фактов и статистических закономерностей. Это и многое другое необходимо систематизировать и донести до общественности.

Состояние здоровья студентов как значимой социальной группы нашего общества - это важный индикатор будущего трудового, экономического, культурного потенциала общества. Поэтому одной из главных задач общества выступает – выяснение, из каких психологических особенностей формируется отношение к здоровью и ЗОЖ.

Для определения психологических особенностей отношений к здоровью и здоровому образу жизни, мной было проведено исследование, в котором принимали участие 70 студентов 3-5 курсов дневного отделения Московских ВУЗов, из которых 35 девушек и 35 юношей в возрасте от 20 до 23 лет. В качестве инструмента исследования был взят опросник «Отношение к здоровью», разработанный Березовской Р.А. Структура опросника включает в себя систему шкал: когнитивная, эмоциональная, поведенческая, ценностно-мотивационная.

Проанализируем данные, полученные с помощью методики Березовской Р.А., позволяющей рассмотреть 4 аспекта отношения к здоровью – ценностно-мотивационный, когнитивный, эмоциональный, поведенческий.

Когнитивная шкала. Здоровье оказалось на первом месте в иерархии терминальных ценностей. Студенты осознают значимость здоровья как инструментальной ценности, в качестве важного источника успешности. Студенты недостаточно заботят о своём здоровье из-за нехватки на это времени. Подобные показатели позволяют предположить, что студенты действительно имеют неразвитое, слабое «Я», несформированную мотивационную структуру. Подобное положение обусловлено особенностями возрастного периода. Инфантилизм, присущий студентам, их личностная незрелость, которая находится пока в процессе окончательного формирования, не позволяет производить качественную саморегуляцию.

Эмоциональная шкала. Студенты, в ситуации благополучия их состояния здоровья, в большинстве склонны ощущать внутреннее спокойствие и гармонию, счастье, а так же довольство подобным положением. В ситуации ухудшения здоровья у студентов доминирующими по группе чувствами, является «расстройство», утверждение «я озабочен» и «я чувствую себя подавлено». Подобные негативные эмоции способны препятствовать полному выздоровлению студента, в случае неблагополучия с его здоровьем. Итак, если со здоровьем все благополучно респонденты ощущают положительные эмоции радости,

спокойствия и довольства. В ситуации проблем со здоровьем, студенты испытывают тревожность, подавленность и расстройство.

Поведенческая шкала. Современные студенты, выбирают одним из методов заботе о здоровье, продумывание рациона, отказ от вредных веществ, переедания и других аддикций, а так же некоторые физические упражнения. Данные методы представляются наиболее доступными для молодежи, и, вероятно поэтому, избираются ими для поддержания хороших показателей здоровья. Показательно, что наименее популярным методом поддержания здоровья, является посещение врача, с целью профилактических мероприятий. Наиболее частым методом совладания с недомоганием у молодежи, является самостоятельное принятие мер, опирающееся на прошлый опыт. Следующим по популярности методом, является обращение к друзьям и родственникам, за советом. Показательно, что обращение к врачу, оценивается как наименее популярный метод по всей выборке. То есть, современные студенты предпочитают самостоятельно справляться с ситуацией неблагополучия в отношении здоровья, основываясь на опыте, который явно не может предоставить качественную и исчерпывающую информацию о верном лечении.

Когнитивная шкала. Как мы можем заключить из рисунка, на осведомленность в области здоровья современных студентов, влияют, в основном, друзья и знакомые. Это соответствует значимости, полученной в нашем исследовании в отношении утверждения поведенческой шкалы – «обращаюсь к друзьям и родственникам» в случае недомогания. Важное значение, как к фактору, влияющему на здоровье, студенты придают общему образу жизни – подобный результат показывает осознанность студентами важности и значимости верного образа жизни. Они не отрицают того, что правильное отношение к собственному здоровью, соблюдение режима, гигиены, определенные упражнения – приводят к положительным результатам. Далее по степени значимости, следует экологическая обстановка – это говорит о том, что экологическое сознание студентов находится не на самом низком уровне, и ими осознается важность поддержания окружающей среды и природы. Показательно, что не последним по значимости фактором влияния на здоровье, студенты оценивают качество медицинского обслуживания, несмотря на то, что они не склонны, как показал анализ остальных шкал, к частому обращению к врачам. Это говорит об общем низком рейтинге врачей и здравоохранения в представлениях студентов.

Литература:

- [1] *Березовская Р.А.* Исследование отношение к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии// Вестник СПбГУ. Сер.12.2011. Вып. 1
- [2] *Никифоров Г. С.* Диагностика здоровья, психологический практикум. – СПб, 2011. С. 396-403.
- [3] *Ананьев В.А.* Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные... – СПб.: Речь, 2006.
- [4] *Журавлева И.В.* Отношение к здоровью индивида и общества: учеб. пособие – М.: Наука, 2006.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н. И. Шевченко (МГПУ)

Стремительно меняющийся и глобализирующийся мир создает для себя новое пространство, в котором должны объединиться, интегрировать и сотрудничать разные культуры, цивилизации. Предполагаемым инструментом интеграции современных культур и цивилизаций в единое социокультурное пространство рассматривается образование. Идея

не нова, в мировой истории она была в определенной степени реализована Александром Македонским и его преемниками в эпоху Древнего мира. За достаточно короткое время демократическая эллинская (греческая) культура, образование стали интегрирующей основой, соединившей элементы деспотических культур Востока в эллинистическую культуру и цивилизацию. Именно в той ситуации еще в то далекое от нас время наиболее выпукло обозначились роль и ценность образования как инструмента развития культуры, определяющего новую для того времени цивилизацию.

Безусловно, искать более глубокие аналогии в данном историческом факте, пожалуй, нет смысла. Однако в настоящее время потребности интенсивного развития рыночной экономики, ставшей приоритетной для большинства стран, возвели образование в главный ресурс наций в международной конкуренции. Этот фактор задает жесткие требования к национальным системам образования, в том числе и – к российской. При этом именно общество и государство должны обозначить контуры нового качества образования. Реальность предполагает сплывание основных социальных институтов общества: семьи, государства, религии и образования. Роль российской Церкви, как социального института, отвечающего за нравственное здоровье нации, состоит, прежде всего, в содействии гармонии взаимоотношений семьи и общества; общества и государства. Современность обозначает новый образ индивида, аккумулирующего в себе черты и качества, необходимые для развития общества в данный момент.

Социальный институт подразумевает совокупность норм, предписаний и требований, связанных с определенной организационной структурой, посредством которых общество контролирует и регулирует деятельность людей в наиболее важных сферах общественной жизни. Социокультурные и воспитательные институты общества обеспечивают освоение и последующее воспроизводство культурных и социальных ценностей, включение школьников, студентов в определенную субкультуру, а также социализацию их через усвоение устойчивых социокультурных стандартов поведения и, наконец, признание ими определенных ценностей и норм. Для социализации подрастающего поколения россиян важны также нормативно-ориентирующие и санкционирующие институты, как механизмы морально-этической и юридическо-правовой ориентации и регуляции поведения молодежи [1]. Их назначение – придать поведению и мотивации нравственную аргументацию, этическую и правовую основу. Деятельность социальных институтов утверждает в обществе императивные общечеловеческие ценности, этику поведения, тем самым, задавая вектор социализации подрастающему поколению. Таким образом, значение социальных институтов для процесса социализации молодежи состоит, прежде всего, в том, что под их влиянием, в результате предлагаемых ими образцов поведения происходит усвоение тех или иных социальных ролей, норм, ценностей. Между тем, основные институты социализации испытывают кризис.

Как следствие отсутствия должного воздействия общества и его институтов на систему образования и молодежь очевидна чрезвычайно скромная роль последней в развитии современной России, что не соответствует масштабам и сложности перемен, которые происходят и предполагаются в России. Молодежь может генерировать такой по масштабу и характеру вклад в развитие общества, какую систему идей, ценностей, ценностных ориентиров, знаний и нравственных качеств заложит в нее то общество, продуктом которого они являются. Очевидно, что преодоление настоящего духовного и социально-экономического кризиса в России, сохранение ее культурной идентичности возможно только через создание нового качества образования, инновационного для нашего времени, отвечающего вызовам современности. Достижение качества образования невозможно только за счет усилий учителей, преподавателей и образовательных организаций [2]. Необходим четкий заказ общества в совокупности его институтов, в том числе и еще одного социального института – рынка труда. В рамках Болонского процесса предполагается, что

работодатели, наряду с представителями общественности, войдут в состав государственных аттестационных комиссий в вузах.

Однако, всех этих мер недостаточно. Важно осознание ценности и значимости образования для формирования нового идеала личности, сохранения культуры, конкурентоспособности государства в международном сообществе. Культурный кризис общества можно преодолеть в сложных социально-экономических современных условиях России лишь при усилении согласованных действий механизмов социализации подрастающего поколения, для которого пространство жизнедеятельности как никогда неоднозначно и противоречиво как в отношении нравственного выбора, так и других перспектив, определяющих жизненный успех. Между тем известно, чем больше социальных факторов вовлечено в процесс социализации школьников и студентов, тем интенсивнее он протекает. Сочетание различных социальных и внутриличностных факторов обеспечивает эффективный механизм социализации молодежи.

С проблемой общего образования тесно сопряжено профессиональное образование. Разобщенность общества, кризис культуры, переходное, пограничное состояние общества требуют особого внимания к личности школьника, молодежи. Образование, как социальный институт, в этой ситуации играет роль интегратора, агента социализации. Другие социальные институты должны усилить взаимодействие с ним для достижения важнейшей цели: успешной социализации будущих граждан России посредством сохранения и развития культурного, в том числе духовного наследия нации. При этом этническая поликультурность России должна стать также реальным интегрирующим механизмом в сплочении нации.

В школьный период, отчасти на первых курсах колледжа, вуза школьники и студенты восприимчивы к механизмам социального и педагогического воздействия. Для нашего общества это обстоятельство очень существенно, поскольку мы находимся на этапе социокультурной трансформации, и существует потребность формирования нового идеала личности.

Безусловно, чтобы продемонстрировать школьнику, студенту ценности (семья, общественная стабильность, права человека, личность, демократия и пр.), необходимо, прежде всего, ближайшему окружению признать эти ценности как доминирующие в его ментальности. Поэтому актуально сплочение общества для выработки моделей взаимодействия.

Между тем, мы наблюдаем совершенно иные тенденции в сфере отечественного образования. Нарастающий дефицит бюджета повлек сокращение инвестиций во все уровни системы образования, науку, как главных стратегических и перспективных направлений развития общества и государства на современном этапе. Хотя в нашей стране достаточно сфер, на которых можно сэкономить. Как уже отмечалось, современный прогресс общества, нации определяется социальными эффектами от достижений образования и науки. К сожалению, сегодняшняя реальность вызывает серьезную обеспокоенность. Так, сокращение инвестиций в общее образование в начавшемся учебном году обернулось сворачиванием дополнительного образования в школах России, отказом от библиотечарей, психологов, социальных педагогов. Это те специалисты, которые восполняли дефицит родительского внимания детям, развивали их творческие задатки и способности на бюджетной основе. Дополнительное образование - исключительно творческое, потому что побуждает ребенка находить свой собственный путь, действовать самостоятельно в ситуации поиска, получать знания из взаимодействия с объектами природы, культуры, развивать собственную индивидуальность и т.д. Детские и юношеские организации имеют огромный социализирующий потенциал с их активными формами творчества. Однако уже сегодня можно констатировать, что дополнительное образование преимущественно осталось в списке платных образовательных услуг, которые недоступны большинству российских детей, предоставленных самим себе после школы до прихода родителей с работы. Последствия этих административных решений в области образования нетрудно

спрогнозировать: очередная определенная часть детей будет потеряна для общества, т.к. они не достигнут ожидаемой социализации.

Профильный уровень обучения в старших классах является значительным ресурсом социализации, однако он не выполняет всех поставленных задач вследствие формальной организации, из-за отсутствия условий индивидуализации, слабой профориентационной работы. Кроме, того, дифференциация, как главный принцип этого вида обучения деформируется ликвидацией учебных часов на элективные курсы по выбору. Таким образом, реальное качество образования рискует, со всей очевидностью, опустится еще ниже. Инновационный характер школьного образования выхолащивается едва появившись. Все эти «преобразования» вызывают серьезную озабоченность представителей системы профессионального образования всех уровней. При этом работодатели молчат, общество в целом также безмолвствует.

Конечно, проблем много в нашем переходном обществе, однако реальные и значительные достижения в системе школьного образования. Безусловно, очаги инноваций различных проектов и национального конкурса учителей, неиссякаемый энтузиазм педагогов оставляют еще надежды на то, что система образования сможет решить, хотя бы отчасти, поставленные задачи на данном этапе развития общества. Она меняется, но нуждается в поддержке. В ней произошли существенные сдвиги: отказ от принципа эгалитаризма и возрождение частной инициативы, ориентир на индивидуализацию. При всем этом по-прежнему ощущается, и представляется серьезной преградой, идейный вакуум и ценностный паралич. Именно здесь, на наш взгляд, Церковь должна использовать свой потенциал за счет расширения средств и способов воздействия на личность и общество в целом, в том числе – в образовании. Развитие современных средств коммуникации позволяет ускоренным образом решить задачу повышения общей и духовной культур. Приблизиться к молодежи можно только освоив и используя элементы ее субкультуры, и, в первую очередь, на местном уровне. Глобальные меры, т.е. различные национальные программы, нужны, но они не имеют конкретного адреса, не имеют ресурса личностной мотивации и потому не принесут быстрых ожидаемых результатов, в отличие от конкретных действий в отдельном городке, поселении, районе мегаполиса. Полагаю, что опыт такого рода у конфессий в других странах разнообразен и его отчасти, оберегая наши традиции, можно с осторожностью применять, строго соблюдая принцип толерантности. Существенной помощью в осуществлении работы по повышению общей культуры, в обращении к историко-культурному наследию молодежи, может стать мониторинг.

Таким образом, только постоянный диалог, конструктивное партнерство и расширение информационного пространства взаимодействия общества, государства и Церкви способны изменить нынешнее состояние в области социокультурных отношений.

Литература:

- [1] *Певцова Е.А.* Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Государство и право. 2005. № 4. – С.33.
[2] *Шевченко Н.И.* Социализация выпускника школы как научная проблема. // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №7. – С.166-169.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Юзефович Т.С.(РУДН)

Функциональные возможности социальных сетей, несомненно, приносят много пользы для человека. Но, тем не менее, социальные сети могут оказывать и отрицательное влияние

на коммуникативные и социальные навыки личности. Обусловлено это тем, что реальное общение вытесняется виртуальным.

В статье «Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности» О. М. Шахмартова, Е. Ю. Болтага [7] отмечают, что у пользователей соцсетей, проводящих значительную часть жизненного времени в виртуальном пространстве возникают изменения в сфере интересов, мотивов, целей, установок. У них отмечаются новые формы психологической и социальной активности, напрямую связанные с этой новой коммуникативной средой.

О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин и А.Е. Войскунский в работе «Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия» [2] на основе анализа имеющихся и проведенных ими исследований делают интересные заключения по поводу характера и специфики общения в соцсетях. В частности, они утверждают, что применение информационных технологий представляет собой новый, качественно особый уровень опосредствования мыслительной, коммуникативной, исполнительской и творческой деятельности человека и ведет к коренной перестройке операционально-технической, мотивационно-личностной, аффективной и других сфер деятельности.

По мнению авторов, коммуникации в компьютерных сетях, в отличие от традиционных форм межличностного общения, присущи некоторые особенности, не всегда осознаваемые самими пользователями. Так соцсети способствуют возрастанию коммуникативной открытости и толерантности. Для этой формы общения свойственно постоянство и высокая интенсивность контактов, сближение коммуникативных интересов партнеров, взаимная информационная продуктивность коммуникации, большая активность пользователей и их высокая осведомленность в обсуждаемых вопросах, взаимное пересечение направленности мыслей [2].

Социальные сети появились относительно недавно (с 1995 г. за рубежом, с 2006 г. в России) и за короткий период они объединили большое количество пользователей [1]. Количество социальных сетей постоянно растет и увеличивается. Однако среди огромного разнообразия данных сайтов можно выделить несколько самых распространенных. Например, на данный момент можно выделить следующие популярные в России социальные сети:

- ВКонтакте, vkontakte.ru;
- Одноклассники, odnoklassniki.ru;
- Мой мир, mail.ru;
- Facebook, facebook.com;
- Twitter, twitter.com;
- Habrahabr, habrahabr.ru.

Эти 6 социальных сетей в 2010 году покрыли 80% всей аудитории русскоязычных пользователей Интернета [5].

Следует так же отметить, что за последние два года на территории российского киберпространства стала набирать все большую популярность еще одна сеть – Instagram, которая помогает обмениваться фотографиями, видеозаписями, делать фото и видео, применять к ним различные фильтры, а также распространять их через свой сервис и другие социальные сети.

По данным Российской газеты от 24 марта 2014 г. самой популярной в России в 2014 году была признана социальная сеть ВКонтакте. По данным опубликованного 24 марта 2014 г. в электронной версии Российской газеты исследования, проведенного компанией Mail.ru Group, аудитория данной социальной сети составила 52,7 миллиона человек. На второе место с аудиторией в 42,6 миллиона человек вышел ресурс Одноклассники. Третье, четвертое и пятое места заняли социальные сети Мой мир (30,6 миллиона человек), Facebook (размер российской аудитории – 25,4 миллиона человек) и Twitter (11,6 миллиона пользователей в России) [3].

Лидирующая по популярности социальная сеть в России ВКонтакте изначально была задумана, как российский аналог зарубежной сети Facebook, но постепенно стала самостоятельным ресурсом. Сейчас ВКонтакте – это крупнейшая в Рунете социальная сеть. Создана она была в 2006 г. Ее основатель – Павел Дуров [4]. Данная сеть в основном привлекает молодую аудиторию, что во многом объясняет ассортимент ее контента. В частности данную сеть могут выбирать люди, которые заинтересованы в просмотре большого количества различных аудио- и видеоматериалов, в участии в различных играх на базе данного сайта. Так же высокую популярность данного ресурса можно объяснить умеренным количеством рекламы на сайте и изначально удобным поиском по различным параметрам. И если ВКонтакте является самой посещаемой социальной сетью, а так же сайтом, где люди проводят больше всего времени, то знаменитый в оранжевых цветах сайт Одноклассники признан самой узнаваемой социальной сетью и самой популярной с точки зрения бренда [5]. Может показаться, что эти две соцсети конкурируют друг с другом. Однако есть вполне определенное распределение в области возрастной аудитории по этим «квитам» среди социальных сетей. Пользователи сайта ВКонтакте, более молодые люди, Одноклассников – люди постарше. Таким образом, поделив рынок пользователей, эти две сети покрыли весомую часть российского виртуального пространства. Стоит так же отметить, что проект сайта Одноклассники был запущен так же, как и ВКонтакте в 2006 году. Его автором является российский веб-разработчик Альберт Попков [4].

Многие пользователи выбирают сеть Одноклассники в силу свободного, быстрого и удобного общения, вовлечения людей в виртуальную жизнь, с ежедневным посещением ресурса. Изначально сеть удовлетворила, и продолжает это делать, потребность, созвучную ее названию – поиск и объединение одноклассников, одногруппников и однополчан. Данная сеть помогла многим людям, классам и курсам найти друг друга [5].

Мой мир – эта сеть по своей специфике очень похожа на Одноклассники. Здесь тоже ищут одноклассников, однокурсников и бывших коллег по работе, находят старых друзей и заводят новые знакомства, следят за тем, что происходит интересного в их жизни, через обзор фотографий, блогов, видеороликов. Поэтому Мой мир по части целевой аудитории является прямым конкурентом Одноклассникам. Отличительной чертой данного сайта является то, что он переводит посетителей поисковика и других сервисов Mail.ru в социальную сеть и активно использует электронные адреса пользователей для рассылок уведомлений [5]. Эта сеть для тех, кто любит пользоваться разными сервисами в рамках одного сайта, ценит постоянство и удобство. Ведь ее пользователи легко переходят от одного сервиса Mail.ru к другому без дополнительного ввода логинов и паролей.

Facebook – первая из всех социальных сетей в мире, основанная Марком Цукербергом в начале 2004 года, для студентов Гарварда и получившая мировую популярность среди различных социальных групп, что позволило ее основателю в 23 года стать миллиардером [4]. В 2014 году аудитория Facebook насчитывала уже более 1 миллиарда пользователей в мире. Этот сайт имеет русскоязычную и украинскую версии, содержит бесплатные сервисы, игры, группы. Особенно эта сеть привлекает тем, что на ее страницах можно встретить каких-нибудь известных людей и знаменитостей мирового уровня. Поэтому данная сеть часто привлекает таких людей, которые хотят приблизиться к своим кумирам хотя бы в виртуальном пространстве [5].

Что же касается сети Twitter, он был основан в 2006 году в основном через поглощение других сервисов и отличается своей оригинальностью и скоростью распространения новостей. Twitter позволяет пользователям отправлять короткие текстовые заметки, используя веб-интерфейс, SMS, средства мгновенного обмена сообщениями или сторонние программы-клиенты. Характерной особенностью этого сайта является публичная доступность размещенных сообщений [4]. В данной сети пользователи могут не только познакомиться с некими новостями, но и сами оставить сообщение на темы: спорт, политика, финансы, религия, музыка, кино, телевидение. Считается, что участники данной сети много читают и

часто покупают электронные книги, фильмы, обувь и косметику. Пользователи Twitter, как правило, имеют частичную занятость и много времени уделяют для продвижения своих блогов через Twitter [5].

Т.Е. Тагинцева в своей статье «Влияние социальных сетей на человека» [6] отмечает следующие функции соцсетей:

- обеспечение **поддержания связи** между людьми, находящимися далеко друг от друга;
- **развлечения** (просмотр фотографий, видео-роликов, прослушивание музыки и участие в онлайн играх и др.);
- **поиск информации**;
- возможность **анонимного участия в общении** (можно выбрать для себя любой образ, надеть любую маску и собеседник возможно никогда не узнает, кто за ней скрывается).

Т.Е. Тагинцева приводит данные своего исследования зависимости от соцсетей. В процессе исследования ею было опрошено 82 человека. В проведенном опросе она пыталась выявить степень популярности соцсетей среди молодежи и преподавателей Тихорецкого техникума железнодорожного транспорта. Насколько сильно студенты и преподаватели увлечены социальными сетями и Интернетом. Исследования показали, что 94% респондентов пользуются социальными сетями. В среднем на Интернет тратится около 5,3 часа в сутки. Из опроса следует то, что большинство людей (52%) пользуются Интернетом для поиска информации, а для общения – 48% опрошенных. Однако всего лишь 27 % опрошенных посчитали себя зависимыми от Всемирной паутины, а 73% респондентов отказались себя таковыми признавать [6].

Мы также решили провести социологическое исследование и выяснить сколько времени в среднем тратят пользователи различных социальных сетей на Интернет и с какой целью они в основном его используют.

В ходе опроса было опрошено 90 респондентов (30 человек на каждую социальную сеть Вконтакте, Facebook и Twitter соответственно), из них 52 женщины и 38 мужчин в возрасте от 18 до 27 лет. Средний возраст испытуемых составляет 21 год. При этом половое соотношение в группе представляющей соцсеть Вконтакте было такое – 23 женщины и 7 мужчин, Facebook – 10 женщин и 20 мужчин, Twitter – 19 женщин и 11 мужчин. Что касается возраста, то средний возраст представителей сети Вконтакте попавших в выборку – 18-19 лет. К, сожалению, в выборку не попал ни один представитель данной сети старше 22-х лет. В свою очередь респонденты, которые относили себя к пользователям сетей Facebook и Twitter относятся к более взрослой возрастной группе (средний возраст в данных сетях составляет 22-23 года). Все участники являются студентами.

В частности опрос показал, что основная доля опрошенных (44,5%) проводят в Интернете 3-6 часов. Более 6 часов в Интернете находятся 33,3% пользователей, а остальные 22,2% проводят там всего 1-2 часа. При этом конкретно на социальные сети более 6-ти часов тратят 28,1% опрошенных, 3-6 часов – 37,5%, а 1-2 часа – 34,4% респондентов.

Больше всего времени в социальных сетях проводят представители сети Twitter (60% опрошенных проводят более 6 часов в день), это объясняется тем, что данные представители постоянно обновляют свои текстовые блоги, а так же тщательно следят за новостями в тех блогах, на которые они подписаны.

Так же достаточно большое количество времени (3-6) часов в социальных сетях проводят 60% представителей сети Вконтакте. Основные сервисы, которые они при этом используют – это общение (как с людьми, которые находятся на расстоянии, так и с теми, с кем могут видеться), а так же просмотр новостей и мультимедиа. Это можно объяснить тем, что в основном аудитория данной социальной сети оказалась представлена достаточно молодыми людьми (18-20 лет), у которых действительно Интернет и социальные сети занимают значительную долю жизни.

На вопрос «Для чего, прежде всего, Вы используете сеть Интернет?» самые высокие значения были получены по вариантам:

- общение (социальные сети, блоги, электронная почта) – 76,9%;
- мультимедиа (просмотр видео, картинок, прослушивание музыки) – 30%;
- поиск информации – 53,8%.

Относительно сервисов, предоставляемых социальными сетями, распределение предпочтений выглядит таким образом:

- исключительно для общения с людьми, которые находятся на далеком расстоянии от меня – 69,3%;
- общение с коллегами, друзьями, товарищами, с которыми есть возможность видеться в реальной жизни – 46%;
- для поиска новых друзей – 7,7%;
- просмотр новостей – 23%;
- поиск групп по интересам – 23%;
- мультимедиа (просмотр фото, видео, прослушивание музыки) – 30%.

Таким образом, можно заключить, что общение в коммуникативной среде социальных сетей имеет ряд особенностей, которые обладают, как преимуществами перед обычным общением, так и имеют некую ограниченность. В целом же общение в Интернете на данный момент пока остается еще мало изученной областью, хотя интерес к этой теме постепенно растет вместе с растущим увеличением использования соцсетей населением.

Литература:

- [1] *Андреева О.С., Андреев Е.С.* Особенности представлений о коммуникации у студентов, зависимых от социальных сетей // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009 – № 5. С. 138-141.
- [2] *Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е.* Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского ун-та, Сер. 14, Психология. – 1996. – № 14. С. 15-18.
- [3] *Благовещенский А.* Женщины в России любят социальные сети больше мужчин. // Российская газета. – 24 марта 2014г. – URL: <http://www.rg.ru/2014/03/24/mail-socseti-site.html> (дата обращения: 17.02.2015).
- [4] *Вебер К.С., Пименова А.А.* Сравнительный анализ социальных сетей // Вестник ТГУ. – 2014. - Т.19, вып.2. – С. 634-635.
- [5] Влияние через социальные сети. /Под общей ред. Е.Г. Алексеевой – М.: Фонд «ФОКУС-МЕДИА». – 2010.
- [6] *Тагинцева Т.Е.* Влияние социальных сетей на человека // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014г. – № 10. С. 129-130.
- [7] *Шахмартова О. М., Болтага Е. Ю.* Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. С. 1002-1007.

СВЯЗЬ АГРЕССИВНОГО ЮМОРА С НАРЦИССИЗМОМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Ярмолюк А.И. (РУДН)

В современном обществе можно наблюдать тенденцию к большему проявлению агрессии в юморе, чем 20-30 и более лет назад. Этот агрессивный, жесткий юмор находит свое отражение во всех сферах жизни: в быту, в общественной деятельности, в культуре и искусстве, политике, СМИ и т.д.

«Черный» юмор становится на пике популярности в эпоху постмодерна. Ирония в постмодернизме имеет свои оригинальные черты. Данный период, как и большинство других периодов искусства, культуры, литературы и философии, не имеет определенных границ; однако можно сказать, что постмодернизм появился как реакция на модернизм, когда человечество испытало на себе все ужасы двух мировых войн, нацизма, атомных бомбардировок, голода и нищеты. Обесценивание личности, достоинства и достоинства личности человека, потеря психологической защищенности жизни сильно повлияли на мировоззрение людей и, в том числе, на юмор. По теории Зигмунда Фрейда, основателя психоанализа, юмор является частным примером сублимации, высшей из защитных функций; с помощью юмора человек выражает запретное обществом.

Постмодернизму свойственно высмеивание всего того, что высмеять можно, и того, что высмеять нельзя было раньше. Здесь можно шутить на темы человеческих недостатков (физических и интеллектуальных), высмеиваются моральные устои, нормы и законы; в резкой форме обыгрываются общественно значимые стереотипы, человек считает возможным шутить (и часто, шутить грубо и зло) о вере и религии. Судить о положительном или отрицательном значении этого факта представляется достаточно сложно с точки зрения морали и гуманизма. С научной точки зрения, безусловно, повышение уровня критического мышления человека, его требования научной доказательности, повышение значимости ценности качественной информации представляется нам хорошим знаком.

В России из-за влияния политического режима в двадцатом столетии постмодернистский юмор постепенно стал внедряться лишь к концу века, что связано с распадом СССР и с внедрением западной культуры в массы.

Мы считаем, что поколение детей, родившихся в середине 1990-х годов, имеет более агрессивный юмор. Это связано с рядом факторов:

- показом по телевидению западных мультфильмов (более агрессивных по сравнению с отечественными), а согласно теории социального научения А.Бандуры, ребенок, видящий агрессию по телевизору, потом этому «подражает», и, следовательно, становится более агрессивным [1];

- политической, экономической и социальной ситуациями в стране; из-за экономического и политического кризисов сильно упал уровень жизни и возрос уровень преступности, дети в этот период не имеют той защищенности, которая была даже у их родителей;

- крушение идеологии, ценностей и моральных устоев сильно повлияло на общество, и, следовательно, на воспитание детей.

Помимо роста агрессии в юморе в последние годы у поколения середины 1990-х гг. можно наблюдать рост нарциссизма, и мы считаем эти явления взаимосвязанными.

В нашем пилотажном исследовании приняли участие 50 респондентов; мы сравнивали две группы, разделенные по возрастному признаку: 25 человек – опрашиваемые, родившиеся в середине 90-х гг., 25 человек – поколение более зрелое (37-50 лет). Мы использовали опросник стилей юмора Мартина (Humor Styles Questionnaire, HSQ), который был разработан Родом Мартином и Патришей Дорис (Rod A. Martin, Patricia Doris) в 2001 году. Также в опросе мы использовали собственно составленные 10 вопросов, направленные на изучение нарциссизма (в частности, в сети Интернет, социальных сетях).

Традиционно смех и юмор в науке воспринимались только как оказывающие положительное влияние на психологическое и физическое состояние человека, но такая точка зрения не совсем верна, потому как юмор может иметь и негативное влияние. Используемый нами опросник измеряет склонность к использованию стилей юмора, которые различаются по своей адаптивности/дезадаптивности и направленности на себя/окружающих. Опросник включает в себя 4 шкалы, соответствующие аффилиативному, самоподдерживающему, агрессивному и самоуничижительному стилям юмора. Русскоязычная адаптация опросника сделана в 2013 году группой авторов: Е. М. Иванова, О.

В. Митина, А. С. Зайцева, Е. А. Стефаненко, С. Н. Ениколопов. Опросник стилей юмора включает в себя 32 утверждения, которые предлагается оценить по шкале от 1 до 7, где вариант «1» – «полностью не согласен», «7» – «полностью согласен». Утверждения описывают различные ситуации использования юмора (шутки в компании, самоирония, подтрунивание над другими). Часть из них сформулирована в утвердительной форме, часть – в отрицательной [2].

Аффилиативный юмор (поддерживающий, направленный на других) связывается с экстраверсией, открытостью новому опыту, оптимизмом, жизнерадостностью, самопринятием и самооценностью, с успешностью установления и поддержания межличностных отношений, удовлетворенностью качеством жизни, преобладанием положительных эмоций и хорошего настроения.

Самоподдерживающий (поддерживающий, направленный на себя) стиль юмора подразумевает оптимистичный взгляд на жизнь, умение сохранять чувство юмора перед лицом трудностей и проблем, то есть является регулятором эмоций и механизмом совладания со стрессом. По сравнению с аффилиативным, самоподдерживающий юмор выполняет, в первую очередь, интрапсихическую функцию и потому не так сильно связан с экстраверсией. Он имеет отрицательную связь с нейротизмом и положительно коррелирует с оптимизмом, самооценностью и удовлетворенностью качеством жизни, с успешностью установления и поддержания межличностных отношений.

Агрессивный юмор (деструктивный, направленный на других) включает в себя сарказм, насмешку, подтрунивание, он может быть использован в целях манипуляции другим. Этот стиль юмора положительно связан с нейротизмом, враждебностью, гневом и агрессией и отрицательно – с удовлетворенностью межличностными отношениями, дружелюбием и совестью, социальной компетентностью, способностью оказывать эмоциональную поддержку другому человеку и эффективностью юмора как копинг-стратегии.

Самоуничижительный стиль (деструктивный, направленный на себя) означает использование юмора, направленного против самого себя, с целью снискания расположения значимых других. Такие люди, заискивая перед окружающими, позволяют им делать себя объектом шуток и готовы разделить с ними этот смех. Хотя они могут восприниматься как остроумные и веселые, за этим стоят низкая самооценка и обостренная потребность в принятии; положительно связывается с нейротизмом, депрессией, тревогой и отрицательно – с удовлетворенностью межличностными отношениями, качеством жизни, психологическим благополучием, самооценностью [3].

В таблице представлены средние значения по шкалам с двух выборок, также в таблице представлены нормативные значения по шкалам и значения стандартного отклонения (По результатам исследований авторов методики).

Таблица 1.

Средние и нормативные значения по обеим выборкам.

	Молодое поколение	Старший возраст	норм. Значения	σ
Аффилиативный юмор	30,24	28,64	36	8,09
Самоподдерживающий юмор	32,8	33,32	34,3	8,25
Агрессивный юмор	30,76	29,36	29,9	7,98
Самоуничижительный юмор	28,24	25,84	28,2	8,32

По данным таблицы мы видим, что молодое поколение, действительно, имеет более высокие показатели по шкалам «агрессивный юмор», «самоуничижительный юмор», однако различия не значительны, и все показатели находятся в норме сравнительно с полученными данными авторов методики.

Что касается ответов на созданные нами вопросы на тему нарциссизма, юмора и социальной активности в сети Интернет, то мы получили следующие результаты: действительно, молодое поколение более активно в сети Интернет и в такие социальных сетях как «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook» и т.д. и имеет большие показатели нарциссизма.

Например, на вопрос «Можете ли Вы отказаться от публикации/записи Вашей фотографии/мысли/шутки в социальной сети, если предполагаете, что под ней (публикацией) Вы получите неудовлетворительное для Вас количество поощрений («Like», «Мне нравится» и т.п.)» из 25 молодых людей 11 ответили утвердительно, а из 25 респондентов старшего возраста от публикации готовы отказаться лишь 6 человек. На вопрос «Сравниваете ли Вы количество социальных поощрений («Like») под собственными записями и под записями Ваших друзей?» 10 молодых людей ответили «Да», в то время как только 2 человека старшего поколения ответили утвердительно.

При этом молодое поколение в среднем тратит значительно большее количество своего времени в сутки (5-7 часов), чем старшее поколение (1-2 часа). Также молодежь более резко относится к шуткам о внешности и интеллектуальных данных, чем зрелый возраст; только 2 молодых человека допускают возможность таких шуток, как и 8 человек старшего поколения. Обратный результат касается возможности шуток на религиозные темы: 10 молодых людей одобряют юмор на темы веры и религии, и только 1 человек старшего возраста выказался положительно по этому вопросу.

Полученные нами данные в принципе подтверждают нашу гипотезу о связи роста агрессивного юмора с нарциссизмом у поколения российской молодежи, родившейся в середине 1990-х годов, однако выборка невелика (всего 50 человек), некоторые респонденты общаются между собой в повседневной жизни, и мы не можем считать полученные результаты абсолютно достоверными.

Итак, мы считаем, что современное поколение молодых людей России имеет более агрессивное чувство юмора и более высокие показатели нарциссизма по сравнению со старшими поколениями; вероятно, это связано с влиянием западной культуры постмодерна, изменением политической и экономической ситуациями в обществе, утратой ценностей морали и нравственности, что господствовали в прошлом веке.

Однако в последние годы наблюдается появление нового течения – пост-постмодерна, которое главным образом характеризуется стремлением преодоления постмодерна в культуре, искусстве, философии и литературе. Возможно, в ближайшем будущем мы получим иные результаты в исследованиях на затронутую нами и смежные темы.

Литература:

- [1] *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.* Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
- [2] *Иванова Е.М., О.В. Митина, А.С. Зайцева, Е.А. Стефаненко, С.Н. Еникопов.* Русскоязычная адаптация опросника стилей юмора Р. Мартина. Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6/№ 2– С. 71-85.
- [3] *Мартин Р.* Психология юмора. – СПб: Питер, 2009.

Научное издание

Научные труды молодых ученых

Серия «Психология и педагогика»

ВЫПУСК 18

**ЛИЧНОСТЬ
В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*

Подписано в печать 11.08.2015 г. Формат 60×84/8
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 22,0. Тираж 100 экз. Заказ 989.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41